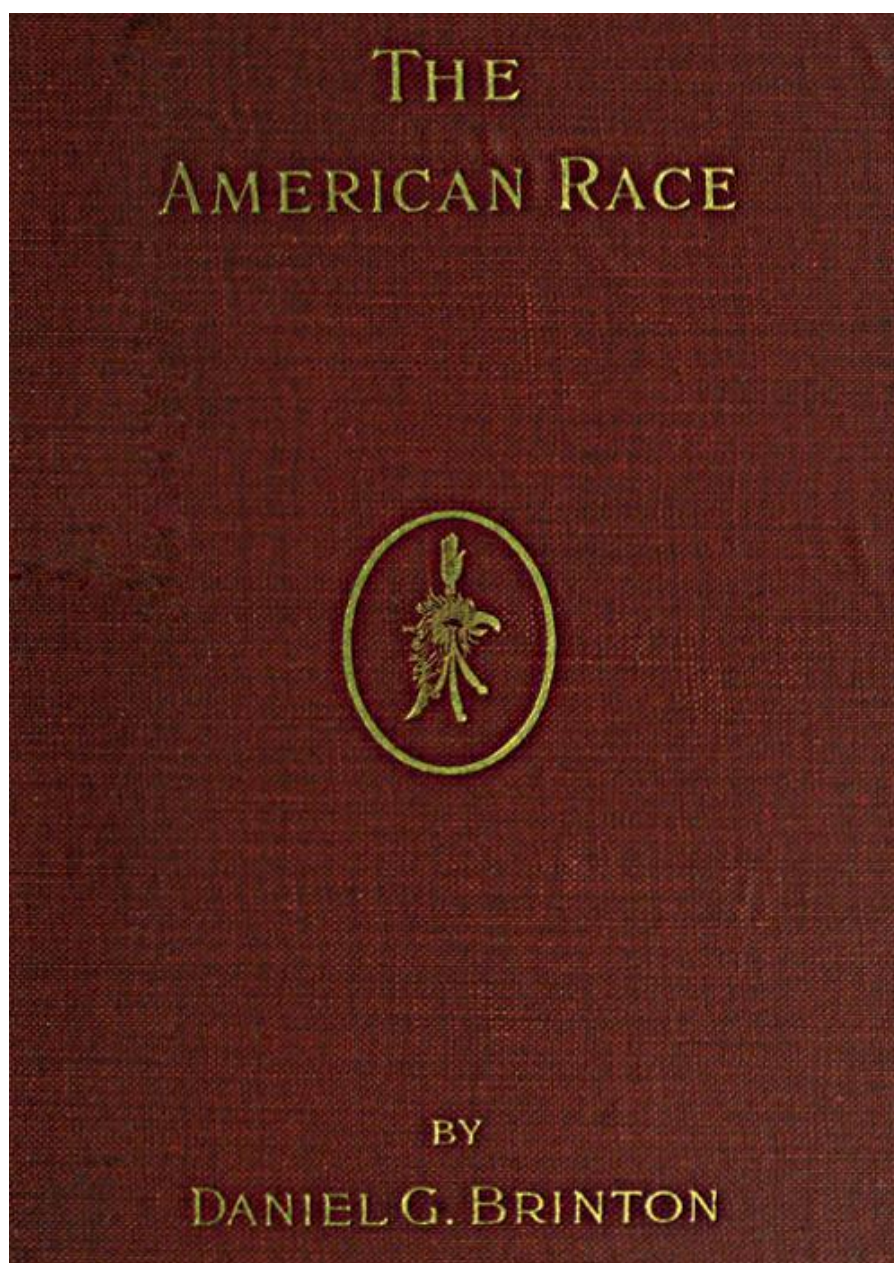

Американская раса. Лингвистическая классификация и этнографическое описание коренных племен Северной и Южной Америки

Дэниел Г. Бринтон

The Project Gutenberg eBook of The American Race.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или использовать повторно на условиях лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The American Race

Автор: Дэниел Г. Бринтон

Дата выхода: 12 июля 2017 [eBook #55096]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Адрианом Мастронарди и Online Distributed Proofreading Team (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ АМЕРИКАНСКАЯ РАСА ***

Электронная книга проекта "Гутенберг", "Американская раса", автор Дэниел Г. (Дэниел Гаррисон) Бринтон

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через Internet Archive. См. <https://archive.org/details/americanraceling00briniala>

Примечание переводчика:

Очевидные типографские, пунктуационные и орфографические ошибки в английском языке исправлены. Другие ошибки могут существовать в языках коренных народов Америки.

Орфография названий племен сильно различается.

Американская раса:

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТУЗЕМНЫХ ПЛЕМЕН СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

ДЭНИЕЛ Г. БРИНТОН, А.М., М.Д,

Профессор американской археологии и лингвистики в Пенсильванском университете и общей этнологии в Академии естественных наук в Филадельфии; вице-президент Международного конгресса американистов; обладатель медали Общества *Américaine de France*; президент Нумизматического и Антикварного общества Филадельфии и Археологической ассоциации Пенсильванского университета; Член Антропологических обществ Берлина и Вены, Этнографических обществ Парижа и Флоренции; Королевского общества антикваров в Копенгагене и Королевского исторического общества в Мадриде; Американского философского общества, Американского антикварного общества и т. д.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ
ДЭВИД МАККЕЙ, издатель
1022 Маркет-стрит.
1901

Авторское право.
ДЭНИЕЛ Г. БРИНТОН.
1891.

МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНГРЕССУ АМЕРИКАНИСТОВ, АССОЦИАЦИИ, ЧЬИ ШИРОКИЕ СИМПАТИИ И ПРОСВЕЩЕННЫЙ ДУХ ИЛЛЮСТРИРУЮТ САМЫЕ БЛАГОРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НАУКИ, И ЧЬИ ПРЕКРАСНЫЕ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭТНОГРАФИИ, АРХЕОЛОГИИ И РАННЕЙ ИСТОРИИ ВЫЗВАЛИ ГЛУБОКИЙ И НЕУГАСАЮЩИЙ ИНТЕРЕС К ЭТИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ВО ВСЕЙ ЕВРОПЕ, АВТОР С УВАЖЕНИЕМ ПОСВЯЩАЕТ ЭТУ РАБОТУ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Насколько мне известно, это первая попытка систематической классификации всей американской расы на основе языка. Я не упускаю из виду заслугу доктора Лэтхема, предпринятую им почти сорок лет назад; но недостаток материала в то время вынудил его отойти от лингвистической схемы и принять другие ориентиры.

Не умаляя ценности физических данных, культуры и традиционной истории, я постоянно ставил их в подчиненное положение по отношению к отношениям, указанным грамматикой и лексикографией. В этнографии других рас известны примеры, когда опора на один лишь язык сбивала исследователя с пути; но все серьезные студенты, изучающие коренные американские племена, едины во мнении, что с ними никакая другая подсказка не может сравниться по общим результатам. Поэтому Бюро этнологии Соединенных Штатов и

аналогичные департаменты правительств Канады и Мексики согласились официально принять лингвистическую классификацию аборигенов на своих территориях.

Там, где это позволял материал, я ставил грамматическую структуру языка выше его лексических элементов при определении родства. В этом я следую наставлениям и примерам студентов, изучающих арийские и семитские языки; хотя их методы были отвергнуты некоторыми авторами работ по американским языкам. Что касается меня самого, то я твердо убежден, что морфология любого языка является его наиболее постоянной и характерной чертой.

Я старался уделять особое внимание тем частям континента, этнография которых остается неясной. Публикации официальных органов, а также многочисленных обществ и частных лиц прояснили большинство трудностей в той части континента, которая находится к северу от Мексики; поэтому именно остальной части я уделил больше места. Однако тема настолько обширна, а материал настолько обилен, что, боюсь, читатель может быть разочарован краткостью описаний, которые я дал нескольким запасам.

Контуры классификации и общее расположение материала соответствуют тем, которые в течение нескольких лет я использовал в своих лекционных курсах в Академии естественных наук в Филадельфии. Фактически, этот том можно рассматривать как расширение девятой лекции - "Американская раса" - в моих лекциях по общей этнографии, опубликованных в прошлом году под названием "Расы и народы".

При определении местонахождения различных племен я столкнулся со многими трудностями, вызванными их частыми перемещениями. Как правило, я определял племя по месту, где его впервые встретили и идентифицировали белые исследователи; хотя иногда я предпочитал какое-нибудь более позднее место, где его деятельность была известна дольше всего.

Большое разнообразие орфографии названий племен побудило меня следовать правилу выбора наиболее распространенного на местах. Это разнообразие не в последнюю очередь усиливается, как мне кажется, педантизмом многих ученых писателей, которые настаивают на написании каждого упоминаемого ими туземного имени в соответствии с какой-либо фонетической системой собственного изобретения, что усугубляет и без того прискорбную орфографическую путаницу.

Я не счел целесообразным принимать термины для обозначения стад в отличие от племен. Бюро этнологии приняло для обозначения племен окончание *an*, как "алгонкианцы", "сиуианцы". Это часто придает терминам странный вид и вызывает ряд других возражений. Было бы желательно, чтобы этот вопрос терминологии был решен Международным конгрессом американистов, по какому-то плану, применимому к французскому, немецкому и испанскому, а также английскому языку, а не оставлен на усмотрение местного органа или одной инстанции.

Я благодарю мистера Х. У. Хеншоу, редактора "*Американского антрополога*", за пересмотр списка запасов северного тихоокеанского побережья и различные предложения.

Я сожалею, что не смог воспользоваться неопубликованными материалами Бюро этнологии в Вашингтоне; но в доступе к ним мне было отказано только при условии, что я не буду использовать в какой-либо опубликованной работе полученную таким образом информацию; оговорка едва ли столь либеральна, как я ожидал.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦА
Предисловие	xi
Оглавление	xiii
ВВЕДЕНИЕ.	
ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАСЫ.	
Теории происхождения американской расы. Десять потерянных племен". "Потерянная Атлантида". Фу-санг. Предполагаемые азиатские иммиграции. Когда человек впервые появился в Америке. Ледниковая эпоха. Постледниковая эпоха. Древнейшие реликты человека в Америке; в Калифорнии; в Никарагуа; в Колумбийском гравии; в измененном дрейфе; в лёссе и моренах. Человек возник не в Америке. Физическая география раннего четвертичного периода. Сухопутная связь Северной Америки с Европой. Мнения геологов. Отдаленность ледниковой эпохи. Схема эпохи возникновения человека в Америке. "Область характеристики" американской расы. Постоянство расовых признаков. Черепные формы. Цефалический индекс. Os Incæ. Объем черепа. Цвет. Волосы. Рост. Однородность расового типа. Умственные способности. Культура коренного населения. Языческая организация. Брак. Положение женщины. Сельское хозяйство. Домашние животные. Полезные искусства. Религии. Мифы. Символизм. Мнения о смерти. Лекарства. Языки. Лингвистические запасы. Общая классификация.	17-58
СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ПЛЕМЕНА.	
I. СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА.	
1. Эскимосы, или иннуиты, и алеуты	59-67
2. Беотуки	67-68
3. Атхабасканцы или тинне	68-74
4. Алгонкины	74-80
5. Ирокезы	81-85
6. Чахта-Мускоки	85-89
7. Катавбас, ючи, тимукуас, натчез, четимача, тоникас, адайзе, атакапас, каранкавайс, тонкавайс, коауильтекан, маратинцы	89-94

8.	Пауни или кэддо	95-97
9.	Дакоты или сиу	98-101
10.	Киовайцы	101-102

II. СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКАЯ ГРУППА.

1.	Племена северо-западного побережья и Калифорнии: Тлинкиты, или колоши; хайдахи; салиши; сахаптины, или нез-персе, и др.	103-109
2.	Юмы	109-113
3.	Племена пуэбло	113-117

III. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА.

1.	Уто-ацтекский фонд	118
	а. Юте или шошонская ветвь	120-123
	б. Соноранская ветвь	123-127
	с. Ветвь науатль	128-134
2.	Отоми	135-136
3.	Тараскосы	136-138
4.	Тотонаки	139-140
5.	Сапотекы и миштеки	140-142
6.	Зоки и микстеки	143-144
7.	Чинантеки	144
8.	Чипанеки и мангу	145
9.	Чонталы и Пополоки, Текистлатеки и Матагальпы	146-153
10.	Майя	153-159
11.	Хуавы, субтиабы, ленки, ксинки, ксикаки, "карибы", маскитос, ульвы, рамасы, пайясы, гуатусосы	159-164

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ПЛЕМЕНА.

Общие замечания	165-171
-----------------	---------

I. ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКАЯ ГРУППА.

1. КОЛУМБИЙСКИЙ РЕГИОН.		172
1.	Племена перешейка и прилегающего побережья: Кунас, Чангинас, Чокос, Каракас, Тимотес и др.	173-181
2.	Чибча	181-188
3.	Паникиты и паэсы	189-192
4.	Племена Южной Колумбии: Коренные жители Кауки;	192-201

	коконуко, барбакоас, андаки, мокоас, каньярис	
2. ПЕРУАНСКИЙ РЕГИОН.		202
1.	Кечуа	203-216
2.	Аймары	216-221
3.	Пукины	221-224
4.	Юнкас	224-226
5.	Атакаменес и чанго	226-228
II. ЮЖНОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА.		
1. АМАЗОНСКИЙ РЕГИОН.		229
1.	Тупис	229-236
2.	Тапуйи	236-241
3.	Араваки	241-250
4.	Карибы	251-258
5.	Кариры	258-259
6.	Короадос, Карахас и другие	259-262
7.	Бассейн Ориноко; карибский субсток; саливас; аравакский субсток; отомакос; гуамас; гуайбас; гуараунос; бетойас; чурояс; пиароас; пуинавис	262-278
8.	Бассейн Верхней Амазонки. Список языков: Сапарос; хиварос; майнас; ямео или ламы; ардас; пебас; ягуас; итукалес; тикунас; хибитос; панос; паммарис; арауас; гипуринас	278-295
9.	Боливийское нагорье. Чикитос; юрукарес; мосетенас; таканас; самукус; каничанас; каюбабас; аполистас; отуки; итес и др.	295-306
2. ПАМПЕЙСКИЙ РЕГИОН.		306
1.	Гран-Чакос и его запасы. Гуайкурус, Лулес, Матакос и Паягуас. Ленгуас, Чарруас, Гуатос, Кальчаки.	307-321
2.	Пампеанцы и арауканы. Чонос	321-327
3.	Патагонцы и фуэгийцы. Цонеки. Яхганы, онасы и аликулуфы	327-332
Лингвистическое приложение		333

Словари	335
Дополнения и исправления	365
Указатель авторов	369
Указатель предметов	374

АМЕРИКАНСКАЯ РАСА.

ВВЕДЕНИЕ.

РАСОВАЯ ИСТОРИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Дифференциация вида Человек на различные расы, обладающие постоянными признаками и населяющие определенные территории, произошла в начале нынешней геологической эпохи. Из этих рас хорошо заметны четыре, каждая из которых развивалась в одной из континентальных областей, как они существовали в указанное время. Это евразийская, или белая, австралийская, или черная, азиатская, или желтая, и американская, или красная раса. Названия цветов, которые им даны, являются лишь приблизительными и оставлены для удобства, а также как выражающие общую и очевидную характеристику.[1]

Американская раса - это та, которая населяла весь Новый Свет, когда он впервые стал известен европейцам. Ее представителей в народе называют "индейцами" или "американскими индейцами", поскольку Колумб считал открытые им западные острова частью Индии; его ошибка была увековечена в обычно принятом названии ее жителей. Однако для этнографа они являются единственными "американцами", а их раса - "американской расой".

Когда исследования доказали, что континент не является частью Азии, а представляет собой обширную независимую территорию, окруженную широкими океанами, ученые стали ломать голову над проблемой происхождения его жителей. Древнееврейские мифы о сотворении человека и вселенском потопе, во время которого погиб весь род, кроме нескольких особей в Западной Азии, долгое время определяли направление подобных спекуляций. Самые дикие и самые разнообразные гипотезы выдвигались и защищались с большой эрудицией. Одной из самых любопытных была та, которая выдвигала идею о том, что американцы являются потомками десяти "потерянных колен Израилевых". В настоящее время никто не признает себя верующим в эту теорию, но она не оказалась бесполезной, поскольку ей мы обязаны публикацией нескольких ценнейших работ.[2]

Другой столь же тщетной была мечта о "потерянной Атлантиде", великом острове или соединении суши, которое, как считалось, существовало в недавние времена между Северной Африкой и Южной Америкой. Предполагалось, что воспоминание о ней сохранилось в рассказе египетских жрецов, сохраненном Платоном, о том, что за Геркулесовыми столбами находился большой остров, который с тех пор затонул в море. Возможно, речь идет о Канарских островах, но уж точно не о каком-либо сухопутном мосте через Атлантику на американский континент. Такой мост действительно существовал, но далеко в эоценовом периоде третичного периода, задолго до появления человека. Значительные различия между существующей флорой и фауной Африки и Южной Америки доказывают, что при жизни нынешних видов не было никакой связи.[3]

Не менее невероятны и теории, которые до сих пор имеют некоторых выдающихся сторонников, о том, что континент был заселен из Полинезии или непосредственно из Японии или Китая. Несколько трудоемких работ были составлены с учетом "Фу Санг", земли, называемой восточнее Китая, и отождествляемой этими авторами с Мексикой. Один выдающийся этнолог недавно опубликовал карту, на которой показаны пути, по которым, как он полагает, японцы прибыли в Америку.[4]

Не исключено, что в последние столетия некоторые джонки могли дрейфовать на северо-западном побережье. Но их экипажи, несомненно, были бы быстро перебиты; и только в более поздние века китайцы или японцы построили такие джонки. Таким образом, эта теория не предлагает никакого решения проблемы. Тем более это не относится к полинезийцам. У них не было таких судов, как джонки, и хотя они были смелыми мореплавателями, но совершенно не были готовы выдержать столь длительное путешествие, как от ближайших островов Океании до побережья Америки. Более того, у нас есть удовлетворительные доказательства того, что восточные острова Полинезии были заселены с западных совсем недавно, то есть в течение двух тысяч лет.

Вероятно, в настоящее время наиболее популярной является теория, согласно которой первые жители Нового Света прибыли из северо-восточной Азии либо через Алеутские острова, либо через пролив Беринга. Что касается Алеутских островов, то по языковым и археологическим свидетельствам мы знаем, что они были заселены выходцами из Америки, а не из Азии. Более того, местами они отделены друг от друга сотнями миль необычайно бурного и опасного моря.[5]

Иначе обстоит дело с проливом Беринга. С Восточного мыса в Сибири виден американский берег, и когда его впервые исследовали, племена на каждой стороне часто общались. Несомненно, это происходило уже давно, и таким образом они оказывали друг на друга кровное и культурное влияние. Но до тех пор, пока мы знаем о перемещениях в этом направлении, они происходили из Америки в Азию: эскимосы продвигали свои поселения вдоль азиатского побережья. На это нам ответят, что мы должны обратиться к периоду, предшествующему появлению эскимосов. Любая миграция в столь отдаленную эпоху опровергается другими соображениями. Мы знаем, что Сибирь не была заселена до позднего неолита, и более того, что окрестности пролива и все побережье Аляски были, до очень современного геологического периода, покрыты огромными ледниками, которые препятствовали бы любому сообщению между двумя континентами.[6] Эти соображения сводят любые возможные миграции в этой точке к тем, которые могли произойти задолго до того, как Северная и Южная Америка стали широко населенными.

Вопрос, который следует поставить перед всеми подобными рассуждениями: *"Когда человек впервые появился на этом изолированном континенте?"*

Чтобы ответить на него, мы должны изучить его позднюю геологическую историю, события, произошедшие после окончания третичного периода, то есть в четвертичную эпоху.

В Северной, а также в Южной Америке эта эпоха характеризовалась одним заметным событием, которое оставило неизгладимые следы на поверхности континента. Это было образование серии огромных ледников, покрывших почву почти половины умеренных зон массой льда толщиной в тысячи футов. Период его существования называют Великим ледниковым периодом или ледниковой эпохой. За пределами непосредственной границы ледника, возможно, не было периода сильных холодов, поскольку ледники образуются быстрее, когда температура не намного ниже точки замерзания. Не был он и непрерывным. Ледниковый покров отступал один, а то и два раза, вызывая "межледниковую" эпоху, когда

климат был сравнительно мягким. После этого промежутка времени он, по-видимому, снова продвинулся вперед с новой силой и протянул свои кристаллические стены примерно до сороковой параллели широты, коснувшись Атлантики в районе гаваней Бостона и Нью-Йорка и протянувшись почти через весь континент неровной линией, как правило, немного севернее реки Огайо и немного южнее реки Миссури. Огромные массы льда покрывали тихоокеанский склон до юга от устья реки Колумбия и простирались на 1200 миль вдоль побережья, затопив все острова Королевы Шарлотты и Ванкувера, а также соседнее побережье Британской Колумбии, которое в то время было опущено примерно на двести футов ниже современного уровня. Лед также покрывал на протяжении четырехсот или более миль плато или Великую котловину между Скалистыми горами и Береговым хребтом, возвышаясь в некоторых местах сплошной массой на пять-шесть тысяч футов над уровнем почвы.[7]

Таяние второго ледника началось на востоке, а на Тихоокеанском побережье не прекращается до сих пор. Его граница по всему континенту до сих пор отчетливо определяется длинной линией обломков, сложенных в "морены", и бахромой гравия и песка, называемой "намывом", которую несли с собой мощные потоки, сопровождавшие великое таяние. Этот период таяния является "Постледниковой эпохой". Он сопровождался значительными изменениями уровня суши и температуры.

В ледниковый и ранний послеледниковый периоды северные районы континента и дно Северной Атлантики были значительно выше их нынешнего уровня; но в поздний послеледниковый или "Шамплейнский" период земля опустилась настолько, что у озера Шамплейн она была на пятьсот футов ниже, чем сейчас, а у Нью-Йоркской гавани - на десять футов ниже. Река Святого Лаврентия тогда была рукавом моря, озеро Шамплейн - глубоким заливом, а устье реки Делавер находилось там, где сейчас стоит город Трентон, а сама река была широким заливом.[8]

Климат, который в ранний послеледниковый период был настолько холодным, что северные олени с удовольствием жили на юге до Кентукки, изменился до такой мягкости, что два вида слонов, гигантский ленивец и пекари, нашли себе подходящий выпас в долинах Верхнего Огайо и Делавера.[9]

Интерес, который представляет для нас этот фрагмент геологической истории, заключается в присутствии человека в Америке в течение всего того времени, когда происходили эти грандиозные события. Мы знаем, что он был там, по свидетельствам, которые он оставил после себя в различных пластах и отложениях, приписываемых различным агентствам, которые я описал. Как далеко в прошлое уводят нас его древнейшие реликвии, не совсем ясно. Некоторые утверждают, что каменные орудия со Столовой горы, Калифорния, и череп, найденный в австралийском гравии в округе Калаверас, Калифорния, предшествуют любым реликвиям к востоку от гор. Однако эти каменные орудия слишком совершенны, они говорят о слишком специализированном состоянии искусства, чтобы их можно было отнести к первобытному состоянию человека; что же касается черепа из Калавераса, то сведения о его находке слишком неудовлетворительны. Кроме того, в вулканической стране, такой как Тихоокеанское побережье, явления подъема и опускания происходят с большой скоростью и не дают таких доказательств древности, как в более стабильных землях.

Это важный момент, который относится к ряду археологических открытий, о которых время от времени сообщают с тихоокеанского побережья. Так, в Никарагуа отпечатки человеческих ног были найдены в компактном туфе на глубине 21 фута под поверхностью почвы и перекрыты многократными более поздними вулканическими отложениями. Но тщательное

изучение всего их окружения, особенно органических остатков на еще большей глубине, неизбежно приводит к выводу, что эти следы нельзя отнести к какой-либо очень отдаленной древности.^[10] Необычные изменения на тихоокеанском побережье вновь проиллюстрированы на примере побережья Эквадора и Перу. На протяжении примерно шестидесяти миль к северу и югу от устья реки Эсмеральдас под поверхностным слоем почвы сплошным пластом лежит слой морской глины толщиной шесть или восемь футов. Под ней снова находится горизонт песка и суглинка, содержащий грубые каменные орудия и, что очень важно, фрагменты грубой керамики и золотых украшений.^[11] Это убедительно показывает, что обширное и продолжительное оседание произошло в этой местности не только после появления человека, но и после того, как он освоил такое важное искусство, как изготовление глиняных сосудов. Это было, конечно, не в начале его появления на сцене; и теория о какой-либо огромной древности таких реликвий не выдерживает критики.

Самым низким, то есть самым древним, месторождением на восточном побережье, в котором, как утверждается, были найдены какие-либо реликты человеческой промышленности, является месторождение, известное как "Колумбийский гравий". Геологи считают, что он образовался в разгар первого ледникового периода. Из его нетронутых слоев были извлечены камни со следами грубой обработки, которые могли служить для изготовления грубого примитивного оружия.^[12]

Во время первого или основного межледникового периода отложился "измененный дрейф". В террасе этого материала на реке Миссисипи, недалеко от Литл-Фоллс, штат Миннесота, мисс Бэббитт обнаружила множество кварцевых осколков, которые компетентные археологи считают искусственными изделиями.^[13] Они представляют собой отходы ранней мастерской, расположенной вблизи кварцевых жил в этом районе, и были отброшены нетронутым мастером, когда ледник Миннесоты отступал в последний раз, но все еще поднимал свои ледяные стены на пять или десять миль выше нынешнего места Литл-Фоллс.

Обширные пласты лёсса, покрывающие многие тысячи квадратных миль в Центральной части Соединенных Штатов, относятся ко второй ледниковой эпохе. Профессор Оги сообщает о находке грубо обломанного наконечника стрелы в этом лёссе, встречающемся в долине Миссури. Они лежали непосредственно под позвонком слона - животного, как нет нужды добавлять, давно вымершего. Еще одним доказательством присутствия человека примерно в это время является примитивный очаг, обнаруженный при рытье колодца на старом берегу озера Онтарио. По мнению компетентного геолога, профессора Гилберта, он относится к тому периоду, когда северный берег этого водоема представлял собой отвесную стену могучего ледника, а русло реки Ниагары еще не было изборозжено отступающими водами.^[14] Среди других находок, которые следует отнести к этой эпохе, - находка Макги обломанного обсидианового орудия в озерных мергелях западной Невады и фрагмента человеческого черепа в самом западном продолжении лёсса в Колорадо.^[15]

Более убедительными, чем эти, являются неоднократные находки орудий труда, отколотых от твердых камней, в отложениях лёсса и гравия в Огайо и Индиане, которые, без сомнения, представляют собой заключительный эпизод последней ледниковой эпохи. Может быть, и есть какие-то сомнения в геологическом возрасте прежних находок, но в отношении этих их нет. Они неопровержимо доказывают, что во время заключительных сцен четвертичного периода в Северной Америке присутствовал и активно действовал человек - человек, изготавливавший орудия труда и использовавший огонь.^[16] Это решение не только подтверждается, но и значительно расширяется исследованиями доктора К. К. Эббота и других ученых в галечниках около Трентона, на реке Делавэр. Они были заложены одновременно с конечной мореной в Огайо и Индиане, из которой были извлечены

палеолиты. Находки Эббота включают несколько сотен каменных орудий истинно палеолитического или "челлинского" типа, а также фрагменты человеческих скелетов.[17] Они открывают нам не только присутствие человека, но и четко определенную стадию культуры, строго сопоставимую с той, что была у людей "речного дрейфа" на Темзе и Сомме в Западной Европе, столь искусно описанной де Мортилье.[18]

Подобные открытия не ограничиваются северной частью континента. Барсена сообщил о реликвиях человека в четвертичной породе в долине Мексики.[19] Геологи Аргентинской Республики описывают другие находки, которые следует отнести к очень отдаленному возрасту. Авторами, давшими наиболее информацию о них, являются Амегино и Бурмейстер. Они обнаружили костяные и каменные орудия грубой формы и остатки очагов, связанных с костями вымершей лошади, глиптодона и других животных, ныне неизвестных. Стратиграфические соотношения находок связывают их с отложениями отступающего ледника Аустрал.[20]

Подобные факты не оставляют сомнений в том, что человек жил как в Северной, так и в Южной Америке в конце ледникового периода. Нет уверенности в том, что это закрытие было синхронным как в северном, так и в южном полушариях, и что американский ледник был современником ледникового периода в Европе. Знающий геолог мистер Кролл считает, что если разница во времени и была, то ледниковый период в Америке наступил позже, чем в Европе. В любом случае, чрезвычайная древность человека в Америке не вызывает сомнений. Он появился здесь задолго до того, как были заселены северная Азия или Полинезийские острова, поскольку хорошо известно, что они были впервые заселены в неолитические времена.

Естественно, возникает вопрос, не зародился ли он на этом континенте? Ответ на него дает Чарльз Дарвин в своем магическом заявлении: "Наши прародители произошли от катарального вида антропоидов, и тот факт, что они принадлежали к этому виду, ясно показывает, что они обитали в Старом Свете".[21] На самом деле, все американские обезьяны, живые или ископаемые, платириновые, имеют тридцать четыре зуба и хвосты - характеристики, которые показывают, что ни один из высших антропоидов не жил в Новом Свете.

Поэтому мы вынуждены искать первоначальную родину американского ледникового человека в другом месте, а не в Америке. Некоторые интересные геологические факты бросают неожиданный свет на наши исследования. Я уже отмечал, что в ходе различных недавних колебаний земной коры примерно в среднюю и позднюю ледниковую эпоху произошло поднятие северной части континента, а также северной части Атлантического бассейна. По мнению профессора Джеймса Гейки, это привело к вертикальному поднятию на три тысячи футов над современным уровнем и установлению непрерывной сухопутной связи между более высокими широтами двух континентов, *которая сохранилась до послеледникового периода*. [22] Доктор Хабернихт также признает это состояние дел и относит его к "старокаменному" веку в Европе, [23] что соответствует позиции, отведенной ему Макги.

Совсем недавно профессор Спенсер обобщил доказательства в пользу возвышения северных частей Америки и северной Атлантики в раннем плиоцене и считает, что они неопровержимо доказывают, что оно должно было достигать от 2000 до 3000 футов над современным уровнем.[24]

Дополнительным свидетельством существования этого сухопутного моста служат ледниковые полосы на скалах Шетландских, Фарерских, Исландии и южной Гренландии.

Они расположены в таких направлениях и имеют такой характер, что мистер Джеймс Кролл, высокопоставленный авторитет, утверждает, что они, должно быть, были созданы *сухопутным льдом*, и что теория о сухопутной связи между этими местами "может одна объяснить все факты".[25] Сравнение флоры и фауны в высоких широтах двух континентов выявляет заметные отличия, которые требуют объяснения с помощью подобной теории. Так, некоторые виды сухопутных улиток встречаются как на Лабрадоре, так и в Европе, а флора Гренландии, хотя и американская на севере, на юге имеет ярко выраженный европейский характер.[26]

Опять же, в некоторых очень поздних плиоценовых образованиях в Англии, известных как Норвичский краг и Красный краг в Саффолке, "встречается не менее восемнадцати видов американских моллюсков, из которых только семь до сих пор обитают на скандинавском побережье, а остальные - только в Северной Америке". Вследствие таких фактов наиболее осторожные английские геологи современности считают, что сухопутное сообщение, которое, несомненно, существовало между Европой и Северной Америкой в эоценовые времена через Исландию и Гренландию, которая тогда была частью американского континента, продолжало существовать на протяжении миоценовой и плиоценовой эпох. Этот сухопутный мост образовывал барьер, разделяющий Северный Ледовитый и Атлантический океаны, поэтому температура в высоких широтах была гораздо мягче, чем в настоящее время.[27]

Таким образом, есть все основания полагать, что в конце последней ледниковой эпохи и в течение неопределенного времени до нее сравнительно мелкое дно Северной Атлантики находилось над водой; примерно в это время мы находим людей на одной и той же стадии культуры, обитавших на обоих ее берегах.

Геологи часто пытаются рассчитать отдаленность во времени окончания ледникового периода и этих остатков человеческой деятельности. Хронометрами служат эрозия речных долин, особенно Ниагарского ущелья, заполнение дна озер, накопление современного детрита и т.д. Профессор Фредерик Райт, который особенно тщательно изучал проблему Ниагарского ущелья, считает, что с момента начала его эрозии должно пройти не менее двенадцати тысяч лет.[28] Но, как справедливо замечает профессор Гилберт, каков бы ни был возраст великого катаракта, древность человека в Америке гораздо больше и уходит в прошлое, для которого мы не нашли временных мерил.[29]

То же самое можно сказать и о Европе. Де Кватрефаж и многие другие исследователи этого вопроса считают, что доказательств достаточно, чтобы установить присутствие человека вблизи Атлантического побережья в эпоху плиоцена; а прекрасные английские геологи утверждают, что пещеры в долине реки Клвайд на севере Уэльса, в полу которых найдены кремневые орудия, были заблокированы настоящими ледниковыми отложениями, так что человек там присутствовал еще до начала Великого ледникового периода.

Из этого краткого изложения геологических доказательств напрашивается вывод, что предки американской расы могли прийти не иначе как из Западной Европы или той части Евразии, которую в своих лекциях по общей этнографии я описывал как наиболее вероятное место рождения вида.[30]

Схема возраста человека в Америке.

Возраст.	Период.	Геологические	Человеческие
----------	---------	---------------	--------------

Четвертичный период или плейстоцен.	1. Доледниковый период.	характеристики. Ауриферовые гальки Калифорнии (?). Нижние слои озер в Большом Бассейне.	реликвии. Череп Калавераса (?).
	2. Первое оледенение.	Аттенуированный дрейф. Колумбийская формация. Опускание Атлантического побережья. Старые ледниковые отложения в долине Миссисипи. Кирпичные глины.	Палеолиты из Клеймонта, штат Дель.
	3. Межледниковье.	Модифицированный дрейф в Миннесоте. Медиальные гравийные отложения в Большом Бассейне. Пампасская формация.	Кремневые обломки и грубые орудия. Костяные и каменные орудия.
	4. Второе оледенение.	Новые ледниковые отложения и тиллы. фьорды. Морены долины Огайо. Лёсс в центральной части США. Британская Америка и Северо-Атлантическая возвышенность.	Палеолитические орудия из морен.
	5. Постледниковый период.	Трентонский гравий. Завершение формирования Великих озер. Возвышение Северной Атлантики проседает.	Палеолитические орудия из Трентона. Брахицефалические черепа из Трентона. Очаг на бывшем берегу Л. Онтарио.
Недавнее время.		Северный олень в долине Огайо. Климат холодный.	Череп из Понтимело и Рио-Негро, С. А.
	1. Шамплейн или флювиальные.	Лакустриновые отложения. Приморские отложения. Земля ниже современного	Аргиллитовые орудия. Самые ранние кухонные миддены. Лимонитовые кости во

	уровня. Умеренный климат.	Флориде. Кости Лагоа Санта в Бразилии.
	Слон, мастодонт, мегатерий, гигантский бизон, лошадь (все ныне вымерли).	
2. Настоящие или аллювиальные.	Речные отложения. Формирование лесного суглинка.	Кварцевые и яшмовые орудия. Керамика. Более поздние раковинные кучи. Курганы Огайо. Реликвии существующих или известных племен.

Приведение этих периодов в соответствие с временами четвертичного периода в Европе сопряжено со многими трудностями; однако после тщательного изучения обоих континентов мистер У. Дж. Макги предлагает следующие синхронизмы:[\[31\]](#)

<i>Северная Америка.</i>	<i>Западная Европа.</i>
Межледниковый период	Époque chelléenne.
Начало второго ледникового периода	Époque moustérienne.
Средний (умеренный) второй ледниковый период	Époque solutréenne.
Завершение второго ледникового периода и послеледниковье	Époque magdalénienne.
Шамплейнский период	Кухонные миддены и эпоха Робенхаузена.

Конечно, было бы неверно полагать, что самые ранние обитатели континента обладали теми физическими чертами, которые присущи расе и сегодня. Расовые особенности медленно развиваются в определенных "зонах характеристики", но, однажды закрепившись, становятся неизгладимыми. Можем ли мы определить, где находилась область, которая наложила на первобытного американского человека - иммигранта, как мы узнали, из другого полушария, - те телесные изменения, которые выделили его из числа собратьев в самостоятельную расу?

Я считаю, что это было в северной части умеренного пояса. Именно там мы находим самые древние следы пребывания человека на континенте; географически он ближе всего к суше Старого Света; и насколько мы можем проследить линии древнейших миграций, они расходились из этого региона. Но есть и более веские причины. Американские индейцы не могут переносить жару тропиков даже так, как европейцы, не говоря уже об африканской расе. Они мало потеют, их кожа становится горячей, и они легко изнемогают от нагрузок при повышенной температуре. Они особенно подвержены таким заболеваниям жаркого климата, как печеночные расстройства, не проявляя иммунитета, свойственного африканцам.[\[32\]](#)

Кроме того, лучшие физические образцы этой расы встречаются в более холодных регионах умеренного пояса: индейцы Пампаса и Патагонии на юге, ирокезы и алгонкины на севере; в то время как в тропиках они обычно низкорослы, недолговечны, обладают слабой мускульной силой и слабо переносят болезни.^[33]

Эти факты, взятые в связи с геологическими событиями, которые я уже описал, заставляют нас поместить "область распространения" коренных американцев к востоку от Скалистых гор и между отступающей стеной континентального ледяного щита и Мексиканским заливом. Именно там первобытный ледниковый человек претерпел те изменения, которые привели к формированию независимой расы.

У нас есть доказательства того, что эти изменения произошли в очень отдаленную эпоху. Швейцарский анатом, доктор Й. Колманн, опубликовал критическое исследование древнейших черепов, обнаруженных в Америке, таких как тот, о котором я уже говорил, из округа Калаверас, Калифорния, один из Рок-Блаффа, Иллинойс, один из Понтимело, Буэнос-Айрес, и другие из пещер Лагоа-Санта, Бразилия, и из лёсса Пампасов. Все они имеют древность, восходящую почти к концу последнего ледникового периода, и являются самыми древними из найденных на континенте. Они оказываются строго аналогичными индейцам наших дней. Они обнаруживают то же несоответствие форм, с которым мы сегодня сталкиваемся в черепах всех американских племен. Череп из Калавераса и череп из Понтимело - брахицефалические; череп из Лагоа Санта - долихоцефалический; но оба обладают широкими скуловыми дугами, низкими орбитальными индексами, средними носовыми отверстиями и в целом широкими лицами, характерными для современного населения. Поэтому доктор Колманн приходит к выводу, что "разновидность человека в Америке в конце ледникового периода имела ту же форму лица, что и современный индеец, и расовые черты, которые отличают его сейчас, были присущи ему и в то время".

Заметное разнообразие форм черепа, о котором здесь говорится, можно наблюдать во всех частях континента. Оно разрушило все попытки классифицировать существующие племена или проследить прежние линии миграции, сгруппировав похожие размеры головы. Это полностью признал покойный доктор Джеймс Эйткен Мейгс из Филадельфии, который, взяв ту же коллекцию черепов, показал, насколько ошибочными были предыдущие утверждения доктора Мортон в его "*Crania Americana*". Недавние исследования Вирхова по американским черепам привели к такому же выводу.^[34] Мы должны отвергнуть как совершенно несостоятельные противоположные аргументы французских и других краниологов, и еще более категорично те попытки отождествления американских черепов с "монгольскими" или "монголоидными" типами. Такие сравнения основаны на местных особенностях, которые не имеют расового значения.

Однако из этого не следует делать вывод, что тщательно проведенные краниальные сравнения между племенами и семьями бесполезны; напротив, форма и размер черепа, пропорции лица и многие другие измерения в среднем являются весьма характерными семейными чертами, и я буду часто обращать на них внимание.

Самый низкий цефалический индекс, который я видел у американских черепов, равен 56, это череп с перфорацией из Девил-Ривер, штат Мичиган, который сейчас хранится в медицинском музее университета Анн-Арбор;^[35] самый высокий - 97, у перуанского черепа, хотя, вероятно, это результат искусственной деформации.

Из этих и других различий в формах черепов не следует делать вывод, что американская раса представляет собой конгломерат других и разнообразных пород. Как я уже отмечал,

форма черепа не является неизменным элементом анатомии человека, и дети от одной и той же матери могут различаться в этом отношении.[36]

Особенностью американских черепов является наличие эпактальной кости, или *os Incae*, в затылочной части. В полном или неполном виде она встречается в 3,86 процента черепов на всем континенте, а в отдельных местностях - гораздо чаще: например, у древних перуанцев - в 6,08 процента, а у бывших жителей долины Гила - в 6,81 процента. Это гораздо чаще, чем у других рас, самый высокий показатель у негров - 2,65 процента, а у европейцев - всего 1,19.[37] Наличие кости объясняется сохранением поперечного затылочного шва, который обычно закрывается в период внутриутробной жизни. Поэтому она является признаком задержки развития и свидетельствует о неполноценности расы.

Большинство американцев имеют тенденцию к мезо- или брахицефалии, но в некоторых семьях, таких как эскимосы на крайнем севере и тапуи в Бразилии, черепа обычно решительно длинные. В других случаях наблюдаются заметные различия между членами одного племени и даже одной семьи. Так, среди юма есть некоторые с индексом до 68, в то время как у большинства он выше 80, а среди долихоцефальных эскимосов мы иногда встречаем почти шаровидный череп. Насколько можно судить, эти вариации проявляются у людей чистой крови. Часто черепа ничем не отличаются от черепов европейцев. Доктор Хенселл, например, утверждает, что черепа чистокровных короадос из Бразилии, которые он исследовал, по всем параметрам соответствовали черепам среднего немца.[38]

Средняя кубическая емкость черепа американцев ниже, чем у белых, и выше, чем у черной расы. Если взять оба пола, то у современных парижан объем черепа составляет 1448 кубических сантиметров; у негров - 1344 кубических сантиметра; у американских индейцев - 1376.[39] Но единичные экземпляры индейских черепов показали необычайную емкость в 1747, 1825 и даже 1920 куб. см, которая не превзойдена ни у одной другой расы.[40]

Оттенок кожи обычно называют красноватым, или медным, или цветом корицы, или цветом жженого кофе. Это коричневый цвет различных оттенков с красным подтоном. Отдельные люди или племена отличаются от преобладающего оттенка, но не в зависимости от климата. Колоши северо-западного побережья имеют очень светлый цвет кожи, но не более светлый, чем юрукары в Боливийских Андах. Самые темные далеко не черные, а самые светлые отнюдь не белые.

Волосы редко бывают полностью черными, так как при осмотре в отраженном свете на них появляется слабый рыжеватый оттенок. Этот красноватый оттенок очень заметен в некоторых племенах, и особенно у детей. Как правило, волосы прямые и грубые, но нередко случаи, когда они тонкие и шелковистые, и даже слегка волнистые или кудрявые. Хотя волосы американских индейцев часто сравнивают с волосами китайцев, сходство это поверхностное, так как при критическом рассмотрении "волосы американских индейцев почти во всех отношениях отличаются от волос монголов восточной Азии".[41] На голове волосы густые и сильные, на теле и лице - скудные; но бороды приличной длины не совсем неизвестны.[42]

Рост и мускульная сила различны. Патагонцы издавна считаются гигантами, хотя на самом деле их рост не превышает шести футов. Средний показатель по всему континенту, вероятно, меньше, чем у европейцев. Но нет ни одного случая карликового роста, который можно было бы сравнить с саамами, бушменами или жителями Андаманских островов. Руки и ноги равномерно меньше, чем у европейцев того же роста. Руки длиннее по отношению к остальным членам тела, чем у европейцев, но не настолько, как у африканцев. Это считается одним из анатомических доказательств неполноценности.

В целом раса необычайно однородна по своим физическим характеристикам, и людей, взятых из любой части континента, можно легко принять за жителей множества других частей.

Это единообразие находит одно из своих объяснений в географических особенностях континента, которые благоприятствуют миграциям по долготе и, таким образом, препятствуют разнообразию, к которому приводят особые условия широты. Направления горных цепей и течения великих рек Южной и Северной Америки в целом следуют курсу больших кругов, и миграции коренных народов были направлены этими географическими особенностями. Лицо земли также не претерпело серьезных изменений с тех пор, как ее впервые заселил человек. Несомненно, в его ранние дни море Ларами все еще покрывало обширную впадину в этой части нашей страны, и возможно, что оседание на несколько сотен футов превратило нынешний Панамский перешеек в цепь островов; но в других отношениях континент между сороковой параллелью севера и юга остался практически тем же самым со времен окончания третичной эпохи.

Среди всех прочих критериев расы на первом месте должны стоять ее умственные способности. Именно они бесповоротно определяют ее место в истории и судьбу во времени. Некоторые из тех, кто лично изучал американскую расу, склонны присваивать ее психическим возможностям высокий ранг. Например, мистер Горацио Хейл не колеблясь заявляет: "Беспристрастное исследование и сравнение, вероятно, покажет, что в то время как некоторые из аборигенов американского континента занимают низкое положение в шкале интеллекта, другие равны по природным способностям, а возможно, и превосходят высших представителей индоевропейской расы".[43] Это можно считать чрезвычайно благоприятной оценкой. Немногие согласятся с ней, и, вероятно, не многие даже пойдут так далеко, как доктор Амеде Муре в своей оценке южноамериканских индейцев, которую он выражает в таких словах: "По своим умственным способностям индейцы Южной Америки должны быть отнесены сразу после белой расы, решительно впереди желтой расы и особенно дальше африканцев".[44]

Такие общие мнения интересны тем, что оба они являются результатами личных наблюдений за многими племенами. Но окончательное решение о способностях расы или отдельного человека должно основываться на реальных результатах, а не на предполагаемых способностях. При такой оценке американская раса, безусловно, стоит выше австралийской, полинезийской или африканской, но не равна азиатской.

Обзор фактов подтверждает это мнение. Возьмем такой центральный социальный факт, как государство. В древней Америке есть примеры твердых и стабильных государств, широко распространявших свое влияние и проводивших определенную политику. Лига ирокезов была созданием, полностью соответствующим государственным принципам, а царство Перу имело долгое и успешное существование. О том, что это ментальное качество реально, свидетельствует недавняя история некоторых испано-американских республик. Две из них, Гватемала и Мексика, насчитывают среди своих самых способных президентов в нынешнем поколении чистокровных американских индейцев.[45] Или мы можем заняться искусством. В архитектуре ничто, когда-либо созданное африканцами или полинезийцами, не сравнится с сооружениями доколумбовой эпохи на американском континенте. В развитии художественных форм, будь то камень, глина или дерево, американец стоит рядом с белой расой. Я не знаю ни одного произведения японской, китайской или дравидийской скульптуры, которое, например, демонстрировало бы человеческое лицо в большем

достоинстве, чем голова из базальта, изображенная Гумбольдтом в виде жрицы ацтеков.^[46] Изобретение фонетической системы для записи идей было достигнуто в Мексике и является поразительным свидетельством способностей туземцев. В религиозной философии есть достаточно свидетельств того, что представление о едином бесплотном Правителе Вселенной было знакомо и тескуканцам, и кечуа до завоевания.

Хотя эти факты свидетельствуют о хороших природных способностях, верно и то, что восприимчивость расы к чужой цивилизации невелика. Даже отдельные случаи высокообразованных индейцев редки; и я не припомню ни одного, кто добился бы выдающихся успехов в искусстве или науке, или большого состояния в мире бизнеса.

Культура коренных американцев убедительно свидетельствует об этническом единстве расы. Это в равной степени относится как к руинам и реликвиям исчезнувших народов, так и к институтам существующих племен. Нигде мы не находим никаких следов иностранного влияния или обучения, нигде нет никаких искусств или социальных систем, для объяснения которых мы должны призвать на помощь учителей из восточного полушария. Культура американской расы, в какой бы степени они ею ни обладали, являлась коренной, полностью саморазвивающейся, не обязанной своими зародышами ни одной другой расе, отмеченной психологией своего народа.

Более того, эта культура не была, как обычно предполагается, монополизирована несколькими народами расы. Различие между "дикими племенами" и "цивилизованными племенами", *Jägervölker* и *Culturvölker*, установленное многими этнографами, является искусственным и дает ложное представление о фактах. Такой резкой границы не существовало. Различные группы одного и того же языкового фонда находились, одни на высшей, другие на низшей ступени развития, как это ярко видно на примере уто-ацтекской семьи. Там, где был центр цивилизации, то есть там, где окружающая обстановка благоприятствовала развитию культуры, племена разных народов пользовались ею почти в равной степени, как, например, в центральной Мексике и Перу. У них она была распространена и, таким образом, затенена во всех направлениях.

При внимательном анализе разница между высшей и средней культурой расы оказывается гораздо меньше, чем принято считать. Ацтеки Мексики и алгонкины востока Соединенных Штатов были не так уж далеки друг от друга, если отбросить объективное искусство архитектуры и одно или два изобретения. Противопоставлять одних как диких или дикарей другим как цивилизованным людям - значит принимать ложную точку зрения и упускать из виду их существенное психическое равенство.

По этим причинам американская культура, где бы она ни рассматривалась, представляет собой семейное сходство, которое более внимательные наблюдатели последних лет постарались выставить в выгодном свете. Это было сделано в отношении правительственных учреждений и домашней архитектуры Льюисом Х. Морганом, в отношении прав собственности и законов войны А. Ф. Бандельером, в отношении социального положения Мексики и Перу доктором Густавом Брюлем, и я могу добавить, что в отношении мифов и других выражений религиозных чувств я сделал это сам.^[47]

В некоторых направлениях, несомненно, наблюдалась тенденция задвинуть это единообразие слишком далеко, особенно в отношении правительственных учреждений. Утверждения мистера Моргана по этому вопросу были слишком широкими. Тем не менее он был первым, кто четко указал на то, что древнее американское общество было основано не на семье, а на роде, тотеме или клане как социальной единице.^[48] Генс - это "организованное тело кровосмесительных родственников" (Пауэлл), либо являющееся

таковым в действительности, либо, если чужаки были усыновлены, считающееся таковым по племенному сознанию. Его члены живут вместе в одном доме или квартале и обязаны помогать друг другу. Неопределенное число таких гентов составляет племя, а меньшие группы из нескольких гентов могут образовывать "фратрии", или братства, обычно с какой-то религиозной целью. Каждый род в значительной степени автономен, избирает своего вождя и решает все вопросы собственности и особенно кровной мести в своих пределах. Племенем управляет совет, члены которого принадлежат к различным родам и представляют их. Вождь племени избирается этим советом и может быть смещен по его воле. Его власть строго ограничена голосованием совета и сводится к мирным делам. Для войны совет избирает "военного вождя", который принимает единоличное командование. Браки внутри рода строго запрещены, а родословная и имущество передаются только по женской линии.

Это идеальная теория организации американского племени, и мы можем увидеть ее очертания почти в любой точке континента; но едва ли где-нибудь мы найдем ее идеальное воплощение. Система язычества отнюдь не универсальна, как мне еще представится случай указать; там, где она существует, она часто прослеживается по мужской линии; и собственность, и достоинства могут наследоваться непосредственно от отца; кровосмесительные браки, даже братья и сестры или отец и дочь, хотя и редки, но далеко не беспрецедентны.[49] На самом деле, ни один элемент системы не соблюдался единообразно, и это ошибка теоретиков - пытаться представить это так. В одних и тех же акциях и во всех их проявлениях она сильно различалась.[50] Это заметно, например, в домашней архитектуре. У ленапе, которые были ближайшими соседями Пяти Народов, не было ничего похожего на их "длинный дом", на котором Морган основал свою схему общинных домов; и попытки некоторых более поздних авторов отождествить крупные архитектурные произведения Мексики и Юкатана с общинными пуэбло долины Гила не выдержат критики.

Основой семейной жизни язычников, как и любой другой семьи, является, как я уже показывал в других местах,[51] взаимная привязанность между родственниками. В первобытный период она особенно велика между детьми одной матери, не столько из-за сомнений в отцовстве, сколько потому, что физиологически и очевидно, что именно в матери формируется и от нее одной происходит живое существо. Почему эта привязанность не приводит к браку братьев и сестер по матке - почему, напротив, почти повсеместно наблюдается ужас перед такими союзами, - объяснить нелегко. Дарвин предполагает, что главным стимулом сексуальных чувств является новизна, а привычка к одной и той же семье порождает равнодушие; и мы можем согласиться с этим, если не найдем более полного объяснения. Конечно, как убедительно показал Мориц Вагнер,[52] это отвращение к кровосмешению широко распространено в роду и оказало сильное влияние на его физическую историю.

В Америке брак обычно заключался путем покупки и был полигамным. В ряде племен покупка старшей дочери давала мужчине право купить всех младших дочерей, когда они достигали возраста девственности. Выбор жены часто рассматривался как забота рода, а не отдельного человека. У гуронов, например, старые женщины рода выбирали жен для молодых мужчин, "и соединяли их с болезненным единообразием с женщинами, которые были старше их на несколько лет".[53] Определенный контроль в этом направлении был весьма обычным явлением, необходимым для предотвращения кровосмесительных союзов.

Положение женщин в социальной схеме американских племен часто изображалось в более мрачных тонах, чем это допускает правда. Будучи в некотором смысле скотом, она имела мало прав против своего мужа; но некоторые права у нее были, и поскольку они принадлежали ее роду, он был вынужден их уважать. Там, где преобладало материнское происхождение, именно она владела имуществом пары и могла распоряжаться им по своему усмотрению. После ее смерти оно переходило к ее кровным родственникам, а не к его. Дети смотрели на нее как на родительницу, а отца считали неродным. Необычайно добрый и умный индеец Колош был наказан миссионером за то, что позволил своему отцу страдать за еду. "Пусть идет к своим людям", - ответил Колош, - "они должны о нем позаботиться". Он не считал мужчину каким-либо образом связанным с его отцом.

Таким образом, женщины закрепляли за собой право собственности, и это не могло не вызывать уважения. Их жизнь ценилась наравне с мужской или даже выше;[54] часто встречаются случаи, когда их голос был важен в совете племени; нередко были случаи, когда они достигали достоинства главного вождя. То, что их жизнь была утомительной, - правда; но опасностей в ней было меньше, а усталости - меньше, чем у мужей. Она также не была более обременительной, чем у современных крестьянок Европы.

Такие домашние порядки кажутся нам странными, но они не исключали ни супружеской, ни родительской привязанности. Напротив, наличие таких чувств впечатляло путешественников даже среди самых грубых племен, таких как эскимосы, юма и орды Чако;[55] и мисс Элис Флетчер говорит мне, что она постоянно отмечала подобные черты в своих исследованиях жизни в вигваме. Муж и отец часто терпит суровые лишения ради своей жены и детей.

Ошибка, на которую я уже ссылался, разделяя туземцев на дикие и цивилизованные племена, привела к тому, что одни из них считаются сельскохозяйственными, а другие - зависящими исключительно от охоты и рыбалки. Это не так. Американцы были склонны к земледелию почти во всех регионах, где это было выгодно. Кукуруза возделывалась как на севере, так и на юге в пределах географического распространения ее продуктивной культуры; бобы, кабачки, тыквы и картофель усердно сажали в подходящих широтах; банан был быстро принят после его внедрения даже племенами, которые никогда не видели белого человека; хлопок для одежды и табак в качестве роскоши были основными культурами среди очень разнообразных групп населения. Ирокезы, алгонкины и мускоки на Атлантическом побережье обрабатывали большие поля, и от их урожая зависели запасы на зиму. Разница между ними и оседлыми мексиканцами или майя в этом отношении была не столь велика, как это представляется.

Серьезным несчастьем для американцев стало то, что в фауне континента не нашлось ни одного животного, которое можно было бы одомашнить в качестве тягловой или ношевой силы. Нет сомнений, что лошадь существовала на континенте одновременно с человеком после ледникового периода; некоторые палеонтологи считают, что европейские и азиатские лошади были потомками американского вида;[56] но по какой-то загадочной причине этот род вымер в Новом Свете за много поколений до его открытия. Собака, одомашненная от различных видов волка, была плохой заменой. Она немного помогала на охоте, а на севере - в качестве тяглового животного, но общей пользы от нее было мало. Лама в Кордильерах в Южной Америке ценилась в основном за свою шерсть, а также использовалась для ноши, но не в качестве тяглового животного.[57] Также не было ни одного животного, которое можно

было бы одомашнить для еды или молока. Буйвол безнадежно дикий, а пекари, или американский боров, непоколебим в своей любви к свободе.

Можно сказать, что Америка к моменту открытия находилась в эпоху полированного камня. Она вышла за пределы стадии грубого камня, но не достигла стадии металлов. Правда, медь, бронза и драгоценные руды широко использовались для различных целей; но обтесанный и отполированный камень во всех частях оставался основным материалом, который выбирали для получения режущей кромки. Вероятно, три четверти племен были знакомы с искусством закалки и формовки глины в посуду или фигурки; но гончарный круг и процесс глазурования еще не были изобретены. Города и здания были выстроены с правильной планировкой, возводились каменные сооружения, отличавшиеся симметрией, но квадрат, компас, отвес, весы и гири еще не были изобретены.[58] На большинстве водных пространств использовались лодки из полых бревен, коры или шкур, натянутых на рамы; но изобретательность их создателей не дошла ни до весел, ни до парусов, чтобы приводить их в движение;[59] полагались только на весла, а руль для управления ими был неизвестен. Любовь к музыке сильна в этой расе, и духовые и ударные инструменты были придуманы в большом разнообразии; но высший тип, струнные инструменты, были вне их возможностей для изобретения.

Религиозные чувства пробудились во всех племенах континента, и даже у самых низких были мифы и обряды умилоствления, с помощью которых они объясняли себе и уговаривали в своих интересах неведомые силы, распоряжающиеся судьбами человеческой жизни. В этих мифах есть удивительное сходство. Ведущий цикл их обычно описывает подвиги божественного человека, национального героя-бога, который был первым наставником, часто прародителем племени и создателем видимой вселенной. Его дальнейшая история с необыкновенным параллелизмом описывается племенами Канады и Мексики, Юкатана и Уругвая. Научив свой народ искусству жизни и священным обрядам, формам социальной организации и целебной силе растений, он каким-то таинственным образом покинул племя, не в результате смерти, а отправившись в путешествие или поднявшись на небо; оставив, однако, обещание вернуться в какой-то будущий день, когда он будет им нужен, и снова стать их проводником и защитником.

Интерпретация этого основополагающего американского мифа, который, как я показал, является типичной религиозной легендой расы,[60] представляет собой интересную проблему. Сравнивая его с другими подобными формами в египетской и арийской древности, я объяснил его как основанный на природном феномене возвращающегося и уходящего дня, как если не солнечный, то, по крайней мере, светлый миф, развитый через персонификацию и этимологические процессы. Часто бог-герой отождествляется с каким-нибудь животным, например с вороном, кроликом, волком или койотом, ягуаром, туканом и т. д. Возможно, в них мы узнаем "тотемическое животное", в честь которого был назван род; но в большинстве случаев отождествление невозможно.

Бог-герой обычно связан с рассказами о сотворении и потопе или другом разрушении мира. Эти космогонические и катаклизменные мифы принадлежат друг другу и возникают из одного и того же побуждения объяснить космические явления по аналогии с обычными сменами времен года и суток. В постоянной связи с ними, а также с обрядами религии и медицины, с социальными институтами и календарем, с планами строений и устройством родов и фратрий, фактически со всем жизненным аппаратом, находилось уважение к *священному числу*. Странно, как постоянно это проявляется в американской жизни и, по

сути, является ключом ко многим ее формам. Священное число - четыре, и его происхождение связано с четырьмя кардинальными точками. Они были путеводителями туземцев в их странствиях и, отождествляясь с ветрами, были божествами, которые вызывали смену времен года и явления погоды. Они были представлены символами креста, четыре руки которого мы видим на алтарной табличке в Паленке, на одеяниях мексиканских жрецов, в иероглифах алгонкинов и в бесчисленных других связях.

Во всех оседлых племенах быстро развилась богатая символика, причем во многом по той же схеме. Птица, змея, священный камень, древо жизни, вода как очиститель, вечный огонь - все это члены религиозного символизма, явные признаки которого повторяются во всех сегментах континента. Песнопения и танцы, ритуалы знахарей, функции эзотерических орденов и тайных обществ - все это представляет собой большее сходство, чем то, которое может быть объяснено простым сходством в стадии культуры. Я объясняю это этническим и психическим единством расы и ее вечной свободой от любого иностранного влияния.

Обряды погребения указывают на веру в продолжение существования человека после видимой смерти. Они совершались путем сожжения, ингумации, обнажения или мумификации. Вместе с покойным помещались предметы для использования в его будущем состоянии, а траурные церемонии часто были суровыми и продолжительными. Костям обычно придавалось священное значение, поэтому их тщательно оберегали. В соответствии с суеверием, широко распространенным в Старом Свете, считалось, что в них обитает некая доля духа умершего. Представления о загробной жизни полностью материальны. Сапотеки, например, верят, что вернутся в привычные места через несколько сотен лет, и закапывают все заработанные деньги, чтобы потом жить в свое удовольствие. Фон Гагерн оценивает количество серебра, спрятанного и потерянного таким образом за последнее столетие, в сто миллионов долларов.^[61]

Религиозные обряды, в том числе и лечение болезней, поскольку в болезнях всегда усматривалась демоническая причина, находились в руках определенного класса, известного белым как "знахари", или шаманы, или колдуны. Иногда право принадлежности к этому ордену передавалось по наследству в роду, но обычно единственным требованием была особая склонность к этому делу. Многие из них были искусны в фокусах, и даже сегодня некоторые из их трюков вызывают недоумение у самых зорких белых наблюдателей. Как врачи, авгуры, заклинатели дождя, лидеры тайных обществ, хранители племенных традиций и мудрости, они, как правило, имели сильное влияние. Конечно, оно было негативным по отношению к европейцам, особенно к миссионерам, и, конечно, в основном было направлено на их собственные интересы или интересы их класса; но это в равной степени относится и к власти священников, где бы она ни достигла вершины, и вредное влияние индейских шаманов на их народы было не больше, чем во многих случаях влияние христианского священства на европейские сообщества.

Психическая идентичность американцев хорошо видна на примере их языков. В их лексикографии и поверхностной морфологии действительно есть неопределенные расхождения, но в своей логической подструктуре, в том, что Вильгельм фон Гумбольдт назвал "внутренней формой", они поразительно похожи. Особенно это проявляется в развитии прономинальных форм, в обилии родовых частиц, в чрезмерном предпочтении понятий действия (глаголов), а не понятий существования (существительных), и в последующем подчинении последних первым в предложении. Эта последняя черта является источником той характеристики, которая называется *инкорпорацией*. Американские языки, как правило, являются по сути инкорпоративными языками, то есть формально включают и субъект, и объект в переходное понятие и его устное выражение. Некоторые опытные

лингвисты отрицают, что это характерная черта американских языков; но я еще не нашел ни одного языка, для анализа которого мы располагаем достаточными средствами, в котором она не проявлялась бы в той или иной форме, обнаруживая тем самым тот же лингвистический импульс. Те, кто отвергает эту особенность, заблуждаются либо из-за недостатка информации о некоторых языках, либо из-за отсутствия четкого понимания характеристик самого инкорпоративного процесса.[62]

Однако, как уже говорилось, несмотря на это основополагающее сходство, в самих языках существует большое разнообразие. Там, где мы не можем найти достаточных совпадений слов и грамматики в двух языках, чтобы предположить, что по законам лингвистической науки они родственны, они классифицируются как независимые группы или семьи. Таких семей насчитывается около восьмидесяти в Северной Америке и столько же в Южной. Эти группы, без сомнения, являются наилучшей основой для этнической классификации американских племен; единственной основой, которая имеет хоть какую-то ценность. Попытки, которые предпринимались до этого для создания географической классификации, со ссылкой на определенные области, политические или физические; или краниологической, со ссылкой на формы черепа; или культурной, со ссылкой на стадии дикости и цивилизации, оказались бесполезными. Лингвистическая - единственная основа, на которой следует проводить разделение расы. Сходство идиомов в какой-то степени доказывает сходство происхождения и сходство психических способностей. Конечно, в мировой истории было много случаев наложения одного языка на другой, но никогда без соответствующего проникновения крови, так что изменения в языке остаются как свидетельство национальных и расовых сходств. Поэтому я выбираю лингвистическую классификацию американской расы как единственную, имеющую научную ценность, и, следовательно, заслуживающую рассмотрения.

Точное количество языковых фондов, использовавшихся в Америке на момент открытия, не установлено. В той части континента, которая находится к северу от Мексики, исследования Бюро этнологии Соединенных Штатов определили пятьдесят девять языковых групп, не менее сорока из которых были ограничены узкой полосой земли между Скалистыми горами и Тихим океаном.

Для удобства изучения я классифицирую все запасы по пяти группам, следующим образом:-

- I. Североатлантическая группа.
- II. Северо-Тихоокеанская группа.
- III. Центральная группа.
- IV. Южно-Тихоокеанская группа.
- V. Южноатлантическая группа.

Такое расположение не только удобно; я придаю этой классификации определенное этнографическое значение. Существует отчетливое сходство между двумя атлантическими группами и столь же отчетливый контраст между ними и тихоокеанскими группами, распространяющийся на темперамент, культуру и физические черты. Каждая из групп широко смешивалась в своих пределах и лишь немного за их пределами. Каждая из них находится в специфических для себя условиях температуры, высоты и влажности, которые оказали определенное влияние на конституцию и историю ее обитателей. Поэтому такое деление расы оправдано антропологическими соображениями.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ПЛЕМЕНА.

I. СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА.

1. ЭСКИМОСЫ.

Слово "эскимос", правильно "*эски-мван*", на абнакском диалекте алгонкинского языка означает "тот, кто ест сырую плоть", и было применено к племени из-за его обычая употреблять рыбу и дичь без приготовления. Они называют себя *иннуитами*, "людьми", - термин, эквивалент которого является обычным выражением, применяемым американскими аборигенами к своему собственному народу.

В настоящее время иннуиты являются, по сути, морским и арктическим народом, занимая побережье и прилегающие острова от пролива Белль-Айл в Атлантике до Айс-Бей у подножия горы Сент-Элиас в Тихом океане и распространяя свои скитания и поселения вплоть до Смитс-Саунд до северной широты. 80°, где они, безусловно, являются самыми северными жителями Земли. Они населяют Гренландию уже более тысячи лет и были самыми первыми поселенцами на некоторых Алеутских островах. Часть из них в какой-то отдаленный период пересекла пролив Беринга и поселилась на азиатской земле, а другие обосновались у берегов Ньюфаундленда. Действительно, судя по сообщениям первых норвежских исследователей и по характеру реликвий, найденных на атлантическом побережье, можно предположить, что когда-то они простирались на юг до устья реки Делавэр.[63] Вполне возможно, что их предки обитали на болотах Новой Англии, когда там паслись северные олени, и сопровождали это четвероногое в его окончательном переселении на север. По своей истории и характеру они принадлежат к атлантическим народам.

Этот вопрос о том, где жили их общие прародители, долго обсуждался. Любимой теорией некоторых писателей было то, что они мигрировали из Азии через пролив Беринга; но те, кто изучал их культуру на месте, не поддерживают это мнение. Все без исключения наблюдатели пришли к выводу, что иннуиты изначально были внутренним народом, что их миграция происходила на север и запад, и что они постепенно были вынуждены переселиться в негостеприимный климат, который они занимают, под натиском врагов. Доктор Ринк, который провел среди них много лет, считает, что их ранний дом находится где-то на Аляске; но мистер Джон Мердок и доктор Франц Боас, два наших лучших авторитета по этому племени, склоняются к мнению, что их первоначальный дом находился к югу от Гудзонова залива, откуда они разделились на три основные орды: одна прошла в Лабрадор и достигла Гренландии, вторая двинулась к побережью Ледовитого моря, а третья - к Аляске. Они образуют соответственно гренландский, чиглитский и кадьякский диалекты общего языка.[64]

Ближайшие наблюдатели отмечают физические черты эскимосов как чисто американские, а не азиатские, как иногда утверждается.[65] Внешне чистокровные иннуиты среднего или чуть ниже роста, цвет кожи темный, нос выдающийся, иногда аквилинный, волосы темно-каштановые или черные, умеренно развитые на лице, лобке и в подмышечных впадинах; глаза темно-карие, изредка голубые. Череп обычно длинный (долихоцефалический), но

подвержен большим вариациям - от почти шаровидных до исключительно длинных и узких экземпляров.[66]

Несмотря на все тяготы жизни, иннуиты отличаются необычайно спокойным и веселым нравом, добродушны между собой и склонны к веселью и смеху.[67] Изобретательность, с которой они научились преодолевать трудности своего положения, просто удивительна. В стране, где нет дерева и воды, где страшно холодно и нет ни одного съедобного фрукта или овоща, они умудряются жить и процветать. Их главная пища - продукты моря. Они строят лодки, называемые *каяками* или *бидарками*, из костей моржей, покрытых шкурами тюленей; их зимние дома - из снежных блоков, сложенных по принципу круговой арки, образующей купол, с окнами из листов льда. Они отапливаются каменными лампами, питающимися ворванью. Их одежда состоит из птичьих шкур и мехов, а сами они искусны в приготовлении своеобразной кожи. В качестве верных спутников у них есть собаки - умные животные, используемые как на охоте, так и для запряжки небольших саней, сделанных из дерева или кости.

С помощью инструментов из кости или камня они изготавливают множество любопытных и полезных вещей, демонстрируя заметную изобретательскую способность и художественный глаз. Рисунки, которые они придумали для помощи своей памяти, значительно превосходят все найденные к северу от Мексики по точности изображения объектов, особенно форм животных.[68]

Долгие зимние вечера оживляются музыкой и песнями, которые они страстно любят, а также рассказом фантастических историй, запас которых неисчерпаем. Искусные барды пользуются широкой известностью, а некоторые из их стихов содержат тонкие и нежные чувства.[69] Другие относятся к древним временам и передаются из поколения в поколение со скрупулезной верностью, имитируется каждая интонация, каждый жест. Метр и исполнение их песен кажутся европейцу монотонными, но у эскимосов свое представление о музыке стиха, и оно очень развито; он хотел бы, чтобы она была сродни сладостным звукам природы, и поэтому их поэты спят у шума бегущей воды, чтобы уловить ее таинственные ноты и создать на их основе свои собственные произведения.[70] Эти песни также служат мирным средством утишения вражды. Когда два человека ссорятся, они назначают вечер и поют друг другу "нитские песни", а зрители решают, кто из них лучше. Этот вердикт положит конец неприязни.

Воображаемый характер народа отражается и в его религии. Они верят в одну или несколько всемогущих сил, а также во множество низших духов и жутких чудовищ. Они требуют скорее умиловления, чем поклонения. По общему мнению, у человека две души, одна из которых неразрывно связана с его именем и переходит вместе с ним к любому младенцу, названному в его честь; вторая же либо спускается в теплую и приятную обитель под землей, либо переходит в менее приятную обитель на небе; струистые огни авроры бореалис иногда считались этими последними духами в их небесной обители.

Обряды их религии исполнялись главным образом жрецами, называемыми *анжекоками*, которые, однако, были не более чем заклинателями. В некоторых районах эта должность была наследственной.

Язык иннуитов практически одинаков на всей территории их обширных владений. Епископ де Швейниц как-то рассказал мне, что несколько лет назад один новообращенный из моравской миссии на Лабрадоре отправился на Аляску, и ему потребовалось всего несколько недель, чтобы понять и быть понятым тамошними аборигенами. По характеру язык очень агглютинативный, аффиксы присоединяются к концу слова. Глагол очень сложен,

имеет тридцать одну сотню видоизмененных форм, все разные и все неизменные.[71] Он богат выражениями, обозначающими все предметы эскимосской жизни, и гармоничен на слух. Как и греческий, он имеет три числа: единственное, двойственное и множественное.

Эскимосы, живущие в Азии, называют себя *юит*, диалектная форма иннуитского языка. Они обитают в районе Восточного мыса и побережья к югу от него, находясь в непосредственном контакте с намоллосами или оседлыми чукчами, сибирским народом, совершенно иным по языку, внешнему виду и культуре. Юиты вовсе не ассимилировались с оленеводческими, пастушескими привычками чукчей, а по собственным хорошо сохранившимся традициям перебрались через пролив с американской стороны, с которой они продолжают торговое общение. Их селения иногда находятся рядом с селениями намоллосов, или оседлых чукчей, они смешиваются между собой и имеют жаргон, достаточный для их общих целей; но ошибочно, хотя и преобладающе, полагать, что это один и тот же народ. Чукчи никогда не заходили в Америку, а иннуиты, как народ, никогда не переходили из Азии и не зарождались там.[72] Нефритовые орудия северо-восточной Сибири оказались аляскинской разновидностью этого камня, а не китайским нефритом, как предполагали некоторые.[73]

Судя по всем имеющимся у нас сведениям, численность этого интересного народа неуклонно сокращается даже там, где он не контактирует с белыми. Непосредственными причинами этого, по-видимому, являются растущее бесплодие и младенческая смертность. Двое выживших детей в браке - это примерно средняя продуктивность, а статистика показывает, что для поддержания даже стационарного состояния населения требуется вдвое большее число.

Алеутская ветвь занимает длинную цепь островов, которые тянутся на запад от юго-западного угла Аляски. Климат здесь мягкий, море изобилует рыбой, а в скалах гнездится бесчисленное множество птиц. Поэтому мы можем поверить мореплавателям прошлого века, которые считали, что население островов составляет 25 000 или 30 000 человек, хотя в настоящее время оно сократилось примерно до 2 000. У них такой же веселый нрав, как и у эскимосов, и уровень их культуры, когда их только открыли, был примерно таким же. На своем языке они называют себя *унанган*, народ, а название алеуты им дали русские.[74]

Можно считать установленным, что их предки заселили острова с американской, а не с азиатской стороны. Это утверждают не только их собственные традиции[75], но и подтверждают древнейшие реликты их культуры, которая носит эскимосский характер, а также их язык, который, по общему признанию, является производным от аляскинского эскимосского.[76] Он делится на два диалекта, уналашкан и аткан, не очень похожих друг на друга, и отличается богатством словесных форм.[77]

По физическим признакам они похожи на эскимосов, хотя и с более круглыми головами: в среднем двадцать пять черепов дают индекс 80.[78] В начале этого века они попали под контроль русских миссионеров, стали частично цивилизованными и приобщились к греческой церкви. В их древних мифах говорится, что их самым ранним предком была собака, и поэтому к этому животному относятся с должным уважением.[79]

2. БЕОТУКИ.

По соседству с эскимосами Лабрадора и северными алгонкинами на острове Ньюфаундленд жили беотуки, или "красные индейцы", ныне вымершие, которые по обычаям и языку сильно отличались от своих соседей с материка. Хотя их называли "красными", говорят, что они

были необычайно светлого цвета, а термин был применен к ним из-за их привычки мазать свое тело смесью жира и красной охры. Их описывают как людей среднего роста, с правильными чертами лица и аквилинными носами, волосы черные, а борода скудная или вовсе отсутствует.

В некоторых элементах культуры они заметно отличались от племен соседнего материка. Их каноэ были сделаны из коры или шкур, натянутых на рамы, и имели форму полумесяца, так что им требовался балласт для предотвращения опрокидывания. Зимние жилища, которые они строили, представляли собой большие конические домики диаметром тридцать-сорок футов с каркасом из легких жердей, на которые настилали кору или шкуры, обычно последние. Охота и рыбалка обеспечивали их пищей, и они оставили репутацию непримиримых дикарей. У них не было собак, а гончарное искусство было неизвестно; тем не менее, они не были неумелыми ремесленниками, вырезая изображения из дерева, обтесывая камень для орудий труда и дубя оленье шкуры для одежды. Изучение их языка выявляет некоторые слова, заимствованные у алгонкинов, и незначительные совпадения с эскимосскими диалектами, но основная часть идиом стоит особняком, без родственных связей. Деривация происходила в основном, если не исключительно, с помощью суффиксов, а общая морфология кажется более схожей с эскимосскими, чем с алгонкинскими примерами.[80]

3. АТХАБАСКАНЦЫ (ТИННЕ).

Немногие языковые семьи на континенте могут сравниться по географическому распространению с теми, которые известны как атабасканцы, чепевииан или тинне. Из этих синонимов я сохраняю первый, принятый Бушманом, который своими кропотливыми исследованиями доказал родство различных ветвей этой семьи.[81] Они прерывисто простираются от Северного Ледовитого моря до границ Дуранго в Мексике и от Гудзонова залива до Тихого океана.

В Британской Америке этот род лежит непосредственно к северу от алгонкинов, разделительная линия проходит примерно от устья реки Черчилль на Гудзоновом заливе до устья реки Фрейзер на Тихом океане. На севере они контактируют с эскимосами, а на западе - с племенами тихоокеанского побережья. На этой обширной, но холодной и бесплодной территории они разделены на несколько групп, не имеющих единого языка и говорящих на диалектах, часто совершенно не похожих друг на друга. Луше достигли устья реки Маккензи, кучины живут вдоль Юкона, кенаи - на океане около полуострова, носящего их имя, а нахауни, секауни и такулли - среди гор к югу. Сарси жили в южных верховьях Саскачевана, в то время как другие группы пересекли горы и забрели на тихоокеанское побережье, где они появляются как umpqua около Салема, штат Орегон; как тутутены на реке Роуг; и в Калифорнии как хупас, на реке Тринити и около нее. Это лишь малая часть великой южной миграции этого народа. К ним принадлежат навахо, а также краснокожие апачи, которые распространили свои военные отряды далеко в Мексику и были главными агентами в уничтожении цивилизации, которая много лет назад начала подавать надежды в долинах реки Гила и ее притоков и которая до недавнего времени бросала вызов армиям как Мексики, так и Соединенных Штатов. Их южные миграции за пределы долины Гилы, вероятно, не относятся к далекому прошлому, то есть намного позже завоевания. Хотя в переписи 1880 года мексиканские апачи насчитывают десять тысяч человек, установить их численность не представляется возможным. Ороско-и-Берра упоминает одно из их племен в Чиуауа, которое он называет тобосос; но испанские авторы упоминают их как живущих в Нью-Мексико в 1583 году. Единственная группа апачей, о которой сейчас известно, что она

находится в Мексике, - это янос или янерос в Чиуауа, состоящие из липанов и мескалерос. (Хеншоу.)

Где бы ни находили членов этой группы, они имеют определенное семейное сходство. По внешнему виду они высокие и сильные, лоб низкий с заметными надбровными дугами, глаза слегка косые, нос выдающийся, но широкий к основанию, рот большой, руки и ноги маленькие. Их сила и выносливость часто феноменальны, но, по крайней мере, на Севере их продолжительность жизни невелика, лишь немногие доживают до пятидесяти лет. Интеллектуально они стоят ниже большинства своих соседей, и нигде они не проявляют себя как носители зародышей цивилизации. Там, где, как среди навахо, мы находим у них некоторую известность в области механических искусств, оказывается, что это объясняется тем, что они захватили и усыновили членов более одаренных племен. Их темперамент склонен к мрачности и угрюмости, но, несмотря на кажущуюся неподвижность, они подвержены паническим ужасам, эпидемическим неврозам, временным галлюцинациям и маниям - состояние, нередкое среди народов с более низкой культурой.[82]

Мы нигде не находим у них какой-либо формы правления. Их вожди выбираются без формальностей, либо за смелость в войне, либо за щедрость в раздаче подарков. Должность не передается по наследству, редко бывает даже военный вождь, их походы - это просто поспешные набеги. Необычайное различие существует в системе язычества и в законах кровосмешения. Обычно оно учитывается только по женской линии. Так, у такулли на севере сын не считает своего отца родственником, а только мать и ее народ. Когда мужчина умирает, все его имущество переходит к семье жены. Тотемы названы по именам животных, и, как обычно, жена должна быть выбрана из другого тотема. Это не мешает сыну соединиться с сестрой своего отца, и такой брак часто заключается по имущественным соображениям. Среди сарси уважение к теще настолько велико, что зять не смеет сесть с ней за стол или даже прикоснуться к ней, не заплатив штрафа. В племенах навахо и апачей сын также следует роду матери, а в племенах умпкуа и туту в Орегоне он принадлежит к роду отца. Во всех южных племенах род называется по месту, а не по животному.[83] Браки полигамны по желанию, жен получают путем покупки, а среди индейцев-рабов узлы настолько слабы, что друзья иногда обмениваются женами в знак дружбы. Обычно положение женщины унизительно, и супружеские отношения практически неизвестны; хотя говорят, что нахауни, племя на востоке Аляски, одно время подчинялось женщине-вождю.

Искусство находилось в примитивном состоянии. Утварь была из дерева, рога или камня, хотя женщины такулли изготавливали грубую керамику, а также пряли и ткали пряжу из шерсти горного козла. Сельское хозяйство не практиковалось ни на севере, ни на юге, единственным исключением были навахо, и у них вдохновение пришло из других источников.[84] Кучины с Юкона делают отличные берестяные каноэ, и они, и их соседи живут в палатках из шкур, аккуратно выделанных. Многие племена Крайнего Севера скудны как в одежде, так и в еде, и каннибализм среди них был совсем не редкостью.

Самыми культурными из них были навахо, чье название, как говорят, означает "большие кукурузные поля", что объясняется их обширным земледелием. Когда испанцы впервые встретили их в 1541 году, они возделывали землю, строили большие амбары для урожая, орошали поля искусственными водотоками или *ачекиасами* и жили в основательных жилищах, частично под землей; но тогда они еще не научились ткать знаменитые "одеяла навахо", это было более позднее приобретение их ремесленников.[85]

В их религии присутствовала вера в обожествленные природные силы и в магию, которую мы обычно встречаем на их этапе развития культуры. К жрецам или шаманам относились с

опаской и часто контролировали советы племени. Одним из распространенных мифов был миф о великой птице-громовержке, которую часто отождествляли с вороном. На реке Черчилль ее называли *Иди*, и миф гласил, что из ее задумчивости над первобытными водами возникла земля. Этот миф слишком распространен, чтобы не быть подлинным. У сарси, по-видимому, существовала некая форма поклонения солнцу, поскольку они называли солнце Отцом, а землю - Матерью.

Навахо, у которых нет никаких воспоминаний о доме предков на севере, определяют место своего сотворения в горах Сан-Хуан, а его дату - примерно семь веков назад. Их история гласит, что первая человеческая пара была сформирована из кукурузной муки, принесенной богами из скальных жилищ в каньонах.[86]

Диалекты атабасков обычно суровы и трудны для произношения. При переводе их на письменный язык приходится использовать шестьдесят три знака для передачи правильных звуков.[87] Существует устная литература песен и песнопений, многие из которых были сохранены миссионерами. Калифорнийские хупа распространили свой язык и заставили принять его полдюжины соседних племен, которых они низвели до состояния данников.[88]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД АТХАБАСКАНЦЕВ.

- *Апачи*, в Аризоне, Чиуауа, Дуранго и т. д.
- *Арикипы*, на юге Аризоны.
- *Атнахи*, на Медной реке, Аляска.
- *Индейцы бобра*, см. *Сарси*.
- *Чепеуи*, к северу от Чипеуи.
- *Чирикауа*, на юге Аризоны.
- *Койотерос*, в южной Аризоне.
- *Хупас*, в Калифорнии, на реке Тринити.
- *Яносы*, в Чиуауа, около Рио-Гранде.
- *Джикарильяс*, на севере Нью-Мексико.
- *Кенай*, на полуострове Кенай и в его окрестностях, Аляска.
- *Кучины*, на реках Юкон и Медная, Аляска.
- *Липаны*, около устья Рио-Гранде (правильно - *Ипа-анде*).
- *Лушо*, в низовьях реки Маккензи; самое северное племя.
- *Мескалерос*, в Нью-Мексико, к западу от Рио-Гранде.
- *Монтанья*, к северу от Чипьюэйс.
- *Нахауни*, на реках Стикин и Талтон, Аляска.
- *Навахо*, северные районы Нью-Мексико и Аризоны.
- *Сарси*, в верховьях Саскачевана и в Альберте.
- *Сикауни*, в верховьях реки Пич.
- *Рабы*, в верховьях реки Маккензи.
- *Такулли*, в верховьях реки Фрейзер, Британия. Кол.
- *Тинне*, синоним атабаскан.
- *Тутутены*, на реке Роуг, Орегон.
- *Умпкуа*, на побережье Тихого океана около Салема, Орегон.

4. АЛГОНКИНЫ.

Все северное побережье Атлантического океана, между мысом Страха и мысом Хаттерас, к моменту открытия было занято алгонкинами. Их северная граница простиралась до Лабрадора, где они непосредственно контактировали с эскимосами, а также вдоль южных берегов Гудзонова залива и его западного побережья до реки Черчилль. В этих окрестностях жили крисы, одно из важнейших племен, сохранивших язык племени в чистом виде. К западу от них жили оттавы и чипвеи, близкородственные по диалекту и владеющие большей частью берегов озер Мичиган и Верхнее. За ними, отделенные от них племенами дакотов, находились блэкфиты, чьи земли простирались до самых вершин Скалистых гор. К югу от реки Святого Лаврентия жили абнаки или истлендеры, под общим названием которых скрывались микмаки, эчемины и другие. Всю территорию Новой Англии занимали алгонкины, ближайшими родственниками которых были мохеганы в низовьях Гудзона. Они были близки по месту и диалекту к ленам из долины Делавер и бродячим шауни; в то время как нантикоки из Мэриленда, паухатаны из Виргинии и памптикоки из Каролины все больше и больше отклонялись от чистоты первоначального языка.

Эти и многие другие племена, рассеянные по обширной территории, были родственными, все они говорили на диалектах, явно взятых из одного источника. Местонахождение их древнего дома было предметом тщательных исследований, в результате которых можно сказать, что традиции, археология и лингвистический анализ указывают на север и восток, другими словами, на некое место к северу от Святого Лаврентия и к востоку от озера Онтарио, как на первоначальный дом племени.

Алгонкины могут быть приняты за типичные образцы американской расы. Они полностью соответствуют среднему росту наиболее развитых европейских народов, мускулистые и симметричные. Выдающийся антрополог Кетеле с особой тщательностью измерил шесть представителей племени чипевай и назвал их равными по всем физическим параметрам лучшим образцам бельгийцев.^[89] Их черепа, как правило, долихоцефальные, но не одинаково. В коллекции Академии имеется семьдесят семь черепов алгонкинов, из которых пятьдесят три долихоцефальных, четырнадцать мезоцефальных и десять брахицефальных.^[90] Глаза расположены горизонтально, нос тонкий и выдающийся, скуловые кости хорошо выражены, губы тонкие. Цвет кожи медно-коричневый, волосы черные и прямые, хотя я видел легкую волнистость у некоторых, кто утверждает о чистоте крови. Руки и ноги маленькие, голос богатый и сильный. Физическая выносливость очень велика, и при благоприятных обстоятельствах продолжительность жизни полностью соответствует продолжительности жизни любой другой расы.

Среди алгонкинских племен преобладает тотемическая система, с происхождением по женской линии; но мы не находим среди них такой же общинной жизни, как у ирокезов. Лишь изредка мы встречаем "длинный дом", занятый несколькими родственными семьями. Среди ленапе, например, это было совершенно неизвестно, у каждой супружеской пары была своя резиденция. Род управлялся вождем, который в некоторых случаях выбирался главами других родов. Постоянным правителем племени был "вождь мира", который выбирался из определенного рода, также главами других родов. Его власть не была абсолютной и, как обычно, не распространялась на вопросы, касающиеся конкретных интересов какого-либо одного рода. Когда начиналась война, мирный вождь не принимал в ней никакого участия: кампанию возглавлял "военный вождь", получивший право на эту должность благодаря своей выдающейся доблести и мастерству.

В то время как мохеганы строили большие общинные дома, ленапе и большинство восточных алгонкинов сооружали небольшие плетеные хижины с округлыми верхушками, крытые листьями индийской кукурузы или сладкими флагами. Их строили группами и окружали частоколом из вбитых в землю кольев. Летом их заменяли легкие палатки из кустарника. Сельское хозяйство ни в коем случае не оставалось без внимания. Первые исследователи часто упоминают о больших полях кукурузы, кабачков и табака, возделываемых туземцами. Широко было распространено изготовление керамики, хотя она была тяжелой и грубой. Циновки, сплетенные из коры и камыша, олени шкуры, выделанные с мастерством, одежда из перьев, а также утварь из дерева и камня упоминаются ранними мореплавателями. Медь добывали из жил в Нью-Джерси и других местах и делали из нее украшения, наконечники для стрел, ножи и резцы. Однако к ней относились как к камню, и процесс ее выплавки был неизвестен. Наконечники стрел и копий предпочтительно изготавливались из кварца, яшмы и керта, а каменные топоры - из диорита, твердого песчаника и подобных прочных и близкостернистых материалов.[91] Обширная торговля этими и подобными изделиями велась с весьма отдаленными пунктами. Красный камень для трубок привозили на атлантическое побережье из Кото-де-Прери, и даже черные сланцевые трубки с богатым орнаментом у хайда на острове Ванкувер были извлечены из могил индейцев Ленапе.

Нигде к северу от Мексики система картинного письма не была развита так далеко, как у алгонкинов, особенно у ленапе и чипевеев. Она перешла от репрезентативной к символической стадии и широко использовалась для сохранения национальной истории и обрядов тайных обществ. Фигуры выцарапывались или рисовались на кусках коры или плитах дерева, а поскольку цвет краски был красным, их иногда называли "красными палочками". Одну из них, любопытную *Валум Олум*, или "Красную палочку" ленапе, содержащую традиционную историю племени, мне посчастливилось спасти от забвения, и я опубликовал ее с переводом.[92] Частично сохранилось и содержание других, относящихся к истории чипевеев (оджибвеев).

Религия всех алгонкинских племен имела явное сходство. Она основывалась на поклонении Свету, особенно в его конкретных проявлениях, таких как солнце и огонь; Четирем Ветрам, характерным для кардинальных точек и приносящим дождь; и Тотемическому Животному. Их мифы многочисленны, центральной фигурой является национальный герой-бог Манибожо или Миабо, которого часто отождествляют с кроликом, видимо, из-за сходства слов. Он был благодетельным мудрецом, который научил их законам и искусствам, дал им кукурузу и табак, а после своего ухода обещал вернуться и открыть Золотой век. В других мифах о нем говорят как о создателе видимого мира и первом отце расы. Наряду с обрядами поклонения ему существовали и другие, обращенные к духам ветров, которые вызывают смену времен года, и к местным божествам.

Умерших, как правило, хоронили, у каждого рода было свое кладбище. Некоторые племена хранили кости со скрупулезной тщательностью, а в Виргинии тела важных персон высушивали и складывали в специально отведенных для этого домах.

Племя, которое наиболее далеко ушло от первобытной родины, - это блэкфиты, или сисика, у которых это слово имеет такое значение. Оно происходит от их прежнего места обитания в долине Красной реки на севере, где почва была темной и чернила их мокасины. К их племенам относятся индейцы племени блад, или кенай, и пиеган. Полвека назад они стояли во главе конфедерации, в которую входили эти, а также сарси (тинне) и атсина (каддо)

народы, и насчитывали около тридцати тысяч душ. У них интересная мифология и необычные знания о созвездиях.[93]

Ленапе - интересное племя, занимавшее долину реки Делавер и территорию современного штата Нью-Джерси. По какой-то не очень понятной причине остальные члены племени считали их самыми прямыми родственниками и называли "дедушкой". Их диалект, сохраненный моравскими миссионерами, гармоничен по звучанию, но заметно отличается от чистоты языка кри.[94] Например, он утратил своеобразное изменение гласных, которое переводит глагол из определенной в неопределенную форму. Мифология ленапе, сохранившаяся во фрагментах, представляет собой общие для этого народа очертания.

АЛГОНКИНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД.

- *Абнаки*, Новая Шотландия и южный берег Святого Лаврентия.
- *Арапахо*, верховья реки Канзас.
- *Блэкфиты*, верховья реки Миссури.
- *Шайенны*, верховья реки Арканзас.
- *Чипвеи*, берега озера Верхнее.
- *Крисы*, южные берега Гудзонова залива.
- *Делавары*, см. *Ленапе*.
- *Иллинойс*, на реке Иллинойс.
- *Каскаски*, на Миссисипи, ниже реки Иллинойс.
- *Кикапуа*, в верховьях реки Иллинойс.
- *Ленапе*, на реке Делавер.
- *Мелиситы*, в Новой Шотландии и Нью-Брансуике.
- *Майами*, между реками Майами и Уобаш.
- *Микмаки*, в Новой Шотландии.
- *Меномоны*, около Грин-Бей.
- *Мохеганы*, в низовьях реки Гудзон.
- *Манхэттены*, в районе Нью-Йоркского залива.
- *Нантикоки*, в Чесапикском заливе.
- *Оттавы*, на реке Оттава и к югу от л. Гурон.
- *Памптикоки*, у мыса Хаттерас.
- *Пассамакодди*, на реке Шудик.
- *Пьянкишоу*, на средней реке Огайо.
- *Пиеганы*, см. *Блэкфит*.
- *Поттаваттоми*, к югу от озера Мичиган.
- *Сауто*, см. *Крис*.
- *Саки и лисы*, на реке Сак.
- *Секофи*, на Лабрадоре.
- *Шоуни*, на реке Теннесси.
- *Уисы*, около Пьянкишоу.

5. ИРОКЕЗЫ.

Когда французы впервые исследовали реку Святого Лаврентия, они обнаружили, что оба ее берега в районе, где сейчас находятся города Монреаль и Квебек, населены *ирокезами*. Это племя также занимало всю территорию штата Нью-Йорк (кроме долины нижнего Гудзона), где оно было известно как Пять Народов. К западу от них располагались гуроны и нейтральная нация в Канаде, а также эри к югу от озера Эри, в то время как к югу от Пяти наций, в долине реки Саскуэханна и продвигая свои форпосты вдоль западного берега Чесапикского залива до Потوماка, жили андасты и коннестоги, которых также называли саскуэханноками. Еще южнее, у истоков реки Роанок, жили тускароры, которые впоследствии вернулись на север и составили шестой народ в лиге. К западу от апалачей, в верховьях реки Теннесси, жили чероки, которые, по их преданию, переселились с верховьев Огайо и, если и не были ветвью одной семьи, то были связаны с ней многими древними узами крови и языка. Последние исследования Бюро этнологии говорят в пользу того, чтобы считать их ветвью, хотя и отдаленной, ирокезской линии.

Их род был полностью внутренним, ни в одной точке не достигая океана. Согласно древнейшим преданиям, мы можем с полным основанием определить место обитания пращуров в районе между низовьями Святого Лаврентия и Гудзоновым заливом. Если судить по формам черепов, то наиболее чистые представители этого народа находились на востоке. Черепа пяти наций, а также тускароры и чероки имеют отчетливую долихоцефалию и во многом схожи в других отношениях, в то время как черепа гуронов брахицефалические.^[95] В физическом отношении эти племена превосходят всех остальных на континенте и, можно даже сказать, любой другой народ в мире; ведь известно, что пять рот (500 человек), набранных из ирокезов Нью-Йорка и Канады во время нашей гражданской войны, стояли на первом месте среди всех рекрутов нашей армии по росту, энергичности и телесной симметрии.

По уровню интеллекта их также следует отнести к самым высоким. Это проявилось не столько в их культуре, сколько в системе правления. Примерно в середине XV века вождю племени онондага Хиавате удалось заключить знаменитую лигу, которая связала его народ с ирокезами, онейдасами, сенеками и каюгами в единую федерацию нападения и обороны. "Придуманная им система должна была стать не свободной и преходящей лигой, а постоянным правительством. Хотя каждый народ должен был сохранять свой собственный совет и управлять местными делами, общий контроль должен был осуществляться федеральным сенатом, состоящим из представителей, избираемых каждым народом, занимающих должность в течение хорошего поведения и признаваемых в качестве правящих вождей во всей конфедерации. Кроме того, что еще более примечательно, федерация не должна была быть ограниченной. Она должна была неограниченно расширяться. По замыслу ее создателя, она *должна была полностью упразднить войну*".^[96]

Безусловно, эта схема была одной из самых дальновидных и благотворных, которые когда-либо разрабатывались государственными деятелями для человека. С ирокезами она сработала хорошо. Они включили в лигу части нейтрального народа и тускароры, и на протяжении веков она обеспечивала им превосходство среди всех их соседей. Лига в первую очередь основывалась или, по крайней мере, черпала большую часть своей силы из системы *gentes*; она преобладала как среди ирокезов, так и среди чероки, причем происхождение прослеживалось по женской линии. Действительно, именно на основе изучения ирокезской системы покойный мистер Морган сформировал свою теорию о том,

что древнее общество повсеместно проходило через подобную стадию в достижении цивилизации.

С их передовыми настроениями согласуется тот факт, что среди ирокезов женщины пользовались большим уважением, чем обычно. Они были представлены специальным спикером в советах племени и имели право вести переговоры о заключении мира с врагом. Среди коннестогов мы имеем случай, когда женщина была признанной "королевой" племени. У виандотов совет каждого рода состоял исключительно из женщин. Только они избирали вождя рода, который представлял его интересы в совете племени.[97]

Во многих других отношениях они проявляли разумную активность. Во многих местах они занимались сельским хозяйством, выращивали кукурузу, бобы и табак, строили большие общинные дома из бревен, укрепляли свои деревни частоколами и делали отличные большие каноэ из бересты. Согласно традициям, которые подтверждаются недавними археологическими исследованиями, чероки, когда они жили на реках Канава и Огайо, возделывали большие поля и строили курганы для своих домов и захоронений. Когда их впервые встретили в Восточном Теннесси, они построили длинные общинные дома, как у пяти народов, имели большие поля кукурузы, строили отличные каноэ и изготавливали керамику превосходного стиля и отделки. Хотя у ирокезов не было развито никаких методов записи мыслей, у них было много легенд, мифов и официальных речей, которые они передавали с большой подробностью из поколения в поколение. Запомнить их им помогали пояса и струны вампум, которые благодаря расположению и дизайну бусин закрепляли в их памяти определенные факты и выражения. Одно из самых замечательных древних песнопений было отредактировано Горацио Хейлом с переводом и обширными примечаниями.[98] У чероки была похожая национальная песня, которая торжественно повторялась каждый год в период танца зеленой кукурузы. Фрагменты этой песни были получены совсем недавно.

В мифах ирокезов говорится о борьбе двух первых братьев, темного близнеца и белого, - знакомая символика, в которой мы видим олицетворение света и тьмы, борьбу дня и ночи.

ЯЗЫКОВОЙ ФОНД ИРОКЕЗОВ.

- *Андасты*, см. *Конестоги*.
- *Каюги*, к югу от озера Онтарио.
- *Чероки*, в верховьях реки Теннесси.
- *Конестоги*, в низовьях Саскуэханны.
- *Эри*, к югу от озера Эри.
- *Гуроны*, см. *Уайандоты*.
- *Ирокезы*, на озерах Джордж и Шамплейн.
- *Нейтральная нация*, к западу от реки Ниагара.
- *Онейды*, к югу от озера Онтарио.
- *Онондаги*, к югу от озера Онтарио.
- *Сенеки*, к югу от озера Онтарио.
- *Саскуэханноки*, в низовьях Саскуэханны.
- *Тускароры*, в Вирджинии.
- *Уайандоты*, между озерами Онтарио и Гурон.

6. ЧАХТА-МУСКОКИ.

Различные народы, причисляемые к мускоки, занимали широкие и приятные низменности, простирающиеся от конечных холмов Аппалачских гор до Мексиканского залива, от Атлантики до Миссисипи и даже за этим могучим барьером. Останки нескольких других племен в восточной части этой территории указывают на то, что мускоки не были ее первоначальными обитателями, и это также было их собственным мнением. В их легендах говорится о западе и северо-западе как о направлении, в котором странствовали их предки; а легенда чокто, в которой говорится о *Нани Вайя*, Сгибающейся горе, большом искусственном кургане в округе Уинстон, штат Миссисипи, как о месте, где их первые родители увидели свет, объясняется другой, описывающей это место как место их отделения от чикасау.

Из основной части племени чоктау жили дальше всех на западе, гранича с Миссисипи, чикасау - в центре, а крики - на атлантическом склоне. Семинолы были ветвью последних, которые в прошлом веке переселились во Флориду; но вполне вероятно, что все западное побережье этого полуострова находилось под контролем криков с самого раннего периода, о котором у нас есть хоть какие-то сведения.

Различные представители этого племени отличались друг от друга по внешнему виду. Крики были высокими и стройными, чикасау - короткими и грузными; черепа тех и других имеют тенденцию к долихоцефалии, но с заметными исключениями, а обычай многих из них искусственно деформировать голову различными способами усугубляет трудности краниолога. [99] Цвет всех называется темной корицей.

Система язычества с происхождением по женской линии преобладала повсеместно. У криков насчитывалось более двадцати гентов, у чокто и чикасау - около двенадцати, объединенных во фратрии по четыре. В городах каждый род жил в отдельном квартале, и браки внутри рода были строго запрещены. У каждого из них было свое место погребения и курган, куда складывали кости умерших после их очистки. Староста каждого города избирался пожизненно от определенного рода, но должность была фактически наследственной, так как переходила к племяннику по линии жены, если не было веских причин против этого. Вождь, или *мико*, как его называли, правил с помощью совета, и вместе они назначали "военного вождя", который получал этот пост исключительно по заслугам. Случаи, когда женщина занимала пост главного вождя, были небезызвестны и, похоже, с удовольствием вспоминались племенем. [100]

Ранняя культура этих племен достоверно отражена в записях о походе Эрнандо де Сото, который путешествовал по их стране в 1540 году. Он нашел их возделывающими обширные поля маиса, бобов, сквоша и табака, живущими в постоянных городах с хорошо построенными деревянными зданиями, многие из которых располагались на высоких курганах искусственного происхождения, и использующими для оружия и утвари каменные орудия прекрасной работы. Описания более поздних путешественников и сохранившиеся древности доказывают, что эти сведения не были преувеличены. Ранние мускоки находились на уровне высочайшей культуры каменного века; не было у них и недостатка в металлах. Они добывали золото из урановых песков реки Накочи и других ручьев, и многие прекрасные образцы их украшений из него можно увидеть до сих пор.

Их художественное развитие было поразительно схоже с развитием "строителей курганов", оставивших столь интересные останки в долине Огайо; и есть, по меньшей мере, большая вероятность того, что они являются потомками строителей этих древних работ, оттесненных на юг нашествием диких племен с севера. [101] Даже в прошлом веке они строили солидные

сооружения из балок, закрепленных на вертикальных опорах, оштукатуренных снаружи, а внутри разделенных на несколько комнат. Искусство написания картин было им неизвестно, и несколько лет назад я опубликовал их замечательную "национальную легенду", зачитанную по иероглифам, нарисованным на шкуре их вождя Чекилли в 1731 году.[102]

Религиозные обряды криков были настолько сложными, что привлекли к себе внимание уже в раннем возрасте, и у нас есть довольно полные сведения о них. Они были связаны с поклонением принципу плодородия, главный праздник, называемый *буск* (*пускита*, пост), отмечался, когда молодая кукуруза становилась съедобной. С этим было связано употребление "черного напитка", отвара *ипуса* (*Iris versicolor*), и поддержание вечного огня. Их главное божество называлось "хозяином дыхания" или жизни, и существовала развитая символика цветов: белый символизировал мирные и приятные мысли, красный - войны и опасности. Немногочисленные семинолы, которые все еще выживают на южной оконечности полуострова Флорида, продолжают церемонии танца зеленой кукурузы и черного напитка, хотя их мифология в целом приобрела глубокий оттенок полупонятных христианских учений.[103]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД МУСКОКИ.

- *Апалачи*, в заливе Апалачи.
- *Чикасау*, в верховьях реки Мобил.
- *Чоктавы*, между реками Мобил и Миссисипи.
- *Кошатты*, на Красной реке.
- *Крики*, см. *Мускоки*.
- *Хитчиты*, подплемя криков.
- *Мускоки*, между реками Мобил и Саванна.
- *Семинолы*, во Флориде.
- *Ямасси*, окрестности залива Порт-Ройал, Южная Каролина.

7. КАТАВБАС, ЮЧИ, ТИМУКУА, НАТЧЕЗ, ЧЕТИМАЧА, ТОНИКАС, АДАИЗ, АТАКАПАС И Т. Д.

В пределах горизонтов Мускоки проживало несколько небольших племен, говоривших на совершенно разных языках. Мы можем с полным основанием предположить, что они были обломками древнего населения, которое занимало эти земли до того, как на них с севера и запада спустились мускоки. Одними из них были *катавбы* на территории Северной и Южной Каролины, которые в прежние времена, как говорят, имели широкую территорию. К югу от них жило интересное племя *ючи*. Когда о них впервые услышали, они жили на обоих берегах реки Саванны, но позже перебрались на Чатауче. Они называют себя "Дети Солнца", шар которого они считают женским и своей матерью. Их генты такие же, как у криков, и, очевидно, заимствованы у них. Происхождение считается по женской линии. Женщины пользуются почетом, и когда де Сото впервые встретил их, ими управляла королева.[104]

Некоторые из этих племен сохранились до сих пор; но это не относится к *тимукуа*, которые занимали долину реки Сент-Джон, Флориду и ее притоки, а также побережье Атлантического океана до реки Сент-Мэри. Они вымерли уже сто лет назад, но до нас дошли некоторые вероучительные труды, написанные на их языке испанскими миссионерами в XVII веке, так что мы можем получить представление об их языке.[105] Это независимый народ.

Рядом с чоктоу жили *натчезы*, недалеко от современного города с таким названием. Рассказ о них сохранился от первых французских поселенцев Луизианы. Они были преданными солнцепоклонниками, а их вождь назывался "Солнце" и считался земным

представителем шара. Они сооружали искусственные курганы, на которых возводили храмы и дома, и славились своим мастерством ткать ткани из внутренней коры тутового дерева и изящной керамикой. В своих религиозных обрядах они поддерживали вечный огонь, привыкли приносить пленников в жертву своим богам, а жен своего вождя - после его смерти.

Таенсы были ответвлением натчезов на другом берегу Миссисипи. Внимание к ним было привлечено в последние годы попыткой молодого семинариста во Франции навязать ученым язык собственного производства, который он окрестил *таенса* и утверждал, что он произошел от этого народа.^[106] Язык натчез содержит много слов из диалекта мускоки, но радикально отличается от него.^[107] Несколько человек из этого народа до сих пор сохраняют его на Индейской территории.

Четимачи жили на берегах Гранд-Лейк и Гранд-Ривер и были всего лишь небольшим племенем. Говорят, что они были строго моногамны и имели женщин-вождей. Их главным божеством был Кут-Кехенш, Полуденное Солнце, в честь которого они устраивали священные танцы в каждое новолуние.

Тоники часто упоминаются в ранних французских рассказах о колонии Луизиана. Они жили на территории нынешнего прихода Авойель и были верными друзьями европейских переселенцев. Их язык является самостоятельным и имеет некоторые необычные для американских языков особенности, такие как мужской и женский род существительных и двойственное число в трех местоимениях.

Адайзе или Атаи были небольшим племенем, которое когда-то жило между рекой Салин и Натчиточе, штат Ла. Они говорили на вокальном языке, отличавшемся от всех остальных, но включавшем ряд слов из языка каддо, что объясняется тем, что они входили в конфедерацию каддо.

Охотничьи угодья *атакапов* располагались в районе реки Вермилион и прилегающего побережья Персидского залива. Их название на языке чоктау означает "пожиратели людей", и они, и их соседи по тexasскому побережью имеют отвратительную репутацию каннибалов, отличаясь этим от мускоки и их соседей к востоку от Миссисипи, среди которых мы не имеем сведений об антропофагии, даже ритуального характера. Поздние поколения атакапов были мирными и трудолюбивыми. В их языке, хотя в основном он совершенно одинок, имеется ограниченное количество слов, очевидно, происходящих от тех же корней, что и у их корреспондентов из уто-ацтекской семьи.

Побережье Техаса, между устьями рек Колорадо и Нуэсес, было родиной *каранкавеев*. Испанцы дали им очень черную характеристику как безжалостным каннибалам, которых невозможно было ни уменьшить, ни обратить; но французские и английские поселенцы говорят о них в лучших выражениях. По внешнему виду они были высокими и сильными, с низкими лбами, крючковатыми носами, выдающимися скулами, татуированной кожей и носили свои черные волосы длинными и спутанными. Старые авторы утверждают, что они говорили на языке атакапа и были ветвью этого племени; но скудные сведения об их идиоме, которыми мы располагаем, позволяют отнести их к отдельному племени.

Тонкавеи - небольшое племя, жившее на северо-западе Техаса и говорившее на языке, родство с которым неизвестно. Любопытной особенностью их мифологии является обожествление волка. Они говорят об этом животном как о своем общем предке и в

определенное время года устраивают в его честь волчьи танцы, во время которых одеваются в волчьи шкуры, воют и бегают, подражая своему мифическому предку и покровителю. Говорят, что одна из их ветвей, арренамусы, обитала значительно южнее основной массы, недалеко от устья реки Сан-Антонио.

Нижнее течение Рио-Гранде-дель-Норте по обоим берегам было заселено народом, который Ороско-и-Берра окрестил *коауильтеканцами*, но Пиментель предпочитает называть техасцами. Последнее - слишком широкое слово, поэтому я оставляю первое. Материалов для изучения диалектов этого языка не так много, поэтому мы остаемся в неведении относительно родства многих племен, проживавших в этом регионе. Они были небольшими по численности и богатыми на имена. Адольф Ухде приводит названия и местонахождение семидесяти четырех, основываясь на предыдущих работах и личных наблюдениях.^[108] Миссионер Гарсия в своем "*Руководстве по таинствам*", опубликованном в прошлом веке, называет семнадцать племен, говорящих на диалектах используемого им языка, который, по-видимому, является ответвлением коауильтеканского.^[109]

Бесполезно повторять этот длинный список, тем более что группы были малозначительными и давно вымерли, за редким исключением. Они находились в диком состоянии, кочевали и зависели от охоты и рыболовства. По всей видимости, основными представителями

КОАУИЛЕТКАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО ФОНДА.

- *Аласапас*, недалеко от Монкловы.
- *Какалотес*, на левом берегу Рио-Гранде.
- *Катаханос* или *Картуханос*, около Монкловы.
- *Карризос*, около Монкловы.
- *Коакильены*, около Монкловы.
- *Котонамы*, левый берег Рио-Гранде.
- *Комекрудос*, близ Рейносы.
- *Орехонес*, близ Сан-Антонио-де-Бехар.
- *Пакаос* или *пакавас*, близ Сан-Антонио.

Среди вымерших диалектов Тамаулипаса был *маратин*, который в свое время имел значительное распространение. Единственный памятник, сохранившийся от него, - это дикая песня, в которой туземцы слишком рано отпраздновали свои победы над испанцами. Текст содержит несколько слов на языке науатль, но основная часть корней, по-видимому, взята из какого-то другого источника.^[110] Ухде определяет местонахождение маратинов около Сото-ла-Марина и вдоль залива между Рио-Пануко и Рио-Гранде.^[111]

8. ПАУНИ (КЭДДО).

Племя пани^[112] было рассеяно от средней реки Миссури до Мексиканского залива. Собственно пауни занимали территорию от реки Ниобрара на юг до Арканзаса. Ветвь арикари отделилась и мигрировала на север сравнительно недавно, а вичитас, каддо и уэко кочевали по Восточной Луизиане и Западному Техасу. Самые ранние предания всех этих народов относят их прасканскую родину к югу, а пауни помнят, как изгнали племена дакота из охотничьих угодий в бассейне Платте.

Как правило, эти племена обладали прекрасным телосложением, были высокими и крепкими, с хорошо пропорциональными чертами лица, тонкими губами и маленькими глазами. Однако долгожители были редкостью, и лишь немногие представители обоих полов достигали шестидесятилетнего возраста. Племена делились на группы, а те - на тотемы, но языческая система не получила среди них большого распространения. Вожди племен передавались по мужской линии, и власть вождя была почти абсолютной. Его окружало множество помощников, которых он поддерживал и которые выполняли его приказы. Когда он желал созвать совет, гонцы несли повестку. Имущество, как и власть, переходило к семье мужчины, а вдов часто лишали всего и оставляли в нищете. Брак был строго коммерческой сделкой, женщину покупали у ее родителей. Совершив покупку, жених имел право взять в жены всех младших сестер своей жены, когда они достигали зрелости, если он считал это нужным. Неряшливость брачных правил была доведена до предела арикарийцами, среди которых, как говорят, отцы соединялись со своими дочерьми, а братья с сестрами, не оскорбляя морального чувства общины. Возможно, это возникло после развращения белыми.

Сельское хозяйство среди них было более популярным, чем в целом на равнинах. Выращивали кукурузу, тыквы и кабачки, причем у каждой семьи было свое поле площадью в два-три акра. Около четырех месяцев в году они вели оседлый образ жизни, живя в домах, построенных из жердей и коры, покрытых дерном, а в остальное время кочевали по своим охотничьим угодьям, неся с собой палатки из шкур, натянутых на шесты. Женщины изготавливали грубую керамику, а мужчины - орудия труда и оружие из дерева и камня. Арикари были искусны в строительстве лодок из кожи, натянутой на деревянные рамы, - этому искусству они, возможно, научились у манданов.

Сведения об их религии весьма расплывчаты, но, похоже, в некоторых отношениях она напоминала религию мексиканских народов. Одним из их главных божеств была утренняя звезда, *Опирикут*, которая, как предполагалось, представляла божество плодородия и сельского хозяйства. Во время посадки кукурузы в жертву этому божеству приносилась молодая девушка, обычно пленница. Жертву привязывали к колу и частично сжигали заживо; но прежде чем жизнь прекращалась, ей рассекали грудь, вырывали сердце и бросали в пламя. Затем ее плоть разрезали на мелкие кусочки и закапывали в кукурузном поле. Считалось, что это обеспечит обильный урожай. Интересно сходство этого обряда с тем, что был в ходу у мексиканцев, которые также поклонялись утренней звезде как богине плодородия.

Умерших хоронили вместе с их имуществом, и траурные обычаи продолжались иногда годами.[113]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ПАНИ.

- *Анадаккас*, на левом берегу реки Сабин.
- *Арикарисы* - на среднем берегу Миссури.
- *Ассинау*, в центральном Техасе.
- *Каддо*, около Клир-Лейк, Лаос.
- *Сенис*, см. *Ассинаис*.
- *Хуэко*, в верховьях реки Бразос.
- *Инни*, см. *Техас*.
- *Начиточес*, в верховьях Красной реки.
- *Натакос*, см. *Анадаккас*.

- *Пауни*, между реками Ниобрара и Арканзас.
- *Тавакони*, в верховьях реки Леон.
- *Техас*, в верховьях реки Сабин и на рукавах.
- *Таваки*, см. *пауни*.
- *Вичитас*, на северном берегу Красной реки.
- *Ятассы*, на Каменистом ручье, притоке Красной реки.

9. ДАКОТЫ (СИУ).

Западный водораздел реки Миссисипи в значительной степени принадлежал племени дакота или сиу. Различные племена этого народа протянулись непрерывной линией от реки Арканзас на юге до Саскачевана на севере, населяя всю долину Миссури вплоть до Йеллоустоуна. На юге основными племенами были квапавы, канзас и осаги; в центральной части - понка, омаха и манданы; на севере - сиу, ассинибойны и кроу; а около Грин-Бей на озере Мичиган жили виннебаго.

Раньше бытовало мнение, что эта великая семья переселилась в те места, где их впервые встретили, из какого-то западного дома; но исследования современных студентов опровергли это. Мистер Дорси показал, проанализировав древнейшие предания, что они единодушно указывают на восточное происхождение, и что центральная и южная группы, вероятно, пересекли Миссисипи не ранее XIV века.^[114] Это необычайно подтверждается открытием мистера Горацио Хейла о том, что тутело из Вирджинии были ветвью дакотов; кроме того, исследования Кэтлина среди манданов показали, что этот народ достиг долины Миссури, путешествуя вниз по Огайо. Таким образом, они стали частью великой восточной миграции североатлантических племен, которая, похоже, продолжалась в течение многих веков до открытия сайта. На крайнем юге, почти на побережье залива в Луизиане, жили небольшие группы дакотов, известные как билуксис, опелузас, паскагулас и т. д. Долгое время считалось, что они говорят на независимом языке, и только в последние годы было определено их правильное положение.

Их рамы мощны, а воины сиу издавна славились своей выносливостью и смелостью. Резня команды генерала Кастера, которую они устроили в 1876 году, стала самым сильным ударом, который армия Соединенных Штатов когда-либо испытывала от рук краснокожих. По форме черепа они являются долихоцефалами: шестнадцать из двадцати трех черепов в коллекции Академии^[115] имеют цефалический индекс ниже 80.

Похуже, что у северных дакотов не было той системы гентов, которая преобладала в большинстве восточных племен. Мистер Морган считает, что она существовала, но была утрачена; однако это требует дальнейших доказательств. Среди них существует множество обществ, но не кланов. Их вожди занимают свой пост благодаря наследственному происхождению по мужской линии, хотя среди виннебаго ранний путешественник Карвер обнаружил аномалию - женщина возглавляла племя. Центральные племена, манданы и миннетари, признавали генты с происхождением по женской линии; среди понков и омахов тоже были генты, но с происхождением по мужской линии. Состояние в этом отношении членов этой семьи, а также семьи атабасков, кажется, доказывает, что система *gentile* ни в коем случае не является неизменным элементом даже американского древнего общества, а изменчива, и присутствует или отсутствует в зависимости от обстоятельств.

Некоторые представители этой семьи, в частности манданы, достигли приличной степени культуры, став отчасти земледельцами и проживая большую часть года в постоянных жилищах; но большинство из них предпочитали полагаться на щедроты природы, гонясь за стадами бизонов по бескрайним пастбищам равнин или ловя обильную рыбу в мириадах ручьев, пересекающих их страну.

Мифология дакотов связана с деяниями великанов, в которых мы узнаем олицетворения ветров и бурь. Один из них - Хаока, к которому воин обращается с призывом, собираясь совершить опасный подвиг. Гром вызывают огромные птицы, которые гневно машут крыльями и тем самым производят грозные раскаты. Воды - это дом Унктахе, могущественного духа, который скрывается в их глубинах. Действительно, для дакотов, и не только для них, но и для человека на их стадии мышления, "вся природа жива богами. Каждая гора, каждое дерево вызывают поклонение, а самые обычные животные являются объектами обожания".[116]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ДАКОТЫ.

- *Арканзас*, в низовьях реки Арканзас.
- *Ассинибойны*, на реках Саскачеван и Ассинибойн.
- *Билоксис*, в округе Рапидес, Луизиана.
- *Кроу*, на реке Йеллоустон.
- *Айовы*, на реке Айова.
- *Канзас*, на реке Канзас.
- *Манданы*, на средней реке Миссури.
- *Минетари*, на реке Йеллоустон.
- *Огаллалас*, подплемя сиу.
- *Омахи*, на реке Элхорн.
- *Осаги*, на реках Арканзас и Осага.
- *Отто*, на реке Платте.
- *Понкас*, на средней реке Миссури.
- *Квапавы*, в низовьях реки Арканзас.
- *Сиу*, в верховьях Миссисипи и притоках.
- *Тетоны*, подплемя сиу.
- *Тутело*, в верховьях реки Роанок, штат Вирджиния.
- *Виннебаго*, западное побережье озера Мичиган.
- *Янктоны*, в верховьях реки Айова.

10. КИОВАЙЫ.

Верхний бассейн канадского рукава реки Арканзас был местом обитания *киовайцев*. В середине этого века их насчитывалось более трех тысяч, и все они вели дикую охотничью жизнь на больших равнинах, на которых жили. Находясь в непосредственной близости от команчей и других племен шошонианского происхождения, их язык обнаруживает много сходства с шошонианским, но, по мнению тех, кто изучал оба языка, недостаточное для того, чтобы отнести их к общему источнику.

Киовайцы светлого цвета, широкоплечие и крепко вооруженные, на протяжении многих поколений были арабами Великой американской пустыни, добывая пропитание охотой и грабежом. Их жилищами были домики из светлой кожи, которые они устраивали на шестах

длиной около двенадцати футов. Имея много пони и не имея постоянных мест обитания, им было легко быстро перемещаться по равнинам. Согласно их традициям, они пришли с севера, из какой-то холодной страны, где им приходилось ходить в снегоступах, и определенно находились вблизи Черных холмов, штат Дакота, где их связывали с апачами. Они поклонялись идолам, их жречество состояло из десяти знахарей. Мертвых хоронили в глубоких могилах. В настоящее время их численность сократилась примерно до тысячи душ.[117]

II. СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКАЯ ГРУППА.

1. СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ И КАЛИФОРНИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА.

Высокие цепи Скалистых гор тянутся с севера на юг, оставляя узкую береговую линию, изрезанную глубокими и плодородными долинами, вдоль Тихого океана от горы Святого Ильи до Калифорнийского залива. Несмотря на большую протяженность широты - от 30-го до 60-го градуса - климат здесь отличается меньше, чем можно было бы предположить по аналогии с любой другой частью света. Теплое океанское течение, омывающее северное побережье, смягчает зимний холод настолько, что изотермические линии на Тихом океане расположены на пятнадцать градусов севернее, чем на атлантической границе континента.

Несколько восточных племен, атабаскан и шошониан, выслали колонии, которые поселились на берегах Тихого океана; но, как правило, племена западного побережья не связаны ни с какими племенами к востоку от гор. Что еще более необычно, хотя они удивительно различаются между собой по языку, у них есть заметное антропологическое сходство, физическое и психическое. Вирхов[118] подчеркивал тот факт, что черепа с северной точки острова Ванкувер обнаруживают безошибочную аналогию с черепами с южного побережья Калифорнии; и это в определенной степени справедливо для многих промежуточных точек. Не то чтобы черепа имели одинаковые индексы. Напротив, они представляют собой большие и постоянные различия в пределах одного племени;[119] но эти различия аналогичны друг другу, причем по фиксированным линиям.

Есть много других физических сходств, которые отличают индейцев Тихого океана и противопоставляют их тем, кто живет к востоку от гор. Глаза менее косые, нос более плоский, губы более полные, подбородок более заостренный, лицо более широкое. На лице и в подмышечных впадинах больше волос, а разница между полами гораздо более очевидна.[120]

Психический характер также отличается. Тихоокеанские племена более тихие, покорные и послушные; в них меньше мужества и той неукротимой независимости, которая так постоянно присутствует в истории алгонкинов и ирокезов.

Начиная с шестидесятого градуса северной широты и до пятьдесят пятого, живут *тлинкиты* или *колоши*. Они обитают на побережье Аляски и прилегающих островах. Физически это крепкий и часто высокий народ, светлого цвета, с черными или слегка рыжеватыми волосами, глаза горизонтальные, нос аквилинный. Русские говорили о них как о самом умном племени, с которым они сталкивались на побережье. Они, несомненно, развили в себе необычайную оценку собственности, которая, как предполагается, является признаком высокого уровня интеллекта. Таким образом, у них существует языческая система с

происхождением по женской линии, но их аристократия и выбор вождей полностью основаны на имущественном цензе. Самые богатые получают самые высокие места.

Деревни тлинкитов постоянны, дома построены из прочного дерева, иногда с дополнительной защитой в виде частокола. Резьба и роспись на них тщательно продуманы, сюжеты представляют собой карикатуры на лица, людей и животных. Вожди возводят по одну сторону от своих ворот резные и раскрашенные "тотемные столбы", некоторые из которых достигают почти пятидесяти футов в высоту. Такие же можно встретить у хайдахов и тшимшианцев на юге. Соответственно развито и искусство. Из стволов красного кедра вырезают мореходные каноэ, шкуры выделывают, а из кожи делают различные изделия; лампы, ступки и утварь высекают или вытачивают из камня, а из серебра и меди умеют выбивать украшения. Тлинкиты всегда были активными торговцами, и когда первые мореплаватели посетили их деревни в 1741 году, они были удивлены, обнаружив у них железные ножи и другие предметы, полученные в результате торговли через Восточный мыс или с юга. Обычной валютой служили раковины денталиума, найденные вдоль побережья. Одним из основных предметов торговли были рабы - обычай, которого не существовало на Атлантике. Их покупали у соседних племен, и обращались с ними очень жестоко.

Тлинкитская мифология богата, в ней есть целостный миф о сотворении мира и потопе, главной фигурой которого является ворон *Джелчс*. Он является прометеевским огнепоклонником и освобождает солнце, луну и звезды из их темниц. Религиозные обряды находятся в руках жрецов (шаманов), которые, как обычно, оказывают большое и вредное влияние.^[121]

Хайдахи, живущие на островах Королевы Шарлотты и архипелаге Принца Уэльского, вероятно, являются отдаленной ветвью тлинкитов, хотя родство не было точно установлено, поэтому официально их относят к *скигмагетскому* народу, от диалекта скидегейтского языка побережья. По культуре и внешнему виду они напоминают тлинкитов, обладая схожими механическими навыками. Их каноэ и замысловатая резьба, особенно тотемные столбы и трубы из черного сланца, являются знаменитыми изделиями северо-западного побережья.

Вышеперечисленные и другие племена Британской Колумбии и Вашингтона, тшимшиан, квакиутль, нутка, салиш, чинук и т. д., настолько похожи друг на друга физически, что доктор Боас, который провел последнее и тщательное их изучение, отмечает, что между ними нельзя провести никаких физических различий.^[122] У некоторых волосы слегка волнистые, у других нос аквильный или более плоский, головы некоторых искусственно деформированы и т. д.; но эти различия не характеризуют целые стада. Все они с большим уважением относятся к богатству и считают его накопление главной целью жизни. Среди них всего, женщины почитаются за целомудрие и трудолюбие, мужчины - за умение охотиться и ловить рыбу, а также за храбрость на войне. Характер у них, как правило, мрачный, а тщеславие и раболепие - заметные недостатки. В целом преобладает тотемическая система животного мира, ребенок у салишей и квакиутль следует за родом отца. Общины делятся на социальные слои: простые люди, средний класс и вожди. Излюбленный способ добиться популярности - устроить *потлатч* - большой пир, на котором хозяин делает дорогие подарки гостям и таким образом становится как бы их кредитором на сумму своих расходов.

Салиши, которые известны как плоскоголовые, хотя обычай деформировать череп присущ не только им, занимают большую территорию на севере Вашингтона и Британской Колумбии.

Главным вкладом чинуков в современную жизнь стал "жаргон чинуков", который превратился в торговый язык побережья. Он представляет собой любопытное нагромождение слов и недавно стал предметом интересного исследования мистера Горацио Хейла.[123]

Сахаптины, или *нез-персе*, с родственными им племенами занимали среднюю и верхнюю долину Колумбии и ее притоков, а также перевалы в горах. Они соседствовали с шошонами и алгонкинскими блэкфитами, занимая таким образом важное положение, промежуточное между восточными и тихоокеанскими племенами. Обладая торговым инстинктом последних, они хорошо использовали его и каждое лето перевозили различные товары с побережья, такие как раковины, резные трубы, кованую медь и т.д., далеко вниз по Миссури, где они обменивали их на товары племен, живущих там.

Для описания других многочисленных языковых групп на побережье мне будет достаточно привести классификацию, принятую Бюро этнологии в Вашингтоне.

ЗАПАСЫ СЕВЕРНОГО ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

(С севера на юг.)

- *Тлинкит* или *колошан*, на юге Аляски.
- *Хайда* или *скиттагетан*, на островах Королевы Шарлотты.
- Диалекты - *массет*, *скидегейт* и др.
- *Тшимсиан* или *Чиммессиан*, на реках Насс и Скина.
- Диалекты - *Чиммессян*, *Наскуа*.
- *Квакиутль* или *хаэлцукский*, на канале Гардинера.
- Диалекты - *хайльцук*, *квакиутль*, *кваисла*.
- *Нутка* или *Вакашан*, на западном побережье острова Ванкувер.
- Диалекты - *ахт*, *нутка*, *вакаш*.
- *Чинук* или *Чинукан*, река Колумбия до Даллеса; тихоокеанское побережье до залива Шоалуотер; юг до Тилламук-Хед.
- *Салиш* - от Адмиралтейского залива до реки Спокан.
- Диалекты - *билкула*, *кавитшин*, *лумми*, *сами*.
- *Чимакуан*, *Пьюджет-Саунд*, от Порт-Таунсенда до Порт-Ладлоу.
- *Кутенай* или *Китунахан*, верховья реки Колумбия.
- *Сахаптин* или *Сахаптаниан*, средние притоки Колумбии.
- Диалекты - *кликатат*, *нез-персе*, *сахаптани*, *валлавалла*, *якама*.
- *Вайилапту* или *Вайилаптуан*, близ устья реки Валлавалла.
- *Яконан*, побережье Орегона от реки Якина до реки Умпкуа.
- *Калапуан*, на реке Виламетт.
- *Кусан*, около залива Кус.
- *Палайнихан* или *Ахомави*, на реке Пит.
- *Такилман*, в верховьях реки Роуг.
- *Састеан* или *Шаста*, в верховьях реки Клатат.
- *Лутуамиан* или *Модок*, на озере Клатат и реке Спраг.
- *Кворатеан* или *Энек*, в низовьях реки Клатат до слияния с рекой Тринити.
- *Юкиан*, в Раунд-Вэлли, Калифорния.

- *Янан* или *Нози*, на Лассен-Батте и Круглой горе.
- *Пуджунан* или *майду*, восточный берег реки Сакраменто.
- *Куланан* или *Помо*, Русская река и прилегающее побережье.
- *Копехан* или *Винтун*, на реке Тринити.
- *Вайтспекан* или *Рурок*, низовья реки Кламат от реки Тринити вниз.
- *Чимарикан*, на реке Нью и реке Тринити.
- *Вишоскан*, на берегу залива Гумбольдта.
- *Марипосан* или *йокуты*, на реке Кингс и озере Туларе.
- *Мокелумниан* или *мутсун*, на реке Туолумн.
- *Костаноа*, к северу от залива Сан-Франциско до залива Монтерей.
- *Эсселенцы*, от залива Монтерей до гор Сан-Люсия.
- *Салинан*, около миссий Сан-Антонио и Сан-Мигель. Включает татче или теламе.
- *Чумашан*, у миссий Сан-Буэнавентура, Санта-Барбара, Санта-Инес, Пуриссима и Сан-Луис-Обиспо.

2. ЮМАС.

Долина реки Колорадо в Аризоне, полуостров Калифорния и часть восточного побережья Калифорнийского залива стали местом обитания племени юма. Они были обнаружены в этих регионах Коронадо еще в 1540 году, и у них нет никаких традиций о том, что они жили где-то еще. Значительные различия в их диалектах на этой сравнительно небольшой территории указывают на то, что прошел долгий период с тех пор, как эти племена обосновались в этой местности и разделились на враждебные фракции.

Его также называли катчан или кучан, а также апачи, что на языке юма означает "боевые люди"; но мы должны ограничить термин апачи племенем тинне (атапаскан), которое так называется, и, чтобы избежать путаницы, я откажусь от терминов апачи-юма, апачи-тонто и апачи-мохаве, используемых некоторыми авторами. Юмы, от которых происходит название племени, жили недалеко от устья реки Колорадо. Выше них, по обоим берегам реки, жили мохавы, а еще выше, в основном на Вирджин-Ривер, - явапаи.

Большинство юма отличаются хорошим ростом, взрослые мужчины в среднем достигают пяти футов девяти дюймов в высоту, хорошо сложены и энергичны. Цвет кожи варьируется от темного до светлого красного дерева; волосы прямые и грубые, глаза горизонтальные, рот большой, а губы тяжелые. Череп обычно брахицефалический, но есть несколько случаев крайней долихоцефалии (68).^[124]

Среди юма преобладали тотемы животных, передающиеся по мужской линии, хотя долгое время они, по-видимому, не придавали этому значения. В культуре они значительно различаются. Серис или серис, которые раньше жили на холмах возле Хоркаситаса, но в 1779 году были переселены на остров Тибурон, описываются как воры и бродяги, ленивые и жалкие. Они доставляли много хлопот мексиканскому правительству, более сорока раз поднимая восстания. Лодки, которые они используют, имеют особую конструкцию, состоящую из камыша, связанного вместе. В качестве оружия до последних лет они предпочитали лук и стрелы, причем на стрелу накладывали какой-то яд, который не давал ранам заживать. Их диалект, отличающийся грубостью, связан, прежде всего, с западной ветвью стебля Юма. Их описывают как светлых по цвету кожи, некоторые из них красивые, но грязны по поведению.^[125]

Юма и Марикопа занимались сельским хозяйством, возделывая большие поля кукурузы и бобов и орошая свои плантации траншеями. Весьма вероятно, что раньше некоторые из них жили в саманных домах типа пуэбло и были авторами некоторых из многочисленных разрушенных строений, встречающихся в южной Аризоне. Гончарные изделия и корзины, изготовленные их женщинами, превосходят по стилю и отделке все остальные. Еще несколько лет назад мохавы западного берега жили в норах в земле, заросших кустарником, или в небольших плетеных конических хижинах. В качестве одежды они носили полосы коры тополя или вязанки травы. Распространены были татуировки и раскраска лица в разные цвета. Любимым украшением были раковины, нанизанные на нити или выгравированные и подвешенные к шее. Вожди носили замысловатые головные уборы из перьев.[126]

Тонто, названные так из-за своей репутации глупых, в значительной степени смешаны с кровью тинне, их женщины были захвачены у апачей. Хотя они и дикари, но отнюдь не тупые, и считаются на редкость искусными ворами.

Совсем южнее, в горах Оахаки и Герреро, текистлатеки, обычно известные под бессмысленным термином чонталес, судя по несовершенным словарям, которые были опубликованы, принадлежат к этому роду.

Полуостров Калифорния был населен несколькими племенами юма, различающимися по диалекту, но во многом схожими по культуре, причем все они находились на самой низкой стадии. Совершенно незнакомые с металлами, не имевшие никакого сельского хозяйства, голые и не строившие никаких постоянных укрытий, они зависели от рыболовства, охоты и природных продуктов для пропитания. Их оружием были лук и копье, которые они накалывали заостренными камнями. Каное были неизвестны, а то немногое, что они делали в навигации, было на плотках из тростника и кустарника.

Браки у них заключались по индивидуальному предпочтению, и, как говорят, не соблюдались границы кровного родства; но это сомнительно, поскольку нам также говорят, что к свекрови относились с особым церемониалом. Их обряды, связанные с умершими, свидетельствуют о вере в выживание отдельного человека. Тело хоронили, а через некоторое время кости очищали, окрашивали в красный цвет и сохраняли в оссуариях.

Население было немногочисленным, вероятно, не более десяти тысяч человек на всем полуострове. На крайнем юге жили перики, простиравшиеся до 24° северной широты; за ними до 26° северной широты жили гуаикуры; а в северной части полуострова до 33° широты - кохимы.[127] Ранние авторы утверждают, что по внешнему виду эти группы не отличались от мексиканцев по другую сторону залива. Однако их черепа, собранные в основном в районе Перикуса, отличаются особой степенью вытянутости и высоты (долихоцефалия и гипсистоцефалия).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЮМА.

- *Серис*, на острове Тибурон и прилегающем побережье.
- *Кочимис*, северная часть Калифорнийского полуострова.
- *Кокопы*, в устье реки Колорадо.
- *Коко-марикопы*, на среднем течении реки Гила.
- *Комеу*, между низовьями Колорадо и Тихим океаном.
- *Конинос*, на ручье Катаракт, рукаве Колорадо.

- *Кучаны*, см. *Юмы*.
- *Диегуэньос*, около Сан-Диего на берегу Тихого океана.
- *Гохуны*, на Рио-Саладо и Рио-Верде.
- *Гуаикурус*, средняя часть Калифорнийского полуострова.
- *Хуалапаис*, от низовьев Колорадо до Черных гор.
- *Марикопы*, см. *Коко-Марикопы*.
- *Мохавы*, на обоих берегах нижнего Колорадо.
- *Перикус*, южная оконечность Калифорнийского полуострова.
- *Тонтос*, в бассейне Тонто и в горах Пинал.
- *Текистлатекас*, в Оахаке и Герреро.
- *Явиapai*, к западу от Прескотта, штат Аризона.
- *Юмы*, около устья реки Колорадо.^[128]

3. ПЛЕМЕНА ПУЭБЛО.

Слово "пуэбло" в переводе с испанского означает просто "город", но в американской этнографии оно приобрело особое значение благодаря так называемым строениям аборигенов, останки которых в изобилии находят в Аризоне и соседних районах на территории, занимающей около 350 миль с востока на запад и 300 миль с севера на юг.^[129] Это здания высотой в несколько этажей, либо из камня, либо из адобов, общинные по характеру, то есть предназначенные для размещения целого рода или клана, и обычно с определенными особенностями отделки и плана. Адобы обычно большие, около четырех футов в длину и двух футов в ширину, и часто делались на самой стене: глину или гравий переносили во влажном состоянии в корзинах такого размера и укладывали на стену, пока масса не высыхала. Если использовались камни, их скрепляли глиняным раствором. Самыми знаменитыми из этих саманных построек, пожалуй, являются Касас Грандес в долине реки Сан-Мигель, на севере штата Чиуауа. Они часто описывались и ничем, кроме размеров, не отличаются от сотен других руин в бассейне реки Гила.

С пуэбло связаны "дома-скалы" - строения из камней, обычно тщательно обтесанных и уложенных на раствор, которые в большом количестве и на обширной территории встречаются в глубоких ущельях или каньонах Колорадо, Гилы и верхнего течения Рио-Гранде, а также в их многочисленных притоках. Они расположены на уступах обрывов, которые часто спускаются почти перпендикулярно на тысячи футов, и добраться до многих из них можно было только по лестницам или веревкам. На видных местах часто возвышаются круглые или квадратные каменные башни, очевидно, для целей наблюдения. Расположение домов на скалах дает основания полагать, что их планы и позиции были выбраны с целью сделать их безопасными укрытиями от мародерствующих врагов.

Поскольку описание этих интересных руин часто приводилось в поддержку туманных и необычных теорий, касающихся древней Америки, я решительно заявляю, что ни в одном из остатков пуэблос, скальных домов или любых других древностей в этой части нашего континента нет ничего, что заставило бы нас искать для них других строителей, кроме предков различных племен, которые были обнаружены на этом месте испанцами в XVI веке и армиями Соединенных Штатов в середине XIX. Это мнение соответствует истории, традициям самих племен и тому состоянию культуры, в котором они были обнаружены. Когда в 1735 году Педро де Аинса совершил экспедицию из Санта-Фе против навахо, он обнаружил племена, живущие в каменных домах, "построенных в скалах", и охраняемые каменными сторожевыми башнями.^[130] Апачи до сих пор помнят, как изгнали этих обитателей скал из

своих домов, и один из родов апачей до сих пор носит название "люди каменных домов".^[131] Что касается пуэбло, то семь или восемь из них сегодня занимают те же люди, которые их построили и чьими домами они были на протяжении многих веков.

Примечательно, что все эти люди не принадлежат к одному роду. Напротив, "индейцы пуэбло" принадлежат к целому ряду совершенно не связанных между собой стеблей. Это доказывает, что цивилизация пуэбло не является следствием какого-то одного необычайно одаренного рода, а представляет собой местный продукт, развившийся в независимых племенах благодаря природным условиям, предлагаемым местностью. Это спонтанное порождение почвы, климата и условий, которые были необычайно благоприятны для сельскохозяйственных и оседлых занятий и побудили различные племена перенять их.

Из этих разных народов пуэбло Моки принадлежало к ветви шошони уто-ацтеканского племени, и это единственное существующее пуэбло, которое населяет этот широко распространенный род.^[132] Однако у нас есть все основания полагать, что пимы из Соноранской группы, принадлежащие к тому же роду, когда-то занимали ряд саманных пуэбло и, вполне вероятно, были строителями Касас Грандес.

Коренные жители остальных пуэбло принадлежат к трем независимым группам, известным как семьи кера, теуа и зуны. Не было обнаружено никаких связей между ними и каким-либо племенем за пределами территории, о которой я говорил.

Культура пуэбло, как древняя, так и современная, несет на себе все признаки местного и независимого развития. Знание металлов, кроме как в ограниченной степени для украшения, нигде не проявляется. Обработка полей грубым способом была основным источником питания. Керамика тонкой выделки и симметричных форм изготавливалась женщинами. То, что у них было какое-либо другое домашнее животное, кроме птицы и иногда собаки, не доказано. Циновки и одежду ткали из волокон коры и травы, а культура хлопка была одно время распространена, особенно среди моки и пима. Искусство плетения из перьев и обработки раковин в декоративные предметы еще не утрачено. За исключением развития архитектурного искусства, в культуре племен пуэбло было мало того, что могло бы поднять их над уровнем алгонкинов. Асекии, или ирригационные каналы, о которых много написано, были необходимостью их климата и использовались у их южных соседей в Соноре и у навахо.

ЯЗЫКОВЫЕ ФОНДЫ ПУЭБЛО.

ЯЗЫКОВОЙ ФОНД КЕРА.	Пуэбло Кера или Керес, Кочити, Лагуна, Акома, Силла и т. д. в верховьях Рио-Гранде, рек Хемес и Сан-Хуан.
СТОК ТЕХУА.	<i>Джемес</i> , на реке Джемес. <i>Пирос</i> , на Рио-Гранде и в Чиуауа. <i>Танос</i> , около Альбукерке, Нью-Мексико. <i>Таос</i> , в Таос Пуэбло. <i>Техуас</i> , в Тесуке и соседних пуэбло.
ЗУСИ СТОК.	В Зуны-Пуэбло.

III. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА.

1. ПЛЕМЕНА УТО-АЦТЕКОВ.

Из всех народностей Североамериканского континента та, которую я называю *уто-ацтекской*, заслуживает самого пристального изучения из-за ее широкой распространенности и высокого развития некоторых ее представителей. Племена, говорящие на его диалектах, были найдены от Панамского перешейка до берегов реки Колумбия и от побережья Тихого океана до Мексиканского залива. Родство этих многочисленных групп не вызывает сомнений, хотя многие из них свободно заимствовали слова из других племен. Это, однако, не удивит нас, если мы вспомним, что большинство арийских языков Старого Света примерно одной третью своих радикалов обязаны неарийским источникам.

Основными представителями этой группы являются юты, шошоны и команчи на севере, различные племена в Соноре, Чиуауа, Синалоа и Дуранго в центре, а также науа или ацтеки на юге. Не следует понимать, что одно из этих племен вывело свои идиомы из другого, скорее, в какую-то отдаленную эпоху все три были ответвлениями от какого-то одного родового ствола. Это было в период, когда грамматические формы языка еще не достигли полного развития, и, вероятно, когда он находился на стадии изоляции, с тенденциями к суффиксальной агглютинации и инкорпорации. С тех пор стадии роста, которых достигли несколько диалектов, были различными. Одним из них, опередившим все остальные, был науатль, который достиг ясных и гармоничных звуков, фиксированных форм и даже некоторых узнаваемых следов склонения, хотя всегда сохранял свой инкорпоративный характер.

Установлением единства этой языковой семьи мы обязаны замечательным трудам Дж. Карла Эд. Бушмана, который посвятил годы терпеливых исследований изучению следов науатля, или, как он предпочитал его называть, языка ацтеков, в Мексике и на всем континенте к северу. Несмотря на недостаток материалов, его проницательность позволила выявить родство основных языков этой группы, а более поздние исследования в значительной степени подтвердили его выводы.^[133]

Однако задолго до него испанские миссионеры, работавшие с племенами Соноры и Синалоа, признали их родство с ацтеками, а отец Рибас в своей истории миссий, основанных иезуитами в Мексике, опубликованной в 1645 году, заявил, что корневые слова и большая часть грамматики всех этих диалектов в значительной степени совпадают с наречием науатль.^[134]

Без сомнения, это самый многочисленный из ныне существующих диалектов. Согласно данным переписи населения, проведенной правительствами Соединенных Штатов и Мексики в 1880 году, их численность была следующей:^[135]

Шошонская группа, включая пима в США.	26,200
Соноранская группа на территории Мексики	84,000
группа ацтеков	1,626,000

а. Ветвь юте или шошонов.

Северная ветвь, или ветвь юте, которую я назвал так по имени ее самого выдающегося представителя, включает в себя шошонов, юте и команчей с их многочисленными

подплеменами и связанными с ними группами. В начале этого века они занимали огромную территорию, которая сейчас включает в себя юго-восточный Орегон, Вайоминг, Монтану, Айдахо, Неваду, часть Калифорнии, Нью-Мексико и Аризоны, северный и западный Техас, а также штаты Дуранго и Чиуауа в Мексике. Другие названия, под которыми они известны в этом регионе, - змеи, банноки, моки и т. д. Везде их язык безошибочно идентичен. "Любой человек, говорящий на языке шошони, может без труда путешествовать среди диких племен от Дуранго в Мексике до берегов реки Колумбия".^[136] Их военные отряды прочесывали страну от Черных холмов Дакоты до внутренних районов Мексики.

Насколько можно судить, миграционный путь этой группы, как и всего племени, проходил в общем южном направлении. Предания команчей гласят, что около двухсот зим назад они жили как один народ с шошонами где-то к северу от верховьев реки Арканзас.^[137] Это подтверждается аналогичными традициями среди северных шошонов.^[138] Этот очень внимательный студент, мистер Джордж Гиббс, проанализировав все свидетельства, пришел к выводу, что вся группа пришла с востока от цепи Скалистых гор, и что дом ее предков находился где-то между этими горами и Великими озерами.^[139] К такому мнению я также пришел в результате самостоятельного изучения этого вопроса, и я считаю, что оно максимально приближает нас к месту рождения этой важной породы.

Этот фонд представляет собой крайний случай как языкового, так и физического развития. Ни один язык на континенте не был более культурным, чем науатль, как и те, кто на нем говорил. С другой стороны, жалкие юты, копающие корни, представляют собой самый низкий тип черепов, который только можно найти в Америке.^[140] Объяснение этому простое. Это связано с недостатком питания. Живя на засушливых равнинах внутренних районов, которые мало чем отличаются от пустынь, они на протяжении многих поколений испытывали полуголодное существование. Они не занимались земледелием, а жили вдоль ручьев, ловили рыбу и добывали скудный хлеб из семян дикого солнечного цветка и хеноподиума. Их домами были хижины из хвороста или домики из выделанных бизоньих шкур; а там, где зимы были холодными, они выкапывали ямы в земле, в которых ютились в неопишущей грязи.

Значительно превосходят их по численности команчи. Поколение или два назад они насчитывали около пятнадцати тысяч человек и были одним из самых грозных народов запада. Сейчас они уменьшились до нескольких сотен и мирно живут в резервациях. Они высоки (1,70) и хорошо сложены, череп мезоцефальный, глаза горизонтальные, нос тонкий, цвет кожи светлый. Сельское хозяйство - не самое любимое занятие, но они более разумны и готовы принять цивилизованную жизнь, чем их соседи, апачи или киовайцы. У них мало правительства, и хотя они многоженцы, женщины среди них пользуются значительным влиянием. Как и юты, они являются солнцепоклонниками, применяя к этому шару термин "отец-солнце", *тааб-апа*, и исполняя в его честь различные танцы и другие обряды. Змея, по-видимому, также входит в сферу их почитания: их племенной знак в жестовой речи равнины - это знак змеи,^[141] и их действительно часто называют индейцами-змеями. Не менее интересно обнаружить во всех этих племенах, уте и команчей, обожествление койота, который занимает столь заметную нишу в пантеоне ацтекских племен и тех, кто их заимствовал. Согласно мифам юте, волк и койот были первыми двумя братьями, от которых произошла раса, и последнему приписывались все блага в мире.

По мере приближения к южной границе группы, ступень культуры становится все выше. Аборигены пуэбло Моки, чей любопытный культ змей был так хорошо описан капитаном

Бурком,[142] принадлежат к этой группе и иллюстрируют ее способность к развитию респектабельной цивилизации. Киж и Нетела, которые были прикреплены к миссии Сан-Капистрано, также были шошонами.

b. Соноранская ветвь.

В долине реки Гила шошонская и соноранская ветви уто-ацтекского племени контактировали с незапамятных времен. Соноранская ветвь начинается на севере с пима, которые занимали среднюю долину Гилы и земли к югу от нее вплоть до Рио Яки. Я сохраняю за ней название *Соноран*, данное Бушманом, хотя она простиралась далеко за пределы этой провинции.

Племя пима заслуживает нашего особого внимания из-за замечательных руин и реликвий плотного прежнего населения, оседлого и земледельческого, в регионе, заселенном им, когда бассейн реки был впервые исследован. Это большие строения, известные как Большие дома, или Касас-Грандес, и остатки многочисленных городов, обширных оросительных канав и разрушенных жилищ, обнаруженных экспедицией Хеменвея в долине реки Солт. Их стены были построены из адобов или высушенных на солнце кирпичей большого размера, глину, вероятно, помещали в корзины на стене и давали ей высохнуть. Масштабы этих останков удивляют, и только в долине Солёной реки, на площади в полмиллиона акров, по оценкам, могли найти себе пристанище двести тысяч человек. Если принять все меры, то не остается сомнений в том, что в какую-то отдаленную эпоху пахотные земли в долинах Гилы и ее притоков были тщательно обработаны.

Кто были эти занятые земледельцы, дало материал для многочисленных спекуляций. Как обычно, самое простое объяснение было принято в последнюю очередь. На самом деле, у нас нет повода искать что-то другое, кроме предков этих пима, которые жили в долине, когда белые впервые ее пересекли. В руинах и реликвиях нет ничего, что бы требовало более высокой культуры, чем та, которой обладали пимы. Нет никаких признаков знания металлов, кроме ковanej меди; строения такие, в каких сейчас живут индейцы пуэбло того же племени; и у пима есть историческая традиция, которая утверждает, что эти руины и старые поля - дело рук их предков, откуда они были изгнаны постоянными нападениями апачей и других диких племен с севера.[143] Некоторые из них, подплемя под названием собайпури (сабагуи), и, несомненно, многие другие, укрылись в глубоких каньонах и построили вдоль их обрывистых сторон те "дома-скалы", которые часто описывались. Около ста лет назад апачи вытеснили их из этих последних убежищ и заставили бежать к основному телу пима на юге.[144] В заключение, мы можем смело отнести большинство руин в бассейне Гила, а также большинство скальных домов в различных каньонах к этим племенам, принадлежащим к уто-ацтекскому роду. Когда первые миссионеры добрались до пима, они застали их именно в том состоянии культуры, остатки которой мы видим в долине Солёной реки. Их дома были построены из больших адобов, иногда покрытых черепицей; они были земледельческими и трудолюбивыми; их поля орошались обширными каналами или траншеями, а их оружие, утварь и одежда были такими же, как и у ранних акколентов Гилы и Саладо, как показала экспедиция Хеменуэя.[145]

Большинство других племен этой группы, судя по первым имеющимся у нас сведениям о них, были склонны к оседлому и земледельческому образу жизни. Опатас, живущие в верховьях Рио-Яки, и тарахумарас, живущие в долинах Сьерра-Мадре, - спокойные, трудолюбивые народы, которые без труда приняли учение первых миссионеров. Они возделывают землю и строят дома из адобов или оштукатуренного дерева.

Техуэко, зуаки, майо и яки являются подплеменами кахитас и говорят на диалекте, наиболее близком к науатлю. Это высокие, энергичные мужчины, активные и трудолюбивые, торгующие солью и шерстяными изделиями, веселые и любящие музыку. К югу от тарахумара и непосредственно к ним, в штате Чиуауа, на восточном склоне Сьерра-Мадре, от 25° до 27° северной широты, живут тепехуанас. Это люди необычайного ума, с прекрасной памятью, и когда их впервые встретили, они жили в прочных домах из бревен или камня и глины, или как настоящие троглодиты в искусственных пещерах, и выращивали обильные урожаи маиса и хлопка, который они ткали и красили с большим мастерством.^[146] Летописцы говорят о них как о самых доблестных из всех племен Новой Испании, но трудолюбивых и преданных своему делу.^[147]

Племенем соноранской группы, которое достигло самой дальней точки на юге, были корас, обитавшие в Сьерра-Наярит, в штате Халиско. По месту их расположения их иногда называют найаритами. Это был воинственный, но земледельческий народ, примерно того же уровня, что и тепехуанас.

Тубарес - мирный народ, живущий в Сьерре Синалоа. Они охотно приняли миссионеров и, похоже, были трудолюбивым племенем, главным предметом торговли которого были предметы одежды. Говорят, что они говорили на двух совершенно разных языках, один из которых был диалектом науатля, а другой - неизвестного происхождения.^[148] Гуазапарес и варогиос описываются как живущие вблизи Тубареса, в верховьях Рио-дель-Фуэрте, и говорящие на том же или похожем диалекте.^[149]

В дефиле высокого хребта, который иногда называют Сьерра-де-Топиа, жили аакси, сиксими и другие дикие племена, говорившие на родственных языках. Некоторые власти утверждают, что они принадлежат к соноранской группе, но поскольку для сравнения не хватает материала, их этнографическое положение должно оставаться неопределенным.

Гуаймасы, живущие на побережье Калифорнийского залива, к югу от Сериса (народность юма), как установил г-н Пинарт, говорят на диалекте, родственном диалекту южных пима, и поэтому должны быть добавлены к этой группе. Другим диалектом пима был бакорехуи, на котором говорили батукари и комопари в низовьях Рио-дель-Фуэрте; на нем же говорили ахоме, народность, явно относящаяся к пима.^[150]

Единая традиция всех племен этой группы в Соноре и Синалоа, полученная ранними миссионерами, гласила, что их предки мигрировали из местностей, расположенных дальше к северу.^[151]

с. Ветвь науатль.

Под термином "науа", в пользу которого говорит превосходный авторитет Саагуна, я буду подразумевать все племена уто-ацтекской группы, говорившие на языке науатль, который Бушман называет ацтекским и часто называет мексиканским. Эти племена занимали склон тихоокеанского побережья примерно от Рио-дель-Фуэрте в Синалоа, северная широта 26°, до границ Гватемалы, за исключением части у перешейка Техуантепек. За этой линией у них были колонии под названием Пипилес на побережье Гватемалы, а во внутренних районах - Алагуилаки. Куитлатекос, или текос, "люди навозных холмов", - так называли обесценивание жителей Мичоакана и Герреро. На границах озер в долине Мексики находились три важных государства Тескуко, Тлакопан и Теночтитлан, которые во время завоевания были объединены в конфедерацию с широкими полномочиями.

В последнем из них, Теночтитлане, главный город находился там, где сейчас стоит город Мехико, а его жителями были ацтеки. К востоку от долины жили тласкальтеки, независимое племя; к югу и вдоль берега залива от Веракруса почти до устья Рио-де-Грихальвы жили племена наuatлей, находившиеся под властью конфедерации. Отдельная, но четко связанная группа забрела в Никарагуа, где под именем никараос они обитали на узкой полосе земли между озером Никарагуа и Тихим океаном, которую они отвоевали у племен из рода чапанек. Самыми отдаленными из всех были сегуа, которые во время завоевания жили в долине Коаса, на реке Рио-Телорио, а позже перебрались в лагуну Чирики. После завоевания они были еще больше рассеяны в результате перемещения колоний тласкаланцев в Сальтильо на севере и в Исалько в Сан-Сальвадоре на юге.

Я полностью исключаю из этой группы тольтеков и чичимеков. Они никогда не были племенными названиями, и их невозможно отождествить с какими-либо известными общинами. Возможно, тольтеки были одним из ранних и малозначимых родов ацтеков, но даже это сомнительно. Этот термин был правильно применен к жителям небольшого города Тула, расположенного к северу от долины Мексики. В более поздней истории они упоминались как мифический народ с необычными дарами и широкими владениями. Современные и некритичные авторы были введены в заблуждение этими рассказами и представили тольтеков как могущественный народ и предков ацтеков. Такие утверждения не имеют под собой никаких оснований и не имеют исторического значения.^[152]

Термин "чичимека" применялся ко многим варварским ордам как термин презрения, "собаки", "собачий народ".^[153] Он не имеет этнического значения и никогда не имел, но использовался примерно так же, как *Cuitlateca*, о котором говорилось выше.^[154]

Управление этими государствами в принципе не отличалось от управления северными племенами, хотя его развитие достигло более поздней стадии. Происхождение, как правило, велось по мужской линии, и дети умершего считались естественными наследниками как его имущества, так и его достоинств. Однако если последние принадлежали скорее роду, чем человеку, проводились выборы, в ходе которых предпочтение отдавалось детям умершего. В этом смысле, который был обычным ограничением в Америке, многие должности были наследственными, включая должность вождя племени или конфедерации. Монтесума, который был правителем, принявшим Кортеса, был внуком Аксайакатля, который, в свою очередь, был сыном первого Монтесумы, каждый из которых осуществлял главную власть.

Земля находилась в собственности генов и распределялась между их членами для обработки. Брак также регулировался языческими законами кровосмешения, но положение женщины не было особенно низменным, и в случае с дочерью первого Монтесумы одна из них, по-видимому, некоторое время занимала пост главного вождя.

Общее состояние искусства в древней Мексике знакомо всем, кто обращался к американской истории. Оно действительно получило более чем должное внимание из-за численности и известности науа во время завоевания. В культурном развитии они мало чем превосходили многих своих соседей, если вообще превосходили. Даже в архитектуре, где они преуспели, сапотеки, тотонако и тараско отставали от них совсем немного. На территориях всех этих народов сохранились многочисленные искусственные пирамиды и сооружения из тесаного камня, доказывающие их мастерство строителей. Можно сказать, что мексиканцы достигли бронзового века. Из этого сплава меди и олова было изготовлено множество оружия, посуды и орудий труда. Золото, серебро, свинец и медь были также искусно обработаны путем литья и выплавки в предметы украшения или использования. Свинец также был известен, но не использовался. Большинство орудий труда по-прежнему

были каменными. Им повезло, что для этих целей у них был превосходный материал - обсидиан, вулканический продукт, в изобилии встречающийся в Мексике. Из него отслаивали наконечники стрел, ножи и скребки, а путем полировки делали лабреты и зеркала. Высоко ценилась разновидность нефрита или нефрита, и некоторые из наиболее сложных образцов мексиканского искусства из камня выполнены из этого твердого зеленоватого материала. Фрагменты цветных камней выкладывались мозаикой в виде масок, рукояток ножей и т. п. с великолепным эффектом.

При несомненной плотности населения многих районов обработка земли была необходимым источником продовольствия. Основной культурой, как обычно, была кукуруза, но также выращивались бобы, перец, тыквы и фрукты. Для изготовления одежды в основном использовался хлопок, который аккуратно ткали и окрашивали в яркие цвета.

Религиозные обряды были тщательно разработаны и прописаны до мелочей. Жрецы и жрицы посвящали себя культу определенных божеств. Их обязанности заключались в уборке и украшении храмов, подготовке жертвоприношений и песнопениях в определенные периоды дня и ночи. В жертву обычно приносили перепелов, кроликов или цветы, но, особенно в Теночтитлане, нередко были и человеческие жертвоприношения. Жертвами становились рабы или пленники, захваченные на войне. Иногда их плоть раздавалась жертвователям и съедалась в ходе церемонии; но поскольку это был обряд, нельзя сказать, что ацтеки были антропофагами.

Священники отвечали за воспитание молодежи из лучших слоев общества. Воспитание проводилось с особой тщательностью и строгостью. Для этого были отведены большие здания, одни для мальчиков, другие для девочек. Мальчиков обучали боевым упражнениям, истории нации, песнопениям и танцам религиозного культа, формам приветствия, искусству письма и т. д. Девочек обучали домашним обязанностям, приготовлению пищи, изготовлению одежды и морали домашней жизни.^[155]

Литература, в которой было представлено это образование, была обширной. Она хранилась в книгах, написанных на пергаменте или на бумаге, изготовленной из волокнистых листьев магуэя. Она поставлялась в огромных количествах из разных частей королевства, и ежегодно правительство требовало 24 000 пучков в качестве дани. Книга состояла из полосы бумаги длиной около двадцати футов, сложенной, как экран, на страницы шириной около шести дюймов, на обеих сторонах которых были нарисованы иероглифы. Они были частично идеографическими, частично фонетическими; последние были основаны на принципе ребуса, передавая имя или слово через изображение какого-то предмета, слово для которого имело схожий звук. Я назвал этот метод письма *икономатическим* и подробно объяснил его в нескольких эссе на эту тему.^[156]

В их календаре продолжительность года составляла 365 дней. Математические трудности, стоящие на пути к полному пониманию этого календаря, еще не решены, и он мог отличаться в разных племенах. Его элементы были общим достоянием всех народов науа, а также многих их соседей; кто из них первым придумал его, установить не удалось.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД УТО-АЦТЕКОВ.

а. Шошонская ветвь.

- *Баннаки*, в Монтане и южном Айдахо.
- *Кауиллос*, в южной Калифорнии.

- *Чемехуэвис*, ветвь пи-утес, на острове Коттонвуд.
- *Команчи*, в северном Техасе, на обоих берегах Рио-Гранде.
- *Каувуйя*, в южной Калифорнии, у Тихого океана.
- *Кечи*, в южной Калифорнии, ветвь каувуясов.
- *Киж*, в южной Калифорнии, ветвь каувуйя.
- *Моки*, в Моки-Пуэбло, Аризона.
- *Нетелас*, в южной Калифорнии.
- *Па-ванты*, к югу от Большого Солёного озера.
- *Пи-утес*, в южной и центральной Неваде, Аризоне, Калифорнии, Юте.
- *Шошоны*, или *змеи*, в Нью-Мексико и Колорадо, Айдахо и южном Орегоне.
- *Утесы*, или *юты*, в штатах Юта, Колорадо, Нью-Мексико и др.
- *Вихинашты*, в Орегоне, к югу от реки Колумбия.

б. Соноранская ветвь.

- *Акакси*, (?) в Сьерра-де-Топия.
- *Кахитас*, к югу от Рио Яки.
- *Корас*, в Сьерра-де-Наярит.
- *Эудевы*, подплемя опатас.
- *Гуаймас*, на Рио-де-Гуаймас.
- *Майос*, на р. Майо, подплемя кахитас.
- *Невомы*, см. *Пимас*.
- *Опатас*, верховья Рио Яки.
- *Папайос*, или *папагос*, подплемя пимасов.
- *Пимас*, от Рио Яки до Рио Гила.
- *Сабагуи*, подплемя пимасов.
- *Тарахумарас*, в Сьерре Чиуауа.
- *Техуэкос*, на р. дель Фуэрте, диалект кахиты.
- *Текорипас*, говорят на диалекте пима.
- *Тепехуанас*, в Дуранго.
- *Тубарес*, в верхней части Синалоа.
- *Яки*, на Рио Яки.

с. Нахуатлеханская ветвь.

- *Алагуилаки*, на Рио-Мотагуа в Гватемале.
- *Ацтеки*, в долине Мексики.
- *Куитлатеки*, на юге и западе Мичоакана.
- *Мексиканцы*, см. *ацтеки*.
- *Мецтитлатекас*, в сьерре Мецтитлана.
- *Никараос*, в Никарагуа между озером Никарагуа и Тихим океаном.
- *Никираны*, см. *Никараос*.
- *Пипилы*, на тихоокеанском побережье в Соконуско и Гватемале.
- *Сегуас*, около лагуны Чирики.
- *Текос*, см. *Куитлатекос*.
- *Тезкуканы*, в долине Мексики.

- *Тласкаланцы*, в Тласкале, к востоку от долины Мексики.
- *Тласкальтеканцы*, в Сан-Сальвадоре.

2. ОТОМИС.

Согласно ацтекской традиции, отоми были самыми ранними владельцами земли в Центральной Мексике. На момент завоевания их язык был одним из самых распространенных в этой части континента. Его центральными областями были штаты Керетаро и Гуанахуато; из верхней части долины Мексики он простирался на север до Рио-Верде, на западе он примыкал к тарасканам Мичоакана, а на востоке - к уастекам Пануко.

Отомисы ниже среднего роста, темного цвета, череп заметно долихоцефалический,^[157] нос короткий и приплюснутый, глаза слегка косые. Следуя примеру некоторых старых авторов, современные авторы обычно представляют отоми как грубых дикарей, значительно уступающих науа. Несомненно, последние часто представляли их именно так, но это не соответствует тому, что мы узнаем о них из других источников. Несмотря на то, что науа подчинялись, они, похоже, не были чрезмерно невежественны. Сельским хозяйством они не пренебрегали, а из хлопка женщины ткали одежду для обоих полов. В обиходе были украшения из золота, меди и твердых камней; их религия проходила с церемониями;^[158] и они славились своими песнями и музыкальными способностями.^[159] Представители этого народа и сегодня трудолюбивы, добродушны и наделены удивительной способностью к подражанию, особенно в скульптуре. Некоторые из женщин очень красивы.^[160]

Их язык привлек определенное внимание, отчасти из-за его предполагаемого сходства с китайским, отчасти из-за того, что он якобы отличается от большинства американских языков отсутствием инкорпорации. Оба эти утверждения оказались ошибочными.^[161] Это язык, в основном моносложный, с чрезвычайно трудным произношением, изношенный истощением почти до изолированной формы, но не лишенный обычных черт языков континента. Существует несколько диалектов, взаимоотношения которых стали предметом плодотворных исследований.^[162]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ОТОМИ.

- *Хонас*, в провинции Керетаро.
- *Матлальцинкос*, в долине Мехико и Мечоакане.
- *Мазаухас*, на юго-западе долины Мексики.
- *Мекос*, см. *Йонас*.
- *Отомис*, по всей Центральной Мексике.
- *Памес*, в Керетаро и Гуанахуато.
- *Пириндас*, см. *Матлальцинкос*.

3. ТАРАСКОНЫ.

Тарасканцы, названные так от *Тараса*, имени племенного бога,^[163] имели репутацию самого высокого и красивого народа Мексики.

Они были жителями нынешнего штата Мичоакан, расположенного к западу от долины Мексики. Согласно их древнейшим преданиям, а возможно, и преданиям их соседей, они мигрировали с севера вместе с ацтеками или примерно в одно время с ними. В течение

примерно трехсот лет до завоевания они были оседлым, получивилизованным народом, сохранявшим свою независимость и неуклонно прогрессирующим в культуре.^[164] Когда испанцы впервые столкнулись с ними, они были вполне равны, а в некоторых отношениях и опережали науа. Основные здания их городов, главной из которых была их столица Тзинцунтан, были из тесаного камня, хорошо уложенного на раствор. Различные путешественники сообщали о множестве таких остатков, многие из которых представляют собой конические курганы из обтесанных камней, называемые в народе *якатес*, которые, вероятно, являются погребальными памятниками.^[165]

В своем костюме тараскосы значительно отличались от своих соседей. Одежда из перьев, которую они изготавливали, превосходила все остальные по прочности и красоте. Однако обычным материалом был хлопок. В горах района находят золото и медь, и оба эти металла обрабатывались с мастерством. Нигде больше мы не находим таких полных защитных доспехов; они состояли из шлема, набедренной повязки, поножей для ног и рук, все из дерева, аккуратно покрытого медными или золотыми пластинами, настолько хорошо сделанными, что они выглядели так, как будто были сделаны из цельного металла.^[166]

В Мичоакане использовалась форма письма в виде картинок, но образцов ее не сохранилось. Календарь был почти таким же, как в Мексике, а правительство, очевидно, было более абсолютным по форме. Об их религии и обрядах сохранилось много, но путаных подробностей. Существовало таинственное верховное божество Тукапача, хотя главным почитаемым божеством был Куриканери, который, как говорят, олицетворял солнце. Крупные каменные идолы и множество идолов меньшего размера из терракоты все еще могут быть эксгумированы энергичным археологом. В моде была кремация для избавления от мертвых, а человеческие жертвоприношения, как на похоронах, так и во время религиозных обрядов, были обычным делом.

Язык тарасков гармоничен и вокален, а его грамматика носит ярко выраженный американский характер: глагол необычайно развит, субстантив включен в выражение действия, а его изменения передаются с помощью многочисленных инфиксов и суффиксов.

4. ТОТОНАКОС.

Первыми туземцами, которых Кортес встретил, высадившись в Мексике, были *тотонако*. Они занимали территорию Тотоникапана, которая сейчас входит в штат Веракрус. Согласно их собственным традициям, они проживали там восемьсот лет, большую часть этого времени они были независимы, хотя за несколько поколений до прибытия испанцев они были подчинены оружием Монтесумы. По их словам, их ранние миграции происходили с запада и северо-запада, и они утверждали, что были строителями замечательных пирамид и храмов Теотиуакана, расположенного в десяти милях к северо-западу от города Мехико. В это бахвальство можно не верить, но они, несомненно, были людьми высокой культуры. Саагун описывает их как людей почти белого цвета, их головы искусственно деформированы, но черты лица правильные и красивые.^[167] Одеждой им служили халаты из хлопка, красиво окрашенного, а на ногах были сандалии. Священники носили длинные черные мантии с воротниками, так что выглядели они как доминиканские монахи. Религия, которая преобладала среди них, была поклонением солнцу с тщательно разработанными обрядами, среди которых было обрезание мальчиков и аналогичная операция для девочек.

Эти люди были очень цивилизованными. Цемпоалла, их столица, находилась примерно в пяти милях от моря, у слияния двух ручьев. Его дома были построены из кирпича и раствора,

и каждый был окружен небольшим садом, у подножия которого протекал ручей с пресной водой. Фруктовые деревья и зерновые поля заполняли сады и окружали город. В целом, говорит летописец, он был похож на земной рай.[168] О том, что это описание не преувеличено, свидетельствуют замечательные руины, которые до сих пор существуют в этой провинции, и многочисленные реликвии древнего искусства, которые были собраны там, особенно благодаря усилиям г-на Германа Штребеля, чьи коллекции теперь составляют часть Берлинского этнографического музея.[169]

Родство тотонаков трудно определить. Саагун говорит, что они претендовали на родство с уастеками, своими соседями на севере, что позволило бы отнести их к племени майя. В их языке действительно много слов с корнями майя, но также много слов из науатля, и его грамматика больше соответствует последнему, чем первому.[170] Кроме того, существует остаток, который отличается от обоих. По этой причине я классифицирую их как независимый фонд, имеющий неопределенные связи.

5. САПОТЕКИ И МИКСТЕКИ.

Большая часть территории Оахаки и соседних регионов все еще занята сапотеками, которые называют себя *диджа-за*. [171] Сейчас их насчитывается около 265 000 человек, из которых около пятидесяти тысяч не говорят ни на чем, кроме своего родного языка. В древности они составляли мощное независимое государство, граждане которого, похоже, были столь же высокоцивилизованными, как и все представители ацтекской семьи. Они занимались сельским хозяйством и вели оседлый образ жизни, жили в деревнях и строили здания из камня и раствора. Наиболее примечательными, но далеко не единственными сохранившимися образцами этих сооружений являются руины Митлы, называемые туземцами *Рё Ба*, "вход в усыпальницу", по традиционному убеждению, эти внушительные памятники являются усыпальницами их предков. [172] Эти руины состоят из тридцати девяти домов, некоторые из саманных, но большинство из каменных, и двух искусственных холмов. Каменные дома имеют толстые стены из грубого камня и раствора, облицованные полированными блоками, расположенными в виде различных симметричных узоров, которые называются греками. Иногда эти узоры повторяются на внутренних стенах, но чаще они оштукатурены твердым белым слоем и окрашены в индийский красный цвет с многочисленными фигурами. Эти рисунки не уступают рисункам из долины Мексики и древних городов Юкатана и демонстрируют во многом ту же технику. Одно из помещений называется "залом колонн" - из-за шести круглых монолитных колонн высотой почти десять футов, которые должны были поддерживать крышу из тяжелых каменных плит.

Микстеки примыкали к сапотекам на западе, простираясь вдоль побережья Тихого океана примерно до современного порта Акапулько. По уровню культуры они не уступали сапотекам; предпочитая сельскохозяйственную жизнь, они строили дома из кирпича и камня и были знакомы с формой картинного или иероглифического письма, в котором они увековечили память о своей сложной мифологии. [173] Они притворялись, что взяли свое имя от Микстекатля, одного из семи героев, отправившихся из Чикомозтока, "земли семи пещер", далеко на севере, а в другие времена претендовали на происхождение от сказочных тольтеков, утверждения которых, по словам Саагуна, были выдумкой живших среди них науа. [174]

Сапотеки пользовались календарем, очертания которого сохранились. Он, очевидно, основан на той же астрономической теории, что и мексиканский, как и их система счисления. Их язык не является негармоничным. Он называется *тича-за*, "язык благородных людей".

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД САПОТЕКОВ-МИКСТЕКОВ.

- *Амусгос*, в Герреро.
- *Чатино* - в Оахаке, департамент Хамильтепек.
- *Чучонас*, на границе Оахаки и Герреро.
- *Куикатекос*, в Оахаке, департамент Теотилан.
- *Масатекос*, в Оахаке, у границы Пуэблы, в древней провинции Мазатлан.
- *Микстеко*, в Оахаке и Герреро.
- *Папабукос*, в Оахаке.
- *Сольтекос*, в Оахаке.
- *Сапотекосы*, в Оахаке.

6. ЗОКИ И МИКСЫ.

Горные районы перешейка Техуантепек и прилегающие части штатов Чьяпас и Оахака являются местом обитания зоков, миксов и родственных им племен. Ранние историки рисуют ужасную картину их доблести, дикости и каннибализма, которая больше похожа на сказки, чтобы отпугнуть испанцев от приближения к их владениям, чем на правдивые рассказы.^[175] Как бы то ни было, на протяжении сотен лет они были мирной, невежественной, робкой частью населения, домовитой, ленивой и пьяной, но не жестокой и не опасной. Миксы выращивают в изобилии кукурузу и бобы и с интересом относятся к улучшению дорог, ведущих к их городам.^[176]

Слабые традиции этих народов указывают на юг их происхождения. Когда они жили в Чьяпасе, их завоевали чапанеки (мангуэс), и это побудило многих из них искать независимости в Сьерре на севере и западе. В настоящее время главной деревней миксов является Сан-Хуан-Гуичикови, а зоки разбросаны между Рио-дель-Корте и Рио-Чиапа. Их описывают как земледельческих и трудолюбивых, а также как глупых, склонных к пьянству и очень домовитых.^[177]

Сравнение двух языков не оставляет сомнений в том, что они произошли от общего корня.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЗОК.

- *Чималапас*, подплемя зоков.
- *Миксы*, в Оахаке и на перешейке.
- *Тапихулапанес*, на Рио-де-ла-Сьерра.
- *Зоки* - в восточном Табаско, Чиапасе и Оахаке.

7. ЧИНАНТЕКИ.

Чинантеки населяли Чинантлу, которая является частью штата Оахака, расположенного в Сьерра-Мадре, на границах провинции Вера-Крус. Их соседями на юге были сапотекы и миксы, а на севере и востоке - науа. Они жили в уединенных долинах и на склонах гор, а их язык представлял для миссионеров большие трудности из-за своей жесткой фонетики. Тем не менее, отцу Барреде удалось написать на нем "*Доктрину*", опубликованную в 1730 году, единственную работу, которая когда-либо выходила на этом языке. Покойный доктор

Берендт посвятил ей значительное исследование и выразил свои выводы в следующих словах: "Произносимый среди разнообразия языков, связанных между собой в большей или меньшей степени, он сам не связан с ними и богат особенностями как корней, так и грамматического строя. Вполне вероятно, что мы имеем в нем один из первоначальных языков, на которых говорили до прихода науа на мексиканскую землю, возможно, мифический ольмеканский".[178]

Чинантеки были покорены ацтеками и жестоко угнетены ими. Поэтому они приветствовали испанцев как избавителей. Их манеры были дикими, а нрав воинственным.[179] Другие названия, под которыми они упоминаются, - *Тенез* и *Теутекас*.

8. ЧАПАНЕКИ И МАНГУ.

Говоря о провинции Чьяпас, историк Эррера сообщает нам, что она получила свое название от так называемого пуэбло, "жители которого были самыми замечательными в Новой Испании по своим чертам и наклонностям".[180] Они рано овладели искусством верховой езды, были искусны во всех видах музыки, прекрасные художники, занимались различными искусствами и при этом были очень вежливы друг с другом.

Согласно одной из традиций, они достигли Чьяпаса из Никарагуа и отвоевали принадлежащую им территорию у зокесов, часть которых они сделали своими данниками, а часть ушла дальше в Сьерру. Но более достоверная легенда о чапах или чапанеках, как их правильно называли по их тотемной птице *чапа*, красной макаке, гласит, что весь их род двинулся с северных широт, следуя вдоль побережья Тихого океана до Соконуско, где они разделились, одна часть вошла в горы Чьяпаса, а другая отправилась в Никарагуа, где мы находим их под именем мангуев, или чоротеганов, на берегах озера Манагуа.[181] Здесь они занимали несколько густонаселенных деревень, в которых, по оценкам историка Овьедо, проживало около сорока тысяч душ.[182] Они занимались сельским хозяйством, вели оседлый образ жизни и были умеренно цивилизованными, то есть имели иероглифические книги, ткали и пряли хлопок, были искусны в гончарном деле и имели фиксированное правительство. Их описывают как людей более светлого цвета, чем большинство индейцев, и носящих длинные волосы, тщательно расчесанные. Небольшая группа забрела еще дальше на юг, в окрестности лагуны Чирики.[183]

Язык чапанеков отличается ярко выраженной индивидуальностью. Его фонетика гармонична, но в ней много неясных и колеблющихся звуков. В его грамматическом построении мы обнаруживаем необычное отсутствие различий между субъектом и объектом. Хотя оценка числа в форме существительных почти отсутствует, их отношения выражаются с чрезмерной конкретностью, так что одно существительное может иметь различные формы, поскольку оно используется в различных отношениях.[184] Сравнительно слабо развита полисинтетическая структура, которая обычно наблюдается в американских языках.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЧАПАНЕКОВ.

- *Чапанеки*, на Рио-Гранде в Центральном Чьяпасе.
- *Чоротеганы*, см. *Мангуэс*.
- *Дирианцы*, в горах к югу от озера Манагуа.
- *Гетарес*, в Коста-Рике.
- *Мангуэс*, на озере Манагуа, Никарагуа.
- *Оротинаны*, на берегу залива Никоя.

9. ЧОНТАЛЬ И ПОПОЛОКАС; ТЕКИСЕЛАТЕКАС И МАТАГАЛЬПАС.

Согласно переписи 1880 года, в Мексике насчитывалось 31 000 индейцев, принадлежавших к семье чонталь.[185] Такой семьи не существует. Слово *чонтали* на языке науатль означает просто "чужак" и применялось науасами к любому народу, кроме своего собственного. Согласно мексиканской статистике, чонтали встречаются в штатах Мексика, Пуэбла, Оахака, Герреро, Тобаско, Гватемала и Никарагуа. Похожий термин - *popoloca*, который на языке науатль означает грубого парня, плохо говорящего, то есть ломающего науатль. Некоторые этнографы также возводят пополоку в этническую единицу, причем так же несправедливо, как и чонтальцев. Утверждается, что они жили в провинциях Пуэбла, Оахака, Веракрус, Мечоакан и Гватемала. Иногда одно и то же племя называют и чонталес, и пополорас, что было бы вполне корректно в языке науатль, поскольку в нем эти слова являются общими существительными и почти синонимами по значению; но при использовании в этнографическом смысле они привели к большой путанице и смешению в одну отдельную народность. Я попытаюсь распутать эту путаницу, насколько позволяет имеющийся в моем распоряжении лингвистический материал.

Чонталес из Оахаки жили на тихоокеанском побережье, на Кордильере в этом штате, в Сьерра-Киеголани. Во второй половине XVI века их обучал отец Диего Карранса, который трудился среди них в течение двенадцати лет с большим успехом и написал на их языке "*Доктрину*", "*Проповеди*" и "*Духовные упражнения*".[186] К сожалению, эти работы уже не найти, и единственным образцом их идиомы, который мне удалось, является словарь из 23 слов, собранный Джоном Портером Блиссом в 1871 году. Он слишком ограничен, чтобы допустить положительную идентификацию; но в нем, безусловно, есть несколько совпадений с языковым фондом юма.[187] Предварительно, однако, я даю ему название *текистлатекан*, от главной деревни племени, где отец Карранса построил свою церковь. Чонталес из Герреро непосредственно примыкали к чонталес из Оахаки, в той же Сьерре, и есть все основания полагать, что они принадлежали к одной семье; и, исходя из их местоположения, истории и ассоциаций, я не сомневаюсь, что Ороско-и-Берра был прав, поместив трики в ту же семью.[188]

Чонталес из Табаско занимали большую часть бассейна реки Грихальва. Эррера утверждает, что их язык был общеупотребительным в провинции и был богаче словами, чем язык зоке или провинциальный мексиканский, который был введен в обиход.[189] Это заставляет нас предположить, что это был диалект майя, и это предположение подтверждается словарем, полученным покойным доктором К. Х. Берендтом. Из этого видно, что чонталь из Табаско является членом многочисленной семьи майя и практически идентичен цендальскому диалекту.[190]

В Никарагуа два совершенно разных народа назывались чонталь. Первый из них также иногда упоминается как Пополукас. Их язык распространен или был распространен несколько поколений назад в городе Матагальпа и его окрестностях, а также в различных деревнях департаментов Матагальпа, Сеговия и Чонталес. Единственный известный мне образец этого языка - словарь, полученный в 1874 году преподобным Виктором Ногuéрой и переданный им доктору Берендту. Он содержит небольшой процент слов из соседних диалектов, но в массе своей совершенно иной, и я считаю его самостоятельным наречием, которому я дал название *матагальпан*.

Второй чонталь Никарагуа - это те, которые упоминаются как чонталь-ленкас М. Дезире Пектором, и это не что иное, как ленкас, описанные г-ном Э. Г. Сквайером.

Чонталь Гондураса географически расположен в тех регионах, где преобладает диалект чорти из группы майя, и нет никаких разумных сомнений в том, что это именно чорти и ничего более.

Чонталы, описанные г-ном Э. Г. Сквайером как живущие в горах к северу от озера Никарагуа, около истоков реки Блюфилд, и чей язык он приводит в кратком словаре, [191] доказывают этим, что они являются членами обширной семьи ульвов.

Из различных племен, называвшихся пополоками, племя, жившее в период завоевания в Пуэбле и ее окрестностях, было самым важным. Их главным городом был Текамачкалько, и они занимали большую часть старой провинции Тепеака. Мы можем составить некоторое представление об их численности на основании того, что в 1540 году отец Франсиско де лас Навас посетил их страну с миссионерской целью и менее чем за два месяца обратил (!) и крестил 12 000 из них, и это без знания их языка. [192] Первым, кто познакомился с ним, был Франсиско де Тораль, впоследствии первый епископ Юкатана. Он описал ее как очень сложную, но, тем не менее, сумел свести ее к правилам и написал книгу "*Arte y Metodo*", которая теперь, к сожалению, утеряна. [193] Взаимосвязь между ними так и осталась неясной. Де Лаэт утверждал, что это всего лишь испорченный диалект науатля; [194] в то время как Эррера был проинформирован своими властями, что это совершенно другой язык. [195] В этом мнении он был прав. В 1862 году доктору Берендту удалось получить краткий словарь этого языка, на котором до сих пор говорят в Олуте, Тесистепеке, Сан-Хуан-Воладоре и соседней стране. Сравнение показывает, что он принадлежит к семейству микса. Древняя провинция Тепеака непосредственно примыкала к территории миксов, и эта идентификация доказывает, что их язык был более важным и распространялся гораздо шире, чем предполагалось до сих пор. Поэтому на нем говорили тлапанеко, ковискас и йопес, которые проживали в этом регионе.

Пополока из Оахаки - совершенно другой язык. Он упоминается как идентичный с чокона, и некоторые полагают, что этот диалект, на котором написан *катехизис* отца Рольдана, был таким же, как и пополока Тепеаки. Это ошибка. Как я уже говорил, первым миссионером, освоившим этот язык и написавшим о нем, был отец Тораль, написавший "*Arte*" около 1561 года; но более чем за десять лет до этого, то есть в 1550 году, отец Бенито Фернандес напечатал в городе Мехико свою "*Доктрину на языке мистека*" и составил варианты на диалектах этого языка - тепусколола и чокона. [196] Язык чокона, или пополока, из Оахаки относится к сапотеко-миктекской, а не к зоке-миктекской семье.

Пополоки, жившие в Мичоакане и его окрестностях, также назывались теко, и Ороско-и-Берра относит язык, на котором они говорили, к вымершим. [197] Однако название "*текос*" было всего лишь сокращенной формой "*куитлатекос*" и применялось к завоеванному науатлем населению вокруг Мичоакана. В некоторых старых глоссариях *тесо* объясняется как *Mexicano*. [198] Язык, на котором они говорили, принадлежал к науатльской ветви уто-ацтекской группы.

Пополоки Гватемалы в конце XVIII века располагались в двух курасиях, находящихся на большом расстоянии друг от друга. [199] Одна из них - Янантик, партидо Сан-Мигель, провинция Сан-Сальвадор, содержала деревни Кончагуа и Интипука. Интипука - это название ленка, как утверждает мистер Сквайер, и мы, таким образом, имеем право отождествлять этих пополокас с ленка. Другие пополоки жили в Конгуако и рядом с ним в партидо Гуазакапан, провинция Эскуинтла, где они соседствовали с синкас. Доктор Отто Штолль отождествляет их с миксами, но ошибочно, так как он принял словарь, собранный доктором Берендтом у пополока из Олуты, за словарь пополока из Конгуако. [200] На каком

языке там говорят, я не знаю, поскольку не смог найти ни одного слова на нем ни в одном из моих авторитетов.

Д-р Юлиус Шерцер внес еще большую путаницу в вопрос о пополоках Гватемалы, напечатав в Вене словарь под этим названием, который он получил вблизи вулкана Агуа.[201] Это не что иное, как обычный какчикельский диалект этой местности, известный как *язык метрополии*, поскольку он был официально принят церковью.

10. МАЙЯС.

Географические связи членов племени майя заметно отличаются от таковых уто-ацтеков - его единственных соперников в цивилизации. За исключением колонии уастеков на берегу Мексиканского залива в долине реки Рио-Пануко, все ее диалекты были смежными. Истинный язык майя, который считается наиболее чистой формой языка, распространялся на весь полуостров Юкатан, вокруг озера Петен и далеко вверх по притокам Усумасинты, диалект лакандонов был очень близок к нему. Главными племенами в Гватемале были киче, какчикели и мам; в Табаско обширную территорию занимали тзендалы и тзотцилы. Мы не можем идентифицировать строителей разрушенных городов Паленке в Табаско и Копан в Гондурасе с предками какого-либо известного племени, но археологические данные неопровержимо свидетельствуют о том, что кем бы они ни были, они принадлежали к этому племени и говорили на одном из его диалектов.

Исторические предания о нескольких представителях этой семьи хорошо сохранились. Согласно самым ранним авторитетам, предания киче восходят более чем восьмистам годам до завоевания,[202] то есть примерно к 700 году н. э.; в то время как хроники майя, похоже, представляют скудный очерк о народе почти до начала христианской эры.[203] Единое утверждение этих легенд заключается в том, что предки племени пришли из более северных широт, следуя вдоль берега Мексиканского залива. Это также подтверждается позицией уастеков, которые могут рассматриваться как одно из племен, оставшихся позади в ходе общей миграции, и традицией науа, которая приписывает им северное происхождение.[204] До сих пор не было обнаружено их родства с какими-либо северными племенами, но поразительное сходство некоторых художественных останков в среднем Миссисипи с юкатанскими наводит на мысль о том, что в этих окрестностях следует искать их прасканскую родину.[205]

Физически майя невысокие, крепкие, смуглые и брахицефалические. Преобладавший ранее обычай сжимать череп в передне-заднем направлении преувеличивал эту последнюю особенность. Когда испанцы впервые столкнулись с ними, они были разделены на несколько независимых государств, восемнадцать из которых можно перечислить только в Юкатане. Согласно традиции, это были осколки мощной конфедерации, распавшейся примерно за столетие до этого, столицей которой был Майяпан. Племена делились на генты, обычно названные в честь животных, с происхождением по мужской линии. Мужчина носил имена как отцовского, так и материнского рода, но первое отличалось как его "истинное имя". Вождь был наследственным, совет из гентов совещался с правителем.

Искусством, в котором преуспели эти люди, была архитектура. Они были прирожденными строителями с далекой эпохи. Во времена завоевания величественные сооружения Копана, Паленке, Т'Хо и многих других городов были заброшены и покрыты, по-видимому, первобытным лесом; но другие, не уступающие им Уксмаль, Чичен-Ица, Петен и т.д., были центрами густого населения, доказывая, что строители обоих были идентичны. Материалом

обычно служил твердый известняк, который полировался и высекался, а также заделывался в прочный раствор. Таков же был характер построек киче и какчикелей Гватемалы. Учитывая тот факт, что никто из этих каменщиков не знал ни отвеса, ни квадрата, точность регулировок поразительна.^[206] Их попытки создать скульптуру были не менее смелыми. Они без колебаний пытались создавать статуи в натуральную величину и больше, а фасады зданий были покрыты обширными и замысловатыми узорами, вырезанными в высоком рельефе на камнях. Все это было выполнено без использования металлических инструментов, поскольку у них не было даже бронзовых резцов, знакомых ацтекам. Золото, серебро и медь использовались только для украшений, колокольчиков и других подобных целей.

Основным источником продовольствия было сельское хозяйство. Основной культурой была кукуруза, а пахотные земли тщательно распределялись между семьями глав деревень. Также выращивались бобы и перец, были одомашнены пчелы, с которых собирали мед и воск, используемые в различных искусствах. Из хлопка ткали ткани такой тонкости, что испанцы поначалу думали, что это шелк. Его окрашивали в разные цвета, и он был основным материалом для одежды. Блестящие перья высоко ценились. Их каноэ были мореходными, и хотя на острове Куба не было поселения майя, как утверждается, с ним происходил торговый обмен товарами, поскольку Колумбу показали воск с Юкатана и рассказали о полуострове. Активная торговля велась и с южной Мексикой, вдоль побережья Персидского залива; предметом обмена были какао-бобы, раковины, драгоценные камни и плоские куски меди.^[207]

Наибольшее внимание в цивилизации майя, наряду с ее архитектурой, привлекают календарь и иероглифы. Календарь, очевидно, основан на той же основе, что и календарь мексиканцев, на цифрах тринадцать, двадцать и четыре. Но у майя, похоже, были более расширенные меры для исчисления времени, чем у ацтеков. Помимо двадцатилетнего цикла, называемого ими *катун*, и пятидесятидвухлетнего цикла, у них был *ахау катун*, или Великий цикл, длительностью двести шестьдесят лет.

И какчикели, и киче, и майя Юкатана были литературными народами. Они часто пользовались табличками, написали множество книг и покрывали стены своих зданий иероглифами, вырезанными на камне или дереве, или нарисованными на штукатурке. Их иероглифы полностью отличаются от мексиканских. Большинство из них имеют округлые очертания, чем-то напоминающие срез гальки, и по этой причине к письму было применено название "калькулиформное". Их книги были из бумаги магуэй или пергамента, сложенного, как у мексиканцев. Хотя сохранилось пять или шесть таких книг, а также многочисленные надписи на стенах зданий, удовлетворительных толкований не было предложено, в основном, возможно, потому, что никто из переводчиков не знал языка майя.^[208]

Несовершенное описание мифов и обрядов юкатекских майя сохранилось у старых испанских авторов; в то время как о киче мы имеем в оригинале их священную книгу, *Пополь Вух*, с честным переводом аббата Брассера де Бурбура.^[209] Эта книга вполне может считаться одним из самых ценных памятников древнеамериканской литературы, а ее подлинность не подлежит сомнению. В первой части представлен свод древней мифологии, во второй - ранняя история племени. Последняя дополнена аналогичным документом, относящимся к истории их соседей какчикелей, написанным во времена завоевания, который я опубликовал на основе уникального MS, находящегося в моем распоряжении.^[210] Многие факты, касающиеся их древней мифологии, истории и суеверий, были записаны образованными уроженцами Юкатана в серии документов под названием "Книги Чилан-Балама", копии некоторых из которых сохранились.^[211] Они изобилуют любопытным материалом.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД МАЙЯ.

- *Ачис*, в восточной Гватемале, ныне вымерли.
- *Агуатеки*, в Агуакатане, Гватемала.
- *Какчикели*, в центральной Гватемале.
- *Чанеабалы*, в восточном Чьяпасе.
- *Чинантеко* или *Чинантеко*, то же, что и *Цоциль*.
- *Чолес*, в департаменте. Паленке, в штате Чьяпас.
- *Чортис*, в долине Рио-Монтагуа, недалеко от Копана.
- *Уастекас*, на Рио-Пануко, к северу от Вера-Круса.
- *Иксильс*, в верховьях Рио-Салинас, в Гватемале.
- *Лакандоны*, на реке Рио-Лакандон.
- *Мамы*, на западе Гватемалы.
- *Майя*, на полуострове Юкатан.
- *Мопаны*, к северу от Чольса, в Гватемале.
- *Кекчи*, на Рио-Кахабоне, в Гватемале.
- *Кичи (утлатека)*, верховья Рио-Гранде, Гватемала.
- *Покоамы*, к югу от Рио-Гранде, в Гватемале.
- *Покончи*, в центральной части Гватемалы.
- *Цендалы*, в Табаско и Чьяпасе.
- *Тзотзины*, в штате Чьяпас.
- *Цутухильс*, к югу от озера Атитлан, Гватемала.
- *Успантекас*, на Рио-Негро, Гватемала.

11. ХУАВЫ, СУБТИАБАС, ЛЕНКАС, КСИНКАС, КСИКАКС, "КАРИБЫ", МУСКИТОС, УЛЬВАС, РАМАС, ПАЙАС, ГУАТУСОС.

Небольшое племя *уавов* занимает четыре деревушки на перешейке Техуантепек у Тихого океана.[212] Мужчины высоки и сильны, а женщины необычайно уродливы. Их основное занятие - рыболовство, и они имеют репутацию скучных людей. Язык, на котором они говорят, как утверждают, является самостоятельным, и, по мнению различных авторов, племя пришло из какой-то части побережья, расположенной на значительном расстоянии к югу. Словари их языка слишком несовершенны, чтобы их можно было идентифицировать.

Субтиабас - жители долины с таким названием вблизи современного города Леон в Никарагуа. Э. Г. Сквайер назвал их награнданами,[213] , потому что древний Леон находился на равнине Награндо, и провинция также носила это название во времена завоевания. Вероятно, они являются потомками древних марибуа, которых Овьедо и Паласиос помещают в нескольких лигах от Леона и которым они приписывают независимый язык; но это ошибка некоторых более поздних авторов - смешивать их с чоротеганами или мангуэ, с которыми они не имели никакого родства. Их язык стоит особняком в ряду межистмийских.

На языке *ленка* говорят несколько полукцивилизованных племен в центральном Гондурасе. Его основными диалектами являются интибукат, гуахикеро, опаторо и симилатон. Это самостоятельная народность, родства с которой пока не обнаружено. Гуахикеро живут в отдаленных деревнях в горах Сан-Хуан к юго-западу от Комаягуа, столицы Гондураса. Покойному г-ну Э. Г. Сквайеру мы обязаны словарями всех четырех диалектов и интересным описанием современного состояния племени.[214]

На Рио-де-лос-Эсклавос обитало малоизвестное племя, находящееся на низкой стадии культуры, - *синкас*. Они простирались примерно на пятьдесят миль вдоль тихоокеанского побережья, а затем возвращались в Сьерру, которая находится примерно на таком же расстоянии. В имеющемся у нас словаре их языка можно найти несколько заимствованных слов из языка их соседей пипилей, говорящих на науатль, но в других отношениях он представляется самостоятельным. Его радикалы, как правило, односложные, а образование слов происходит с помощью суффиксов.[215] Племя было завоевано Альварадо в 1524 году, который утверждает, что их главная деревня находилась в Гуазакапаме. Она была построена из дерева и была густонаселенной. Есть некоторые основания полагать, что до прибытия киче и какчикелей на равнины Гватемалы этот регион был занят этим народом, и что они уступили перед превосходящими боевыми силами более культурного племени.

В штате Гондурас проживает около шести тысяч *ксикаков*. Их резиденции находятся на водах рек Рио-Сулаке и Рио-Чалома. Они признают одного правителя, который является выборным и занимает свой пост пожизненно. Их язык содержит несколько слов на языке науатль, но в целом его словарный запас не обнаруживает родства с каким-либо другим языком.

Слово *кариб* часто применяется испанским населением к любому дикому племени, просто в смысле "дикарь" или "дикий". Так, в верховьях Усумасинты белые так называют лакандонов, народ из чистокровных майя; на побережье Маскито карибами называют нецивилизованных горных ульвов. В Британском Гондурасе в районе Трухильо проживает большое количество чистых и смешанных карибов, вероятно, пять или шесть тысяч, но они не принадлежат к исконному населению. Они были завезены туда с острова Сент-Винсент в 1796 году британскими властями. Многие из них имеют ярко выраженные черты негров в результате смешения рас, и их иногда называют "черными карибами". Преподобный Александр Хендерсон, составивший грамматику и словарь их диалекта, называет их *карифами*, что является разновидностью карибов, и именно этим термином они себя называют.

Часть Гондураса, известная как побережье Маскито, получила свое название не из-за обилия этих хлопотных насекомых, а от туземного племени, которое во время открытия острова занимало берег вблизи лагуны Блюфилд. Это интеллигентный народ, невысокого роста, необычайно темного цвета, с тонкими чертами лица и маленькими прямыми носами - совсем не негроидные, за исключением тех, в которых была примесь крови. Их насчитывается около шести тысяч человек, многие из которых были частично цивилизованы благодаря усилиям миссионеров, которые перевели язык на письменность и опубликовали на нем ряд работ. Тунглас - одно из подплемен маскитос.

В верховьях ручьев, которые текут вдоль побережья Маскито, живут многочисленные племена *ульвов*, которых англичане называют *смоу*. Это темные, но более светлые по цвету кожи, чем маскито, и гораздо более грубые и дикие. Среди них преобладает обычай сплющивать голову, а поскольку черты лица у них не самые красивые и они часто страдают от прокаженных болезней, их никак нельзя назвать привлекательным народом.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД УЛЬВА.

- *Булбулы*, см. *Пойас*.
- *Кархас* или *кукрас*, на Рио-Меко выше водопада Матлак.
- *Кокосы*, на Рио-Коко.
- *Микос*, на Рио-Мико.
- *Паррасты*, на Рио-Мико.
- *Пантасмы*, в верхнем бассейне Рио-Коко.

- *Мельчорас*, на Рио-де-лос-Рамас.
- *Сикиас*, в верховьях Рио-Мико.
- *Смус*, см. *Вульвас*.
- *Субиронас*, на Рио-Коко.
- *Твакас*, в Сан-Бласе и на Рио-Твака.
- *Вульвас*, *Ульвас*, *Смоос*, в верховьях реки Блюфилд.

Рамы, которых описывают как людей огромного роста и силы, с собственным языком, живут на небольшом острове в лагуне Блюфилд.

В горах у истоков Блэк-Ривер живут *пайасы*, которые также считаются отдельным народом. Но, к сожалению, у нас нет образцов этих языков.^[216]

В верховьях Рио-Фрио и ее притоков обитают *гуатусо* или *хуатусо*. Некоторые старые авторы считали их родственниками наuatлей, а другие говорили, что это "белые индейцы". Ни одна из этих историй не имеет под собой никаких оснований. Я видел некоторых гуатусо, и их цвет кожи примерно такой же, как у обычных северных индейцев; что касается их языка, словари которого у нас довольно полные, то он ни в малейшей степени не связан с наuatлем, а является самостоятельным. Это крепкие и ловкие люди, предпочитающие дикую жизнь, но выращивающие кукурузу, бананы, табак и другие овощи, а также вяжущие сети и гамаки из волокон агавы. Хулери, или сборщики индийского каучука, жестоко преследуют их и соответственно ненавидят. Сомнительно, что в настоящее время их численность превышает шестьсот человек.^[217]

Горная цепь, отделяющая Никарагуа от Коста-Рики, а верховья Рио-Фрио от более южных и восточных потоков, является этнографической границей Северной Америки. За ее пределами мы сталкиваемся с племенами, чье языковое родство указывает на южный континент. Таковы таламанки, гуайми, валиентес и другие, о которых, ввиду последних исследований их языков, я должен рассказать в следующем разделе.

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ПЛЕМЕНА.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Лингвистическая классификация южноамериканских племен представляет собой гораздо большие трудности, чем классификация североамериканских. Она не только изучалась менее тщательно, но и географический характер внутренних районов, удобства, с которыми племена перемещаются по обширным водным путям, и менее стабильный темперамент белого населения в совокупности затушевывают взаимоотношения местных племен и ограничивают наши знания о них.

Первой серьезной попыткой провести всеобъемлющий обзор идиомов этой части континента была попытка аббата Эрваса в его общем труде о языках земного шара.^[218] Бальби и Аделунг не сделали ничего большего, чем продолжили прочерченные им линии в этой части области. Они так мало достигли определенных результатов, что Александр фон Гумбольдт отказался от идеи упорядочить южноамериканские племена по их языкам, поскольку "более семи восьмых оставалось бы тем, что классифицирующие ботаники называют *incertæ sedis*".^[219]

Однако этот выдающийся натуралист не упустил возможности собрать материал для изучения туземных языков, а по возвращении в Европу передал добытое в руки своего выдающегося брата для анализа. Вильгельм фон Гумбольдт, глубочайший лингвист своего времени, уделил этому вопросу пристальное внимание, но скорее с чисто критической, чем с этнографической точки зрения. Он основывал на южноамериканских языках многие принципы своей лингвистической философии; но так мало общего внимания уделялось этой теме, что его ценнейшее исследование было впервые представлено в печати мною в 1885 году.[220]

Шестьдесят лет назад французский путешественник Альсид д'Орбиньи опубликовал свой важный труд, посвященный этнографии Южной Америки, но ограничиваясь той частью континента, которую он посетил, к югу от параллели 12° южной широты.[221] Его классификация была основана частично на языке, частично на физических признаках, и поскольку она казалась простой и понятной, то сохранила свою популярность и по сей день. Он объединяет все племена на указанной территории в три "расы", которые подразделяются на "ветви" и "народы" следующим образом:- 1.

1. *Андо-перуанская раса.*

Филиал.

Нации.

1. Перуанцы.

Кичуа.

Аймара.

Чанкос.

Атакамас.

2. Андский.

Юракарес.

(Антисианский.)

Моцетены.

Таканы.

Маропы.

Аполисты.

3. Арауканец.

Аукасы.

Фуэгийцы.

2. *Пампейская раса.*

Ветвь.

Народы.

1. Пампеец.

Техуэльчи.

Пуэльчи.

Чарруа.

Мбокоби.

Матагуайос.

Абипонес.

Языки.

2. Чикитеан.

Самукус.

3. Моксин.

Чикитос.
Саравекас.
Отукис.
Куруминакас.
Covarecas.
Curaves.
Tapiis.
Curucanecas.
Paiconecas.
Corabecas.
Моксос.
Чапакурас.
Итонамас.
Canichanas.
Мобимас.
Каювакас.
Пакагуарас.
Итенес.

3. Бразильско-гуаранская раса.

Народы.
Гуарани.
Ботокудос.

В этой классификации различия между "расами" и "ветвями" основаны исключительно на физических характеристиках и порой вступают в противоречие с лингвистической системой. Например, ботокудо и гуарани совершенно несхожи между собой и должны быть объединены не более, чем перуанцы и тупи; саравеки и пайконеки говорят на аравакских диалектах; можно привести и другие примеры. Когда д'Орбиньи ограничился идентификацией родственных племен путем тщательного изучения их идиом, он оказал ценную услугу, внося порядок в хаотичную номенклатуру более ранних авторов, как он убедительно указывает; но его физические различия не имеют большой ценности.

Примерно в середине этого века два немецких путешественника, фон Тшуди и фон Мартиус, уделили пристальное внимание лингвистической этнологии континента, фон Тшуди в Перу, а фон Мартиус в Бразилии. Первый нашел это поле настолько незанятым, что в работе, опубликованной менее десяти лет назад, он без колебаний написал: "Фактически, знания о языках Южной Америки сегодня меньше, чем двести лет назад".^[222] Его собственное разделение языковых регионов (*Sprachgebiete*) континента менее удовлетворительно, чем мы могли бы ожидать. Он описывает три главных и семь второстепенных районов, первые из которых: 1. пампо-андийский; 2. межандийский; и 3. Тупи-Гуарани. Второстепенные центры: 1. регион Аравак-Кариб; 2. Кундинамарка; 3. Рио-Мета; 4. Рио-Толима; 5. Рио-Аtrato; 6. Рио-Саладо; 7. Чако; 8. Моксос.

Они настолько не соответствуют требованиям, предъявляемым к нашим лингвистическим владениям в настоящее время, что едва ли хоть один из них может быть принят. Фон Тшуди

был способным и критичным ученым в своей конкретной области - языке кечуа, но он не провел широкого исследования языков Южной Америки.

Фон Мартиус был в большей степени сравнительным лингвистом. Его работа по этнографии и лингвистике Южной Америки[223] - это рудник общей информации, необходимый каждому изучающему этот предмет. Принимая во внимание многочисленные и запутанные диалекты Бразилии и почти безнадежную синонимию названий племен, он предпринял их классификацию, установив словесное и грамматическое сходство. Сейчас общепризнано, что он зашел слишком далеко в этом направлении. Например, он утверждал, что между тупи, карибами и араваками существует очевидное родство; более поздние исследования не подтвердили этого, а показали, что их нельзя отнести к какой-либо общей материнской речи. Народы, которые Мартиус назвал "гак" и которые он привел в связь через слово с этим звуком, используемое ими для обозначения дяди по отцовской линии, теперь считаются не имеющими общего родства. Исследования Карла фон Ден Штейна и Люсьена Адама опровергли эту теорию.

Особенно при изучении обширных и во многом неисследованных регионов, орошаемых верховьями могучей Амазонки, пока не удастся привести местных жителей в этнический порядок. Из различных исследователей и путешественников, побывавших на этой территории, лишь немногие обращали внимание на диалекты туземцев, а некоторые из них оставили свои коллекции неопубликованными. Так, мне не удалось узнать, что Ричард Спрус, собравший множество словарей по Амазонке и ее ответвлениям, передал их в печать; а в руках фон Тшуди было более сотни словарей, собранных немецким натуралистом Иоганнесом Наттерером во внутренних районах Бразилии,[224] большинство из которых, как я узнал, до сих пор находятся в рукописях. В отсутствие такого материала классификация племен Бразилии должна оставаться несовершенной.

К большому сожалению, не удалось найти копию работы знаменитого миссионера Алонсо де Баркены *"Лексика и наставления по языкам индейцев"*, опубликованной в Лиме в 1590 г. - если, конечно, она вообще когда-либо была напечатана. В ней содержались грамматики языков кечуа, аймара, юнка, пукина и катамареня (на которых говорят кальчаки). О двух последних идиомах не известно ни одной другой грамматики, поэтому полное исчезновение этой ранней печатной книги вызывает особое сожаление. Другой иезуит, отец Гийом д'Этре, составил катехизис и инструкции к таинствам на восемнадцати языках восточного Перу и верхнего Ориноко;[225], но и это, похоже, утеряно.

В последние годы никто не уделял такого плодотворного внимания взаимосвязи и классификации южноамериканских племен и языков, как М. Люсьен Адам. Хотя я не во всем следовал его номенклатуре и не во всем придерживался его группировки, я всегда полагался на его работу в тех особых областях, которые он выбрал - три великие южноамериканские семьи Амазонии, араваки (названные им майпур), карибы и тупи.[226]

Общий план, который я приму, скорее обусловлен удобством расположения темы, чем причинами, основанными на сходстве языка или физического габитуса. Он позволяет представить различные группы населения в наибольшем соответствии с их географическим распределением и историческими ассоциациями.

Она заключается в следующем:

I. Южно-тихоокеанская группа.

1. Колумбийский регион.
 2. Перуанская область.
- II. Южноатлантическая группа.
1. Амазонская область.
 2. Пампейская область.
-

I. ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКАЯ ГРУППА.

1. КОЛУМБИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Этот регион включает в себя горные районы на северо-западе Южной Америки, к западу от бассейна реки Ориноко и к северу от экватора, но без жесткого соблюдения этих границ. Характер его культуры значительно отличался от культуры атлантических регионов и был гораздо более близок к культуре Перу. Три высокие горные цепи пересекают Новую Гранаду с севера на юг, а промежуточные долины являются руслами мощных рек, богатых рыбой и с плодородными берегами. Такая конфигурация почвы оказала глубокое влияние на жизнь и миграции местных жителей, отделив их от собратьев на востоке и направив их кочевки в северном и южном направлениях.

Плодородные долины, несомненно, были густо населены; хотя мы должны считать диким преувеличением оценку одного современного писателя, согласно которой во время завоевания коренное население Новой Гранады достигало "шести-восьми миллионов"[\[227\]](#); и я надеюсь, что историк Эррера был далек от истины, когда утверждал, что только в Попаяне за один год пятьдесят тысяч индейцев умерли от голода, пять тысяч были убиты и съедены голодной толпой, и сто тысяч погибли от моровой язвы![\[228\]](#)

1. Племена перешейка и прилегающего побережья.

На момент открытия Панамский перешеек находился во владении племени *кунас*, как они себя называют. Это те же самые, к которым позже были применены названия индейцев Дарьена (Вафера), Тулес, Кунакунас, Куэвас, Койбас, Мандингас, Баянос, Ирриакос, индейцев Сан-Блас, Чукунакос, Тукутис и т. д.

Они простирались от залива Ураба и реки Аtrato на востоке до реки Чагрес на западе. В этом направлении они примыкали к гуайми, а на правом берегу Аtrato их соседями были чоко.

Куны немного ниже ростом (около 1,50), но симметричны и энергичны. Цвет кожи у них светлый, среди них всегда встречались особи с каштановыми или рыжеватыми волосами и серыми глазами, которых ошибочно принимали за альбиносов. Череп у них заметно брахицефалические (88), а лица широкие.

Несмотря на суровые меры испанцев, они никогда не были окончательно редуцированы и по-прежнему проявляют непобедимую любовь к свободе и дикой жизни. При первом знакомстве они жили в небольших деревнях, состоящих из общинных домов, выращивали маис и хлопок, перерабатывая последний на одежду для женщин, и имели немного золота, которое добывали из горных ручьев и путем разработки ушастых жил. Мужчины обычно появлялись обнаженными и использовали отравленные стрелы.

Язык куна, по-видимому, не связан с какой-либо другой народностью, и его диалекты не были обнаружены в других местах. На был отмечен ряд словесных сходств с чибча, а также определенное сходство с карибами;[229] но с нашими нынешними знаниями было бы поспешно причислять его к какому-либо другому.

Племена *чангина* или дорасков на перешейке жили в последнее время на реке Пуан, ответвлении реки Телорио, и, как говорят, насчитывали 5000 человек, хотя до наших дней дошло лишь несколько жалких остатков. По цвету кожи они светлее гуайми, с которыми постоянно враждовали. В прежние времена они были смелыми воинами, жили охотой и были менее культурны, чем их соседи; тем не менее им приписывают замечательный мегалитический памятник в пуэбло Меза.[230] В период завоевания они обитали в высоких Сьеррах за вулканом Чирики и простирались до северного побережья вблизи лагуны Чирики, где река Чангина-Аула (*аула* на языке москитов означает река) до сих пор сохранила свое название. Они были независимым воинственным племенем и доставляли испанцам немало хлопот. В конце концов, эти стычки привели к их практическому исчезновению. Последний представитель ветви дорасков умер в 1882 году, и мало кто еще остался.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЧАНГИНА.

- *Чаливас*, в верховьях Чангина-Аула.
- *Чангинас*, около Бугабы.
- *Чумулус*, около Кальдеры.
- *Дораски*, на реке Рио-Пуан.
- *Гуалакас*, около Сан-Франциско-де-Долега.
- *Телуски*, около Рио-Пуана.

Чокосы были первым народом, встреченным в Южной Америке, когда они вышли за пределы территории кунасов. Они занимали восточный берег залива Ураба и большую часть нижней долины реки Аtrato. Затем они распространились на запад через Сьерру к тихоокеанскому побережью, которое они, вероятно, занимали от залива Сан-Мигель на северной широте 8°, где некоторые из них до сих пор живут под именем самбос, до устья реки Сан-Хуан на северной широте 4°, на притоках которой живут тадос и ноанама, говорящие на хорошо заметных диалектах языка. На востоке они достигли долины реки Каука в провинции Антиокия. Тукуры, живущие в месте слияния Сину и Рио-Верде, вероятно, являются их самой восточной ветвью.[231]

Антропологически они похожи на кунасов: у них брахицефалический череп, крупные лица, но они выше ростом и имеют более темный цвет кожи. На этом сходство заканчивается, поскольку они сильно отличаются друг от друга по языку, обычаям и темпераменту. Вместо того чтобы быть воинственными и ссорящимися, они мягкие и миролюбивые; они жили не столько в деревнях и общинных домах, сколько в одиночных хижинах. Большинство из них теперь католики и возделывают землю. У них мало энергии, и живут они небогато. Во времена завоевания они были народом-торговцем, добывавшим соль из соленых источников и золото из кварцевых жил, которые они обменивали с племенами внутренних районов. Некоторые из них были искусны в обработке металла, и прекрасные образцы их изделий были найдены в гробницах их предков.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЧОКО.

- *Ангагедас*, запад провинции Каука.
- *Каньясгордас*, запад провинции Каука.
- *Карамантас*, запад провинции Каука.
- *Чокос*, на Рио-Аtrato.
- *Чамис*, около Мармато.
- *Чиамус* или *Чокамус*, на берегу Тихого океана.
- *Ситараес*, на Рио-Буэй и Рио-Бучадо.
- *Муриндоэс*.
- *Некодадес*.
- *Ноанамас*, в верховьях Рио-Сан-Хуан.
- *Папарос*, между реками Сапа и Пуэро.
- *Патозэс*.
- *Рио-Вердес*, на реке Рио-Верде.
- *Самбос*, на Рио Самбо, к югу от залива Сан-Мигель.
- *Тадос*, в верховьях реки Сан-Хуан.
- *Тукурас*, на Рио-Сену.

Стоит записать названия и положение других местных племен на северном побережье во время открытия, даже если мы не можем определить их лингвистические связи. Часть этой информации содержится в официальном отчете, составленном в 1546 году.^[232] В то время и ранее восточное побережье Венесуэлы было заселено чиригото, которые, вероятно, являются чагарагото более поздних авторов.^[233] Их западными соседями были каракасы, живущие неподалеку от нынешнего города с таким названием. Они были воинственны, плели гамаки, отравляли свои стрелы и носили украшения из золота. Все побережье от Каракаса до озера Маракайбо находилось во владении кахетио, которые также плели гамаки и жили в неподвижных деревнях. Они отличались более мягким нравом и дружелюбием, вследствие чего были рано поработаны и уничтожены испанцами. К моменту составления "Реляции" они исчезли с берега. Возможно, они бежали далеко вглубь страны и в более поздние времена дали свое имя реке Кахета.

Вдоль восточной границы озера Маракайбо жили онотесы, "владыки лагуны", *сеньоры де ла Лагуна*, прекрасная раса, чьи женщины были самыми красивыми на побережье.^[234] Они жили в домах, построенных на сваях в озере, и ловили рыбу в его водах сетями и крючками. Свою рыбу они обменивали на маис и юку у бобуров. Они жили на южном берегу озера и отличались тем, что возводили храмы, *мескиты адораториос*, для своих религиозных обрядов.^[235] Сьерра на западе озера была домом воинственных Коромочос.

Эти воины, вероятно, принадлежали к гоахино, которые тогда, как и сейчас, занимали полуостров на северо-западе от озера Маракайбо.

Нелегко сказать, кем были Тиррипис и Турбакос, жившие в районе устья реки Магдалены, хотя их названия напоминают нам о племени чибча. Приближаясь к Дарьенскому заливу с востока, мы видим, что нагорье и берега на западе заселены кайманами. Они, несомненно, принадлежали к кунам, о чем свидетельствуют слова, собранные среди них в 1820 году Хоакином Акостой.^[236] Самое раннее лингвистическое свидетельство об их распространении датируется отчетом 1515 года,^[237] в котором автор говорит, что на всем

побережье, до и за Сан-Бласом, туземцы называют мужчину *ита* и женщину *ира*, которые являются словами из диалектов куна.

В горном районе Мерида, к югу от равнин, расположенных внутри страны от озера Маракайбо, до сих пор сохранились остатки нескольких небольших групп, говорящих на диалектах народности, которая была названа по имени одного из ее главных членов - *тимоте*. Утверждается, что она имеет отношение к чибча, но проведенные мною сравнения не выявили такой связи. Кажется, что он стоит особняком, как независимый язык.

Все тимоты уделяли внимание сельскому хозяйству, выращивая кукурузу, перец и корнеплоды картофельного характера. Те, кто жил в теплых краях, раскрашивали свое тело в красный цвет и ходили голыми, а те, кто жил на возвышенностях, накидывали на себя квадратное хлопковое одеяло, застегнутое на талии. Некоторые из них хоронили своих мертвых в пещерах, как, например, киндораи на берегах Мотатана. Вместе с ними они клали маленькие фигурки из терракоты. Мокочи, живущие там, где пещеры встречаются редко, строили для своих умерших подземные склепы, закрывая вход большим камнем.[\[238\]](#)

На основании трудов Лареса и Эрнста я составил следующий список представителей

ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФОНДА ТИМОТЕ.

- *Арикагуас.*
- *Авиамос.*
- *Байладорес.*
- *Канагуазс.*
- *Чамас.*
- *Эскагуэйес.*
- *Guaraques.*
- *Гуаки.*
- *Игуаны.*
- *Insumubies.*
- *Jajies.*
- *Мугури.*
- *Миррипуйяс.*
- *Mocochies.*
- *Мокотос.*
- *Мокомбос.*
- *Момбуны.*
- *Mucuchaies.*
- *Мукурнчиес.*
- *Mucurabaes.*
- *Mucutuyes.*
- *Quindoraes.*
- *Квиноссы.*
- *Quiioraes.*
- *Tabayones.*
- *Тапаррос.*

- *Tatuyes.*
- *Тигуинос.*
- *Трикагуас.*

Немногие из этих имен встречаются у более древних авторов. В тапарросках мы узнаем "сапаров", которые в прошлом веке жили по соседству с гоахиросами на соседнем полуострове.[239] Мукучи дали свое имя раннему поселению с таким названием в провинции Мерида.[240] Префикс *тисо* или *тосо*, который очень часто встречается в географических названиях этого региона, по мнению Лареса, имеет локативное значение. Подобные названия примерно отражают степень распространения диалектов на момент заселения страны.

В высокогорьях близ нынешнего города Каракаса и в плодородных долинах, которые окружают красивое внутреннее озеро Валенсия на юго-востоке, во времена открытий проживало несколько племен, названия которых - арбакос, маричес, меригото и т. д. - не дают нам никакой информации об их родстве. Сейчас они вымерли, и ничего из их языков не сохранилось. Тем большее значение для нас имеет археология района, ценную информацию о которой предоставил доктор Г. Маркано.[241] Он открыл ряд курганов, где кости умерших, лишенные плоти, были захоронены вместе с украшениями и утварью. Они были сделаны из камня, кости и терракоты, единственным металлом было золото в небольшом количестве. Характер работ свидетельствует о существовании культуры, относящейся к высшей стадии полированного камня. Многие черепа были искусственно деформированы до высокой степени, лобное косоглазие в некоторых случаях было вдвое больше нормального. Добавьте к этому почти беспрецедентный прогнатизм, и мы получим черепа, не имеющие аналогов в других частях континента. Когда они не были деформированы, они были брахицефальными, и обе серии дали приличный объем, 1470 смЗ.

2. Чибча.

Большинство писателей о чибчах говорят о них как о народе, стоящем почти цивилизованно посреди варварских орд и не имеющем родства ни с кем другим. Оба эти утверждения ошибочны. Собственно чибча, или муйска, - лишь один из представителей многочисленной семьи племен, которая простиралась в обоих направлениях от Панамского перешейка и имела представителей как в Северной, так и в Южной Америке. Язык чибча был гораздо более широко распространен по всей Новой Гранаде в момент открытия, чем предполагали более поздние авторы. Он был общим языком почти всех провинций и занимал то же положение по отношению к другим идиомам, что и кечуа в Перу.[242] Действительно, большинство племен Новой Гранады были признаны представителями этой группы.[243] Также они не были намного выше своих соседей по культуре. Многие из них также обрабатывали землю, ткали и пряли хлопок, копали золото в кварцевых жилах, умели отливать его в художественные формы и делать из него молотки, а также были известны как энергичные торговцы.

Несомненно, Чибча довели эту культуру до наивысшей точки среди всех членов семьи. Их родина находилась на южной границе запаса, в долинах Боготы и Туньи, где их земли простирались от четвертого до шестого градуса северной широты, около верховьев Согамосо - рукава Магдалены. Недалеко от устья этой реки, на ее восточном берегу, возвышается Сьерра Санта-Марта, выходящая в открытое море и продолжающаяся до шеи

полуострова Гоахира. Эти горы были домом для ароакосов, племени, находившегося в состоянии варварства, но не отдаленно родственного по языку чибчам.

Когда испанцы впервые взялись за покорение этой Сьерры, они встретили упорное сопротивление со стороны тайронас и чимилас, которые жили среди этих холмов. Это были энергичные племена, возделывавшие маис, юкку, бобы и хлопок, из которого они ткали и красили одежду. Они не только были сведущи в хитростях, но и знали смертельный яд для своих стрел.[244]

В последующих поколениях Тайронас полностью исчезают из истории, но я думаю, что есть основания предполагать, что они просто слились с Чимилас, с которыми они всегда были связаны, и которые до сих пор живут в той же местности как цивилизованное племя. У нас есть некоторые сведения об их языке.[245] Он показывает достаточное родство с чибча, чтобы оправдать мое отнесение тайронас и чимилас к этой группе.

Несовершенный словарный запас коренных жителей Сикисика в штате Лара, бывшей провинции Баркисиметро, склоняет меня к тому, чтобы объединить их с ветвью ароаков, хотя их диалект, очевидно, смешанный.[246]

Еще более интересным продолжением этой группы было то, что она, по-видимому, одно время имела место на северном континенте. Ряд племен за проливами, в штатах Панама и Коста-Рика, были либо связаны родственными узами, либо находились под сильным влиянием форпостов народа чибча. Это были гуаймис в Верагуасе, которые владели землей от океана до океана, и таламанки в Коста-Рике, которые в ряде небольших подплемен простирались до границ нынешнего штата Никарагуа. Недавно было показано, и, как мне кажется, на удовлетворительных основаниях, что их идиомы содержат большое количество слов чибча, причем такого класса, что они вряд ли могли быть просто заимствованы, а указывают на длительное смешение запасов.[247] Наряду с этими терминами есть и другие, указывающие на другую семью языков, возможно, как давно предполагалось, на некоторые из карибских диалектов; но до настоящего времени они, надо сказать, не были идентифицированы.

Так, Люсьен Адам отметил, что две группы диалектов гуайми различаются следующим образом:

	МУОИ-МУР-ИРЕ-САВАНЕРО.	VALIENTE-GUAYMI-NORTENO.
Солнце,	<i>cuí,</i>	<i>ноно, ноана.</i>
Луна,	<i>дай,</i>	<i>так, го.</i>
Вода,	<i>сі, са,</i>	<i>ño, ñu.</i>
Человек,	<i>cuia,</i>	<i>ni-togua.</i>
Женщина,	<i>moima,</i>	<i>ni-uire.</i>
Глаз,	<i>гуагава,</i>	<i>ogua.</i>
Нос,	<i>se, chegua,</i>	<i>ni-doñ, domo.</i>
Нога,	<i>sera,</i>	<i>n-goto.</i>

Доктор Макс Уле в своем позднем труде собрал множество словесных идентичностей между различными диалектами гуайми и таламанка, с одной стороны, и ароак и чибча - с другой, включая большинство простых числительных и многие слова, помимо тех, которые могли

быть привнесены торговлей. Не останавливаясь на этом, он успешно разработал целый ряд законов изменения гласных и согласных в диалектах, которые подчеркивают сходство этих двух групп и устраняют их кажущееся разнообразие. Кроме того, он отмечает, что окончания настоящего времени и императива идентичны, а расположение слов в предложении одинаково в обоих случаях. Этих и других его аргументов, как мне кажется, достаточно, чтобы утвердить его тезис; я же стараюсь изложить его более подробно, поскольку считаю его необычайно важным с точки зрения отношений, существовавших в доисторические времена между племенами на границе двух континентов.

Что касается хода миграции, то я не думаю, что обсуждение диалектических изменений оставляет место для сомнений. Все они указывают на истощение и утрату первоначальной формы по мере того, как мы прослеживаем их от Южной к Северной Америке; очевидно, бродячие орды переселились в последнюю с южного континента. До сих пор нет никаких доказательств того, что какое-либо североамериканское племя мигрировало в Южную Америку.

Для иллюстрации этих положений я привожу следующие цитаты из таблиц Уле:

Сравнение диалектов чибча и Коста-Рики.

(Т. = Talamanca. G. = Guaymí.)

	ЧИБЧА.	КОСТА-РИКА.
Глава,	<i>zysqui,</i>	<i>дзекунг, Т., токуа, Г.</i>
Ухо,	<i>кухука,</i>	<i>куку, Т.</i>
Язык,	<i>рсиа,</i>	<i>ки, Т.</i>
Грудь,	<i>chue,</i>	<i>цу, Т.</i>
Пупок,	<i>муэ,</i>	<i>mbwo, Т.</i>
Нога,	<i>кихика,</i>	<i>кетча, Т.</i>
Птица,	<i>судиться,</i>	<i>ду, Т., нукуа, Г.</i>
Рыба,	<i>гуа,</i>	<i>гуа, G.</i>
Змея,	<i>такби,</i>	<i>текебе, G.</i>
Ant,	<i>ize,</i>	<i>ца, Т.</i>
Маис,	<i>аба,</i>	<i>эп, Т.</i>
Камень,	<i>лика,</i>	<i>hak, Т.</i>
Вода,	<i>sie,</i>	<i>ду, Т., чи, Г.</i>
Солнце,	<i>суа,</i>	<i>чуй, G.</i>
Дом,	<i>гюэ,</i>	<i>ху, Т., сюй, Г.</i>
Комб,	<i>куза,</i>	<i>kasch, Т.</i>
1,	<i>ата,</i>	<i>et, Т., ti, G.</i>
2,	<i>боза,</i>	<i>bu, Т., bu, G.</i>
3,	<i>мика,</i>	<i>mia, Т., mai, G.</i>

Многочисленные реликвии, которые с 1859 года были извлечены из древних могил Чирики, можно отнести к представителям этого рода; возможно, как предположил М. Пинарт, к

предкам гуайми, или, как считал д-р Берендт, к кунам или коибам.[248] Эти могилы разбросаны небольшими группами или кладбищами, площадь которых редко превышает десять акров, по тихоокеанскому склону провинции Чирики. Сходство культуры их создателей с культурой чибчасов не могло не произвести впечатления на экспертов-археологов. Так, У. Х. Холмс отмечает в своей замечательной статье "Искусство Чирики". "В своих погребальных обычаях, в отсутствии прочных домов или храмов, а также в использовании золота они были похожи на древние народы средней и южной части Новой Гранады".[249]

Эти реликвии находятся в камне, в керамике многих сортов и форм, а также в металлах - золоте, меди, серебре и олове в различных сплавах. Количество золота настолько велико, что из одного кладбища было извлечено более пятидесяти тысяч долларов. Неудивительно, что Колумб и его спутники дали этому региону название *Кастильо-дель-Оро*, Золотая Кастилия.

Такое состояние цивилизации соответствует самым ранним описаниям племен чирикуи. Когда в 1521 году Франсиско Компаньон захватил их страну, он обнаружил, что борукасы и их соседи живут в деревнях, окруженных высокими деревянными палисадами, столбы которых крепко скреплены между собой, образуя надежную оборонительную стену.[250]

Культура чибчасов описана многими писателями и заслуживает того, чтобы встать в один ряд с культурой науа и кечуа, хотя во многих отношениях уступает им обоим. Их вожди наследовали по женской линии, матриархальная система преобладала во всех племенах. Они усердно занимались сельским хозяйством, выращивая кукурузу, картофель, юкку и хлопок. Широко использовалось искусственное орошение с помощью арыков. Соль готовили в больших масштабах путем выпаривания, а их мастерство в изготовлении хлопчатобумажной ткани было весьма примечательным. Медь и бронза были неизвестны, а все их инструменты и оружие были деревянными и каменными. В этом отношении они отставали от своих недалеких соседей, кечуа. Золото, однако, у них было в большом количестве, и они умели выплавлять его и делать из него вазы и украшения настоящей красоты. Камень для строительства был неизвестен, и самые лучшие постройки были с деревянными стенами, обмазанными глиной, и крышей из соломы.

Несмотря на то, что иногда утверждается, маловероятно, что у них был какой-либо способ письма, и многое, что было выдвинуто относительно их календаря, сомнительно. У них не было ни кипо перуанцев, ни картинной письменности мексиканцев. Резные камни, которые иногда представляют как разновидность календаря, вероятно, были всего лишь формами для выбивания золота.

Сохранилось довольно много мифологических легенд, представляющих интерес для изучения религиозных чувств этой расы. Они свидетельствуют об активном воображении и могут считаться вполне достоверными.

Собственно чибча, как и ароако, были мезо- или брахицефалами, цефалический индекс превышал 80. Они были среднего роста, темного цвета, лицо широкое, глаза темные и часто слегка косые, скулы выдающиеся, а общий вид некрасивый.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЧИБЧА.

- *Аруаки (Aroacos)*, в Сьерра-Невада-де-Санта-Марта и на Рио-Парамо.
- *Бинтукуас*, подплемя аруаков.
- *Борукас*, подплемя таламанкасов.

- *Брибрис*, подплемя таламанкасов.
- *Брункас*, см. *Борукас*.
- *Кабекары*, подплемя таламанкасов.
- *Чибчас*, в верховьях Рио-Магдалены, около Боготы.
- *Чикамочас*, около 4° северной широты.
- *Чимилас*, в сьерре Санта-Марта.
- *Читас* или *Чискас*, близ Сьерра-де-Моркот.
- *Дуиты*, близ Дуитамы.
- *Гуасикас*, к востоку от Боготы, в верховьях Рио-Мета.
- *Гуамакас*, подплемя аруаков.
- *Гуаймис*, на обоих склонах Кордильер, в Верагуасе.
- *Кёггабас*, подплемя аруаков.
- *Моркотес*, близ Сан-Хуан-де-лос-Льянос.
- *Муои*, подплемя гуаймис.
- *Муриры*, подплемя гуаймис.
- *Муискас*, см. *Чибчас*.
- *Синсигас*, в сьерре близ Тунхи.
- *Таламанкас*, в сьерре в Коста-Рике.
- *Тайронас*, в Сьерра-де-Санта-Марта.
- *Террабас*, подплемя таламанкасов.
- *Тиррибис*, подплемя таламанкасов.
- *Тукуррики*, подплемя таламанкасов.
- *Тунебос*, в сьерре к востоку от Боготы.
- *Вальентес*, подплемя гуаймис.

3. *Паникитас и паэсес.*

Несколько племен, живших к северу и западу от чибчасов, по-видимому, принадлежали к одному роду. Они упоминаются древними историками как действующие в союзе, как находящиеся в постоянной войне с чибчасами, и некоторые из них говорят на диалектах языка, полностью отличного от чибчасов. Уровень их культуры был ниже, но они были знакомы с луком, пращой и боевой дубиной и имели постоянные жилища. Я привожу список этих предположительно родственных племен и прикладываю к фонду название одного из современных племен, сохранивших язык.[\[251\]](#)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ПАНИКИТА.

- *Канапеи*, подплемя Колимас (Эррера).
- *Колимас*, на правом берегу Магдалены, примыкает к Мусосу.
- *Манипос*, соседствуют с пихоа.
- *Мусос*, на правом берегу Магдалены, примыкают к муискам и находятся к северу от них.
- *Наурас*, на реке Рио-Карари.
- *Паэсес*, на центральной Кордильере.
- *Панчес*, на восточном берегу Магдалены, недалеко от Токаймы.
- *Паникитас*, между верховьями Магдалены и Кауки.

- *Пантагорос*, на обоих берегах Магдалены и в провинции Куимбайя.
- *Пихаос*, в Попаяне, на реках Каука и Нейва.

Причины, по которым я отождествляю современных паникитас и паэсес с названными древними племенами, заключаются, во-первых, в идентичности местоположения, а во-вторых, в наличии начального слога *pan* в именах двух главных вымерших народов, слова, которое в переводе с паникита означает "гора" и явно указывает на расположение их деревень в сьерре, между верховьями рек Каука и Магдалена.

Среди упоминаний старых авторов я могу отметить, что Эррера утверждает, что язык панчей был одним из самых распространенных в этой части страны и что племена, говорящие на нем, почти окружали муисков;^[252] и Пьедрахита специально добавляет, что пихаос, самое могущественное племя в Попаяне, территория которого простиралась от Картаго до города Попаян, вдоль долины Нейвы и вплоть до Сан-Хуан-де-лос-Льянос, принадлежали к тому же роду, что и пантагорос.

Некоторые фрагменты сохранились из мифологии мусосов, которые жили примерно в 24 лигах к северо-западу от Санта-Фе, на правом берегу Магдалены. Их легенды указывали на то, что дом их предков находился на левом или западном берегу реки. Здесь обитал, лежа в позе вечного покоя, Создатель - тень, которую звали *Аре*. Много веков назад он вырезал из дерева для своей забавы две фигуры - мужчину и женщину - и бросил их в реку. Они поднялись из ее вод как живые существа и, поженившись, стали прародителями человеческого рода.^[253]

Сообщается, что большинство этих племен искусственно сплющивали свои головы, а тела умерших сжигали или, как в Попаяне, мумифицировали путем долгого пребывания на медленном огне.

Паэсы живут на обоих склонах центральной Кордильеры, через долину Магдалены от Боготы, их около двух тысяч человек в двадцати одной деревне. Они предпочитают высокогорье и являются выносливыми охотниками и альпинистами. Несмотря на холод, они ходят почти голыми, но, что редкость для коренных американцев, носят шляпу из тростника или коры, напоминая этим некоторые перуанские племена. Они также не лишены мастерства в выбивании золотых украшений и плетении из волокон магуэя циновки и тканей. Один из их своеобразных обычаев - сжигать дом всякий раз, когда в нем рождается или умирает ребенок. Суровый диалект, на котором они говорят, стал доступен благодаря публикации сеньора Урикоэчеа. Его практическая идентичность с панекитой очевидна из следующего сравнения:^[254]

	PANEQUITA.	ПАЕС.
Глаз,	<i>яфи,</i>	<i>яфи.</i>
Рука,	<i>кусех,</i>	<i>косо.</i>
Дом,	<i>иат,</i>	<i>ят.</i>
Человек,	<i>питсто,</i>	<i>piz petam.</i>
Язык,	<i>туннех,</i>	<i>тоне.</i>
Зуб,	<i>комплект,</i>	<i>Квит.</i>
2,	<i>хендста,</i>	<i>энц.</i>

- 3, *тейта*, *тес*.
4, *панста*, *панц*.

4. Племена Южной Колумбии, выходцы из Кауки, Коконуко, Барбакоас, Андаки, Мокоас, Каньярис.

В штатах Каука и Антиокия почти не осталось полнокровных туземцев, а племена после завоевания настолько сместились, что трудно сказать, кому из них мы должны приписать обильные остатки древнего искусства, которые в изобилии разбросаны по этому региону. На сайте можно найти множество погребальных курганов, особенно в районах Фронтини и Дабейба, которые приносят антиквару богатый урожай. Они содержат золотые фигурки, вазы и украшения, каменные орудия необычайного совершенства, зеркала из полированного пирита, а также небольшие изображения из камня и терракоты. В долине Рио-де-ла-Плата, притоке верхней Магдалены, также есть замечательные руины. Они состоят из колоссальных статуй, грубо высеченных из камня, и сооружений из того же материала, частично находящихся под землей, стены которых сложены из больших плит, а крыша поддерживается цилиндрическими резными столбами. Некоторые из них до сих пор сохранились, но большинство было разрушено землетрясениями и вандализмом искателей сокровищ.[\[255\]](#)

Пытаясь восстановить древнюю этнографию этого региона, доктор Посада-Аранго считает, что прежние племена можно разделить на три основные народности:[\[256\]](#)

1. *Катиос*, к западу от реки Каука.
2. *Нутабесы*, на правом берегу Кауки, в ее центральном течении.
3. *Тахамиес*, на востоке и юге.

Кроме них, есть еще ямаки, живущие недалеко от современного города Сарагосса.

Согласно ранним записям, эти племена жили в стационарных жилищах, построенных из дерева и крытых соломой. Они возделывали землю, умели изготавливать гончарные и каменные орудия, а в качестве домашних животных держали попугаев и мелких собак (*perros de monte*). Их одежда была из хлопка, и они носили украшения, многие из которых были из золота.

Из-за прискорбного отсутствия лингвистического материала я не могу классифицировать эти интересные народы.

В долинах Сьерры к югу от Паэсес жили *гуануко*, описанные первыми исследователями как воинственный народ, находящийся на продвинутой стадии культуры. Их дома были каменными, крытые соломой. Поклонение солнцу сопровождалось сложными церемониями, в том числе хорами девственниц и служением тысяч жрецов.[\[257\]](#) Мертвых хоронили, а похоронные торжества были связаны с человеческими жертвоприношениями. В настоящее время соседями паэсесов на западном склоне Кордильер являются мокексы или гуамбийцы, частично цивилизованные и занимающиеся грубым сельским хозяйством. Они часто устраивают развратные танцы под звуки маримбы и одурманивают себя страмониумом, который они также используют для ловли рыбы.[\[258\]](#)

Информатор аббата Эрваса, сеньор Веласко, утверждал, что *гуануко* - это ветвь *коконуко*, которые живут у подножия горы с таким названием в Попаяне и часто фигурируют в некоторых старых историях.[\[259\]](#) Боллаерт узнал, что некоторые из них все еще живы, и

узнал несколько слов из их языка, который, как ему сказали, был таким же, как у пубенаносов.[260] Путем сравнения я установил, что он идентичен языку могексов и тоторос,[261] , и поэтому я могу представить следующую группу как членов того, что я буду называть языковым фондом коконука.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД КОКОНУКА.

- Коконукос, у истоков Рио-Пурасе.
- Гуануко, в Сьерре.
- Гуамбианос, см. Могексес.
- Могексес, на западном склоне Кордильер.
- Пубенанос, примыкают к коконуко.
- Москерасы, подплемя могексес.
- Полиндарас, верховья Рио-Каука.
- Тоторос, в Сьерре между реками Магдалена и Каука.

К ним, вероятно, следует добавить кончуко и гуайко, которые, по-видимому, были соседними племенами, говорившими на одном языке, хотя также были знакомы с языком кечуа.[262]

В верхних долинах рек Дауле, Чоне и Тачи до сих пор сохранилось несколько семей "раскрашенных индейцев", которых Съеса де Леон называл маниви, сейчас их обычно называют колорадос, но их собственное имя - сакхас, люди или народ. От природы они светло-желтого оттенка, у некоторых светлые волосы и глаза, но они привыкли ходить голыми и покрывать кожу красноватым растительным пигментом, который на лице наносится декоративными линиями. Их язык,[263] с которым мы немного знакомы, по-видимому, принадлежит к той же семье, что и язык барбакоа, к которому в 1640 году отправился миссионером иезуит отец Лука делла Куэва, а также язык искуандесов и телемби, живущих в лесах у побережья, между 1° и 2° северной широты. М. Андре, посетивший их в 1880 году, описывает их как смешанных по крови и уменьшенных до нескольких сотен, но все еще сохранивших кое-что из своего древнего языка, из которого он получил словарь из 23 слов. Куайкеры, по его данным, также говорят на этом идиоме.[264]

Веласко упоминает, что барбакоа, телембис и искуандес образовали конфедерацию, управляемую советом из девяти членов, выбранных поровну от трех племен.

К югу от телембисов и по соседству с малабас, говорящими на кечуа, в районе Ла-Тола жили кайяпы, от которых остались некоторые остатки, все еще сохранившие свой родной язык. Недавно был опубликован словарь этого языка, полученный Х. Вильчинским.[265] Если сравнить его со словарем колорадского языка, составленным епископом Тилем и отредактированным доктором Селером, становится ясно, что они являются диалектами одного и того же , как видно из этих примеров:[266]

КАЙАПА. КОЛОРАДА.

Глава, мишпука, мичу.

Волосы, ачуа, апичу.

Глаз, сарисиа, како.

Пальцы, fia-misho, té-michu.

Огонь, нин-гума, ни.

Вода,	<i>пи,</i>	<i>пи.</i>
Дождь,	<i>шуа,</i>	<i>чуа-птана.</i>
Дерево,	<i>чи,</i>	<i>чи-туэ.</i>
Ночь,	<i>квепе,</i>	<i>квепе.</i>
Сестра,	<i>ин-соки,</i>	<i>соке.</i>
Дом,	<i>ia,</i>	<i>я.</i>
Белый,	<i>фиба,</i>	<i>фибага.</i>
Спать,	<i>касто,</i>	<i>кацоца.</i>
Пить,	<i>пи-кушно,</i>	<i>кучи.</i>

Кайяпы описываются как хорошо сложенные, с овальными лицами и римскими носами.^[267]

Поскольку барбакоа были первыми известными и, вероятно, самыми многочисленными представителями этой семьи, я выберу их название, чтобы применить ко всем, и классифицирую группу следующим образом:

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА БАРБАКОА.

- *Барбакоа*, на Верхней Патиа и Телемби.
- *Кайяпы*, на побережье около Ла-Толы.
- *Колорадос*, на реках Дауле, Чоне и Тачи.
- *Куайкерес*, на побережье около 1° северной широты.
- *Искуандес*, на реке Патиа.
- *Манивис*, в верховьях реки Телемби.
- *Сакхас*, см. *Колорадос*.
- *Телембис*, на Рио-Телемби.

Повинуясь чувству осторожности, я рассматривал эту группу как отдельную от коканука; но имеющиеся в моем распоряжении фрагментарные словари дают ряд сходств между ними, и я ожидаю, что более обширный материал покажет еще больше аналогий, возможно, до такой степени, что они окажутся ветвями одного и того же семейного дерева.

В самой суровой части Восточной Кордильеры, у истоков двух рек Фрагуа (между 1° и 2° северной широты), живут *андаки*. Они дикие и воинственные, и якобы являются хранителями легендарного *Индегуау*, "Дома Солнца", пещеры, в которой, согласно местной традиции, лежит несметное золото древних народов.^[268] Говорят, что во времена завоевания их предки занимали плодородные земли между реками Магдалена и Суаза, особенно долину Сан-Августин, где они построили таинственные циклопические сооружения и подземные храмы, а также высекли колоссальные статуи из живого камня. Они были описаны и изображены умными путешественниками и дают нам возможность составить высокое мнение о мастерстве и интеллекте их строителей.^[269]

Единственный образец языка андаки, который мне удалось найти, - это словарь, собранный пресвитером Альбисом. Его слова имеют небольшое сходство с паникита и чибча,^[270] но, очевидно, в основе своей это самостоятельный язык. Народ разделился на множество подплемен, живущих в восточных Кордильерах и по берегам рек Ортегуаса, Бодокера, Пескадо, Фрагуа и Сан-Педро, притоков Кахеты.

Мокоа живут между 1° и 2° северной широты вдоль реки Рио-де-лос-Энганьос или Яри (отсюда их иногда называют Энганьос или Инганос) и других притоков Кахеты.[271] Они частично цивилизованы и имеют семь или более деревень вблизи города Мокоа. Это первые аборигены, встреченные при спуске с восточного склона Кордильер. К сожалению, мы очень плохо знаем их язык: несколько слов, сообщенных пресвитером Альбисом, - это все, что я видел. Многие из них заимствованы из языка кечуа, поэтому у меня нет возможности решить, верен ли приведенный ниже список языкового фонда или нет:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД МОКОА.

- *Альмагуэреньос.*
- *Энганьос или инганьос.*
- *Месаи.*
- *Мокоа.*
- *Пастузос.*
- *Патиас (?)*
- *Себондойес.*

Из них патиасы жили на возвышенной и бесплодной равнине между двумя цепями Кордильер в Попаяне. У себондойцев была деревня на реке Путумайо, в пяти лигах к югу от озера Мокоа (Колети).

Регион вокруг залива Гуаякиль был завоеван инкой Тупаком Юпанки около 1450 года.[272] По рассказам, до этого здесь проживало около пяти-двадцати независимых племен, все из которых попали под власть кечуа и переняли их язык. Самыми известными из них были *каньяри*, чьи жилища располагались в жарких долинах у побережья. До прихода инков они обладали определенной степенью культуры, были искусны в литье меди, которую они обрабатывали в технике, отличной от кечуа. Многие из их медных топоров украшены странными фигурами, возможно, тотемическими, вырезанными в металле. Из одной из их гробниц было извлечено пять или шестьсот фунтов веса таких топоров.[273] Некоторые из самых красивых золотых изделий с перуанской территории были найдены в современное время в этой провинции, но, возможно, они были сделаны скорее кечуа, чем художниками Каньяри.[274]

Первоначальный язык каньяри, если он был иным, чем кечуа, по-видимому, утрачен.

2. ПЕРУАНСКИЙ РЕГИОН.

Трудность лингвистической классификации племен перуанского региона представлена старыми авторами в очень грозных выражениях. Съеса де Леон сказал об этой части континента: "У них такое разнообразие языков, что почти на каждой лиге во всех частях страны появляется новый язык";[275] и Гарсилассо де ла Вега жалуются на "путаницу и множество языков", которые доставляли инкам столько хлопот, а позже так мешали труду миссионеров.[276] Боллаерт приводит авторитетное мнение, что только в вице-королевстве Кито существовало более сорока различных языков, на которых говорили до трехсот различных диалектов.[277]

Как и большинство подобных заявлений, это грубое преувеличение. На самом деле, судя по всем свидетельствам, которые мне удалось найти, племена в межандийской долине и на побережье, на всем пути от Кито, под экватором, до пустыни Атакама в 25° южной широты, принадлежали, вероятно, к четырем или, самое большее, к пяти языковым группам. Это кечуа, аймара, пукина, юнка и атакаменьо. Первые три из них были известны в первые дни завоевания как "три общих языка" - *lenguas generales* - Перу, что объясняется их широким распространением. Но вполне вероятно, как я покажу позже, что аймара был диалектом, а не самостоятельной группой.

1. Кечуа.

На языке кечуа в его различных диалектах говорила непрерывная цепь племен на протяжении почти двух тысяч миль с севера на юг, то есть от 3° к северу от экватора до 32° южной широты. Его влияние можно проследить на гораздо большей территории. В диалектах Попаына в Эквадоре, в диалектах Рио-Путумайо и Рио-Напо, в диалектах Укаяли и еще дальше на восток, на берегах Бени и Маморе, в мокса боливийских нагорий и на юго-востоке, вплоть до языков Пампаса, мы находим множество слов, явно заимствованных из этого широко распространенного фонда.

Это распространение было обусловлено в большей степени культурой, чем завоеваниями. Это была дань интеллектуальному превосходству, более высокой цивилизации этого замечательного народа, о чем свидетельствует характер заимствованных слов.

Историческая ошибка - полагать, что распространение кечуа стало результатом побед инков. Они произошли всего за несколько столетий до прихода испанцев, и их влияние на туземные языки было невелико, что признает даже панегирист инков Гарсилассо де ла Вега.^[278] Мнение фон Тшуди по этому поводу настолько положительно, что он говорит: "За несколькими незначительными исключениями, везде, где во время завоевания говорили на кечуа, на нем говорили за тысячи лет до начала правления династии инков".^[279] Утверждение Гарсилассо де ла Вега о том, что у рода инков был свой собственный язык, оказалось ошибочным.^[280]

Где же искать отправную точку, "колыбель" далеко распространившейся группы кечуа? Традиции инков указывали на берега и острова озера Титикака как на место рождения их самых далеких предков; но, как убедительно показал Маркхэм, это был чистый миф. Сам он твердо придерживается мнения, что колыбель рода следует искать в районе Куско, возможно, недалеко от Паукартамбо, "Дома рассвета", которому другие почтенные инкарские легенды приписывают место сотворения их общих предков.^[281]

Но есть много причин, и, на мой взгляд, удовлетворительных, чтобы считать, что первые кечуа появились в Южной Америке на крайнем севере региона, который они позже заняли, и что курс их миграции постоянно проходил с севера на юг. Такого же мнения придерживается и ученый фон Тшуди. Он прослеживает ранние скитания племен кечуа из окрестностей Кито в район между Андами и верховьями Мараньона, затем в направлении Уараса, и так постепенно на юг, следуя межандийскому плато, до северного берега озера Титикака. Там они столкнулись с воинственными племенами, которые приостановили их дальнейшее продвижение в этом направлении до прихода династии инков, которые продвигали свои завоевания на юг и запад.

Основания для такого мнения в основном лингвистические.^[282] В своем исчерпывающем анализе языка кечуа фон Тшуди обнаружил его наиболее архаичные формы на крайнем севере, в диалектах Кито и Чинчасуйю. Это и мое собственное впечатление от сравнения северных и южных диалектов. Например, в северном диалекте чинчайя слово,

обозначающее воду, - *уаси*, в то время как в южных диалектах *уаси* используется в значении "текущая вода" или река, а для обозначения воды в целом используется слово *или*, очевидно, пришедшее из аравакского языка. Как утверждает Карл фон ден Штайнен в аналогичном случае, мы можем понять, как река может называться "водой", но не как питьевая вода может называться "рекой"; поэтому мы должны предположить, что первоначальный смысл *уаси* был просто "вода", и что племена, сохранившие это значение, имели более архаичный словарный запас.[283]

Мистер Маркхэм действительно говорит: "По моему мнению, нет достаточных доказательств того, что жители Кито говорили на языке кичуа до завоевания инками"; он цитирует Сьеса де Леона, утверждая, что во время испанского завоевания у них был свой собственный язык.[284] Я, однако, показал, насколько недостоверны заявления Сьеса де Леона по таким вопросам; и что неоспоримо, на севере жили племена, говорящие на кечуа, которые никогда не были покорены инками. Такими, например, были малабас, которых Стивенсон, посетив этот регион в 1815 году, обнаружил живущими в диком состоянии на реке Сан-Мигель, рукаве Эсмеральдаса.[285] По наблюдениям Штюбеля, это также относится к коренным жителям Тукас-де-Сантьяго в провинции Пасто в Эквадоре.[286]

Это мнение также подкрепляется сильным консенсусом древней традиции, которая, несмотря на свою неясность, несомненно, имеет определенный вес. Многие из южных племен кечуа ссылались на свое происхождение на крайнем северо-западе, как им было известно, на древний город Ламбаеке на побережье Тихого океана, место, которое, по словам Бастиана,[287] занимало в их традициях место, эквивалентное Кулиакану, "Дому предков", в легендарных преданиях ацтеков.

Легенды о древнем Киту сохранились в труде Хуана де Веласко, и хотя Маркхэм отзывается о них без особого уважения, я сам придерживаюсь мнения, что есть как внешние, так и внутренние свидетельства, оправдывающие принятие их, по крайней мере, как подлинных произведений туземцев. В них рассказывается, что в отдаленную эпоху два племени, говорящие на языке кечуа, - мانتас на юге и карас на севере - занимали побережье от залива Гуаякиль до реки Эсмеральдас. Карасы были старшими, и их предки достигли этой части побережья на плотах и каноэ с более северных земель. На протяжении многих поколений они оставались морским народом, но в конце концов пошли вверх по реке Эсмеральдас и ее притокам, пока не достигли окрестностей Кито, где превратились в могущественную нацию под властью своих *сцири*, или вождей. Из них они заявили о девятнадцати династиях, предшествовавших завоеванию их территории инкой Хуайна Капаком. Они наследовали по мужской линии и были моногамны до такой степени, что законными наследниками могли считаться потомки только одной из их жен.[288] Они не хоронили своих мертвых, как южные кечуа, а клали их на поверхность земли и возводили над останками каменный курган или гробницу, называемую *тола*, напоминая в этом аймара.

Протяженность языка кечуа на север точно не определена. Под названием *юмбос*, или *юмбос де Герра*, старые отношения включали различные племена в регионе Кито, которые не были уменьшены испанскими конкистадорами.[289] Недавний путешественник М. Андре утверждает, что юмбо принадлежат к семейству кито и включают в себя племена кайяпас, колорадос и мангачес.[290] Из них кайяпы и колорадос, как я уже показал, принадлежат к племени барбакоа, хотя термин *колорадос* "раскрашенные" применяется к стольким племенам, что неясно, какое из них имеется в виду. Географ Вильявисенсио отмечает, что

"напос, канелос, интагс, нанегалес и гуалеас, которых все вместе называют юмбос, говорят на диалектах кечуа". Современных канелос он описывает как нечто среднее между древними юмбо и хиваро, с которыми они сейчас соседствуют, а современные китос примыкают к сапаро. Их язык, однако, по его утверждению, сохранил свою чистоту.[\[291\]](#)

Следует ли включать в эту группу макасов, живущих на восточном склоне Анд в нескольких градусах к югу от экватора, неясно, поскольку я не нашел никаких словарей. Веласко называет их частью племени сцира, и они находятся в регионе Кечуа. Мистер Бакли, посетивший их несколько лет назад, описывает их как разделенные на мелкие племена, постоянно воюющие друг с другом. Их оружие - копья и духовые трубки с отравленными стрелами. Охота является их основным занятием, но они также выращивают маис, юкку и табак. Полигамия преобладает наряду с патриархальной системой, сын наследует имущество своего отца. Изготавливается грубая керамика, а их хижины из пальмовых листьев аккуратно построены. Как и дживаро, они готовят головы умерших, и иногда мужчина убивает одну из своих жен, если ему покажется, что ее голова будет выглядеть особенно декоративно в таком виде.[\[292\]](#)

Южная граница языка кечуа до испанского завоевания указывалась разными авторами по-разному, но я думаю, что мы можем с уверенностью принять Кокимбо, расположенный на южной широте 30°, как практически границу ареала. Нам сообщают, что в 1593 году священники обращались к своим общинам на языке кечуа в этом месте[\[293\]](#), и в том же поколении миссионер Вальдивия называет его северной границей арауканов.[\[294\]](#) Несомненно, однако, что на этом языке говорили в отдаленных колониях вплоть до реки Мауле, расположенной на южной широте 35°, которую другие авторы называют границей завоеваний инков.

Сьеса де Леон и другие ранние испанские писатели часто ссылаются на общее физическое сходство перуанских племен. Все они были несколько ниже ростом, коричневого цвета, безбородые и с умеренной мускульной силой.

Краниология Перу представляет особые трудности. Политика правителей заключалась в переселении большого количества завоеванных племен в отдаленные районы страны, чтобы сделать население более однородным. Это привело к постоянному смешению физических признаков. Кроме того, нигде на континенте мы не найдем черепов с более гротескными искусственными деформациями, из-за которых трудно определить их нормальную форму. Если тщательно исключить последний элемент, мы все равно обнаружим противоречивое разнообразие в результатах измерений. Из 245 перуанских черепов в коллекции Академии естественных наук в Филадельфии 168 являются брахицефальными, 50 - долихоцефальными, а 27 - мезоцефальными. Из 13 находок из окрестностей Арики все, кроме одной, долихоцефалические. Из 104 особей из Пачакамака 93 брахицефалические и ни одного долихоцефалического. Очевидно, что вдоль побережья жили племена с контрастными формами черепов. Исходя из имеющегося материала, я должен сказать, что разделительная линия проходила около Писко: у тех, кто жил южнее этой точки, голова была вытянутой, а у тех, кто жил севернее, - округлой. Настоящие кечуа и аймара - мезо- или брахицефалические. Черепа из знаменитого кладбища Анкон, расположенного на побережье недалеко от Лимы, в основном деформированы, но если их получить в естественном виде, то окажется, что население было мезоцефальным, с округлыми орбитами (мегасемами) и узкими выдающимися носами (лепторхинами). В среднем шесть экземпляров дали кубическую емкость 1335 куб. см.[\[295\]](#)

Кубическая емкость черепов перуанцев с побережья в среднем значительно ниже, чем у бушменов или готтентотов. При тщательных измерениях их объем составляет 1230 кубических сантиметров.[\[296\]](#) Они почти достигают границ микроцефалии, которую Брока определил в 1150 кубических сантиметров.

Хотя испанские авторы говорят об инке как о самодержавном деспоте, тщательный анализ социальной организации древнего Перу позволяет представить ее в свете правительства, основанного на совете сеньоров, вполне соответствующего системе, столь привычной для других стран континента. Инка был военным вождем, избирался советом как исполнительный чиновник для выполнения его решений и практически не имел собственной инициативы. С ним был связан и почти равен ему по власти *уильяк хума*, или "говорящий глава", который действовал как председатель совета племени и был исполнительным должностным лицом в отсутствие инки. Тотемическая система по-прежнему контролировала социальную жизнь народа, хотя очевидно, что идея семьи начала утверждаться. Земля по-прежнему принадлежала роду или *айлью*, а не отдельным людям.[\[297\]](#)

Сельское хозяйство достигло своего наивысшего уровня в Перу среди туземных племен. Почва искусственно обогащалась навозом и гуано, привозимыми с островов; были созданы обширные системы ирригации, а орудия труда из бронзы, такие как лопаты и мотыги, заменили более грубые орудия из камня или дерева. Выращивали маис, картофель, как белый, так и сладкий, юкку, перец, табак и хлопок. Из домашних животных ламу и пако разводили ради их шерсти, для жертвоприношений и в качестве носильных животных, но не для тяги, не для верховой езды и не для доения.[\[298\]](#) Стада часто насчитывали многие тысячи голов. Собака инков была потомком волка,[\[299\]](#) и обезьяны, птицы и морские свинки были обычными домашними животными.

Хлопок и шерсть различных видов ламы пряли и ткали в большое разнообразие тканей, часто украшенных цветными геометрическими узорами. Керамика была чрезвычайно разнообразна по формам. Природные объекты имитировались в глине с точностью и выразительностью, а когда под рукой не было нужной модели, гончар умело лепил диковинные кувшины, которые не выливали содержимое в нужном направлении, или издавали странные звуки булькающей жидкости, или использовались как свистульки, или изготавливал терракотовые флейты и тому подобное. Не менее искусными были и художники по металлу, особенно по бронзе, золоту и серебру. Ранние авторы полны выражений удивления по поводу количества, разнообразия и красоты золотых изделий инков. Мы вполне можем доверять их количеству, когда нам говорят, что стоимость драгоценных металлов, отправленных в Испанию в течение двадцати пяти лет после завоевания, составила четыреста миллионов дукатов золота. Сохранилось достаточно образцов, чтобы судить об их художественном оформлении. Они весьма изобретательны и демонстрируют ловкие манипуляции, но редко намекают на чувство прекрасного.

Перуанская архитектура была своеобразной и внушительной. В ней нет и следа вдохновения от Юкатана или Мексики. Ее особенностью были циклопические стены из огромных камней, сложенных без раствора; строения высотой в несколько этажей, возведенные не на тумулах или пирамидах; двери, сужающиеся в ширину кверху; отсутствие колонн или арок; отказ от наружного и настенного декора; художественное расположение ниш в стенах; чрезвычайная прочность фундамента. Все это свидетельствует о том, что архитектура инков не была заимствована у тех, кто жил к северу от Панамского перешейка. В декоративных эффектах

искусства они были неполноценны; ни их скульптуры из камня, ни их настенные росписи ни в чем не уступали юкатанским.

Единственный план, который они придумали для записи или запоминания идей, - это узелковые нити разных цветов и размеров, называемые кипус. Они могли быть не более чем простыми мнемоническими приспособлениями, весьма искусственными и ограниченными в своем применении.

Официальной религией было поклонение солнцу, но вместе с ним несли мифы о Виракоче, национальном боге-герое, которого нетрудно отождествить с олицетворениями света, столь распространенными в американских религиях. Церемонии культа были тщательно продуманы и не были связаны с кровавыми жертвоприношениями, частыми в Юкатане и Мексике. Их мифология была богатой, и существовало множество легенд о белом и бородатом Виракоче, культурном герое, который дал им их цивилизацию, и о его появлении из "дома рассвета". Согласно некоторым заслуживающим доверия свидетельствам, наиболее разумные из кечуа, по-видимому, поднялись над поклонением объектам и отстаивали веру в единое и бесплотное божество.

Также преобладала разновидность культа предков - *пакарина*, или прародителя *айлу* или гена, идеализированного как душа или сущность его потомков. Эмблемой поклонения было реальное тело, называемое *malqui*, которое мумифицировалось и хранилось с благоговейной заботой в священных подземных храмах.

Нравственность перуанцев была на низком уровне. Их художественные реликвии изобилуют непристойными приспособлениями и изображением противоестественных страстей. Вряд ли можно ошибиться, увидев в них нацию, испорченную долгим потворством развратным вкусам.

Язык кечуа отличается суровой фонетикой, особенно в южных диалектах, но значительным лингвистическим развитием. Модификации темы осуществляются с помощью суффиксов, которые настолько многочисленны, что придают ему гибкость и способность передавать небольшие оттенки смысла, редкие для американских языков, и которые Фридрих Мюллер сравнивает с языками турок-османов.[300] Его литература ни в коем случае не была презренной. Несмотря на отсутствие письменности, существовало большое количество песен, легенд и драм, сохранившихся в устной речи и на кипу. Некоторые из них были опубликованы. Среди них наиболее примечательна драма *Олланта*. Судя по всему, она является подлинным произведением аборигенов, записанным вскоре после завоевания, и несет на себе следы более высокой оценки литературной формы, чем мы могли бы ожидать.[301] Стихи, или *яравеи*, обычно посвящены любовной теме и часто содержат чувства силы и деликатности.[302] В последние годы появилось несколько прекрасных грамматических исследований кечуа.[303]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД КЕЧУА.

- *Аяукас*, к югу от Киту.
- *Канас*, к востоку от перевала Вильканьета.
- *Карас*, на побережье от Чарапото до мыса Сан-Франциско.
- *Касамаркас*, в верховьях реки Мараньон.

- *Чачапуйяс*, на правом берегу Мараньона.
- *Чанкас*, близ Уанты, в департаменте Аякучо.
- *Чичасуйус*, в межандийской долине, от Локса до Серро-де-Паско.
- *Кончукос*, недалеко от Уараса.
- *Уакрачукус*, на обоих берегах ущелья Мараньон.
- *Уамачукус*, в верховьях Мараньона.
- *Уанкапампас*, близ Хуан-де-Бракаморос.
- *Уанкас*, в долине Сауса.
- *Уанкавилкас*, на реке Гуаякиль и вблизи нее.
- *Уанукус*, около Тиауануко.
- *Инки*, между Рио-Апуримак и Паукартамбо.
- *Икичанос*, около Уанты.
- *Кечуа*, от озера Апуримак до Пампасов.
- *Ламанос* или *ламистас*, около Труксильо.
- *Малабас*, на Рио-Сан-Мигель (рукав Эсмеральдаса).
- *Мантас*, на побережье к северу от залива Гуаякиль.
- *Морочукос*, в департаменте Аякучо.
- *Омапачас*, примыкает к Руканас.
- *Китус*, недалеко от Кито.
- *Руканас*, у побережья, около 15° широты.
- *Яуйос*, около Каньете.[304]

2. Аймара.

Я решил, что лучше всего рассматривать аймара как отдельный языковой фонд, хотя постоянно накапливаются доказательства того, что это если не просто диалект кечуа, то жаргон, состоящий из кечуа и других фондов. Прежде всего, название "аймара", по-видимому, было ошибочным, или, как выразился Маркхэм, "прискорбной ошибкой", миссионеров-иезуитов, размещенных в Хули.[305] Настоящие аймара были малозначительным *айлу* или родом кечуа и жили в долине реки Абанкай, в сотнях миль от Хули. Некоторые из них были перевезены в Хули для работы в шахтах и там вступали в браки с женщинами из племен колла и лупака, коренных жителей этой местности. Испорченный диалект детей этих колонистов-аймара был тем, которому иезуит Людовико Бертонио дал название аймара, и на нем, как утверждает Маркхэм, он написал свою грамматику и словарь.[306]

Грамматика и фонетика этого языка во многом схожи с южными диалектами кечуа, а четвертая часть его словарного запаса явно восходит к радикалам кечуа. Более того, диалекты *Colla*, *Lurasa*, *Racasa* и другие диалекты этого региона рассматриваются различными авторитетами как производные от кечуа. По этим причинам Маркхэм, фон Тшуди, а затем и профессор Штейнталь высказались в пользу мнения, что так называемая аймара является членом лингвистического фонда кечуа.[307]

С другой стороны, решительное большинство ее радикалов не имеют никакого родства с кечуа и выдают преобладающее влияние какого-то другого фонда. Что это могло быть, мы оставим для будущего исследования. Похоже, что это была не пукина; , поскольку, хотя этот язык заимствовал как диалекты аймара, так и чистые диалекты кечуа, его числительные указывают на то, что он радикально отличается от любого из них.

На аймара с наибольшей чистотой и точностью говорили пакасы, а рядом с ними - лупаки; и именно на этих двух диалектах Бертонио основал свою грамматику, а не на беспородном диалекте привозных рабочих, как хотел бы заставить нас поверить Маркхэм.[308]

Физические черты индейцев аймара имеют некоторые особенности. В основном они заключаются в необычной длине туловища в пропорции к росту, в удивительном развитии грудной клетки и коротких конечностях. Соотношение длины бедра и ноги ниже среднего. Ноги и икры хорошо развиты, а общая мускульная сила хорошая. Руки и ноги меньше, чем обычно у американской расы. Череп имеет тенденцию к долихоцефалии.[309] Необычное развитие грудной клетки, очевидно, объясняется стойкостью атмосферы, которой дышат эти жители высот от 4 000 до 17 000 футов над уровнем моря. Если учесть результаты этого воздействия, то они не отличаются существенно от общего физического развития кечуа.

Место, которое они занимали, в целом находилось к югу и востоку от кечуа, на плато и западных склонах Анд, от 15° до 20° южной широты и примерно через шесть градусов долготы. Примерно можно сказать, что с севера на юг она простиралась на триста миль, а с востока на запад - на четыреста. Общая численность коренного населения этой территории на сегодняшний день составляет около шестисот тысяч человек, две трети из которых - чистокровные, а остальные - смешанные. Некоторые из них живут на морском побережье, но большинство - на Боливийском плато, средняя высота которого составляет более двенадцати тысяч футов над уровнем моря.

Старые писатели предоставляют нам очень мало информации об аймара. На момент открытия они были подчинены кечуа и долгое время находились в такой зависимости. Однако многие считают, что именно они были создателями или вдохновителями той цивилизации, которую кечуа так широко распространили по западному побережью. Так, в традициях последних рассказывается, что их первый царь и основатель высшей культуры Манко Капак отправился на север из своего дома на берегах озера Титикака, которое находилось на территории аймара. Из белой пены этого внутреннего моря поднялся герой культуры кечуа Виракоча, который принес им знания о полезных искусствах и тайны своего культа.

На холодной равнине, выше вершины Юнгфрау, которая граничит с этим возвышенным морем, находятся загадочные руины Тиауануко, самые примечательные из всех в Америке. Они представляют собой остатки внушительных каменных сооружений, циклопические блоки отполированы и подогнаны друг к другу так хорошо, что в стык невозможно вставить лезвие ножа.[310] По своему архитектурному характеру они сильно отличаются от остатков инкарских сооружений. Стены украшены барельефами, есть остатки колонн, двери имеют параллельные, а не наклонные стороны, все углы прямые, а большие статуи из базальта были частью орнамента. В этих аспектах мы узнаем вдохновение, отличное от того, которое управляло архитектурой Кечуа.[311]

Ни одна традиция не сообщает о строителях этих странных сооружений. Никто не занимал их во времена завоевания. Когда о них впервые услышали, это были одинокие руины, как и сегодня, чьи проектировщики и цели были одинаково неизвестны. Погребальные сооружения аймара также отличались от инкских. Это были не подземные склепы, а каменные сооружения, возведенные на поверхности, с небольшими дверями, через которые труп помещали в гробницу. Они назывались *чульпас*, а по конструкции напоминали *толас киту*. Иногда они располагаются большими группами, как, например, *Патака Чульпа*, "поле ста гробниц", в провинции Каранкас.[312]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД АЙМАРА.

- *Канас*, в сьерре так называемой провинции, к востоку от Куско.
- *Канчис*, в низменности провинции Канас.
- *Каранкас*, к югу от озера Титикака.
- *Чаркас*, между озерами Ауллага и Пария.
- *Коллас*, или *Коллагуас*, к северу от озера Титикака.
- *Лупакас*, к западу от озера Титикака, до Рио-Десагуадеро.
- *Пакасас*, занимали восточный берег озера Титикака.
- *Кильягуас*, на части южного берега озера Титикака.

3. Пукинас.

Пукинас также известны под именами урус или урос, хунос и охосома. Раньше они жили на островах и берегах озера Титикака, в окрестностях Пукарини и в нескольких деревнях епархии Лимы. Олива утверждает, что некоторые из них были найдены на побережье возле Ламбаеке.[313] Если это верно, то они, несомненно, были перевезены туда либо инками, либо испанскими властями. О них единодушно говорят как о людях с низким уровнем культуры, пугливых к незнакомцам и тупых по уму. Акоста утверждает, что они были настолько грубыми, что не претендовали на звание мужчин.[314] Гарсилассо де ла Вега называет их грубыми и глупыми.[315] Альседо, писавший во второй половине XVIII века, утверждает, что жителей островов против их воли переселили на материк, где они обитали в мрачных пещерах и норах в земле, заросших тростником, и добывали себе пропитание рыбной ловлей.

Утверждается, что они ревностно относились к своему языку и не желали, чтобы его изучали чужаки. Их религиозные обряды проводились на языке кечуа, с которым все они были более или менее знакомы. Единственным образцом их языка в современных трактатах является молитва "Отче наш", напечатанная Эрвасом и скопированная Аделунгом.[316] На ней Эрвас основывает мнение о том, что пукины были самостоятельным народом. Редакторы "Митридата", похоже, склонялись к мнению, что он связан с аймара, и это мнение было полностью принято Клементом Л. Маркхэмом, который назвал его "очень грубым диалектом лупака", [317], в чем ему последовал ученый фон Тшуди.[318]

Ни один из этих авторитетов не располагал другими материалами, кроме упомянутого *Pater Noster*. Эрвас приписывает его работе миссионера Джеронимо де Оре, которую, очевидно, ни он, ни другие названные авторы никогда не видели, поскольку все они говорят об этом образце как о единственном печатном примере языка. Это произведение - "*Ритуал и руководство по перуанскому языку*", опубликованное в Неаполе в 1607 году. Она содержит около тридцати страниц на языке пукина, с переводами на аймара, кечуа, испанский и латынь, и, таким образом, представляет собой богатейший материал для студента. Несмотря на редкость, ее копия хранится в Национальной библиотеке в Париже, и поэтому она легко доступна. Я опубликовал несколько отрывков из ее перевода на пукинский язык в "*Трудах Американского философского общества*" за 1890 год. Их достаточно, чтобы показать, что хотя этот язык и заимствовал многие термины, особенно относящиеся к религии и культуре, из соседних диалектов кечуа и аймара, они были лишь дополнением к примитивному фонду, в корне отличающемуся от любого из них.

Непохожесть трех языков хорошо видна на примере их числительных, которые выглядят следующим образом:

	КЕЧУА.	АЙМАРА.	ПУКУИНА.
1,	хук,	майни,	песк.
2,	Искай,	пани,	так.
3,	quimsa,	quimsa,	капа.
Четыре,	тахуа,	луси,	sper.
5,	пичка,	пуска,	такпа.
6,	socsta,	чокта,	чичун.
Семь,	канчис,	па-калько,	сту.
Восемь,	pusacc,	quimsa-callco,	хина.
9,	искон,	llalla-tunca,	чеса.
Десять,	чунка,	тунка,	ската.

В этих списках числительные аймара: *один*, *два* и *четыре* - самостоятельные; *три*, *пять*, *шесть* и *десять* - взяты из кечуа; остальные три - составные: *pa-callco* - 2+5; *quimsa-callco* - 3+5; *llalla-tunca* - "меньше десяти". *Callco* происходит от слова "нога", а счет ведется по пальцам. С другой стороны, в пукине нет ни одной цифры, которую можно было бы вывести из кечуа или аймара; и, что еще более примечательно, нет ни одной составной.

Для меня остается загадкой, почему пукина, на которой, похоже, говорили лишь несколько жалких деревенских жителей в районе озера Титикака, должна была быть отнесена писателями шестнадцатого века к *общим языкам* Перу. Оре не только называет его этим термином, но и в одной из официальных *Relaciones Geograficas*, написанной в 1582 году, упоминает его как "один из трех общих языков этого королевства".^[319] Это, по-видимому, указывает на то, что в тот период он имел более широкое распространение, чем мы можем проследить сейчас.

4. Юнкас.

Юнкас занимали жаркие долины у моря между 5° и 10° южной широты, их столица находилась в окрестностях современного города Труксильо. Их язык принадлежит к совершенно иной группе, чем язык кечуа, и не подвергся его влиянию. Он все еще сохранился в нескольких изолированных долинах. Чрезвычайная сложность его фонетики препятствовала его распространению.^[320]

Мало сомнений в том, что юнкас иммигрировали в свою местность в какой-то не очень отдаленный период до завоевания. Согласно их собственным традициям, их предки путешествовали по побережью на своих каноэ от дома на севере, пока не достигли порта Труксильо.^[321] Здесь они поселились и в более поздние годы построили огромный дворец, известный как *Гран-Чиму*, чьи массивные кирпичные стены, просторные террасы, обширные галереи и фасады, украшенные барельефами и богатыми фресками, до сих пор удивление и восхищение путешественников.^[322]

Неподалеку, в долине Чикама и окрестностях, они построили вместительные резервуары и каналы для орошения, которые поливали их хорошо обработанные поля, и были так прочно построены, что некоторые из них используются предприимчивыми плантаторами в нынешнем поколении. Несомненно, некоторые из них были построены инками после

завоевания этой долины инкой Пачакутеком, о чем рассказывает Гарсилассо де ла Вега,[323] , но тот факт, что чимус еще до этого времени славились своим мастерством в обработке металлов и изготовлении драгоценностей и ваз из серебра и золота,[324] доказывает, что они не были обязаны своей культурой обучению чичуа.

Термин "*юнка-куна*" является общим в языке кечуа и означает просто "жители теплой страны", *tierra caliente*, вблизи морского побережья. В частности, оно применялось к чиму в окрестностях Труксильо, но включало в себя и ряд других племен, все из которых, как утверждается, говорили на родственных диалектах. Из списка, который я прилагаю, мы уверены в мочика или чинчах, поскольку часть работы Джеронимо де Оре, посвященная юнка, написана на этом диалекте;[325] об этенах, Бастиан напечатал довольно полный словарь, который почти идентичен юнка Карреры;[326] г-н. Спрус в 1863 году получил словарь из сорока слов из Сечуры, доказав, что они принадлежат к этой группе;[327] но диалекты Коланес и Катакоас, по мнению того же авторитета, в настоящее время вымерли. Согласно информации, полученной аббатом Эрвасом, "колорадос Ангамарки" также говорили на диалекте юнка,[328] но мне не удалось идентифицировать это конкретное племя "раскрашенных" индейцев.

Можно сказать, что во время завоевания территория, на которой проживали индейцы, располагалась от 4° до 10° южной широты и включала три департамента современного Перу, называемые Анкач, Либертад и Пьюра.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ЮНКА.

- *Катакоас*, в верховьях Рио-Пьюра.
- *Чанкос*, на побережье к югу от Мочикас.
- *Чимус*, около Труксильо.
- *Чинчас*, см. *Мочикас*.
- *Коланес*, на Рио Чиура, к северу от Пайты.
- *Этенес*, в долинах к югу от Ламбаеке.
- *Мочикас*, в Мочи, около Труксильо.
- *Морропес*, к северу от Ламбаеке.
- *Сечуры*, на Рио Пьюра.

5. Атакаменес и Чангос.

В долине реки Лоа, примерно под 20°-23° южной широты, и в окрестностях Атакамы до сих пор сохранились остатки племени, которое испанцы называли атакаменес, а сами они - *ликан-антаис*, жители деревень. Их язык, по-видимому, является самостоятельным, в равной степени отдаленным от языка кечуа и аймара. Словари этого языка были сохранены различными путешественниками, а наброски его грамматики были недавно опубликованы Сан-Романом.[329] На основании двух числительных и некоторых других признаков доктор Дарапский связал его с аймара, на котором также говорят в этих окрестностях.[330] Однако это родство нельзя считать установленным, а последние исследования свидетельствуют об усилении контраста между *кунза*, как его иногда называют, и аймара.

Ликан-антаи занимаются рыболовством и живут в условиях нищеты. Засушливый климат неблагоприятен для земледелия. Физически они невысокого роста, со смуглым цветом лица, плоскими широкими носами и низкими лбами.

Д'Орбиньи отождествляет ликанов-антайцев с олипами, липами или липийцами более древних авторов[331] (Гарсилассо и др.). Это, однако, вызывает сомнения. Фон Цуди рискнул

предположить, что атакаменцы были остатком кальчаков из Тукумана, которые нашли убежище от испанцев в этом отдаленном оазисе на побережье .[332] Я не могу найти положительных подтверждений этому мнению, поскольку у нас нет образцов языка кальчаки.

Непосредственно к югу от атакаменцев, гранича с бесплодными песками пустыни Атакама, между 22° и 24° южной широты, живут *чанго*. В их стране никогда не бывает дождей, и пища их полностью зависит от морских продуктов, рыбы, ракообразных и съедобных водорослей. Как и бушмены пустыни Калихари, и, несомненно, по той же причине недостаточного питания, они низкорослы, и как племя, возможно, имеют самый низкий рост среди всех на континенте. Средний рост мужчин составляет четыре фута девять дюймов, и лишь немногие достигают пяти футов.[333] Тем не менее, они крепко сложены и энергичны. Цвет кожи темный, нос прямой, глаза горизонтальные.

Ничего удовлетворительного не сообщается об их языке, который, как утверждается, отличается от языка аймара или любого другого. Некоторые авторы путают это племя с атакаменесами, а испанцы, видимо, объединили обоих под термином "*чангос*", который в настоящее время используется в качестве амортизационного термина. Но и по местоположению, и по внешнему виду они отличаются друг от друга. Распространяется ли это и на язык, как утверждается, у меня нет материала для определения, и, вероятно, язык вымер.[334]

II. ЮЖНОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА.

1. АМАЗОНСКИЙ РЕГИОН.

Эти две могучие реки, Амазонка и Ориноко, принадлежат к одной гидрографической системе, верхние притоки которой шесть месяцев в году вливают свои воды в величественные просторы первой. Вместе они орошают более трех миллионов квадратных миль земли,[335] покрытой пышной тропической растительностью и изрезанной бесчисленными ручьями, предлагая естественные и удобные пути сообщения. Поэтому неудивительно, что на этой обширной территории наиболее широко распространены лингвистические классы, каждый из которых насчитывает множество членов. Из них наиболее широко распространились семьи тупи, тапуя, карибов и араваков, и именно им я уделю внимание в первую очередь.

1. Тупи.

Вдоль побережья Бразилии и вверх по Амазонке распространен более или менее испорченный родной язык, называемый "общим языком", *lingua geral*. Он происходит в основном от идиома тупи, чьи деревни были обнаружены первыми первооткрывателями вдоль побережья, от устья Ла-Платы до Амазонки и далеко вверх по течению последней. Согласно их традициям, которые подтверждаются сравнением их диалектов, тупис забрели на побережье с юга. Их ранняя родина находилась между рекой Парана и Атлантикой. Там они называли себя *караи*, проникательные, этот термин они впоследствии применяли к испанцам, но позже получили название *гуарани*, что означает "воины", под которым они обычно и известны. Они, должно быть, были очень многочисленны, поскольку тщательная оценка, проведенная в 1612 году, насчитала 365 000 человек, проживавших в то время на территории современных штатов Корриентес и Уругвай; эта цифра не могла быть сильно

преувеличена, поскольку примерно столетие спустя иезуиты утверждали, что более трехсот тысяч человек христианизированы и живут в их "редукциях";[336] даже сегодня девяносто процентов населения Уругвая имеют в своих жилах кровь гуарани.

Вторжение испанцев с юга и похитителей-португальцев с востока сильно сократило их численность, и многие группы искали безопасности в дальних переселениях; так, чиригуано ушли далеко на запад и поселились на горных массивах Боливии, где увеличили свою численность с четырех или пяти тысяч до втрое большего числа,[337] простираясь на юг до реки Пилкомайо. В верховьях реки Парана жили тапе, народ, названный так по названию своей главной деревни. Это другая форма тупи, и означает она "город". Они охотно принимали первых миссионеров и, по их словам, были самыми послушными и умными из всех народов Южной Америки.[338]

Племена тупи не распространялись ни к северу от ближайших берегов Амазонки, ни к югу от Рио-де-ла-Плата. Представляется маловероятным, что они начали свой путь с центральных нагорий, где берут начало реки Тапахос на севере и Парагвай на юге. Их основная масса последовала за последним в Атлантику, где собственно тупи отделились и двинулись к побережью Бразилии. Считается, что эта последняя миграция произошла за несколько сотен лет до открытия.[339]

Как и тапуи, тупи имеют склонность к долихоцефалии, но она менее выражена. Они менее прогнатичны, лоб более полный, а цвет кожи светлее. Волосы обычно прямые, но Пёппиг видел среди кокамов чистокровных людей с волнистыми и даже кудрявыми волосами.[340]

Я без колебаний включаю в семью тупи мундуруков, или парисов, в верховьях Тапахоса. Их родство полностью признал профессор Хартт, хорошо знакомый с обоими диалектами.[341] Это превосходные мужчины, высокие, с атлетической фигурой, светлого цвета, их обнаженные тела художественно татуированы. Их женщины умеют плести хлопковые гамаки, а мужчины занимаются сельским хозяйством и изготавливают красивые украшения из перьев.

К этому же семейству принадлежат мурасы и турасы, живущие в болотистой долине Мадейры в ее среднем течении, "земноводная раса ихтиофагов", как их называет Мартиус, дикие и враждебные, развращенные употреблением *парики*, наркотического, опьяняющего снадобья, приготовленного из высушенных семян *мимозы* (*Mimosa acacioides*). В начале этого века их численность оценивалась в 12 000 человек с луками, но это, несомненно, было большим преувеличением. Хотя их диалект сильно отличается от *лингва гераль*, большинство их слов происходит от корней тупи.[342] Другие связаны с языком моксо, и в прошлом веке некоторые из их племен жили в непосредственной близости от этих мест и были включены в "редукцию" индейцев моксо миссионерами-иезуитами.[343] Их миграции происходили вниз по течению Мадейры.

Племена этого рода на крайнем юге Бразилии были многочисленны. Гуачагуи, соответствующие, по-видимому, современным гуачи, по словам Лозано, говорят на испорченном гуарани.[344] Кастельно и Наттерер получили словари, которые указывают лишь на отдаленное сходство. Согласно их собственной традиции, они мигрировали из окрестностей Моксосо в Боливийском нагорье.

Гуалачос, которые распространились от реки Игуаса до морского побережья, говорили на диалекте гуарани, в котором присутствовали звуки *f*, *j* и *l*, которые в чистом гуарани

отсутствуют. Они строили соломенные дома, разделенные на несколько комнат, и собирали обильные урожаи.[345]

Омагуа и кокамы, самые западные из тупи, обитающие в пределах Эквадора, очевидно, извлекли выгоду из соседства с цивилизацией Перу, поскольку ранние путешественники описывают их как людей, знакомых с золотом, серебром и медью, живущих в постоянных деревнях, соединенных хорошими дорогами, и возделывающих большие поля хлопка, маиса и различных пищевых растений. Созданные ими формы искусства и преобладание поклонения солнцу с обрядами, схожими с перуанскими, указывают на источник их более развитой культуры. Некоторые авторы утверждают, что омагуа мигрировали вниз по Рио-Юпуре из Попаяна в Новой Гранаде, где якобы до сих пор проживает племя, говорящее на их диалекте, - месайя.[346] Своеобразные "митрированные" черепа омагуа - это искусственная деформация, которая ценится ими как красота.

Язык тупи богат мифологическими рассказами, которые были собраны несколькими компетентными исследователями их языка. Их религия - это простое анимистическое поклонение природе (Хартт, Магальхаес и др.).

Умерших хоронили в больших урнах, обычно в специально отведенных для этого местах. Одна из таких урн на острове Марахо, недалеко от устья Амазонки, дала богатый урожай археологам.

В целом культура тупи превосходила культуру других бразильских племен, но значительно уступала культуре инков. Они в незначительной степени занимались земледелием, выращивая маис, маниок, табак, который курили в трубках, и несколько овощей. Некоторые птицы, обезьяны и пекари были приручены и использовались в пищу. Их дома были из соломы, решетки и листьев, иногда оштукатуренные грязью. Преобладала общинная система, когда двадцать или тридцать семей занимали одно жилище. Несколько таких домов возводились на выгодном месте и окружались частоколом из крепких жердей. Однако эти города не были постоянными, и почти половина года уходила на охоту и рыбалку вдоль ручьев. Они ходили совершенно голыми, но плели отличные гамаки из коры деревьев и других растительных волокон. Не зная металлов, они находились в расцвете эпохи полированного камня, и многие их изделия в этом направлении славились симметрией и изысканностью.[347] Искусство гончара также было хорошо развито, а вазы с Амазонки, называемые *игасауа*, по симметрии, декору и тонкости исполнения относятся к наиболее достойным образцам американской керамики.

Язык, характерный для этого широко распространенного народа, полисинтетический и инкорпорирующий, с гибкостью, свойственной этому классу языков. Он стал предметом целого ряда работ, но до сих пор не имеет тщательного сравнительного анализа. Иезуитские миссионеры приняли диалект гуарани во время своих обширных "редукций" и перевели на него множество работ для обучения своих аколитов, некоторые из которых были напечатаны.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ТУПИ.

- *Абабас*, в Боливии.
- *Амазонас*, в низовьях Амазонки.
- *Анамбес*, на Рио-Токантинс.
- *Апиакас*, у Рио-Аринос и в верховьях Тапахоса.
- *Арагуагус*, в низовьях Пару.
- *Боророс*, около Рио-Парагвая.

- *Камагурас*, в провинции Матогроссо.
- *Камбевас*, см. *Омагуас*.
- *Камбокас*, в устье Рио-Токантин.
- *Каракатас*, в верховьях Уругвая и Параны.
- *Кайовас*, на Рио-Тапахос.
- *Чанес*, в Боливии.
- *Чиригуанос*, в Боливии.
- *Чогурус*, на Рио Пахеху.
- *Кокамас*, у Рио Наута (верхняя Амазонка) и Рио Укаяли.
- *Кокамильяс*, около Кокамаса.
- *Кучиуарас*, на Рио-Токантинс.
- *Гуарани*, в Уругвае.
- *Гуараи*, в Боливии.
- *Гуаяны*, в Уругвае.
- *Гуджаджары*, на Рио-Мараньяо.
- *Жакундас*, на Рио-Токантинс.
- *Джамудас*, в провинции Пара.
- *Мауэс*, на Амазонке.
- *Мбегуасы*, на Рио-Паране.
- *Манитсауас*, в верховьях Шингу.
- *Митандуэс*, около Рио-Тапахос.
- *Мундурукус*, на Рио-Тапахос.
- *Мурас*, на Рио-Мадейре.
- *Омагуасы*, в низовьях Исы.
- *Оямпис*, в верховьях Ояпока.
- *Пакахас*, в низовьях Амазонки.
- *Парентинтимс*, в провинции Амазонас.
- *Париж*, см. *Мундурукус*.
- *Питурунас*, на Рио-Куритиба.
- *Сирионос*, на Рио-Парае, Боливия.
- *Тамойос*, близ Сан-Винсенте, Бразилия (вымерли).
- *Тапаунас*, на Рио-Токантинс.
- *Тапирапес*, в провинции Гойас.
- *Тापес*, на Рио-Уругвае.
- *Турас*, в низовьях Рио-Мадейры.
- *Уяпас*, на Рио-Аринос.
- *Юрунас*, на Рио Шингу, от 4° до 8°.

2. Тапуя.

Род *тапуя* - одновременно самый древний и самый обширный из ныне живущих на земле Бразилии. Его различные племена встречаются от 5° до 20° южной широты и от Атлантики до реки Шингу. Название "*тапуя*" было применено к ним тупи, и означает оно "враги" или "чужаки" - два понятия, которые всегда являются синонимами в первобытной жизни. Их

также называют *Кренс* или *Геренс*, Старики или Древний народ. По-видимому, это связано с тем, что они владели побережьем до прихода орд тупи с юга.

Некоторые авторы считают, что они были самыми первыми строителями *самбаки*, раковинных куч или кухонных могильников, которые отличаются огромными размерами и многочисленностью, вдоль Атлантики и ее заливов. Предполагается, что их древность составляет 2 000 лет;[348] но тапуйя могут претендовать на право владения своей землей гораздо раньше. Черепа и человеческие кости, обнаруженные доктором Лундом в пещерах Лагоа Санта в непосредственном соседстве с костями животных, ныне вымерших, происходят из региона, занимаемого тапуйями, и во всех отношениях параллельны тем, что есть у этого племени сегодня. Это позволяет предположить, что они поселились на этом месте далеко в прошлом геологическом периоде.

По внешнему виду они принадлежат к античной расе людей. Они среднего роста, с длинными верхними и короткими нижними конечностями. Лицо широкое, глаза маленькие, под выдающимися гребнями, лоб низкий и отступающий; швы простые, лицо прогнатическое, череп явно долихоцефалический (73), но хорошей емкости (1470 куб. см) и лепториновый; рот большой, нос выдающийся. По цвету они представляют собой различные оттенки рыжевато-коричневого, а их грубая шерсть скорее темно-коричневая, чем черная.[349] Они не уродливы, а выражение лица, особенно у молодых, часто бывает привлекательным. Однако те из них, кто оттопыривает нижнюю губу с помощью большой губы или *ботоки* (от которой *ботокудо* получили свое название), не могут не быть отвратительными для европейского глаза.

В культуре тапуи, как сообщается, стоят на самой низкой ступени. На свободе в своих родных лесах они ходят абсолютно голыми; у них нет других жилищ, кроме временных укрытий из листьев и веток; они не изготавливают керамику, не строят каноэ и не умеют плавать. Когда они впервые столкнулись с белыми, у них не было собак, они не знали ни табака, ни соли и были обычными каннибалами. У них нет племенных организаций и определенных религиозных обрядов.

В противовес всем этим негативным факторам спешу добавить, что они охотники необычайного мастерства, используют крепкие луки с длинными стрелами, изготавливают полированные каменные топоры и плетут корзины из тростника, а также, что редкость среди индейцев, пользуются светильниками из воска диких пчел и волокон коры.[350] Их браки моногамны, хотя редко бывают постоянными, и они не лишены семейной привязанности.[351] Хотя у них нет определенных религиозных представлений, они тщательно хоронят мертвых и верят, что дух умершего живет и блуждает по ночам, поэтому они не любят передвигаться в темноте. Душа вождя может принять облик ягуара. Во время грозы они трясут горящим клеймом и пускают стрелы в небо, чтобы умиротворить силы бури; они также часто устраивают полурелигиозные танцы, в которых их движения сопровождаются звуками флейты, на которой играют носом.[352]

Их язык сложен в своей фонетике и представляет собой контраст с большинством американских языков своей тенденцией к изолированной форме, с небольшой агглютинацией. Недавно доктор Пол Эренрайх (Paul Ehrenreich) опубликовал тщательно подготовленный словарь этого языка,[353], чьи исследования этого народа были особенно ценными.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ТАПУЙЯ.

- *Апина-гес*, к северу от Рио-Токантинс.
- *Апонеги-кренс*, на юге провинции Мараньяо.
- *Акроас*, около Рио-Токантинс.
- *Айморес*, см. *Ботокудос*.
- *Ботокудос*, в Сьерра-дус-Аймурес.
- *Карахос*, на Рио-Токантинс.
- *Камаканы*, около Рио-Пардо.
- *Каяпос*, к северу от Рио-Пардо.
- *Чавантес*, около Рио-Мараньяо.
- *Черентес*, около Рио-Токантинс.
- *Чикриабас*, около Рио-де-Сан-Франциско.
- *Коретус*, на Рио-Юпуре.
- *Котоксос*, близ Рио-Досе.
- *Куманачос*, в провинции Гойас.
- *Крены*, см. *Ботокудос*.
- *Гес*, в провинции Гойас.
- *Гойотакас*, в провинции Гойас (см. ниже).
- *Малалалис*, близ Рио-Досе.
- *Малалис*, в провинции Гойас.
- *Масакарас*, в провинции Гойас.
- *Панкас*, на Рио-дас-Панкас.
- *Потес (Потон)*, в верховьях Мукури.
- *Пурис*, около Рио-Параибы.
- *Суйас*, в верховьях Шингу.

Гойотака в провинции Гойас и прилегающих районах включают большое количество племен, которые, как показал фон Мартиус, имеют достаточное языковое родство между собой, чтобы объединиться в одну группу, и достаточно тесные связи со стеблем тапуйя, чтобы считаться одним из его подсемейств.[\[354\]](#)

СУБСТОК ГОЙОТАКА.

- *Капочос*, в сьерре между Минас-Жераес и Порту-Сегуру.
- *Коропос*, на реке Рио-да-Помба.
- *Куманачос*, примыкающий к Капочос.
- *Мачакалис*, на Рио-Мукури и рядом с ним.
- *Макунис*, между Минас-Жераес и Порту-Сегуру.
- *Моноксос*, прилегающий к Макунису.
- *Панхамес*, в верховьях Рио-Мукури.
- *Патаchos*, в верховьях Рио-де-Порто-Сегуро.

Другая группа, которую Мартиус считает смешанным ответвлением семьи тапуйя, принадлежит к тому, что я могу назвать

ТУКАНО.

- Кобеус, на Рио-Уаупес.
- Даце, на Рио-Уаупесе.
- Юпуа, в верховьях Юпуры.
- Яуна, на Рио-Уаупесе.
- Тукано, на Рио-Уаупесе.

Все эти племена обитают в окрестностях реки Уаупес и отличаются тремя вертикальными линиями, вытатуированными или вырезанными на щеках. Свое название, как и некоторые другие бразильские племена, не связанные с ними, они получили от красивой птицы тукан, которая часто считается священной среди них, а иногда выбирается в качестве тотема рода.

Я также причисляю к этой группе карнихос или форнио, словарь языка которых опубликовал профессор Джон К. Браннер, и которые до сих пор не были идентифицированы.[\[355\]](#) Приведенное ниже сравнение между ним и диалектами тапуя покажет их родство:

КАРНИХОС. ТАПУЯ.

Огонь,	<i>töch,</i>	<i>tiaköh.</i>
Глаз,	<i>i-to,</i>	<i>ainthó, kitho.</i>
Нос,	<i>d-ereta,</i>	<i>d'asigri.</i>
Зуб,	<i>i-axi,</i>	<i>aiqué, daguoi.</i>

3. Араваки.

Аравакская языковая группа - самая распространенная из всех в Южной Америке. Она начинается на юге с гуанов, живущих в верховьях реки Парагвай, и с баурес и моксос, живущих в высокогорьях южной Боливии, и далее почти непрерывно распространяется до полуострова Гоахирос, самой северной земли континента. Но и на этом не остановились. Все Антильские острова, как Большие, так и Малые, были первоначально заняты ее членами, как и Багамские острова,[\[356\]](#) таким образом, ее диалекты распространились на небольшое расстояние от материка северного континента и более сорока пяти градусов широты. Племена, вероятно, в свое время занимали большую часть низменностей Венесуэлы, откуда их незадолго до открытия вытеснили карибы, как и со многих южных островов Вест-Индского архипелага. Последнее событие произошло так недавно, что женщины островных карибов, большинство из которых были захвачены в плен у араваков, все еще говорили на этом языке.

Таким образом, они первыми из коренных жителей Нового Света приняли гостей из Европы, и слова, которые Колумб и его преемники подхватили на Багамах, Кубе и Хайти, легко объясняются современными диалектами этого народа. Ни на одной части архипелага не было обнаружено других народов, кроме двух, о которых я уже упоминал. Все побережье между устьями рек Ориноко и Амазонки, по-видимому, находилось в их владении в эпоху открытия или незадолго до нее.

Антисы или кампы, которые, возможно, являются первоначальной родиной индейцев, занимают в качестве центра своих владений столовую землю, известную как Эль-Гран-Пахональ, или Великое травяное поле, ограниченное реками Укаяли, Пачитеа и Перене. Их цвет - бистр, а повадки - дикие; ведется небольшая обработка земли, а женщины прядут и ткнут из дикого хлопка грубую одежду. Приручение животных - одно из их искусств, и вокруг их хижин можно увидеть обезьян, попугаев, пекари и тапиров.[\[357\]](#) Примечательно, что

некоторые из них - искусные кузнецы, выплавляющие металл из местных руд и делающие из него топоры, ножи, острия копий и т. д. отличного качества.[358]

Названия *Campas* и *Antis* использовались как родовые термины, причем последнее применялось к племенам, живущим на склонах Кордильер, а первое - к племенам, живущим на равнинах. Древние авторы называют большое количество подплемен, главными из которых были *чососо*, *мачиганга*, *пилкосуми* и *сепануабо*. *Мачиганги* жили на *Пилькопате* и *Вилканоте*, и их язык был ошибочно назван фон Тшуди независимым.[359] *Чунчасы* и *чолоны* некоторые относят к *кампасам*; говорят, что именно они были обладателями знаменитой *Серро-де-Саль*, или *Соляной горы*, на которую соседние племена в большом количестве отправлялись за запасами этого полезного продукта.

Гуаны - народ, издавна живущий в верховьях Парагвая, в провинции *Мато Гроссо*, на реке *Мамбайя* и в ее окрестностях. Д'Орбиньи считал, что они принадлежат к группе *матако*,[360] но сейчас их признают принадлежащими к *аравакам*. Они примечательны своим мирным нравом и необычным интеллектом. Эрвас говорит о них как о самом способном народе, который посетили миссионеры во всей Америке.[361] Путешественник *Кастельно* подтвердил это хорошее мнение. Он обнаружил, что они живут в аккуратных домах и обрабатывают землю с мастерством и промышленностью. Они выращивали не только обычные пищевые растения, но и хлопок, и сахарный тростник, отжимая сок из последнего с помощью машин собственного изобретения, и формую сахар в хлеба. Их хлопчатобумажная ткань, окрашенная в разные цвета, высоко ценилась за свою фактуру.

Кастельно описывает, что они занимали четыре поселения вблизи *Альбукерке* и *Миранды*: собственно *чуалас* или *гуанас*, *теренос*, *лайанас* и *кинкинаос*. [362] Более поздние исследования показали, что *Теренос* и *Киникинаос* принадлежат к племени *гуайкуру* из *Чако*, а *Чуалас* и *Лайанас* - к истинным *гуанам*. [363]

Пайконеки или *паунаки* были прикреплены к миссии *Зачатия* в Боливии, на 16° южной широты. В 1831 году их насчитывалось около 500 человек. По обычаям и внешнему виду они приближались к *чикитос*. Их прежняя родина находилась между истоками *Рио-Бланко* и *Рио-Верде*.

Сарабеки, которых в 1831 году насчитывалось три или четыре сотни, были прикреплены к миссии *Санта-Анна* в Боливии и являлись ее самыми красивыми членами. Их прежние места обитания находились на восточных холмах *Кордильер*, около 16° южной широты.

Хотя Д'Орбиньи и другие последователи его взглядов относят их к несводимым родам, оба они явно являются ответвлениями от *аравакского* ствола, , как будет видно из краткого сравнения.[364]

	ПАЙКОНЕКА.	САРАВЕКА.	АРАВАКСКИЙ СТОК.
Солнце,	<i>иссе,</i>	<i>кааме,</i>	<i>sese, сати.</i>
Луна,	<i>кеджере,</i>	<i>кэш,</i>	<i>кеджере, кашу.</i>
Огонь,	<i>чаки,</i>	<i>тикай,</i>	<i>яки, икии.</i>
Вода,	<i>ина,</i>	<i>ипе,</i>	<i>инэ, унэ.</i>
Глаз,	<i>ihuikis,</i>	<i>нол,</i>	<i>nohlo, ikise.</i>

Можно с легкостью добавить и другие, но вышеперечисленных достаточно.

Другим важным племенем этой группы в этом регионе были пирос, иначе называемые чунтакирос и симиренчи, чья родина находилась в районе слияния рек Укаяли и Апуримак, а затем вдоль обеих этих рек. Словари их языка, полученные Кастельно и Полем Марксом, не оставляют сомнений в их принадлежности. Они были в значительной степени обращены в свою веру иезуитами в период с 1683 по 1727 год.

Ваписианы, или вапианы в Британской Гвиане, с их подплеменем атораи (таури или даури), как утверждает Им Турн, говорят на языке, полностью отличном от аравакского; но анализ его выражения и расширенное сравнение ставят его принадлежность к этому племени под сомнение.^[365]

Тарумы и маопитяне, которые сейчас живут на юге Британской Гвианы, но, как говорят, первоначально пришли с Рио-Негро, говорят на родственных диалектах.

Они обладают довольно высокой степенью культуры, славятся производством терки для маниоки, охотничьих собак, которых они разводят и дрессируют, а также прекрасной керамикой, которую они изготавливают. Шомбургк и Им Турн считают их самостоятельным племенем; но из сравнения пятнадцати существительных, приведенных первым в их языке,^[366] я делаю вывод, что это племя араваков, говорящее на диалекте, смешанном с некоторыми словами карибов и тупи, и с частой элиминацией гласных.

	Тарума.	
Солнце,	<i>уанг</i> ,	(<i>auvan-ialü</i> , Paravilhana).
Луна,	<i>пива</i> ,	(<i>pia</i> , Baniva, <i>píua</i> , Ouayéoué).
Огонь,	<i>хуа</i> ,	(<i>хуа-то</i> , Карибы).
Вода,	<i>ца</i> ,	(<i>туна</i> , карибы).
Голова, мой,	<i>а-тта</i> ,	(<i>но-тотта</i> , баре).
Глаз, мой,	<i>а-ци</i> ,	(<i>а-кусси</i> , аравак).
Рот,	<i>ме-руку-канна</i> ,	(<i>ülle-rukuhu</i> , аравак).
Нос,	<i>асса</i> ,	(<i>исси-рихи</i> , аравак).
Рука,	<i>аху</i> ,	(<i>кх-аиа</i> , бакайри).
Нога,	<i>аппа</i> ,	(<i>ури</i> , Галиби).
Лук,	<i>цейка</i> ,	(<i>такоу</i> , Карибы).
Звезда,	<i>унгра</i> ,	(<i>уинари</i> , баре).

Это сравнение не оставляет сомнений в том, что этот смешанный диалект в основном аравакского происхождения.

Араваки забредали на восток до верховьев реки Шингу, где фон ден Штейнен обнаружил кустенау, дальнего члена стебля, с различными мелкими племенами, такими как вауры, мехинаки и т.д. Вдоль реки Вентуари многолюдное племя майпуресов заняло заметное место в летописи миссий. Действительно, все племя иногда называют их именем;^[367] но лучше сохранить более известное "аравак", которым называют ту часть племени в Гвиане между реками Корентин и Померон. Оно означает "пожиратели еды" и впервые было применено к ним в насмешку из-за их большого потребления хлеба из маниоки.

В их физическом типе преобладает сходство. Взрослые немного ниже ростом, редко достигая пяти футов шести дюймов, с низким лбом и прямым узким носом. Форма черепа короткая, челюсти не выступают - ортогнатические и брахицефалические.^[368] Физическая

сила в среднем меньше, чем у европейцев, а сопротивляемость болезням заметно ниже.[369] Иезуит Эдер упоминает об одной особенности среди перуанских араваков (моксос, баурес). Она заключается в том, что конец мизинца не доходит до последнего сустава третьего пальца. Отсутствие этой особенности, по его мнению, выявит примесь испанской крови к третьему поколению.[370] Было бы интересно узнать, насколько широко это заметно.

Культура араваков в целом была несколько выше стадии дикости. На островах Вест-Индии Колумб обнаружил, что они выращивают кукурузу, картофель, маниок, ямс и хлопок. Они первыми познакомили европейцев с чудесным искусством курения табака. Они ткали из хлопка одежду и умело полировали камень. Из самородного золота они выбивали украшения, вырезали из дерева диковинные маски, вытесывали из больших камней грубых идолов и выдолбили в стволах деревьев так называемые *каноз*.

Примерно такова культура существующих племен этого народа. Араваки Гвианы также выращивают маниоку и кукурузу, хотя в основном они зависят от охоты и рыболовства. Как и у северных племен, у них хорошо развита гентильная или тотемическая система с происхождением по женской линии.[371] Браки заключаются по купле-продаже, и существует странный обычай *кувада*, то есть в период родов муж ложится в свой гамак, и его ждут, как если бы он был больным. Их дома обычно одиночные, а не коммунальные, и обставлены качающимися гамаками, циновками, корзинами и гончарными изделиями.

Мифология хайтиан была довольно обширной, и легенды араваков Гвианы были собраны, и они также богаты. Во всех племенах умерших обычно хоронили, и часто дом покойного был разрушен или место опустошено.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД АРАВАКОВ.

- *Амарapas*, в Британской Гвиане.
- *Антис* или *Кампас*, на Рио-Апуримак.
- *Араикус*, на Рио-Джатахи.
- *Араваки*, на побережье Гвианы.
- *Атораи*, в верховьях Эссекибо.
- *Банивас*, на Рио-Атауапо и Рио-Исауна.
- *Баресы*, на Рио-Негро.
- *Баурес*, на Рио-де-лос-Баурес.
- *Кампас*, см. *Антис*.
- *Канамирим*, на Рио Журуа.
- *Кариайос*, на Рио-Негро.
- *Кауиксанас*, на Рио-де-Жупура.
- *Чонтакирос*, см. *Пирос*.
- *Гоахирос*, на полуострове Гоахира.
- *Гуанас*, на Рио-Парагвае.
- *Гуинаус*, в верховьях Ориноко.
- *Гаитяне*, на острове Хейти.

- *Джабанас*, на Рио-Марауи.
- *Джукунас*, на Рио-Жупуре.
- *Хуманас*, около Рио Юпура.
- *Юрис*, на Рио-Солимоинс.
- *Кустенаус*, на Рио Шингу.
- *Манаос*, около Рио-Негро.
- *Манатенерис*, на Рио Пурус.
- *Манивас*, см. *Банивас*.
- *Майпурес*, на Рио Вентуари и Ориноко.
- *Мараньос*, на Рио Джатахи.
- *Мариаты*, на Рио-Иза.
- *Маваквас*, в верховьях Ориноко.
- *Моксос*, в верховьях Рио-Маморе.
- *Пайконекас*, на Рио-Бланко.
- *Парени*, на Рио-Ориноко.
- *Паризис*, в провинции Мату-Гросу.
- *Пассе*, в низовьях Юпуры.
- *Пиапокос*, на Рио-Гуавьяре.
- *Пирос*, на Рио-Укаяли.
- *Саравекас*, близ Санта-Аны, Боливия.
- *Симиренчис*, см. *Пирос*.
- *Таинос*, см. *гаитяне*.
- *Тарианас*, на Рио-Негро.
- *Тарумы*, в Британской и Голландской Гвиане.
- *Уайнамбеус*, на Рио-Жупуре.
- *Уайнумы*, на Рио-Жупуре.
- *Уиринас*, на Рио-Марари.
- *Ваписианас*, в Гвиане.
- *Вест-индейцы*, на Багамах и Антильских островах.
- *Юрисы*, см. *Юрисы*.

Баресы в настоящее время встречаются по берегам Касакиаре и Гуаинии, Фелипе, Атабапо и некоторых участков Рио-Негро. Они принадлежат к племени араваков, их диалект родственен диалекту банивас и майпурес. Примерно в середине этого века путешественник Ричард Спрус обнаружил их в регионах, отнесенных Гилием к другим племенам, что свидетельствует о перемещении населения. Он собрал ряд словарей, в которых, по его мнению, содержится достаточно доказательств, чтобы установить родство следующих групп:[\[372\]](#)

СЕМЬЯ БАРЕ ИЗ ПЛЕМЕНИ АРАВАКОВ.

- *Баре*, или *барре*, на Рио-Негро и т.д.
- *Кунипусаны*, на Рио-Касакиаре.
- *Гуарикены*, на Рио-Касакиаре.
- *Джабанас*, на Рио-Пакимони.

- *Мандауакас*, на Рио-Касакиаре и Сиапе.
- *Масаки*, на Рио-Масаке и Сиапе.
- *Пасимонариас*, на Рио-Касакиаре.
- *Тарианас*, на Рио Юпура.

К ним я бы добавил уиринов на Рио-Марари, основываясь на словаре, собранном Наттерером.

4. Карибы.

Язык карибов - один из самых распространенных на южном континенте. Во время открытия острова его диалекты были обнаружены на Малых Антильских островах, островах Карибби и на материке от устья реки Эссекибо до залива Маракайбо. К западу от последнего он не достиг побережья, и, несмотря на частые утверждения об обратном, не было найдено никаких положительных следов его проникновения за Панамские проливы ранее завоевания. Вглубь от араваков на побережье Гвианы проживает ряд племен карибов, таких как макузи и воявои, настолько многочисленных, что некоторые считали этот регион первоначальной родиной индейцев; но открытие д-ром Карлом фон ден Штейненом племени карибов, в котором проживали араваки, привело к тому, что они были обнаружены на территории Гвианы. Карлом фон ден Штейненом племени бакаири в верховьях реки Шингу, говорящего на очень чистом языке,^[373] и признание карибского родства племени пальмеллас на Рио-дус-Баурес бросают другой свет на тенденцию карибских миграций, что в значительной степени подтверждается рядом других соображений. Так, Им Турном было убедительно показано, что карибы в Гвиане пришли туда из района Ориноко, частью вглубь страны, частью вдоль побережья, и, вероятно, с больших островов, прилегающих к побережью.^[374]

Эти острова, в свою очередь, были заселены с материка на востоке, как я уже показывал, их более ранним населением были араваки. Таким образом, все карибы островов, Ориноко и Гвианы могут быть прослежены до материковой части северной Венесуэлы. В этих окрестностях говорили на диалекте куманато, в провинции Кумана или Новая Андалусия. По словам первых миссионеров, он был распространен вдоль побережья более чем на сто лиг, простираясь до провинции Каракас и дальше. На нем говорили такие племена, как чайма, коре, кумана, квака, париас, паленкес, варригонес и другие.^[375] Другие диалекты к западу - опоне и караре, образцы которых были получены Ленгерке в окрестностях Букараманги, провинция Сантандер.^[376]

Сьерра, разделяющая верховья Кауры и Рио-Бранко и других рек, впадающих в Рио-Негро и Амазонку, заселена по обоим склонам бродячими племенами карибов. Вблизи истоков Кауры Чаффанджон обнаружил некогда грозных гуахарибос, ныне голых и жалких беглецов, боящихся белых гораздо больше, чем они его.^[377] На южном склоне, вдоль Рио-Хауапери и соседних рек, живут группы кричанас, ипурукотос (пуриготос), макучи и джауамери (ваймирис), говорящие на почти родственных диалектах карибского языка. Доктор Барбоза Родригес дал трогательную картину их недавней борьбы с белыми из соседних поселений и того жалкого состояния, до которого они доведены. Тому же сочувствующему натуралисту мы обязаны интересным описанием их обычаев и языка.^[378]

Горные племена Французской Гвианы известны как рукуйенны, от *руку*, растительного красителя, которым они красят свои шкуры. Они выдыхают специфический запах, похожий

на запах новой кожи, вероятно, из-за воздействия танина, содержащегося в руке, на кожу. От природы они светлого цвета, а при рождении почти белые.^[379] Среди них нередки браки отца и дочери или брата и сестры.^[380]

Связующим звеном между карибами Гвианы и бакаири на юге служат апиаки с Рио-Токантинс, говорящие на чистом диалекте этого народа, по характеру промежуточном между двумя крайними вариантами.^[381]

Арубас, которые занимали остров с таким названием у побережья Венесуэлы, и чьи смешанные потомки сейчас говорят на жаргоне папаминто, несомненно, правильно отнесены М. Пинартом к этой группе. Они были искусными гончарами и хоронили своих умерших в больших урнах. Особого внимания заслуживают многочисленные полихроматические петроглифы, которые они оставили, и их своеобразный характер.^[382]

Сэр Роберт Х. Шомбургк классифицирует карибов в Гвиане следующим образом, приводя краткие примеры каждого диалекта, которые, по его словам, различаются между собой примерно так же, как французский и итальянский.^[383]

КАРИБЫ В ГВИАНЕ.

- *Аккаваи.*
- *Арекуна.*
- *Карибиси.*
- *Гианау.*
- *Макузи.*
- *Майонгконг.*
- *Маваква.*
- *Пианочотто.*
- *Соеригонг.*
- *Тиверигхотто.*
- *Вайямара.*
- *Воявои.*

Гуаки, живущие в верховьях реки Какета или Япура, до сих пор не были причислены к карибам, но их диалект, собранный пресвитером Мануэлем П. Альбисом в 1853 году, не оставляет сомнений в их родстве. Он описывает их как умных и добродушных, но неисправимых и ловких воров, искусных в сборе воска и приготовлении ядов. Нигде кувад с сопутствующими ему суевериями не соблюдается так строго. Во время катамании женщина не должна показываться мужчинам на глаза, а после родов она должна на три месяца отделиться от домашних. Все это время ее муж строго соблюдает диету и уединение.^[384]

Нижняя часть бассейна Ориноко долгое время была центром распространения этой группы; вероятно, они вытеснили оттуда народы аравакского происхождения, часть которых, как гоахирос, они оттеснили на запад, где те вступили в контакт с карибами мотилонами,^[385] и другими на острова и берега к востоку. Карихоны и гуаки в верховьях Япуры или Кахеты сейчас являются их самыми западными ордами, а пиментеирас на Рио-Паруахиба - самыми восточными. Таким образом, мы можем проследить их разрозненные группы на протяжении тридцати пяти градусов широты и тридцати долготы. Самый ранний центр распространения,

который наилучшим образом удовлетворяет всем условиям проблемы, находился бы в Боливийском нагорье, не удаленном от того, который я определил для араваков.

Физические черты карибов близки к таковым араваков. Они выше в среднем и энергичнее, но их черепа одинаково брахицефальны и ортогнатичны. Они безбороды и имеют такую же изменчивость в цвете кожи. В качестве хороших образцов современных карибов мы можем взять племена Венесуэлы. О них говорят как о "самых сильных, красивых и умных из всех коренных жителей северной части Южной Америки".[386] Они высокие, прямые и симметричные, женщины не менее мускулистые, чем мужчины. Волосы иногда слегка волнистые, что фон ден Штейнен наблюдал у бакайри.

Карибы имеют плохую репутацию в плане культуры из-за своих антропофагических наклонностей. Действительно, слово "*каннибал*" - это неправильное произношение их собственного имени *Карина*. Но они были вполне на уровне своих соседей, араваков, а в некоторых отношениях и превосходили их. Например, их каноэ были больше и изящнее, и они изобрели устройство паруса, которое, похоже, было неизвестно всем другим племенам на континенте. В некоторой степени они занимались сельским хозяйством, а их гончарные изделия были лучшего качества.

В их среде зародилась письменность, и замечательные наскальные надписи, которые до сих пор видны на Ориноко и Эссекибо, принадлежат им и, вероятно, были предназначены для обращения к сверхъестественным силам, подобно тем, что сохранились на Сент-Винсенте и других островах со времен карибской оккупации.[387] Их семейная жизнь, как правило, не была общинной, но каждая семья занимала свое собственное жилище. В некоторых районах, например в дельтах рек Эссекибо и Ориноко, и даже в сухих саваннах, их хижины строились на сваях, которые поднимали их на пять или шесть футов от земли или воды, в зависимости от обстоятельств.

Религиозные обряды, которые они соблюдали, часто были тщательно продуманы. Их главными божествами, как говорят, были солнце, луна и земля, о последней из которых говорили как о матери расы. Они практиковали *кувад*, а их жрецы, называемые *пиайе*, обладали неограниченной властью, и их соответственно боялись.

По мнению фон Мартиуса, карибы, тупи-гуарани и араваки восходят к какому-то очень древнему общему языку. Эта точка зрения на первый взгляд подкрепляется широким сравнением словарей, но ослабляется при изучении грамматики трех семей, особенно их прономинальных элементов. Вполне вероятно, что три прародительских племени имели раннюю и тесную связь, но не изначальную идентичность.

Кажущееся родство в некоторых случаях стало более заметным благодаря свободным поздним заимствованиям. М. Адам показал, что некоторые из северных диалектов находятся в состоянии жаргонов, их грамматика построена по карибской модели, а слова взяты из различных источников. Таковы "островной карибский", который в значительной степени является аравакским, и бони-уйана, описанный доктором Крево.[388]

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД КАРИБОВ.

- *Акавайс*, или *аккавойос*, в южной части Британской Гвианы.
- *Апале*, в низовьях реки Пару.

- *Апиакас*, в низовьях Токантинса.
- *Арекунас*, на Рио-Бранко.
- *Арикорис*, см. *Яос*.
- *Бакайрис*, на верхнем Шингу.
- *Карибисис*, в Гвиане.
- *Карихонас*, в верховьях реки Кахета.
- *Кариньякос*, в низовьях Ориноко.
- *Хаймас*, в древней провинции Кумана.
- *Куманэготос*, в древней провинции Кумана.
- *Галибис*, во Французской Гвиане.
- *Гуаки*, в верховьях реки Кахета.
- *Гуахарибос*, в верховьях Кауры.
- *Гуайкерис*, в провинции Кумана.
- *Джауамери*, на Рио-Джауапери.
- *Макузис*, на Рио-Негро.
- *Макеритарес*, на Рио-Бранко.
- *Мотилонес*, близ р. Зулия в Венесуэле.
- *Пальмеллас*, на Рио-Паруахиба.
- *Парамонас*, подплемя акавайцев.
- *Паравильянас*, на Рио-Бранко.
- *Пьянаготос*, на Рио-Бранко.
- *Пиментеирас*, на Рио-Паруахиба.
- *Пуриготос*, на Рио-Джауапери.
- *Рукуйенны*, во Французской Гвиане.
- *Таманакас*, на Рио-Кучиверо.
- *Тивериготто*, на Рио-Бранко.
- *Триос*, в верховьях Корентина.
- *Вайямарас*, на Рио-Бранко.
- *Воявуа*, на Рио-Бранко.
- *Яос*, в Гвиане.
- *Зурумутас*, подплемя макузис.
- (Субстадия Ориноко будет описана позже).

5. *Карири*.

В своем перечислении племен Центральной Бразилии фон Мартиус объединяет большое число людей, некогда обитавших в провинциях Баия и Пернамбуку, под общим названием "стебель Гука или Коко", названным так от слова, которое у многих из них означает "дядя по отцовской линии".^[389] Это деление не было подтверждено более поздними исследованиями, и очевидно, что фон Мартиус включал под это название несколько совершенно разных видов.

Среди них наиболее заметными были *кариры* или *кириры*. Сейчас их численность составляет около 600 человек, но в свое время они были могущественным народом, и в 1699 году иезуит Мамиани опубликовал грамматику и другие работы на их языке.^[390] Они были одними из

самых культурных бразильских племен, занимались сельским хозяйством, умели красить и ткать хлопок, используя примитивное веретено и ткацкий станок, имели оружие нескольких видов и превосходной отделки.

Сабуя, живущие рядом с ними, говорят на близкородственном диалекте, но дальнейшее родство не было подтверждено. У них действительно много заимствованных слов из языка тупи, а некоторые - из карибского, но основа этих языков различна. Фон ден Штайнен предлагает некоторые основания полагать, что они переселились вниз по Амазонке из далекого западного региона.[391]

6. Короадос, карахас и другие.

Короадос получили свое название от португальского слова *coroa* - корона; термин "коронованные" применялся к нескольким туземным племенам, которые носили свои волосы особым образом. Это вовсе не этническое обозначение, и я использую его, чтобы подчеркнуть необходимость более точного термина. Так, есть короадос, которые являются соседями и языковыми родственниками пури, живущими на реке Паруахиба. Некоторые включают их в число тапуйя как предполагаемых родственников ботокудо. Но не только нет языкового родства, но и физически они сильно разнятся. Пурис-короадос темно-желто-коричневого цвета, с мезоцефальной головой, темно-коричневыми косыми глазами, большим ртом и толстыми губами - как у ботокудо. Кроме того, они имеют сельскохозяйственные привычки и более развиты в искусстве.[392]

На крайнем юге Бразилии, в провинции Риу-Гранди-ду-Сул, живут другие короадо, которые, как говорят, забрели туда с севера. Они также не похожи на ботокудо. У них круглые головы, темно-карие глаза, низкие лбы и светло-кофейный цвет кожи. Их отличают чистые и декоративные хижины, а также мастерство охоты, в которой они используют стрелы длиной в пять футов с костяными наконечниками. Они молятся определенным звездам как защитным божествам и, как некоторые северные племена, очищают и сохраняют кости умерших.[393]

Карахас принадлежат к племени, обитающему у притоков реки Арагуай, в провинции Гойас на юге Бразилии. Путешественник Кастельнау[394] проник к ним и стал самым ранним источником информации о них. Они дикие и воинственные, с плохой репутацией среди своих соседей. Ему сказали, что у них нет религии и обрядов, но также, что они строго моногамны и необычайно твердые моралисты, наказывающие распутство смертью обоих участников; заявления, которые не соответствуют друг другу. Любопытен их способ погребения. Труп погребали в вертикальном положении, головой из земли. Рядом с ним размещался достаточный запас бананов и другой еды, который время от времени обновлялся. Это явно указывает на веру в жизнь после смерти. Чистокровные караджа заметно долихоцефальны.

Язык караджа известен слишком плохо, чтобы можно было правильно изучить его взаимосвязь. Он сложный и трудный, и на нем по-разному говорят мужчины и женщины. Из имеющегося скудного материала я вижу лексическое родство в некоторых важных словах с языком тапуйя,[395] но большое расхождение в фонетике и, по-видимому, в конструкции. Его представители следующие:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД КАРАХА.

- *Карахаис*, около Салинаса.
- *Карахас*, на Рио-Арагуае.
- *Чимбиоас*, на восточных притоках нижнего Арагуая.

- *Джаваху*, в верховьях Арагуая и на острове Бананаль.
- *Чимбиоас*, см. *Чимбиоас*.

Некоторое количество словарей было получено путешественниками в Бразилии от племен смешанной крови, которые говорили на диалектах, иногда состоящих из нескольких родных языков, иногда из этих языков, смешанных с португальскими или негритянскими элементами. Таков диалект *менинцев*, живших на востоке Бразилии в районе Вилья-Бельмонте, чья речь представляла собой жаргон из языков тапуйя и негров; диалект *камов* во внутренних районах Сан-Паулу, которые также использовали варварский диалект, состоящий из африканских идиом беглых рабов, и диалект *ботокудос*. Другими примерами являются *катокина*, образец которого Спикс получил от группы, живущей в притоке реки Журуа, и *катокса* или *котоксо* на Рио-Парда.[396]

7. Бассейн Ориноко; Карибский субсток; Саливас; Аравакский субсток; Отомакос; Гуамас; Гуайоас; Гаруоас; Гуараунос; Бетойас; Пиароас и т. д.

Льянос Венесуэлы совпадают с бывшей "Территорией Кахета" и охватывают территорию площадью около сорока тысяч квадратных миль, покрытую либо травой и камышами, либо густыми лесами. Во влажный сезон это обширные болота, в сухой - палящее солнце, ежедневно поднимающее столбик термометра до 100° в тени. И все же Льянос - это лишь часть огромного верхнего водосбора северных притоков Амазонки и Ориноко, которые вместе осушают страну, превышающую по площади всю Францию.

Эти широкие просторы малонаселены группами дикарей, добывающих себе пропитание в основном за счет рек, и лишь немногие из них попали под влияние цивилизации. По языку большинство принадлежит к аравакам и карибам, но есть и племена, чье родство неясно или которые, по-видимому, принадлежат совсем к другому роду. В записях миссий и на страницах путешественников можно найти десятки имен народов, которые исчезли или теперь известны под другими названиями. Александр фон Гумбольдт назвал и определил местонахождение 186 племен только на Ориноко и его притоках, но отказался от попытки дать им лингвистическую классификацию как от безнадежной.[397] Я не буду пытаться распутать запутанную этнографию этого региона дальше, чем упомянуть те племена, в отношении которых образцы языка или высказывания европейских посетителей позволяют сделать разумное предположение об их родстве.

Примерно столетие назад, когда отец Гили написал, основываясь в основном на личных знаниях, свое описание племен на Ориноко и его притоках, он считал, что их можно включить в девять языковых групп,[398] следующим образом:

1. *Карибы* в ряде диалектов, таких как таманака, пайура, кири-кирипа, мапуйя, гуанеро, гуаикира, паленке, макиритаре, охе, мукуру и другие.
2. *Слюна*, которой он приписывает диалекты Атура, Пиароа и Куакуа.
3. *Майпуре* (араваки), диалекты которых - аване, мепуре, кавере, парене, гипунаве и чирупа.
4. *Отомака* с одним диалектом - тарапита.
5. *Гуама* с диалектом куакуаро.
6. *Гуайба*, родственные чирикоа.

7. Джарури (ярура).

8. Гуарауно.

9. Аруака.

Эта классификация может считаться лишь приблизительно точной, но она служит прекрасной отправной точкой.

Начиная с карибов и опираясь на работы Кодацци и более поздних путешественников, особенно Крево, Кудро и Шафаньона, я предлагаю следующие племена, которые могут быть определенно отнесены к этой группе:

СУБСТАД КАРИБОВ В РАЙОНЕ ОРИНОКО.

- *Амаризоны (амарисаны)*, около Рио-Гуавьяре и Риос-Этари и Айрико.
- *Арекунас*, в верховьях Рио-Карони.
- *Аригуас*, у реки Таука.
- *Кабиунес*, на Рио-Апопорис.
- *Каратаймас*, на Рио-Каука.
- *Чаймас*, на Рио-Гуарапиче.
- *Кучиверос*, на Рио-Каука.
- *Кунегуарас*, на Рио-Матурин.
- *Энагуас*, на реке Агуа-Бранка.
- *Гуаривес*, на Рио-Уньяре.
- *Макиритарес*, на Ориноко, у озера Карида и Рио-Вентуари.
- *Матанос*, на Рио-Каура.
- *Мукос*, на Рио-Апопорис.
- *Панарес*, на Рио-Каура.
- *Парекас*, в низовьях Ориноко.
- *Паудакотос*, около Рио-Каура.
- *Квири-Квирипас*, в низовьях Ориноко.
- *Кивас*, на Ориноко у впадения в Мету.
- *Таманакас*, в низовьях Ориноко.
- *Туапокос*, на реке Рио-Матурин.
- *Ваяманос*, на Рио-Парагуа.
- *Яос*, на Рио-де-ла-Тринидад.
- *Йокунос*, на Рио-Апопорис.

Даже когда Кодацци собирал свои материалы, более полувека назад, некогда могущественные таманаки полностью исчезли, и в регионе не существовало ни одного племени с таким названием.^[399] С тех пор процесс распада и уничтожения шел все быстрее, так что когда Шафаньон посетил Ориноко и Кауру в 1884 году, он нашел этот огромный и плодородный регион почти необитаемым, древние племена рассеялись и исчезли или существовали лишь в виде жалких остатков, *misérables débris*, своих прежних сущностей.^[400] Таким образом, навсегда утрачена возможность определить этнографию этого региона путем оригинальных наблюдений, и мы вынуждены опираться на коллекции и высказывания прежних наблюдателей.

Макиритары, однако, по-прежнему остаются одним из самых красивых народов на Ориноко и примечательны тем мастерством, с которым они изготавливают каноэ длиной шестьдесят или семьдесят футов из ствола одного дерева.[401]

На реке Уаупес, притоке Рио-Негро, М. Кудро встретил различные племена, такие как тарианос или явис и ннехенатус, чьи языки он получил краткие словари. Они указывают на отдаленное влияние карибской группы, особенно последней, но, похоже, в значительной степени смешаны с элементами из других источников.[402] Они живут по соседству с туканосами, которых я уже упоминал как приписанных некоторыми к тапуйям. (См. выше, с. 240.)

Вторая группа Гили, *саливас*, представляет трудности. Похоже, что в настоящее время на Ориноко нет ни одного из них под этим названием. Шаффанжон утверждает, что атуры вымерли.[403] Пиароа сохранились, но так называемое современное племя говорит на языке, совершенно не похожем на язык салива и не связанном, по-видимому, ни с каким другим;[404] и современные квакуа (гуаги) говорят на диалекте аравака. Однако еще сто пятьдесят лет назад миссионеры оценивали численность салива в четыре тысячи человек. Они жили в основном на реке Чинареуко, ниже Меты, а также на Рио-Этари, где контактировали с карибами-амарисанами. Их описывают как людей добродушного и мягкого нрава, хорошо сложенных телом и охотно ученых своих духовных наставников. В своем язычестве они имели уникальный обычай по истечении года выкапывать кости своих умерших, сжигать их, а затем собирать пепел, чтобы смешать его с питьевой водой.[405] Их язык, который был вокальным и носовым, сохранился в достаточном количестве образцов, чтобы служить для сравнения. Согласно Вергара-и-Вергара, на нем до сих пор говорят на берегах Меты,[406], а Хартманн относит к тем, кто его использует, кеваков и марицисов в верховьях Вентуари и майонгконгов на Меревари.[407]

Араваки, которых Гили называет *майпуре*, имели многочисленные ответвления в этом регионе. Они занимали большую часть Ориноко в ее среднем и верхнем течении, а также долины ее притоков. Гумилла говорит об одном из представителей этой группы, каверах, как о диких и бесчеловечных воинах, но как о единственном народе, который смог отразить нападения карибов, живущих в низовьях реки, которые имели обыкновение подниматься вверх по течению на каноэ численностью от восьмидесяти до ста человек, уничтожая все деревни на берегах.[408]

Тот же авторитет упоминает ачагуа как обладателей самого приятного и культурного диалекта, хотя и сомневается, что он строго связан с майпурским. Этот народ, весьма заметный в старых летописях, в середине нынешнего столетия все еще существовал в количестве пятисот человек на Рио-Муко. Они не были цивилизованными и придерживались обычаев полиандрии и уничтожения младенцев женского пола.[409] Кассани относит их к реке Эле и описывает их как татуированных и раскрашенных, с хорошо сформированными телами и гордящихся сохранением и укладкой своих роскошных волос.[410]

Из различных источников, имеющихся в моем распоряжении, я составил следующий список

АРАВАКОВ В РЕГИОНЕ ОРИНОКО.

- *Ачагуас*, на Рио-Эле и Рио-Муко.
- *Аморуас*, на Рио-Вичада.
- *Аваненис*, на Рио-Гуайния.

- *Банивас*, см. *Манивас*.
- *Барес*, на Риос Бариа и Гуаиния.
- *Кабакабас*, между Риос-Япура и Апопорис.
- *Кафуанас*, на Рио-Япуре.
- *Карусаны*, на реках Гуаиния и Инирида.
- *Кауирис*, правый берег Рио-Гуавиаре.
- *Кавересы (Кабресы)*, на Рио-Зама и Ориноко рядом с ним.
- *Чирупас*, на Рио-Зама.
- *Гуарипенис*, на Рио-Гуайния.
- *Гуайпунавис (Гуипунавис)*, на озере Инирида.
- *Макуэнис*, на Рио-Гуаинии.
- *Манивас (Банивас, Манитивас)*, на Рио-Гуавьяре и Рио-Негро и их притоках.
- *Майпурес*, на среднем Ориноко.
- *Морокуэнис*, на Рио-Япуре.
- *Митуас*, на озере Инирида.
- *Моруас*, на Рио-Япуре.
- *Парены*, на среднем Ориноко.
- *Пиапокос*, около устья Рио-Гуавьяре.
- *Уаупес*, на Рио-Уаупес (?).
- *Явитерис*, на Рио-Атабапо.

Отомакосы остаются, по мнению Гили, независимой группой со своим единственным диалектом - тарапита. Иезуиты впервые встретили их в 1732 году в лесах к югу от Ориноко, между паосами и яруросами. В более поздние годы их описывали как низкий класс дикарей, питающихся землей. Говорят, что они также моногамны, а женщины среди них пользуются необычным уважением, им разрешено принимать равное участие в общественных играх.^[411] Их нынешнее местонахождение, по-видимому, находится на реке Мета или рядом с ней.

Племена, о которых Гили упоминает как о *гуамах* и *квакваро*, жили на берегах Рио-Апуре и в его время имели репутацию "многочисленного и доблестного народа".^[412] Они были сведущи в некоторых искусствах и особенно искусны в изготовлении небольших фигурок из терракоты, многие из которых можно найти на местах их древних деревень. Теперь, однако, их постигла участь их расы, и они превратились в нескольких жалких бродяг, которым суждено полностью исчезнуть через несколько лет. Их искусство утрачено, а гнет белых вытеснил из их жизни все надежды на улучшение своего положения.^[413]

Об их языке у меня нет образцов. По мнению Фелипе Переса, он родственен омагуа и, следовательно, должен быть включен в группу тупи; но этот писатель не всегда надежен.

Гуайбас (гуахибос) и *чирикоас* первоначально обитали на широких равнинах между реками Касанаре и Мета; но во второй половине XVII века некоторые из них были обращены в христианство и убеждены прийти в миссии. Вскоре они вернулись к своей бродячей жизни. Кассани говорит о них как о людях с мягким и дружелюбным нравом, но неисправимых бродягах, "цыганах Индий", постоянно кочующих с места на место.^[414] Они никогда не теряли своей любви к дикой природе, и это стало их спасением, поскольку они все еще выживают - довольно многочисленный народ - на левом берегу Ориноко, от Рио-Мета до

Вичады. Они не приемлют никаких попыток цивилизации, и белый человек, забравшийся на их территорию, небезопасен.[415]

Гумбольдт, рассказывая о племенах Ориноко, называет гуахибо белыми по цвету кожи и строит на этом факте некоторые предположения. Их оттенок действительно светлый, иногда его можно справедливо назвать грязно-белым; но в этом отношении, как нас уверяют недавние и компетентные авторитеты, они не отличаются от своих соседей, макиритарес и пиароа. Дело не в происхождении, а в климатических условиях и образе жизни.[416]

Родина *ярурисов*, *яурасов*, или, как они себя называли, *джапуринов*, находилась на Ориноко и вблизи него, между реками Мета и Капанапако. Они зависели от охоты и рыболовства, были ленивы и не любили заниматься сельским хозяйством. У них было мало искусств, но они были дружелюбны, не склонны к пьянству и обычно моногамны. В настоящее время они насчитывают не более сотни особей, плохо сформированы, поражены заразными болезнями и быстро идут к вымиранию. Они утратили черты трезвости, и мужчина с готовностью предложит свою жену или дочь в обмен на бутылку бренди. (Шафаньон.)

Гуараунос, которых англичане называют *варраус*, продолжают жить в значительном количестве - по некоторым данным, около пятнадцати тысяч человек - в дельте реки Ориноко и вблизи нее. Это бережливый, здоровый народ, который изобретательно строит свои дома на сваях, чтобы защитить их от периодических разливов реки. Однако такой способ строительства был принят только тогда, когда они искали убежища в болотистых и одиноких местах, чтобы скрыться от своих врагов. Вопреки утверждениям большинства путешественников, те, кто знает их лучше всего, сообщают, что они предпочитают сухие возвышенности, где они делают просеки, плантации и дома с необыкновенной промышленностью и мастерством. Любимым деревом, используемым в таких постройках, является пальма *темиче* (не *мориче*), которую они называют, из-за ее великолепных веток, "перьями солнца", *яджуджи*. [417]

По мнению Гумбольдта, их численность в начале века составляла около шести тысяч человек, что, несомненно, более верно, чем более поздние оценки. Он добавляет, что гуайкири, населявшие полуостров Арайя и прилегающие острова Маргарита, "признают родство своего языка с языком гуарауно". [418] В начале прошлого века Гумилла обнаружил их живущими на южном берегу Ориноко в самом жалком состоянии и почти истребленными своими безжалостными врагами, карибами. Поэтому вполне вероятно, что они переселились с этого места на побережье. [419] Никакого другого диалекта этого языка, насколько мне известно, обнаружено не было, и он представляется независимым.

По внешнему виду они темного оттенка, мускулистого телосложения, волосы черные, обильные и очень тонкие, носы прямые и хорошо сформированные, череп брахицефалический, рост ниже среднего.

Аруака, упомянутые Гилием, были какими-то племенами араваков, которые иногда посещали южный берег Ориноко, и чьи отношения с майпурами были ему неизвестны. Они упоминаются и другими авторами.

Рассмотрев таким образом языковые группы, названные Гилием, я перейду к упоминанию некоторых, которые ускользнули от его внимания.

Один из самых интересных из них - *бетойский*, или *бетойя*. Этот язык получил свое название от племени, обитавшего у подножия гор Боготы, между реками Апуре и Таме, и

поэтому некоторые относят его к индейцам Новой Гранады. Из ряда источников я узнал, что к языковому фонду бетойя относятся следующие представители

ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ГРУППУ БЕТОЙЯ.

- *Айрикос*, в верховьях рек Манакасия, Эле и Гуайния.
- *Амагуаги*, близ Рио-Какета.
- *Анибалис*, на Рио-Апуре.
- *Бетуа*, на Рио-Касанаре и близ нее, около 5° северной широты.
- *Коррегуаги*, на Рио-Яри и в верховьях Кахеты.
- *Джамас*, на Рио-Манакасии.
- *Макагуаги*, на Рио-Каукайя, Мекайя и Сенселья.
- *Пиохес*, на Рио-Путумайо, а также на реках Напо и Каукайя (Кокайю).
- *Килифайесы*, на Рио-Апуре.
- *Ситуфас*, на Рио-Касанаре.
- *Тамас*, на Рио Яри и Рио Кагуо.
- *Тунебос*, в Кордильерах, примыкающих к Бетои.

Из них *Piojes* и *Correguages*, о которых у нас есть словари, не показывают близкого сходства с *Betoa*, но, несомненно, некоторые; [420] поэтому я помещаю их в эту группу отчасти из уважения к старым авторитетам.

Пиохи получили свое название от частицы отрицания в их языке, которая является их обычным ответом на все вопросы торговцев или путешественников. Они делятся на две группы, говорящие на одном диалекте, одна из которых живет на реке Напо, а другая - на реке Путумайо, причем ни одна из них ничего не знает о другой. Некоторые из их обычаев весьма своеобразны. Например, по их правилам, вдова должна взять сына, а вдовец - дочь, чтобы заменить умершую супругу. [421] Они занимаются сельским хозяйством и являются искусными лодочниками.

Тама раньше жили на реке Агуарико (Колети). Доктор Крево нашел их на реке Кагуо, ответвлении Япуры, и получил от них краткий словарь, но достаточный, чтобы определить их как представителей этого народа. [422] На Рио-Мета также есть некоторые, говорящие только по-испански. (Перес.)

Бетойя произвели на меня впечатление, что они демонстрируют некоторое отдаленное родство с племенем чоко, и, возможно, усиление ресурсов с обеих сторон приведет к установлению оригинальной идентичности. Следующие слова из очень скудного числа, которым я располагаю для сравнения, заслуживают внимания:

	ХОКО СТОК.	БЕТОЙЯ СТОК.
Человек,	<i>ума-чина</i> ,	<i>ума-сой, эми-уд.</i>
Женщина,	<i>uerá</i> ,	<i>ро.</i>
Огонь,	<i>tũjoor</i> ,	<i>toa-tui.</i>
Ухо,	<i>джуру</i> ,	<i>ка-джоро-со.</i>
Нос,	<i>джун</i> ,	<i>джу-сака, дзин-кепуи.</i>

Choco *do*, река, по-видимому, связано с *Betoya ocu-du*, вода.

Макагуаги трудолюбивы и занимаются сельским хозяйством. Представители обоих полов одинаково одеты в хлопковые туники, окрашенные в фиолетовый цвет, и подвешивают яркие перья и нитки бус в уши, нос и губы.^[423]

Возник необычный вопрос о родстве языков бетойя и ярура. Их близкое родство было подтверждено первыми миссионерами. Фактически, история обращения бетойи в христианство зависит от идентичности этих двух языков. Оно произошло в 1701 году благодаря индейцу из племени ярура, принявшему христианство, который случайно обнаружил, что его понимают бетойи.

Несмотря на эту деталь, при изучении словарей становится очевидным, что между двумя идиомами нет абсолютно никакой связи. Я могу объяснить противоречие только тем, что оно возникло из-за двусмысленности или сходства названий. Во времена Гумиллы эти два племени жили вместе, составляя около трех тысяч душ.^[424]

Примерно в середине этого века около шестисот бетойя обитали в верховьях реки Манакасия.^[425]

На территории Сан-Мартина, выше впадения реки Гуавьяре, вдоль Рио-Гуэхар и Меты, проживает несколько племен, которые, как утверждается, говорят на родственных диалектах, но о которых у меня мало информации. Главным из них является *язык чуроев*, о котором профессор Николас Саенс дал интересный очерк и краткий словарь.^[426] Они очень уродливы, с широкими лицами, низкими лбами, маленькими и косыми глазами, а по цвету напоминают сушеный табак. Их обычная одежда - нагота, а вместо одежды кожу украшают татуировки. По словам Переса, их насчитывается около 1200 человек.^[427] Следуя ему и другим авторитетам, я могу перечислить следующих представителей

ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ ЧУРОЯ.

- *Бисанигуас*, на реке Рио-Гуэхар.
- *Чорояс*, на Рио-Гуэхаре.
- *Кофаны*, на Рио-Агуарико.
- *Гуаюэс*, на Рио-Какета.
- *Макос*, на Рио-Агуарико.

Являются ли названные здесь кофаны теми представителями провинции Киту, которые убили миссионера-иезуита Рафаэля Феррера в 1602 году, я не выяснил. Перес описывает их как все еще воинственных и уединенных, живущих на последних холмах Кордильер и избегающих общения с племенами низовьев реки.^[428]

Изучение словарного запаса, предоставленного Саенсом, склоняет меня к мысли, что чуройя может быть беспородным диалектом, или, по крайней мере, свободно заимствованным из соседних языков. Я привожу основные слова из его краткого словаря с некоторыми сравнениями:

Sun, *mshojaint*.

Луна, *джуумит* (*оамито*, гуахиба).

Огонь,	<i>хиджит (чичи, = солнце, Карибы).</i>
Вода,	<i>минта.</i>
Лук,	<i>пирансо (пария, рукуйенны).</i>
Стрела,	<i>фунаит.</i>
Табак,	<i>джу.</i>
Подорожник,	<i>параса.</i>
Собака,	<i>уилг.</i>
Черепашка,	<i>айнджачи.</i>
Ветер,	<i>че.</i>
Кожа,	<i>begt.</i>

Пиароа упоминаются Гилием как ветвь саливас, но их язык не обнаруживает такой связи. Они все еще встречаются на обоих берегах Ориноко выше впадения Вичады и около устья Матавени. Они дики и суеверны, избегают контактов с белыми; у них есть все основания относиться с крайним недоверием к успехам своих цивилизованных соседей. Они очень любят ночные церемонии и с большим уважением относятся к тапиру, который считается их предком, а также к форме, которую принимают души усопших.[\[429\]](#)

Пуинавис живут на реке Инирида, притоке Гуавьяре. Племя гипунавис упоминается Гилием как принадлежащее к племени майпуре (араваков), но оно не может быть одним и тем же с рассматриваемым племенем, язык которого, по-видимому, не имеет сходства. Лэтхэм отождествлял их с *пуаньяви*, о которых писали более древние авторы, и, основываясь на незначительных лингвистических данных, считал их связанными с банивас.[\[430\]](#) Мои собственные сравнения не оправдывают этого мнения.

8. Бассейн Верхней Амазонки.

Ни в одной части лингвистического поля Южной Америки нет большей путаницы, чем в западной части Амазонии. Утверждения настолько противоречивы, а племенные изменения, очевидно, настолько быстры, что мы не можем привести современные наблюдения в соответствие со старыми утверждениями. Таким образом, я не могу принять лингвистическую классификацию Эрваса, которая, безусловно, была основана на лучших сведениях его времени. Для сравнения я привожу ее.

Список языков в правительствах Майнас и Мараньон (Эрвас).

ЯЗЫКИ.	ДИАЛЕКТЫ.
1. Андоа.	Араро.
	Чудавиньо.
	Гэ.
	Гуазаго.
	Мурато.
	Пабо.
	Пинче.
	Симигаэ.

		Бобоназо.
2.	Кампа.	Атјетһуасо. Курано. Мануа. Нанеруа. Несахуако. Сепанабо. Тасио.
3.	Чаявита.	Кауапано. Паранаруро.
4.	Комаба.	Гинуа. Инуако. Руанабабо. Зепо.
5.	Куниба.	Манамабобо. Мананамабуа.
6.	Энкабеллада.	Гуахойо. Гуэнкойо. Неокойо. Сапарро, или Энкабелладо. Ziesoyo.
7.	Иебера.	Типутини. Тибило.
8.	Майна.	Чапо. Коронадо. Хумурано. Роамаино.
9.	Muniche.	Мучимо. Отанабэ.
10.	Пана.	Ильтипо. Пелада.
11.	Пира.	Cusitinavo. Манатинаво. Упатаринаво.
12.	Симигае.	Арадзо. Идзинори. Нево. Оа. Сапарро.

13. Лукумбия.	Путумайо.
Йете.
Сеокеио.
14. Урарина.	Барбудо.
Итукале.
Майоруньо.
Мусимо.
15. Ямеа.	Амаоно.
Науапо.
Напеано.
Масамаэ.
16. Джинори.	Акамаори.
Камакори.
Икэконджори.
Панаджори.
Треמודжори.

Небольшое изучение этой классификации достаточно, чтобы выявить ее общую неточность. Сапарос включены как в группу Энкабеллада, так и в группу Симигае. Последний язык указан и как язык, и как диалект андоа. На самом деле, все три названные группы принадлежат друг другу как диалекты одной. Язык пано, как мы его теперь знаем, разбросан по Кунибе, Урарине и Панае; и это расположение неверно во многих других моментах. Хотя она имеет значение для сохранения названий некоторых ныне исчезнувших племен, как лингвистическая схема она совершенно небезопасна.

Сапарос представляют собой один из самых обширных и многочисленных народов в верхней части долины Амазонки. Они живут рядом с хиваросами или примыкают к ним с юга, и поскольку их название пишется по-разному: Сапарос, Ксеберос и Джеберос, их иногда путают с ними. Однако они отличаются не только по языку, но и по внешнему виду и темпераменту. Сапарос светлее цветом кожи, меньше ростом, с косыми глазами, большим ртом и расширенными ноздрями.^[431] Их нрав вялый и легкий, а способности низкие. Это видно по постройке их домов и внешнему виду их полей, которые не идут ни в какое сравнение с полями дживаро; но они проявляют некоторую изобретательность в изготовлении одежды из коры одного из видов *охромы*, искусны в приготовлении яда улары, в изготовлении духовых трубок и являются смелыми лодочниками.

В 1632 году они жили недалеко от Омагуаса, на реке Курари, и их численность оценивалась миссионерами в 10 000 человек. В настоящее время их основная масса обитает между реками Пастаса и Напо и вдоль Мараньона между реками Самора и Морона. В 1850 году Оскулати оценивал их численность более чем в 20 000 человек, что, безусловно, превышает их нынешних представителей. Множество мелких племен, на которые они делятся, и запутанная орфография применяемых к ним названий затрудняют составление удовлетворительного списка. Кажется вполне определенным, что древние "андоа" были сапаро из верхней Пастасы,^[432] и столь же уверенным, что языки энкабеллада, иебера, симигае и хинори, которые, по мнению Эрваса, являются независимыми группами,^[433]

говорили члены семьи сапаро. Икитос - еще одна густонаселенная ветвь, которую иногда считают отдельной.

Язык сапаро приятен на слух, в нем присутствуют фонетические особенности бразильских идиом. Итальянский путешественник Оскулати составил очень удовлетворительный отчет о нем, как грамматический, так и лексикографический,^[434] есть словари и других путешественников.

Я предлагаю следующий алфавитный список подплемен сапаро, не пытаюсь определить их несколько позиций в общем районе, о котором идет речь:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД САПАРО.

- Ачуалес.
- Агапикос.
- Айкорес.
- Андоас.
- Ангутерис.
- Антирес.
- Арарос, или Аразос.
- Аякарес.
- Бобоназос.
- Кауачи.
- Чудавинос.
- Чуритунас.
- Комакорис.
- Конехорис.
- Копатас.
- Курьи.
- Курарайес.
- Кустиманос.
- Кутинаны.
- Энкабелладос.
- Эртейны.
- Фраскавинос.
- Гаэс.
- Ginoris.
- Gualaquizas.
- Гуазакас.
- Химуэтакас.
- Уасимоас.
- Ибаномас.
- Инкурис.
- Итремайорис.
- Макавинас.
- Маутас.

- *Мороны.*
- *Муэганос.*
- *Муратос.*
- *Напотос.*
- *Неокойос.*
- *Непас.*
- *Нерекамуэс.*
- *Нушини.*
- *Оас.*
- *Панаджорис.*
- *Паранапуры.*
- *Pastazas.*
- *Паво.*
- *Пиндис.*
- *Путумайос.*
- *Quirivinas.*
- *Ротунос.*
- *Семигаес.*
- *Ширипунас.*
- *Табалосы.*
- *Типутинис.*
- *Тивилос.*
- *Tremajoris.*
- *Ясунис.*
- *Егуэйос.*
- *Йетес.*
- *Заморос.*
- *Сапаос.*

На горном склоне Кордильер, к северу от сапарос и к востоку от каньярис, живут *хиварос* (гиварос, ксиварос), дикое, воинственное племя, никогда не покорявшееся ни кечуа, ни испанцам. Они живут в верховьях рек Пастаса, Сантьяго и других притоков Мараньона. Они довольно высокие, светлого цвета, с тонкими губами, аквилинными носами, прямыми глазами, prognathическими челюстями, волосы черные или с рыжеватым оттенком.

Некоторые говорят, что их различные группы насчитывают до четырехсот человек, названных так по ручьям, на которых они живут. Большинство из них занимаются охотой и рыболовством, другие занимаются земледелием и разводят свиней. Их оружие - сарбакан, копье, лук и щит. Они разработали систему звуковой сигнализации или телеграфии с помощью больших деревянных барабанов, расположенных на определенном расстоянии друг от друга, ударами в которые можно за несколько часов оповестить о появлении врага, его численности и направлении движения на сотни квадратных миль. Дживаро славятся тем, что готовят человеческие головы путем кипячения и сушки, чтобы сохранить волосы и мягкие части. Многие из этих трофейных голов были привезены в Европу, и их назначение вызвало некоторые дискуссии. Оказывается, их готовят как в качестве трофеев победы, так и из

почтения к ушедшим вождям.[435] Их дома построены из прочного дерева, с деревянными дверями. Они спят на деревянных рамах и из того же материала изготавливают орудия труда.[436]

Главным событием в их истории стало восстание против испанских властей в 1599 году. Они разрушили множество поселений и весь город Логроньо, а женщин увели в плен. Многие из них уже были обращены в христианство, и их обряды, как говорят, до сих пор хранят некоторые напоминания об этих учениях. В последние годы многие из них были цивилизованы благодаря усилиям итальянских миссионеров.

Язык этого важного народа, хотя и изучен довольно рано, до сих пор не имеет печатной литературы. Я нашел в нем только первые пять цифр, которые, похоже, не связаны ни с каким другим языком. Они следующие:

1. *Алза*; 2. *катута*; 3. *кала*; 4. *ингату*; 5. *алейтиклон*.[437]

На основании изучения собственных имен и этнографических признаков доктор Хами с большой уверенностью заявил, что дживаро принадлежат к группе гуарани в составе племени тупи;[438], но приведенные выше цифры не указывают на такое родство, и я не думаю, что другие его аргументы подтверждают это. В настоящее время они должны рассматриваться как независимая группа.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ДЖИВАРО.

- *Антипа*, выше Понго-де-Мансериче.
- *Агуарунас*, ниже устья Рио-Ньевы и Рио-Уальяги.
- *Аюлис*, на реке Рио-Мороно.
- *Черембос*, левый берег Мараньона.
- *Чирапас*.
- *Хуамбисас*, на Мараньоне выше Понго-де-Мансериче.
- *Лоханос*.
- *Муратос*, ниже устья Рио-Пастаса.
- *Паутис*.
- *Уамбисас*, к югу от Мараньона.
- *Саморы*.

Восточными соседями хиварос являются разрозненные группы *майнас*, разделенные Эрвасом на две группы, майна и чаявита, но, насколько я могу судить, без достаточных оснований. На этом языке говорят или говорили в миссии Зачатия в верховьях Мараньона и на возвышенностях вокруг Серрос-де-Майнас. Он необычайно суров и труден. Туземцы были дикими и жили охотой и рыбалкой. Раньше они жили в верховьях рек Морона и Пастаса.

К языковому фонду майна относятся следующие группы

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД МАЙНА.[439]

- *Кауапаны*.
- *Чалос*.
- *Чаявитас*.
- *Коронадос*.
- *Хумуранос*.

- *Майнас.*
- *Роамайнас.*

На Рио-Хаваре, по-видимому, существует несколько независимых племен. Одна из них - *ямео*, которых можно встретить в нижнем течении реки, а также выше по Мараньону, около Науты, и на Уальяге, где они называются *лламео*, *ямео*, *ламы* или *ламистас*. Раньше они были многочисленным и воинственным народом, резко разделенным на языческие организации и тщательно воздерживающимся от межродовых браков. В ранний период мы слышим о них между Рио-Тигре и Напо (Маркхэм.).

Следующие подплемена, как утверждают различные авторы, принадлежат к

ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ФОНДУ ЛАМА.

- *Агуанос.*
- *Алабонос.*
- *Амаонос.*
- *Кауачи.*
- *Массамаэс.*
- *Микуанос.*
- *Науапос.*
- *Напеанос.*
- *Парранос.*
- *Яррапос.*

Пёппиг описывает их как земледельческих и трудолюбивых, много занимающихся торговлей и путешествиями.

По внешнему виду они маленькие, грязные и монголоидные, что резко контрастирует с индейцами Уальяги, которые все высокие, сильные и хорошо сложенные, с хорошими чертами лица.^[440]

В соответствии со старыми авторитетами, Маркхэм относит *ардас* к подплемени *ямео*. Их родина находилась между реками Напо и Массо. На последней они находились в непосредственной близости от массамеев (колети). На их языке была опубликована "*Доктрина*", из которой Людевиг цитирует молитву "Отче наш".^[441] Эта версия не имеет никакого сходства с *Pater in Yamea*, содержащейся в Митридате; поэтому в настоящее время я оставляю *ардас* без классификации.

Выше по реке Джавари проживает ряд племен, говорящих на родственных диалектах, которые я буду называть *леба*, хотя есть некоторые основания считать их испорченным диалектом *омагуа*, а значит, родственными *тупи*.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ПЕБА.

- *Каумарис.*
- *Каувачи.*
- *Пакайя.*
- *Пеба.*

К этому списку я добавляю йегуасов, ягуасов или яхуасов, найденных в тех же окрестностях и отличающихся прекрасной внешностью, "наиболее совершенным физическим типом", говорит М. Ординар, "из всех индейских рас".[442] Словарь их языка, полученный Кастиельнау, показывает безошибочное сходство с языком пебас.[443]

На реке Чамбира, по соседству с ямео и омагуа, в начале прошлого века жили *итукалес* и *варинас* или *уарунас*, которые, по словам Колети, говорили на родственных диалектах. Итукалес заслуживают внимания как самые способные и податливые новообращенные, которых миссионеры получили на реке. Они занимались сельским хозяйством и были моногамны.[444] Хервас относит их к языку уарина вместе с мусимо, майорунас и барбудо; но последние два относятся к племени пано.

Тикуны (текунас, тукунас) встречаются вдоль нижнего течения Явары и Солимоэса, примыкая к пебасам. Они кочуют в голом виде, зависят от охоты и рыболовства и находятся под свободным контролем бразильского правительства. Многие из них могут разговаривать на языке кечуа, хотя их собственный язык относится к другой группе. Они предаются танцам священного характера, в которых актеры выступают в масках. Операция, похожая на обрезание, практикуется младенцев обоих полов во время присвоения им имен.[445] Одно из нескольких племен под названием "Орехонес", по мнению Пёппига, принадлежит к тикунас.[446]

Племена в долине реки Уальяга впервые были посещены францисканскими миссионерами в 1676 году. В том же году отец Хосе де Араужо обратил в свою веру несколько хибитос (ксибитос) в верховьях Уальяги и составил *арте* их языка. Он обнаружил, что он такой же, как у чунчос в Сьерре. Их соседи дальше по реке, чолоны, говорящие на другом языке, были взяты под обучение отцом Франсиско Гутьерресом, который написал работу по их языку. Столетие спустя мы видим, что эти два народа живут вместе в миссии, насчитывая 4800 душ и занимая часть провинции Кахамаркилья между 7° и 8° 30' южной широты. Они были мирными и земледельческими, с полями хлопка и пищевых растений.[447]

Эта прекрасная картина исчезла в бурной жизни следующего поколения, и когда путешественник Пёппиг посетил Уальягу в 1834 году, он обнаружил, что миссия пришла в упадок, а туземцы, значительно уменьшившись в численности, возобновили свою дикую жизнь и снова стали дикарями.[448] В настоящее время вдоль главного потока на севере живут кокамильяс, агуантеас и пуинауас. Все они, по-видимому, принадлежат к племени тупи, с диалектами, сходными с кокама и омагуа.[449]

Панос. Когда миссионеры впервые пересекли Кордильеры и исследовали верховья реки Укаяли, они обнаружили ряд родственных племен, главными из которых были панос. По их преданиям, они переселились с севера, близ экватора. По культуре они мало чем отличались от своих соседей и в настоящее время почти вымерли. Ранние авторы относили их к омагуа как представителей племени тупи,[450] но исследования М. Рауля де ла Грассери обосновали их независимое положение.[451] Считается, что они обладали формой иероглифического письма, которое они рисовали на бумаге, изготовленной из растительного волокна.

Сообщается, что у некоторых из майорунов густые бороды и белая кожа (Мартиус), но эти особенности, вероятно, объясняются ранним смешением с белой расой.

Самым крупным из этих племен в настоящее время является племя конибо, которое составляет большую часть туземцев, с которыми путешественник сталкивается на Укаяли. По внешнему виду они имеют некоторое сходство с перуанцами. Нос аквилинный и

выдающийся, лоб широкий, глаза большие, а скулы не выдаются. По интеллекту они превосходят своих соседей, легко учат испанский язык и оказываются ценными домашними слугами. Однако они апатичны, и никто из панос не проявил искреннего желания жить цивилизованной жизнью.[452]

Кашибо - самое дикое племя на Укаяли или ее притоках, и, как говорят, у них есть отвратительный обычай съедать своих родственников, когда они умирают, а если это событие долго откладывается, стариков убивают. Но такова сила идей, что одним из препятствий к их обращению является то, что они предпочитают, чтобы их тела стали пищей для их родственников, а не пиршеством для червей![453]

Пакагуары или пакавары, живущие на реках Бени и Маморе, которых д'Орбиньи классифицировал как отдельный народ, относятся к пано, как ясно видно из словаря, составленного этим путешественником, а затем и г-ном Хитом.[454] Самой восточной ветвью этого народа (не отмеченной М. де ла Грассери) являются канавары (Canavarys), живущие на берегах Пура. Мистер Чандлесс слышал, что они родственны Конибо, и те немногие слова, которые он получил из их языка, доказывают правильность этого утверждения.[455]

ПАНО. ПАКАГУАРА. КАНАВАРИ.

Солнце,	<i>бари,</i>	<i>уари,</i>	<i>вари.</i>
Огонь,	<i>чи,</i>	<i>чи-и,</i>	<i>чи-и.</i>
Вода,	<i>уака,</i>		<i>вака.</i>

Г-н Чандлесс также утверждает, что "Конибо принадлежат к тому же племени, что и Манитенери с реки Пурус", что позволило бы отнести последних к племени Пано. Краткий словарь их языка, который он приводит, не подтверждает это утверждение. Мистер Ричард Спрюз считает, что это доказывает их принадлежность к карибам;[456], но мне он кажется безошибочным членом семьи араваков, как будет видно из следующего анализа:

МАНИТЕНЕРИ. АРАВАКСКИЙ СТОК.

Солнце,	<i>cashi,</i>	<i>catche.</i>
Луна,	<i>сири,</i>	<i>касири.</i>
Огонь,	<i>чи-чи,</i>	<i>чичи.</i>
Вода,	<i>хуни,</i>	<i>уни.</i>

Исходя из вышеизложенных соображений, я предлагаю следующие названия, составляющие

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ПАНО.

- *Барбудос*, на реке Мараньон.
- *Каллисекас*, в верховьях Укаяли.[457]
- *Канавары*, на Рио-Пурус.
- *Карипунас*, у катарактов Рио-Мадейры.
- *Кашибос*, на Рио-Пачитеа и Агуайтия.
- *Чамикурос*, на западном берегу Рио-Уаллаги.[458]
- *Кочивуинас*, подплемя майорунас.
- *Конибос*, в верховьях Укаяли.

- Кулинос, на Рио-Хувари.
- Хаунавос, см. Карипунас.
- Майорунас, на Рио-Тапици и Рио-Явари.
- Максорунас, около Рио-Тапици.
- Панос, в верховьях Укаяли.
- Пакагуарас, на Рио-Бени.
- Ремос, на Укаяли, от Абаяна до Чанчагуайи.
- Сенсис, правый берег Укаяли выше Сарайку.
- Сетибос (Сетевос), в верховьях Укаяли.[459]
- Сипибос, в верховьях Укаяли.

Мистер Чандлесс[460] встретил на реках Пурус и Джуруа племена, язык которых я не смог связать ни с каким другим. На первой они представлены памманами или паммари (*памма-уири*, едоки *памы*, разновидности ягод), или пуру-пуру (*пиру-пору*, название кожной болезни, которая там преобладает), чье название было перенесено на реку. Мартиус считает, что это одно и то же или родственное памасам племя, которое раньше жило на Мадейре, но было изгнано оттуда Карипунасом.[461] На Юруа живут родственные Арауа и Араикус. Все они зависят от охоты и рыболовства и ведут кочевой образ жизни. Некоторые из памманов, по сообщениям, имеют светлый оттенок кожи, голубые глаза и каштановые волосы.[462]

Многие племена с названиями, отличающимися от вышеперечисленных, записаны старыми авторами как обитающие на этих реках, но из-за отсутствия лингвистического материала идентификация невозможна.

Близкое родство паммари на Пурусе и арауа на Джуруа демонстрирует следующее сравнение:

	ПАММАРИ.	АРАУА.
Луна,	<i>massicu,</i>	<i>massicu.</i>
Огонь,	<i>si ju,</i>	<i>сиху.</i>
Вода,	<i>паха,</i>	<i>паха.</i>
Собака,	<i>джуймахи,</i>	<i>джумайхи.</i>

Насколько известно, я бы отнес следующие племена к

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД АРАУА.

- Арауас (Арао), в низовьях реки Джуруа.
- Памас, ранее на реке Мадейра.
- Паммарис, на реке Рио-Пурус.
- Пуру-пурус, на реке Рио-Пурус.

Жаргон ягуа, живущих на Амазонке между Наутой и Пибасом, по-видимому, заимствован из этой группы; например:

	YAGUA.	ПАММАРИ.
Солнце,	<i>уни,</i>	<i>саф-уни.</i>
Вода,	<i>хаха,</i>	<i>паха.</i>

Соседями арауа на реке Пурус являются *гипурины* (лучше юпурины), о языке которых г-н Чандлесс также приводит краткий словарь. Он содержит несколько слов, общих с паммари, но, вероятно, заимствованных обоими из языка араваков. Ниже приведены примеры двух языков:

	ПАММАРИ.	ЮПУРИНА.
Солнце,	<i>сафину,</i>	<i>атоканти.</i>
Луна,	<i>massicu,</i>	<i>кассири.</i>
Огонь,	<i>siju,</i>	<i>чамина.</i>
Вода,	<i>паха,</i>	<i>иборахай.</i>
Река,	<i>вайни,</i>	<i>вени.</i>
Собака,	<i>джуймахи,</i>	<i>ангити.</i>
Черепашка,	<i>ú-jurú,</i>	<i>четуйю.</i>
Тапир,	<i>дама,</i>	<i>чама.</i>

Гипурины на Рио-Акре (или Аквири) принадлежат к тому же племени. Считается, что они родственны чакобо и пирос из Укаяли. У них нет цивилизации. Женщины ходят голыми, а мужчины носят длинные пурпурные одежды, и оба пола прокалывают губы и нос. Некоторые занимаются сельским хозяйством, но основными источниками пропитания являются охота и рыбалка.[\[463\]](#)

Общее число туземцев на Пуресе и его притоках полковник Лабре в 1885 году оценил в 40 000 человек, "говорящих на сорока или более различных языках", но это последнее утверждение мы можем принять с большой долей вероятности. Вероятно, здесь представлено не более четырех или пяти народностей. Тот же исследователь называет девять племен, которые он посетил на реке Итукси. Это: 1, Caccharari; 2, Canamary; 3, Catauxi; 4, Guarayo; 5, Huatanary; 6, Hupurina; 7, Hyuma; 8, Ramana; и 9, Rammary tribes.[\[464\]](#)

В этом списке, как и в других, термин "*гуарайо*" не имеет этнического значения. Это слово тупи, применяемое в этой испанской форме к различным диким, нецивилизованным племенам.

9. Боливийское нагорье: чикитос, юрукарес, мосетенас, таканас, самукус, каничанас и другие.

На атлантическом склоне Кордильер, в самой восточной части Боливии, где истоки Мадейры известны под названиями Маморе, Гуапай и Бени, наблюдается удивительное разнообразие языковых фондов. Кажется, что в глубоких долинах и густых лесах этого региона нашли убежище разбитые остатки многих разнообразных народов.

Мы уже видели, что карибы были представлены здесь пальмеллами, а араваки - моксосами и баурами. К югу от моксосов располагалась обширная область *чикитос*, простиравшаяся между 16° и 18° южной широты и от верхних притоков реки Парагвай до вершины Кордильер. На юге они примыкали к Гран-Чако, а на западе - к территории кечуа. Это был среднерослый, мягкотелый народ, в основном малокультурный, добывающий пропитание охотой, но охотно перешедший к земледельческому образу жизни, рекомендованному ему миссионерами. Они были разделены на множество мелких бродячих групп, самой важной из которых были манасики, чьи жилища находились у озера Ксарай, в верховьях Парагвая. Их мифы, связанные с мужским и женским божеством и их сыном, напомнили иезуитам о христианской Троице.[\[465\]](#) Манасики занимались сельским хозяйством и были искусными

гончарами. Построенные ими деревни были окружены частоколом и разделены широкими улицами. Трупы умерших помещали в подземные склепы, а имущество и звания переходили по мужской линии к сыновьям покойного.

Язык чикито интересен своей обширностью и гибкостью: он состоит в основном из родовых частиц, способных к неопределенному сочетанию.^[466] Его особенность в том, что в нем нет числительных, даже до трех. Четыре его основных диалекта - это диалекты таосов, пиньоко, манасиков и пеноки.^[467] Миссионеры выбрали этот язык в качестве средства обучения для ряда соседних племен.

Таких племен было много, они сильно отличались по речи, манерам и внешнему виду от чикитос. Некоторые из них особенно примечательны своим неиндейским типом. Так, к западу от чикитос, на берегах рек Маморе и Чавари, жили юрукарес, таканас и мосетенас, все соседи, и хотя они не говорили на одном языке, но обладали необычайно белой кожей и тонкими чертами лица. Их цвет кожи такой же светлый и действительно белый, как у многих южных европейцев, лицо овальное, нос прямой, тонкий и часто аквилинный, губы тонкие, скулы не выдаются, глаза маленькие, темные и горизонтальные, выражение свободное и благородное. Они чистокровны, и самое значительное племя из них получило свое название "*юрукарес*" - белые люди - от своих соседей кечуа до завоевания. Они обычно необычайно высоки (1,75), смелые воины, любители свободы и охотничьего образа жизни. Женщины часто еще выше и красивее мужчин.

Путешественник Д'Орбиньи предположил, что такой светлый цвет кожи возник из-за их проживания под сенью густых лесов в жаркой и влажной атмосфере. Он заметил, что многие из них имеют большие пятна альбинизма на лице.^[468]

Ветви этих народностей можно классифицировать следующим образом:

ЯЗЫКОВАЯ ГРУППА ЮРУКАРИ.

- *Конис.*
- *Кучи.*
- *Энеты.*
- *Маги.*
- *Мансиньос.*
- *Оромосы.*
- *Солостос.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД МОСЭТЕНА.

- *Чимани.*
- *Магдаленос.*
- *Маники.*
- *Мучани.*
- *Тукупис.*

Торомоны занимают территорию между Мадре-де-Дьос и Мадиди, от 12° до 13° южной широты. По мнению Д'Орбиньи, они, вместе с атенами, кавинами, тумупасами и исуиамами, принадлежат к одному народу и говорят на диалектах языка *такана*. Ему не удалось получить словарный запас этого языка, и он узнал только, что он очень гортанный и грубый.^[469] Исходя из их местоположения и названия на языке кечуа (*tuuyu*) - низменная или болотистая

земля, я склонен отождествлять торомонов с туюмири или пукапакари, которые, как утверждается, ранее обитали на Мадре-де-Дьос и к востоку от Рио-Урубамбы и были изгнаны оттуда сиринери (тшуди).

Согласно последним данным, кавины говорят на том же языке, что и араунас на Мадре-де-Дьос, которых отделяет от пакагуаров небольшая река Геничикия;[\[470\]](#) и поскольку язык торомонас называется в ранних отчетах о миссиях *Макарани*, я могу составить следующий список представителей

ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФОНДА ТАКАНА.

- *Араунас.*
- *Атенес.*
- *Кавины.*
- *Экарис.*
- *Исуаамас.*
- *Лекос.*
- *Макарани.*
- *Маропас.*
- *Пукапакарис.*
- *Сапибоконас.*
- *Таканы.*
- *Торомонас.*
- *Тумупасас.*
- *Туюмирис.*

Арауны - дикари, и, по словам Хита, "несомненно, каннибалы". Он описывает их как "исхудалых, уродливых и плохо сложенных", носящих длинные волосы и ходящих голыми.[\[471\]](#) Однако полковник Лабре, посетивший несколько их деревень в 1885 году, нашел их оседлыми и сельскохозяйственными, с храмами и идолами, последние представляли собой геометрические фигуры из полированного дерева и камня. Женщины считались нечистыми, им не разрешалось знать даже имена богов, и они были отстранены от участия в религиозных обрядах.[\[472\]](#) Кавины, с другой стороны, описываются ранними писателями как люди, построившие дома из камня.[\[473\]](#) Маропы, живущие на восточном берегу реки Бени возле маленького городка Рейес, говорят на диалекте такана, столь же близком к нему, как португальский к испанскому. Д'Орбиньи ошибочно отнес их к отдельной народности, получив лишь несколько слов из их языка. Сапибоканы, которые жили в миссии Моксос и диалект которых Эрвас приводит в словаре, также являются близкой ветвью этой народности. Теперь у нас достаточно материала, чтобы привести эти племена в соответствие. С ними я связываю лекосов, племя, которое занимало миссию Атен, и поэтому их также называют атенианами.[\[474\]](#) В настоящее время некоторые цивилизованные леко живут в миссии Гуанай, между Бени и Титикакой; но мы ничего не знаем об их языке.[\[475\]](#)

Диалекты такана имеют ряд словесных аналогий с кечуа и аймара; их так много, что они свидетельствуют о длительном общении между этими группами, хотя я не думаю, что они радикально идентичны. Привожу некоторые из них:

ТАКАНА. КЕЧУА.

Человек,	<i>реанси,</i>	<i>руна.</i>
Вода,	<i>јене,</i>	<i>уна.</i>
Рука,	<i>ма,</i>	<i>маки.</i>
Нога,	<i>quatri,</i>	<i>чаки.</i>
Дом,	<i>этай,</i>	<i>ута</i> (аймара).
Камень,	<i>туму,</i>	<i>руми.</i>
Звезда,	<i>эмата,</i>	<i>матти.</i>
Молния,	<i>илапа,</i>	<i>иллапа.</i>
Год,	<i>мара,</i>	<i>мара.</i>
Три,	<i>квимиша,</i>	<i>quimsa.</i>
4,	<i>пуси,</i>	<i>pusi</i> (аймара).
5,	<i>pischica,</i>	<i>пичка.</i>

Числительные выше "два" явно заимствованы из кечуа-аймара.

Между группами такана и пано также имеется большое количество словесных совпадений, но их недостаточно, чтобы предположить изначальное единство.

Самукус (Замукас) - это несколько подплемен, обитавших на северной границе Чако, между 18° и 20° южной широты и около реки Оксукис. Они не были похожи на племена Чако, так как не были бродячими охотниками, а жили в постоянных деревнях и занимались сельским хозяйством.^[476] Их язык отличался необычайно приятным звучанием и был назван д'Орбиньи "итальянским языком леса". К ним относились следующие представители:

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА САМУСЬ.

- *Кареры.*
- *Кайпоротады.*
- *Короинос.*
- *Кукуладос.*
- *Гуаранокас.*
- *Ибирайяс.*
- *Моротокос.*
- *Potureros.*
- *Сатиенос.*
- *Тапиос.*
- *Угаронос.*

Говорят, что среди них Моротоко представляли собой редкое зрелище первобытной гинократии. Женщины управляли племенем и заставляли мужчин выполнять тяжелую работу по дому. Последние были отнюдь не слабаками, а высокими и крепкими, смелыми охотниками на тигров. Замужние женщины отказывались иметь более двух детей, а если появлялись другие, их душили.

На реке Маморе, между 13° и 14° южной широты, находились многочисленные деревни *каничанов* или *канисианов*. Они отличались необычайно смуглым цветом лица и

уродливыми чертами, и эта непривлекательная внешность не скрывала их привычек и темперамента. Они были угрюмыми, ссорящимися, хитрыми и жестокими каннибалами, предпочитающими воровство земледелию и склонными к пьянству, но изобретательными и не лишенными воинского искусства, строящими вокруг своих деревень мощные укрепления, из которых они выходили, чтобы преследовать и грабить своих мирных соседей. По необычной случайности это неперспективное племя стало охотно принимать учение иезуитов и по собственной воле собралось в большие деревни, чтобы обеспечить присутствие миссионера.[477] Их язык не имеет никаких родственных связей. Он музыкальный, с сильными согласными звуками, и, как некоторые северные языки, делает различие между одушевленными и неодушевленными предметами или теми, которые таковыми считаются.[478]

Между 13° и 14° южной широты, на западном берегу Рио-Маморе, живут *кайюбабы* или *кайюавы*, говорящие на языке без известных родственных связей, хотя и содержащем слова из ряда сопредельных языков.[479] Мужчины высокие и крепкие, с правильными чертами лица и приятным выражением. Миссионеры без труда привели их в лоно общества, но они упорно сохраняли некоторые из своих любопытных древних суеверий, например, что мужчина не должен заниматься никакой работой, пока его жена ежемесячно болеет; а если она умрет, он не должен предпринимать никаких важных дел, пока остается вдовцом.[480]

Достаточно кратко рассказать о других племенах, многие из которых ныне вымерли, и которые в начале этого века обитали вокруг миссий чикитос и моксос.

Аполистас получили свое название от реки Аполо, притока Бени, примерно на 15° южной широты. Они соседствовали с аймара и имели с ними некоторое физическое сходство. Судя по их положению, я подозреваю, что они принадлежат к группе такана.

Чапакуры, или, правильнее, *тапакуры*, жили на Рио-Бланко или Баурес в провинции Моксос. Они называли себя *уачи*, а китемоки упоминаются как одно из их подплемен. Фон Мартиус считает, что они были связаны с гуачами из Парагвая, смешанным племенем, родственным гуайкуру из Чако. Сходство очень незначительное.

Ковареки были небольшой группой в миссии Санта-Анна, примерно на южной широте 17°. Их язык был практически вымершим в 1831 году.

Куравесы и *куруминакас*, первые на Рио-Тукубака, а вторые - к северу от нее у границы с Бразилией, как говорят, имели независимые языки; но оба они вымерли во время визита д'Орбиньи в 1831 году. То же самое можно сказать и о *корабеках* и *куруканеках*.

Итес или *Итенес* жили на реке Итен, впадающей в Мамору около 12° южной широты. Иногда их неправильно называли *гуарайос* - термин, который, как и *гуайкуру*, *аукас*, *юмбо* и другие, часто применялся испанцами в общем смысле к любому туземному племени, продолжавшему жить в дикарском состоянии.

Мовимасы (Mobimas) занимали берега Рио-Якумы и Рио-Маморе около 14° южной широты. По характеру и внешнему виду они были похожи на моксо, но отличались более тонким телосложением, "редко бывая ниже шести футов", говорит мистер Хит. Сейчас они цивилизованы, и очень чистоплотны в своих привычках. Словарь их языка имеет лишь слабое сходство с любым другим.

Отуки, которых в 1831 году насчитывалось не более 150 человек, жили в северо-восточной части провинции Чикитос, недалеко от границы с Бразилией. В то время их язык был почти вымершим. Краткий словарь, сохранившийся у д'Орбиньи, не обнаруживает связей с другими группами, если только речь не идет об отдаленном родстве с группой такана. Это можно проиллюстрировать следующими словами:

OTUQUI. ТАКАНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ.

Человек,	<i>вуани,</i>	<i>reanci.</i>
Женщина,	<i>вуанети,</i>	<i>ану.</i>
Солнце,	<i>peri,</i>	<i>ireti.</i>
Луна,	<i>ари,</i>	<i>бари.</i>
Вода,	<i>уру,</i>	<i>юви.</i>
Голова,	<i>икитао,</i>	<i>экуйя.</i>

Политика иезуитов в их миссиях в этом районе заключалась в том, чтобы собрать племена из лесов и гор в постоянные поселения и сократить, насколько это возможно, число языков и диалектов, чтобы облегчить обучение религиозному учению. Вскоре после того, как этот орден был изгнан из своих миссий (1767 г.), в Перу был напечатан официальный отчет об их "сокращениях", в котором приводился список племен на каждой станции и языки, используемые для обучения.[\[481\]](#) Из этого скудного труда я извлек несколько интересных сведений.

Провинция Аполобамба описывается как простирающаяся примерно на восемьдесят лиг с северо-востока на юго-запад, к востоку от Кордильер и к западу от Рио-Бени. В ней приняты языки лека, на котором говорят индейцы лекос в миссии Атен, и маракани в миссии Тумупаса на Рио-Бени. В миссии Чикитос названы сорок девять народов, каждый из которых, как утверждается, говорил на своем языке или диалекте, хотя все они были обучены религиозным обязанностям на чикито. В миссии Моксос названы двадцать девять племен, но из-за различий в их речи оказалось невозможным обходиться менее чем девятью языками, а именно: мокса, бауре, муре, мобима, окорона, каюбаба, итонама и маракани.[\[482\]](#)

Из этих языков я отнес лека и маракани к диалектам такана, но не из-за сравнения словарей, так как я не видел ни одного из них, а из-за местоположения племен, говорящих на них. Мокса и бауре - диалекты аравакской группы. Мура - это ветвь тупи, на которой говорит могущественное племя мурасов на Медейре и Амазонке, которые в традициях отчетливо помнят о своей прародине, расположенной на западе.[\[483\]](#) Чикито, Мобима, Канисиана (Каничана), Каюбаба, Итонама и Окорона до сих пор остаются несводимыми друг к другу группами. Сохранились словари первых пяти, но ничего не известно об окороне. Вероятно, он идентичен рокороне, на котором профессор Теза опубликовал несколько текстов.[\[484\]](#) Мне не удалось идентифицировать его с каким-либо другим языком. Эрвас объединяет оба языка с херисебоконой как единую группу.[\[485\]](#)

2. ПАМПЕЙСКИЙ РЕГИОН.

К югу от водораздельной возвышенности, отделяющей воды Амазонки от тех, что впадают в Рио-де-ла-Плату, континент простирается широкими ровными пространствами, омываемыми многочисленными судоходными потоками и богатыми дичью и рыбой. Его главные физические особенности - лесистая и холмистая местность Чако на севере, безлесная и травянистая Пампаса на юге и бесплодные каменистые равнины Патагонии еще дальше к области холода. На западе цепь Кордильер продолжает поднимать свои вершины

на недостижимую высоту, пока не войдет в Патагонию, где они постепенно уменьшаются до гряды холмов.

Племена всей этой территории, как к востоку, так и к западу от Анд, этнографически принадлежат друг другу и не связаны с перуанскими племенами. Сходство с другими племенами, расположенными к северу, они обнаруживают в регионах Амазонки.

1. Гран-Чако и его запасы. Гуайкуру, лулес, матакос и паягуас. Чарруас, Гуатос, Кальчаки и т. д.

Великие реки Парана и Парагвай служат естественной границей между горной страной южной Бразилии и обширными равнинами Пампаса. В своем верхнем течении эти реки образуют обширные болота, которые во влажный сезон превращаются в озера, где спутанные массы тростника и кустарника, скрепленные пышной лианой, плавают в ленивых течениях в виде плавучих островов. Здесь находили надежное убежище некоторые дикие племена, главными из которых были каракары, пришедшие из низовьев Параны и являющиеся одним из самых южных ответвлений семьи тупи.[486]

На пятьсот миль к западу от Параны и почти на такое же расстояние с севера на юг простирается широкая, холмистая, хорошо поливаемая и обычно покрытая густыми лесами местность, называемая Гран-Чако.[487] Три благородные реки, Пилкомайо, Вермехо и Саладо, пересекают ее почти параллельными курсами с северо-запада на юго-восток.

Изобилующая рыбой и дичью, с мягким климатом, Чако всегда была густо заселена, и даже сегодня ее коренное население оценивается более чем в двадцать тысяч человек. Но этнология этих многочисленных племен весьма туманна. Миссионеры-иезуиты утверждали, что только на Рио-Вермехо они обнаружили восемь совершенно разных языков,[488] а названия племен исчисляются сотнями.

Как обычно бывает в подобных заявлениях, отдаленные диалекты одного и того же языка, несомненно, были приняты за радикально отличающиеся языки. Исходя из всего доступного материала, я не думаю, что племена Чако насчитывают более пяти групп, даже включая тех, кто говорил на идиомах, родственных гуарани или тупи. Остальные - это гуайкуру, матако, луле и паягуа. Этот вывод совпадает с тем, к которому пришел аргентинский писатель дон Луис Х. Фонтана, за исключением того, что он считает чунипи самостоятельной группой, в то время как я считаю их членами группы матако.

Одним из самых известных представителей племени *гуайкуру* было племя абипонес, чьи нравы и обычаи стали известны в прошлом столетии благодаря доброжелательной работе штирийского миссионера Мартина Добрижоффера.[489] Они были конным народом, гордились своим мастерством и стадами, и в то время обитали на реке Парагвай, но по традиции мигрировали с севера.

Собственно гуайкуры делились на три рода (*parcialidades*), расположенные по отношению к кардинальным точкам. На севере находились Эпикуа-ики, на западе - Напин-ики, а на юге - Таки-ики. Их первоначальная родина находилась на Рио-Парагвай, в двухстах лигах от его устья, но позже они переехали на берега Пилкомайо. Их строй был патриархальным, сыновья наследовали непосредственно от отца, и они делились на наследственные касты, из которых было трудно выйти. Они различались по цветам, которыми окрашивалась кожа. Высшая каста, *наббидиган*, отличалась черным цветом кожи.[490]

Абипоны были почти полностью уничтожены в начале этого века тобасами и мбокоби,[491] и, вероятно, в настоящее время полностью вымерли. Тоба сейчас самое многочисленное племя в Чако, а их язык - самый распространенный.[492] Они остаются дикими и неукротимыми, и именно от их свирепости в последние годы пострадал доктор Крево, выдающийся французский географ и антрополог. Диалекты абипонов, мбокоби и тобасов "так же похожи, как испанский и португальский" (Добрижоффер).

Гуачи говорят на довольно отдаленном диалекте, но, несомненно, связанном с основной ветвью. Судя по аналогии многих их слов и по преданиям, когда-то они жили в Боливийском нагорье, по соседству с моксо и чикитос. Вероятно, в настоящее время они почти вымерли, поскольку на протяжении нескольких поколений среди них было в моде детоубийство, вызванное, как говорят, суеверными мотивами. Сорок лет назад незаметные остатки этих племен были замечены Кастельно и Наттерером в окрестностях Миранды.[493]

Мальбалас - подплемя мбокоби, обитавшее на Рио-Вермехо, - описываются как люди светлого цвета, с симметричной фигурой, добродушного и верного нрава. Как и большинство племен Чако, они были моногамны и верны своим женам.[494]

Тереносы и кадиоэо до сих пор живут в верховьях Парагвая и находятся в сравнительно цивилизованном состоянии. Последние производят керамику необычайно высокого качества.[495]

По авторитету отца Лосано я включаю в эту группу чичасов-орехонов, чуруматов, ту ветвь матагуайос, которую называют матагуайос чуруматами (из-за частого повторения слога чу в их диалекте), мбокоби и япиталагуа, чьи языки были тесно связаны с тоба;[496] а доктор Жоао Севериано да Фонсека недавно показал, что киникау также являются ветвью этой группы.[497]

Лулес - народ, который долгое время был загадкой для студентов, изучающих этнографию Чако. Они были частично обращены в свою веру знаменитым миссионером-иезуитом и выдающимся лингвистом отцом Алонсо де Барсена в 1690 году, который написал грамматику их языка, названного им тоникотским. Иезуитский историк Парагвая дель Техо утверждает, что среди них говорили на трех языках: тоникоте, кечуа и какана, последний - термин кечуа от *саса* - гора, и в этой связи означает диалект горцев. Новообращенные Баркены вскоре стали недовольны и бежали в леса, где исчезли на тридцать лет или более. Около 1730 года часть из них вновь появилась вблизи иезуитской миссии в Чако и поселилась в нескольких городах на реках Вальбуэна и Саладо. Там их язык был изучен миссионерами. Грамматика языка была составлена Мачони,[498] а словарь собран аббатом Феррагутом.[499] Тем временем работа Баркены исчезла, и аббат Эрвас выразил сомнение в том, что луле Мачони - это тот же самый язык, что и у его предшественника. Он выдвинул мнение, что древний луле - это какана; что современные луле не являются потомками древних луле, а матары из Чако - это тоникоты, апостолом которых был Барсена.[500]

Миссионер Лосано в некоторой степени проясняет эту проблему. Он утверждает, что лулеса или тоникоты делились на больших и меньших лулесов, и только к последним относилось это название. Первые делились на три группы: исистинцев, ористинцев и токистинцев.[501] Ни одна из них не существовала под этими названиями в конце прошлого века, и в настоящее время в Чако не известно ни одного племени, говорящего на языке луле из Мачони. Язык имеет очевидное сходство как с вилелой, так и с матако,[502] но также представляет много независимых элементов. Заявление Эрваса, скопированное различными последующими авторами,[503] о том, что древние или большие луле говорили на какане, и что это была другая группа, отличная от луле Мачони, не имеет доказательств, так как у нас нет образца

каканы, и даже косвенных сведений о ее характере. Более того, дель Техо определенно утверждает, что миссионеры самого раннего периода, знакомые с луле того времени, были вынуждены прибегать к услугам переводчиков при общении с каканами.[504]

Современные вилелы живут на Рио-Саладо, между 25° и 26° южной широты. Я нахожу в нем так много слов такого характера, что склонен считать его современным представителем луле из Мачони, хотя и испорченным многими заимствованиями. Когда у нас будет грамматика этого языка, неясности прояснятся.

ЛУЛЕ. ВИЛЕЛА.

Язык, *lequy*, *lequip*.

Зуб, *lu*, *lure*.

Рука, *ys*, *исип*.

Дом, *epí*, *куане*.

Сравнение вилелы с चुнипи (чумипи, синипи или чулипи) доказывает, что они довольно тесно связаны, и что चुнипи не является самостоятельным языком, как часто утверждается. В связи с этим я включаю его в состав лулеских диалектов.

Третий важный язык - это язык *матако*. Он все еще широко используется на Рио-Вермехо, и у нас есть недавнее и доброжелательное описание этого народа и его языка из-под пера итальянского путешественника Джованни Пеллески.[505] Они несколько небольшого роста, отличаясь в этом отношении от гуайкуров, которые отличаются высоким ростом. Их жилища - низкие хижины из кустарника, но они владеют многими мелкими искусствами, трудолюбивы и скоро научатся пользоваться инструментами. Их волосы иногда волнистые, а у детей до двенадцати лет они часто рыжеватые. Глаза слегка косые, нос крупный, прямой и низкий. Как и все индейцы Чако, они не занимаются земледелием, предпочитая добывать пропитание охотой и рыбалкой, а также продуктами своих лошадей и крупного рогатого скота. Те немногие традиции, которые у них сохранились, указывают на миграцию с востока.

Термин "матагуайос" применялся к некоторым из них, а также к некоторым из гуайкуров. К первым относились агои, инимаки или имако, а также паломо, к которым в качестве миссионера отправился иезуит Жозеф Араоз и составил грамматику и словарь их диалекта. Он описывает их как крайне варварских и несговорчивых.[506] В свое время у таюнисов было 188 городов, а у теутов - 46. Это было в лучшие времена иезуитских редукций.[507] Оба этих обширных племени д'Орбиньи относит к матако.

Согласно древним писателям, *паягуа* жили на реке Парагвай и говорили на двух диалектах - паягуа и саригуа. Фон Мартиус, однако, отрицает, что когда-либо существовал такой отдельный народ. Слово "*паягуа*", отмечает он, было общим термином для "врагов" и применялось без разбора к бродячим ордам гуайкуров, мбайя и т. д.[508]

Паягуасы, однако, четко упоминаются ранними миссионерами как народ с особым языком и привычками. Они отличались от своих соседей тем, что были водными, а не конными. Они были необычайно искусными лодочниками и имели свою мифологию, отличную от других племен, "поклоняясь дьяволу в образе большой птицы".[509] В библиотеке Американского философского общества хранится рукопись, написанная в середине прошлого века, в которой описывается визит миссионера к паягуа, проживавшим в то время недалеко от

Санта-Фе в Парагвае. Он обвиняет их в том, что они преданы отвратительным порокам и совершенно варварские.[\[510\]](#)

Утверждение фон Мартиуса о том, что этот народ полностью исчез, неверно, поскольку совсем недавно дон Луис де Фонтана получил словарь этого народа, который показывает, что он отличается как от гуайкуру, так и от любого другого известного народа.[\[511\]](#)

ЯЗЫКОВЫЕ ЗАПАСЫ ГРАН-ЧАКО.

Язык гуайкуру:

- *Абипонес*, в центральной части Чако.
- *Агилотес*, подплемя мбокобис.
- *Бокобис*, см. *Мбокобис*.
- *Кадиоэос*, около форта Олимпо на реке Парагвай.
- *Чичас Орехонес*.
- *Чуруматас*.
- *Гуахис*, на Рио-Мондего.
- *Гуайкурус*, на среднем Парагвае.
- *Мальбалас*, на Рио-Вермехо.
- *Матагайос* - *Чуруматас*.
- *Мбайяс*, на Рио-Ксеруи.
- *Мбокобис*, на Рио-Вермехо.
- *Питилагас*, см. *Япиталагуас*.
- *Киники*, к северо-востоку от Альбукерке.
- *Тобас*, к северу от Мбокобис.
- *Теренос*, на реке Рио-де-Миранда.
- *Япиталагуас*, на Рио-Вермехо.

Запасы Луле:

- *Чунипис*, на Рио-Вермехо.
- *Юрис*, на Рио-Саладо.
- *Лулес*, около Рио-Вермехо.
- *Матарас*, на Рио-Пилкомайо.
- *Ористины*, на Рио-Пилкомайо.
- *Синипис*, см. *Чунипис*.
- *Тонокоты*, на Рио-Пилкомайо.
- *Токистины*, на Рио-Пилкомайо.
- *Вилелас*, к северу от Рио-Вермехо.
- *Исистины*, на реке Пилкомайо.

Запасы матако:

- *Агойас*, на Рио-Вермехо.
- *Аталалас*, на Рио-Вермехо.

- *Энимагас* или *Имакос*, на восточном берегу Пилкомайо.
- *Матакос*, на Рио-Верде.
- *Матагуайос*, к северу от Рио-Вермехо.
- *Околес*, к югу от Рио-Вермехо.
- *Паломос*, на Рио-Вермехо.
- *Тауньес*, на Рио-Вермехо.
- *Теутас*, на Рио-Вермехо.
- *Вехосос*, на Рио-Вермехо.
- *Ксолотес*, на Рио-Вермехо.
- *Йоес*, на Рио-Вермехо.

Запасы Паягуа:

- *Агасы*, на Рио-Парагвай.
- *Паягуа*, около Санта-Фе.
- *Саригес*, на среднем Парагвае.

Среди независимых народностей Чако д'Орбињи выделяет *ленгуа*, которые в 1828 году жили, численностью около 300 человек, недалеко от Корриентеса.^[512] Фон Мартиус считал их ветвью гуайкуров.^[513] Однако существует множество доказательств того, что они были бродячей ветвью чикитос из Боливии. Миссионер Ж. П. Фернандес, посетивший их примерно за столетия до д'Орбињи, прямо говорит, что они говорили на том же языке, что и чикито;^[514] а утверждение Эрваса, что сходство их слов с чикито возникло из заимствованных выражений, не имеет под собой достаточных оснований.^[515]

Чарруа были варварским народом, жившим на обширных равнинах, простиравшихся от берегов Параны до морского побережья. Они были дикими и смелыми, не имели постоянного жилья и умели пользоваться бола. Одним из их обычаев было отрубать сустав пальца в случае смерти родственника, и среди взрослых было мало тех, кто не был бы таким образом искалечен.^[516] По внешнему виду они обычно были крупного роста, крепко сложены, с большими головами и широкими лицами, узкими носами, маленькими глазами и большими ртами. Их окрас был темным.^[517]

Представители этой семьи, как их описывают ранние авторы, особенно Эрвас, выглядят следующим образом:

ЯЗЫКОВАЯ ГРУППА ЧАРРУА.

- *Боханес*, на реке Парагвай около Рио-Негро (вымерли).
- *Чаны*, примыкающие к боханам.
- *Чарруас*, на побережье к востоку от Рио-Уругвая.
- *Гуэноа*, к востоку от Уругвая.
- *Мартиданы*, к востоку от Уругвая.
- *Минуанес*, между Уругваем и Параной.
- *Ярос*, на восточном берегу Уругвая (вымерли).

Доктор Пауль Эренрайх описывает их такими, какие они есть сегодня: великолепные наездники и смелые солдаты, но неверные и хитрые;^[518] так что они не сильно улучшились с тех пор, как отец Шоме в 1730 году заклеил их как *francs voleurs de grand chemin*.^[519]

Гуатос или *вуатос* были акколентами верхнего Парагвая и Арагуая и имели постоянные поселения близ Альбукерке. Путешественники рассказывают о них как о необычайно красивом народе. Они хорошо сложены, светлого оттенка, с римскими носами и правильными чертами лица, а мужчины - с развитой бородой на губах и подбородке. Такая внешность не умаляет их интеллекта, который выше среднего. Полигамия преобладает в редких случаях. Фон Мартиус полагал, что они имеют северо-восточное происхождение, связанное, возможно, с малали из Баии, которые являются народом тапуйя.^[520] Возможно, имела место некоторая примесь, поскольку из небольшого словаря я привожу следующие сходства:

ГУАТО. ТАПУЙЯ.

Вода, *магуэн*, *magnan*.

Голова, *dōken*, *дикран*.

Рука, *уда*, *danicra*.

Нога, *апу*, *по*, *ипаа*.

Зуб, *макуа*, *айква*.

Язык, *чаги*, *дагеуто*.

Один из недавних авторов не дает столь благоприятного мнения об этом народе. Он обнаружил, что они живут в районе слияния Рио-Сан-Лоренсо с Рио-Парагваем и находятся в развращенном состоянии. Девочки, которым было не более пяти-шести лет, использовались мужчинами в качестве жен. Стерильность и преждевременная дряхлость были естественными последствиями.^[521]

На западной границе Чако, в провинциях Тукуман и Катамарка, живут *кальчаки* - племя, интересное тем, что оно единственное в южноатлантической группе строит стены из тесаного камня. По крайней мере, такие стены встречаются в их стране, как, например, в тридцати милях от Андалгалы, где есть хорошо построенная сухая стена высотой около десяти футов, ограждающая пространство диаметром почти в милю, очевидно, когда-то бывшее стеной города. Здесь также часто встречаются каменные гробницы, из которых в награду за раскопки достаются мумии, украшения из чистого золота и маленькие идолы из меди. Но я сомневаюсь, что кальчаки развивали какие-либо зрелые искусства, подобные этим. История говорит нам, что они добровольно приняли власть инков примерно в середине пятнадцатого века, и их земли стали частью *Кольясуйю* или южного района империи. Все эти останки несут отчетливый отпечаток искусства кечуа, и мы можем быть уверены, что их вдохновителями были все перуанцы.^[522]

Самые ранние миссионеры изображают кальчаки с любопытными обычаями и с некоторым варварским великолепием. Вдова становилась женой брата своего мужа, как издревле в Израиле. Пока девушка была девственницей, она могла одеваться в самые яркие цвета, но как только она, по деликатному выражению монаха, *становилась prostrato pudore*, , она должна была переодеться в трезвые травы. Их украшения были из серебра и меди, а вельможи носили циркуль из золота и блестящих перьев. Сезоны траура сопровождались самыми бурными оргиями. Над мертвыми они воздвигали груды камней и считали, что души превращаются в звезды.^[523]

У нас нет образцов языка кальчаков, хотя грамматика этого языка была написана иезуитом Алонсо де Барсена и, возможно, опубликована. Его называют языком катамареньо или

какана - термины, производные от кечуа. Однако имена собственные, сохранившиеся в нем, указывают на то, что он отличался от кечуа.[524] Я уже ссылался (стр. 227) на предположение фон Цшуди о том, что он сохранился в современном языке атакаменьо.

По тем немногим образцам черепов, которые были изучены, кальчаки кажутся родственными ауканскому народу,[525] и, возможно, дальнейшие исследования докажут, что они являются ветвью арауканцев.

Следующие племена упоминаются старыми писателями как члены

КАТАМАРЕНСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ФОНД.

- *Акалианы.*
- *Какасы или каканы.*
- *Кальчаки.*
- *Катамарки.*
- *Диагитас или Дракитас.*
- *Кильмес.*
- *Таманос.*

Ученый Барсена также подготовил грамматику языка натиксана или могона, на котором говорят *натики*, упоминаемые более поздними властями как соседи кальчаков в правительстве Санта-Фе.[526] По всей видимости, они принадлежали к племенам Чако. Барсена добавляет, что в округе Кордова говорили на девяти различных языках, среди которых были санавирона и индама, которые не были изучены миссионерами.[527]

2. Пампеанцы и арауканцы.

К югу от Гран-Чако, скажем, с южной широты 35°, начинается настоящая пампасская формация. По мнению геолога Бурмейстера, это не морские отложения, а результат речных переливов и пыльных бурь. Она является дилuviальной и четвертичной и перекрывает Патагонскую формацию, которая является морской и раннеплейстоценовой. Пампасы - это местами широкие травянистые равнины, похожие на прерии в верхней части долины Миссисипи; местами это соляные пустыни, местами более или менее лесистые. С небольшим разнообразием этот пейзаж простирается от Чако до Рио-Негро, южная широта 40°. Почти вся эта территория была занята одним языковым фондом. Это тот же самый, что и в Чили, где его наиболее заметными представителями являются арауканы.

Каким был путь миграции - с тихоокеанского побережья на пампейские равнины или наоборот, - окончательно не решено, но я склонен считать, что это было последнее. Предки арауканов не стали бы добровольно пересекать бесплодные пустоши пустыни Атакама; есть свидетельства того, что до них Чили населял другой народ, и у нас есть следы того, что они не получили полного владения этой страной после ее открытия. Эта точка зрения не отрицает последующих миграций арауканов в Пампасы под давлением испанского вторжения.[528] В таких случаях они просто возвращались на традиционные места обитания своих предков. В качестве названия всего рода я принимаю слово *Aucanian*, от арауканского глагола *aucani* - быть диким, неукротимым, от которого произошли племенные названия *Aucanos* и *Aucas*, встречающиеся по обе стороны Анд.[529]

Пампейцы - это в основном кочевые орды, кочующие с пастбища на пастбище со своими лошадьми, крупным рогатым скотом и овцами. Их временные лагеря, называемые *тольдериями*, разбиты на берегу какого-нибудь пруда или ручья. Там их низкие палатки из высушенных лошадиных шкур расположены беспорядочно, по одной на каждую семью. Их пища - в основном конина и баранина, которую часто едят сырой. Они не выращивают овощей и не любят сельское хозяйство. Однако они занимаются многими мелкими промыслами, дубят и красят кожу, из которой делают сапоги и конскую мебель, искусно куют железные головки для своих длинных копий и ножи для погони, а женщины выделывают из страусиных шкур ковры и ткут из шерсти одеяла и пончо, которые высоко ценятся за свои полезные качества.^[530] Эти товары скупают купцы в городах, и таким образом племя снабжается тем, что ему больше всего нужно на европейских рынках.

У этих бродячих орд нет определенных названий. Их называют северными, восточными или западными народами с помощью ауканских терминов, имеющих эти значения: пуэльчи, молучи, хуиличи. Кроме них, на реке Рио-Кинто, прямо к западу от Буэнос-Айреса, живут ранкелес, которые, как говорят, иммигрировали из Чили,^[531] и кверанди, ныне, вероятно, вымершие, которые когда-то обитали вблизи этого города.

Те, кто живет на восточных склонах Анд, около города Мендоса и в древней провинции Куйо, описываются как более высокие и сильные, чем арауканы из Чили, и как претендующие на происхождение от пампейских племен.^[532] Они были известны как гуарпы и говорили на диалектах, называемых аллентиак и милькокаяк, не далеких от собственно пампеанского, относительно которых сохранилось некоторое грамматическое описание.^[533]

Немногие из пампейских племен были склонны принять цивилизацию или христианство. Они по-прежнему верят в своего доброго духа *Чачоа* и в злого или приносящего несчастья *Гуаличо*; они продолжают повиноваться своим жрецам или знахарям; а к местам упокоения мертвых относятся с суеверным трепетом. Брак у них, хотя и имеет видимость насилия, на самом деле заключается с согласия девушки и ее родителей за оговоренную сумму.

Молу-че или манзанерос считаются лучшими из пампеанцев. Они ведут оседлый образ жизни, имеют обширные яблоневые сады и отары овец к северу от Рио-Лимай. У них хорошо очерченные черты лица, свежий светлый цвет кожи, черные тонкие волосы, а их женщины считаются очень красивыми.^[534]

Арауканы Чили, известные как необычайно смелые воины, которые успешно бросали вызов инкам и доставляли испанцам самые большие неприятности, занимают тихоокеанское побережье от южной широты 25° до 43°, их численность составляет около 20 000 человек. По внешнему виду они напоминают пампеанцев и заметно отличаются как от кечуа из Перу, так и от тапуя из Бразилии, имея высокий брахицефалический череп,^[535] и прозрачный медный цвет кожи. Они умеренного роста, но мускулистые, с черными волосами, круглыми лицами, маленькими глазами, маленькими ступнями и кистями рук. Местно они делятся на северные и южные племена, но различия в диалектах незначительны. Их язык, *чилидунгу*, был чрезвычайно восхваляем некоторыми, кто его изучал, а один достойный миссионер был настолько очарован им, что опубликовал грамматику и словарь этого языка в Европе, чтобы ввести его в качестве языка обучения там, чтобы вытеснить латынь:^[536] он, безусловно, гармоничен и гибок.

Арауканы ни разу не поднялись в культуре выше уровня ирокезов и алгонкинов на северном континенте. Правда, в их гробницах мы находим прекрасные образцы керамики, несколько

хороших работ из бронзы, золота, меди и серебра, а также прекрасные образцы полированных каменных орудий.[537] Но если внимательно изучить художественные формы этих реликвий, то можно не заметить в них мощного вдохновения цивилизации инков; и мы можем быть уверены, что если они не были непосредственно добычей этого народа, то они были продуктами его обученных мастеров, и их нельзя ставить в заслугу ауканской промышленности.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД АУКАНЦЕВ.

- *Араукано*, в северной и центральной части Чили.
- *Ауканос* или *ауканы*, в центральной Пампе.
- *Чауки*, в архипелаге Чилоэ.
- *Чонос*, (?) на Тихом океане, к югу от Чилоэ.
- *Кункосы*, в Чили, к югу от Рио-Вальдивии.
- *Диви-чес*, на Рио-Колорадо.
- *Гуарпы*, около Мендосы.
- *Хууличес* (южные люди), племена на юге.
- *Молучес* (западные люди или воины), на тихоокеанском побережье.
- *Пехуэнче* (народ сосновых лесов), к востоку от Кордильер, к северу от Рио-Колорадо.
- *Пикунчи* (северный народ), к северу от пехуэнчей.
- *Пуэльчи* (восточный народ), на обоих берегах Рио-Негро.
- *Кверандиес*, недалеко от города Буэнос-Айрес.
- *Ранкелес*, между Рио-Кварто и Рио-Кинто.

На тихоокеанском побережье Патагонии, изрезанном древними ледниками на глубокие фьорды и скалистые острова, обитают различные племена, родство которых неясно. Самым любопытным из них представляется племя *чонос*, или *чуносов*, или *кунконов*. Они жили к югу от архипелага Чилоэ и, по описаниям, имели рыжие волосы, светло-оливковый цвет лица, и мягкие и дружелюбные манеры. Они разводили породу собак (возможно, гуанако) и ткали свою одежду из их грубой длинной шерсти.

Эти сведения дошли до нас еще в 1619 году, когда их посетили первые миссионеры,[538] и поэтому эти черты нельзя приписать смешению с европейцами. Они не являются особенными в этом отношении. Подобные черты отмечаются у бороа, племени, живущего в одной из долин центрального Чили;[539] , и я уже упоминал о рыжих волосах мальчиков у матако из Гран-Чако. Возможно, среди этих народов не было ничего необычного, поскольку я никак иначе не могу объяснить странную идею поэта Эркиллы Гомера Арауканского завоевания, что эти люди были потомками фризов из Северной Голландии![540]

Говорят, что язык чонос сильно отличается от языка арауканов. Пёппиг считал его отдаленным диалектом одного и того же языка. Некоторые недавние путешественники утверждают, что они вымерли, но доктор К. Мартин сообщает нам, что первоначальные обитатели островов Чонос, которые были индейцами "уайхуэнес", были перевезены в 1765 году на остров Чауланек, где их потомки до сих пор живут.[541]

3. Патагонцы и фуэгианцы.

Патагонцы называют себя чонек или тзонека, или инакен (люди, народ), а их соседи-пампейцы - теуэль-че, южане. Однако они не принадлежат к ауканской группе и не похожи

на пампейцев физически. Они отличаются высоким ростом, многие из них достигают от шести до шести футов четырех дюймов в высоту, и пропорциональным телосложением. [542] По цвету они рыжевато-коричневые, с аквилонскими носами и хорошими лбами. Они мало заботятся об оседлой жизни и кочуют по побережью вплоть до Рио-Негро. Они не лишены некоторых религиозных обрядов, привыкли приветствовать новолуние, а в начале любого торжественного мероприятия пускать дым из своих трубок в сторону четырех кардинальных точек, как это делали алгонкины и ирокезы. [543]

Их язык полностью отличается от арауканского, хотя и заимствовал из него множество слов. Интересный факт, иллюстрирующий его стабильность, несмотря на их бродячую жизнь, привел Рамон Листа. Он сравнил его современную форму со словарем, приведенным Пигафеттой во время его путешествия в 1520 году, и показал, что за прошедшие поколения он почти не претерпел изменений. [544]

Фон Мартиус полагал, что можно показать связь между патагонскими и тапуйскими запасами, и привел табличное сравнение этих двух видов. [545] Я расширил его с помощью словаря Рамона Листа первого и исправленных форм тапуйского языка доктора Эренрайха и пришел к выводу, что сходство иллюзорно и зависит от неправильной орфографии звуков.

В начале прошлого века племена, известные как Пойас (*Пей-юй*) и Рейес (*Рей-юй*), были собраны в миссии, основанной на озере Науэльхуапи, примерно на южной широте 42°. Эрвас сообщает, что они говорят на языке, радикально отличающемся от арауканского, и, вероятно, их следует отнести к тзонекам. [546]

На негостеприимных берегах Огненной Земли живут три народа, отличающиеся друг от друга по происхождению, но находящиеся примерно на одном уровне культуры. Один из них - *яхганы* или *япоо*, живущие на берегу канала Бигль; второй - *онас* или *аоник*, к северу и востоку от них; и третий - *аликулуфы*, к северу и западу.

Яхганы - самые известные из них благодаря усилиям английских миссионеров, которые перевели их язык на письменность. Это полисиллабический, агглютинативный язык, с пре- и суффиксами, чрезвычайно богатый выражениями для обычных нужд их жизни. Глагол имеет четыре числа: единственное, двойственное, пробное и множественное. Он, по-видимому, никак не связан с ауканским языком. [547]

Язык онасов, известных как *яканна-кунни*, очевидно, связан с цонека или патагонцами, на которых они также похожи ростом и физическими чертами. [548]

Фуэгийцев обычно называют народом, находящимся на самой низкой ступени культурной лестницы, и так их рисуют многие наблюдатели. У них нет правительства, они умеют считать только до трех, обычная семейная привязанность не наблюдается, и даже матери проявляют недостаток любви к своим отпрыскам. Их убежища убоги, и они ходят почти голыми в холодном и сыром климате.

С другой стороны, они проявляют необычайную изобретательность в своих приспособлениях для охоты и рыбалки; они используют пращу, дубину, лук, бола и копье; женщины плетут корзины из тростника, настолько прочные, что они могут удерживать воду, а их берестяные каноэ легки и мореходны.

На охоте они пользуются услугами дрессированной собаки, за благополучием которой они следят с особым вниманием. Хотя они лишены идолов и внешних обрядов поклонения, во многих отношениях они проявляют чувство религии. Так, отношения между племенами окружены церемониями поста и купания, пренебрежение которыми повлекло бы за собой несчастья, а имя умершего не произносится из суеверного благоговения. Песни и легенды яхганов демонстрируют недюжинную силу воображения. Многие из них связаны с чудесными достижениями национального героя *Умоары*, который представляется полностью мифической личностью. Самой сильной их страстью, по-видимому, является личное украшение, для чего используются ракушки, растительные бусы, яркие камешки и разноцветные перья.^[549]

Эти черты не являются признаками ослабленного интеллекта, а изучение их физических способностей подтверждает благоприятное мнение об их возможностях. Некоторые из них необычайно высоки и сильны, особенно те, что живут на восточном побережье. Их черепа мезоцефальны и прогнатичны, а мозг, тщательно изученный немецким анатомом, не обнаруживает ни единого признака неполноценности по сравнению со средним европейским мозгом.^[550]

Судя по исследованиям многочисленных раковинных куч, расположенных вдоль берегов, нет никаких доказательств того, что острова когда-либо занимали другие люди. Черепа и реликвии - такие же, как и у нынешних жителей.^[551] Их общее число составляет около 8000, почти поровну разделенных между названными племенами.

Классификация более мелких племен в рамках вышеупомянутого списка еще не завершена. Насколько я могу судить, она выглядит следующим образом:

АЛИКУЛУФСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД.

- *Аликулуфы*, на западной оконечности канала Бигл.
- *Караики*, к югу от Аликулуфа.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОНД ОНА.

- *Аоники* или *оны*, в Магеллановом проливе, на обоих берегах.
- *Хуэмулы*, близ заливов Скайринг и Отвей.
- *Иреес*, см. *Песчерес*.
- *Оэнсмены*, см. *аониксы*.
- *Пещеры*, в центральной части пролива.
- *Яканы*, см. *аоники*.

ЯЗЫКОВОЙ ФОНД ЯХАН.

- *Кеннекас*, см. *Таканикас*.
- *Таканикас*, на обоих берегах канала Бигл.
- *Яхганы*, см. *япоосы*.
- *Япоосы*, в центральной части канала Бигл.

Доктор Деникер из Парижа,[\[552\]](#) , считает, что фуэгийцы представляют собой древнейший тип или разновидность американской расы. Он считает, что в свое время этот тип занимал всю Южную Америку к югу от Амазонки, и что бразильские тапуи и фуэгийцы являются его выжившими представителями. Эта интересная теория требует дополнительных доказательств, прежде чем ее можно будет принять. Она не подтверждается теми лингвистическими сравнениями, которые мне удалось провести.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Лингвистическая классификация американских племен в настоящее время несовершенна во многих регионах из-за неполной информации об их языках. Правильное сравнение языков или диалектов включает не только словарный запас, но и грамматические формы и фонетические вариации, которым подвергаются вокальные элементы при переходе от одной формы речи к другой. В некоторых отношениях морфология является более показательным фактором родства, чем лексика языков; и именно в этих грамматических аспектах мы особенно плохо разбираемся, когда подходим к американским диалектам. Тем не менее, вполне вероятно, что в последние годы наблюдается тенденция недооценивать значение просто лексических аналогий. В конце концов, словарный запас должен быть нашим основным помощником в этом деле.

По этой причине я счел нужным собрать воедино небольшой список общеупотребительных слов и показать их передачу в ряде американских языков. Поскольку языки к северу от Мексики - те, что живут в Соединенных Штатах и Канаде, - часто изучались и легко доступны в опубликованных книгах, я ограничил свои образцы языками центральных и южных регионов континента.

Для словаря я выбрал слова, которые, по моему мнению, с наибольшей вероятностью указывают на родство, если таковое существовало. Но, как известно каждому специалисту по сравнительному языкознанию, ни эти, ни другие слова не свободны от риска двусмысленности и двусмысленности. Так, во многих языках существует два или три различных термина для обозначения "мужчины", например *homo*, *vir* или *male*; "женщина" - *wife* или *female*; "солнце" и "луна" часто являются просто описательными терминами или синонимами дня, света, ночи и темноты; части тела имеют в американских языках личные притяжательные существительные с префиксом или суффиксом; что еще хуже, термины для обозначения таких частей могут отличаться в зависимости от человека, как в кечуа, где слова для "глаза", "руки" и т. д. различаются как *мой* или *твой* глаз и т. д. "Рука" и "рука", "нога" и "нога" часто не различаются, соответствующие слова правильно означают "верхняя конечность", "нижняя конечность" и т. д.; и так далее почти для всех слов, которые можно выбрать.

Из этих фактов следует сделать вывод не о том, что сравнение словарей бесполезно или почти бесполезно, а как раз наоборот. Если мы обнаруживаем, что краткий словарь, несовершенный по вышеуказанным причинам, а еще больше из-за общего невежества собирателей в области лингвистики и различных значений, которые они придают используемым алфавитам, все же обнаруживает идентичность с другими, мы вправе

рассматривать такие аналогии как весьма значимые и наводящие на мысль о более глубоких сравнениях.

ДИАЛЕКТЫ ЮМА В РАЙОНЕ КАЛИФОРНИЙСКОГО ЗАЛИВА.

	<i>Кочими.</i>	<i>Гуаикуру.</i>	<i>Сери.</i>	<i>Юма.</i>
Человек,	уами, тама,	éte, pl. ti,	экетам,	хамук.
Женщина,	wakoe, wuetu,	анай,	экемам,	хани.
Солнце,	ibo, ibunga,	унтайри,	шаа, рахдж,	иньяа.
Луна,	гамма,		исах,	килшиа.
Огонь,	узи,		амак,	ауа.
Вода,	кахаль,		ahj, aḥ,	аха.
Голова,	агоппи,		илит,	ильта,
Глаз,	айибика,		ито,	идо.
Ухо,			истла,	исмалька.
Рот,	аха,		итен,	я-а.
Нос,		наму,	ife,	иху.
Язык,			ipxl,	ehpelh.
Зубы,			итаст,	ehdoh.
Рука,	неганна,	титшукета,	интлаш,	исрал.
Нога,	аганнапа,		итова,	име.
Дом,	аджихуенен,	амбуджа,	аки,	ава.
1,	тегуэп,		tashxo,	ситик.
2,	goguiò, kamoe,		ko-okḥ,	о'ак.
3,	комбио,	мякунджу,	ка-пка,	хамок.
4,	магакубугуа,		kshuxkua,	хоба.
5,	naganna teguer,		ko-oxtom,	харабк.

Приведенные выше словари иллюстрируют распространение языка юма на юг. Кочими и гуаикуру являются отдаленными диалектами, но имеют положительное сходство. Слова юма, которые я добавил для сравнения, в основном относятся к диалекту мохаве и взяты из словарей, опубликованных "Географической службой США к западу от 100-го меридиана".

Слова сери взяты в основном из удовлетворительного словаря, составленного покойным Джоном Расселом Бартлеттом. Родство диалекта с юмской группой очевидно.

ДИАЛЕКТЫ УТО-АЦТЕКАНСКОЙ ГРУППЫ.

	<i>Тарахумара.</i>	<i>Пима.</i>	<i>Науатль.</i>	<i>Юте.</i>
Человек,	техое,	тинот,	тлакатель,	тавац.
Женщина,	муки, упи,	уба,	чихуатель,	убеа.
Солнце,	тайка,	таш,	тонатиух,	таби.

Луна,	майцака,	маскат, массар,	метцтли,	митоге.
Огонь,	найки,		тлетл,	tē vua, М.
Вода,		shontik, sueti,	атл,	пах.
Голова,	мула,	немоа,	тоцонтекон,	тоцеин.
Глаз,	пусики,		икстолотли,	пуэви.
Ухо,	нечкала,	наанк,	nacaztli,	нангк.
Рот,			каматль,	темб.
Нос,	джачкала,		якатль,	яга, м.
Язык,	тенила,		nepetilli,	lengi, М.
Зуб,		птахан,	тлантли,	тахван.
Рука,		нох,	майтл,	mōu, makhde.
Нога,	тала,		икситл,	игуг.
Дом,		нип-ки, ки,	калли,	кахан.
1,		юмако,	се,	шуй.
2,	ока, гуока,	куак,	оме,	вьюн.
3,		вайк,	йей,	платить.
4,		ки-ак,	нахуй,	вачу.
5,		хуитас,	макуилли,	мануй.

Восемь диалектов, которые я привожу из обширного уто-ацтекского фонда, проиллюстрируют родство его членов. Слова с пометкой М. в словаре юте или шошонианцев принадлежат к диалекту моки, который, по-видимому, ближе к ацтекской ветви, чем речь северных племен. Слова тепехуана взяты из словаря, полученного М. Тарайром и опубликованного в его *"Исследованиях"* (см. *anté*, р. 136). Я поместил географические крайности, науатль и юте, рядом, чтобы проиллюстрировать действительно поразительное сходство этих диалектов, один из которых протекает по реке Колумбия, а другой простирается до лагуны Чирикуи, недалеко от Панамского перешейка. Бушманн в своих работах, на которые мы уже ссылались (*anté*, р. 119), приводит множество других примеров.

ДИАЛЕКТЫ УТО-АЗТЕКАНСКОГО СТОКА (продолжение.)

	Хеве.	Тепехуана.	Опата.	Кора.
Человек,	дор,	чиуаиткам,	ури,	teuit, teáta.
Женщина,	hub, hoquis,		osi, pl. nau,	uita.
Солнце,	тууи,	танаол,	tät,	хеucat.
Луна,	метцат,	маасол,	метца,	añahupi.
Огонь,	те,	тай,	тай,	teujcuarit.
Вода,	бат,	суудай,	ват,	ахти.
Голова,	зонит,	маао,		муути.
Глаз,	вусит,	бопоэ,	mäua,	хиузити.
Ухо,	nacat,			naxaihti.
Рот,	tenit,	intrigni.		

Нос,	dacat,	як.		
Язык,	penet,	нуин,		нанурити.
Зуб,	танус,	татама.		
Рука,	мамат,	ингнаоно.		
Нога,	тарат,	инкаяо,		моамати.
Дом,	бросить,	vāāk,	комплект,	chapoariti.
1,	sei,	гомад,	se.	
2,	годум,	гаок,		хуалпоа.
3,	вейдум,	баеч,	вайде.	
4,	pausi,	маукао,	наго.	
5,	маркуи,	четам,	марици.	

Еще более существенным доказательством единства этой группы служит сравнительная грамматика ее различных членов. Они представляют собой различные фазы морфологического развития, но всегда на одних и тех же линиях. Нахуатль - гораздо более высокий из них, и в некоторых своих формах достигает подлинно инфлексивного характера, как было показано профессором Штейнталем.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ.

	<i>Тотонако.</i>		<i>Тараско.</i>	<i>Отоми.</i>
	<i>Верхние.</i>	<i>Нижние.</i>		
Человек,			tziuereti,	n'yōh.
Женщина,	чаджат,	так, тако,	cucha, cuxareti,	дацу, сицу.
Солнце,	ко,	чичини,	хуриата,	хиади.
Луна,	папа,	малькойо,	кутци,	Рзана.
Огонь,			турири,	tzibi.
Вода,	чохот,	хсап,	ици,	дехе.
Голова,	аухаса,		ehpu,	ña.
Глаз,	lacaztaponitni,	лакачольна,	эскуа,	da.
Ухо,	таньган,	какаккольна,	куцикуа,	гу.
Рот,	quilni,	quelraja,	харамекуа,	пе.
Нос,	quincan,	квин,	ц-уре,	сиу.
Язык,			катамба,	qhane.
Зуб,	tatzanitni,	тайзалатна,	сини,	тци.
Рука,	macanitni,	макататна,	хаки,	'ye.
Нога,	тохуан,	тоджолат,		гуа.
Дом,			куахта,	нгу.
1,	том,	омоллана,	ма,	'ne, r'e.
2,	игрушка,	игрушка,	циман,	йохо.
3,	тото,	тотон,	танимо,	хиу.

4,	тат,	таму,	гухо.
5,	квициз,	юму,	cq̣tta.

На тотонако говорят на двух различных диалектах жители равнин и возвышенностей. Различия не так велики, как кажется в письменном языке, поскольку они взаимно понятны.

В последнее время под редакцией доктора Николаса Леона из Морелии (штат Мичоакан) был издан или написан ряд работ по тарасканскому языку, так что для его изучения имеется богатый материал.

В языке отоми так много звуков, незнакомых европейскому уху, что попытка изобразить его нашими алфавитами может быть лишь отдаленно точной. У меня есть очень обширный словарь языка отоми, основанный на *Vocabulario Mexicano* Молины.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ.

	<i>Zoque.</i>	<i>Миксе.</i>	<i>Сапотеки.</i>	<i>Микстек.</i>
Человек,	пуэн,	йй-тохк,	бени нигуио,	йи.
Женщина,	йома,	тоикс,	бени гонаа,	ñahadzehe.
Солнце,	хама,	ксеух,	чи, гобиче.	
Луна,	роуа, хара,		хопа хібео.	
Огонь,	хуката,	хёён,	гуи.	
Вода,	па,	ну,	низа.	
Голова,	копак,	кобаак,	икки,	дзини.
Глаз,	vitem,	хуин,	бизалу,	тену.
Ухо,	тацек,	тацк,	тиага,	tutnu, dzoho.
Рот,	angnasa,	ау,	руа, рохуа,	юху.
Нос,	хина,	хёп,	хii,	дзитуи.
Язык,	тоц,	ен,	луучи,	яа.
Зуб,	тец,	tötz,	читалаага,	нохо.
Рука,	цамгика,	кёё,	наа,	даха.
Нога,	мангуйка,	теик,	нии.	
Дом,	тёк, тенк,		юу, личи,	хуахи.
1,	тума,	туук,	туби,	ик.
2,	метца,	мецк,	тиопа,	увуи.
3,	тукай,	тукок,	чона,	уни.
4,	макскуй,	мастахс,	тапа,	кмі.
5,	мосай,	мококс,	гуайо,	хохо.

В приведенных выше словарях связь зоке с микстеками показана более четко, чем связь сапотеков с микстеками. Более подробное сравнение двух последних было проведено Пиментелем в его работе о языках Мексики, что, по-видимому, укрепляет веру в то, что они принадлежат к одной и той же группе. Профессор Фридрих Мюллер, однако, продолжает считать их отдельными (*Grundriss der Sprachwissenschaft*, Bd. II., Ab. I., s. 298, sq.). Этот

вопрос подробно обсуждается во введении д-ра Николаса Леона к "*Arte del Idioma Zapoteco*" Хуана де Кордова (изд. Морелия, 1886), к которому отсылает студент. Я считаю, что доказательств достаточно, чтобы рассматривать их как родственные идиомы. Сапотекы гор, *сапотекко серрано*, значительно отличаются от того, который приведен выше.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ.

	Чинантек.	Уаве.	Майя.	Чапанек.
Человек,	cha, ñuh,	náshui,	уиник,	dipaju, naħa.
Женщина,	муи,	nap̄taħ, postah,	иксал,	нафуи.
Солнце,	mañui,	ноэт,	кин,	nap̄iju, nyumbu.
Луна,	цей,	кахау,	и,	юдзю.
Огонь,	нигеи,		каак,	ниию.
Вода,	муи,		ха,	нимбу.
Голова,	гуй,		поль, холь,	ткима.
Глаз,	манихи,		уич,	нате.
Ухо,			xicin,	nyujmi.
Рот,	кухаха,		чи,	duyi, nunsu.
Нос,			ni,	nyungu.
Язык,			uak,	baelu, griji.
Зуб,			ко,	нидзи.
Рука,	nquaha,		такси,	дила, ди́ро.
Нога,	n̄ni,		иос, ос,	лаку, гура.
Дом,	ни,	пи́ем,	оточ,	нангу.
1,	цна,	аноп,	хун,	тике, тикао.
2,	тоно,	эпоним,	ка,	jomi, h̄ao.
3,	n̄ne,	erof-poef,	бык,	jami, haui.
4,	цью,	апукиф,	можно,	хаха.
5,	ña,	акукиф,	хо,	h̄aomo.

Чинантекский язык включен в сапотекскую группу Пиментелем, который следует изречению Эрваса, признать, без исследования (*Lenguas Indigenas de Mexico*, Том. III., сар. 37). Это не мнение доктора Берендта, который сравнил оба языка, а сравнение кратких словарей, которые я привожу, показывает только одно слово, обозначающее "ногу", которое идентично в обоих языках.

Хуавы, утверждающие, что они пришли с юга, не обнаруживают связи в своем языке ни с одной из южных групп.

Майя из Словаря - это чистый язык, на котором говорят в Юкатане. Его различные диалекты были тщательно изучены Берендтом, Штоллем и другими. Наиболее испорченным, вероятно, является чанеабаль из Чьяпаса, о котором я дал краткий анализ в "*Американском антропологе*", январь, 1888.

МЕЖИСТМИЙСКИЕ ЗАПАСЫ.

	<i>Маскито.</i>	<i>Ленка.</i>	<i>Хисакие.</i>	<i>Ульва.</i>
Человек,	вайкна,	амаше,	джоме,	все.
Женщина,	майрен,	мапу,	питме,	ялл.
Солнце,	лапта,	гази,	бехапой,	моа.
Луна,	кати,		нумуи,	уайго.
Огонь,	паута,	уга,	inqueamoos,	ku.
Вода,	li,	gũas,	sur,	уас.
Голова,	лель,	торо,	laipuso,	туник.
Глаз,	накро,	саринг,	не,	миниктака.
Ухо,	киама,	янг,	фора,	табаки.
Рот,	била,	ингори,	муипане,	динибас.
Нос,	какма,	нос,	мегуин,	нангитак.
Язык,	твиса,	пупок,	рин,	туки.
Зуб,	напа,	нага,	квир,	анаки.
Рука,	мита,	гулала,	мор,	туми.
Нога,	мена,	гюагль,	сан,	калкибас.
Дом,	ватла,	таху,	повар,	и.
1,	куми,	ита,	пани,	аслар, алослаг.
2,	wał,	на,	матис,	муге бу.
3,	ниупа,	лагуа,	contis,	муйе бас.
4,	wälwäl,	ария,	ugupan,	muya runca.
5,	матасип,	саихе,	касанпани,	муйе синка.

Приведенные выше четыре словаря взяты из имеющихся в моем распоряжении материалов, собранных Э. Г. Сквайером и д-ром К. Х. Берендтом. Они не обнаруживают ни малейшего родства ни между собой, ни с какими-либо другими известными запасами. Тщательные исследования Люсьена Адама по грамматике мускито не приводят его в связь ни с карибами, ни с чибча, с которыми, как иногда предполагалось, он находится в родстве.

Диалекты ленка, словари четырех из которых у меня есть, существенно не отличаются друг от друга, но точное распределение их на период завоевания неясно.

МЕЖИСТОМСКИЕ СТОЛБЫ (продолжение.)

	<i>Гуатусо.</i>	<i>Субтиаба.</i>	<i>Матагальпан.</i>	<i>Синка.</i>
Человек,	oschara,	рабу,	миса,	jumu, jurac.
Женщина,	surijuri,	рабаку,	yũeiya,	аяла.
Солнце,	тодзи,	даска,	лал,	пари.
Луна,	зиджи,	dũkkú,	айко,	ахуа.
Огонь,	куэпала,	агу,	lauale,	ũra.
Вода,	ти,	ïïa,	li,	ui.

Голова,	макиа,	edi, екхи,	ma'ike,	гезалия.
Глаз,	мафи зику,	сикту,	kuñke,	юрати.
Ухо,	нато кото,	ньяу,	топальке,	мами.
Рот,	макокика,	дагу,	тауаке,	хажас.
Нос,	натин,	дакко,	намке,	jutu narin.
Язык,	маку,	духун,	томамке,	эйлан.
Зуб,	ока,	синню,	нинике,	jari xajan.
Рука,	маку кичиа,	ньяу,	панаке,	пум, пу.
Нога,	naho quichia,	наску,	напаке,	гуапан.
Дом,	э,	guá,	и,	маси.
1,	анакачумару,	имба,	бас,	ика.
2,	понка, панги,	апу,	buyo,	ti, piar.
3,		assu,	gūatba,	уала.
4,	paque, posai,	asku,	bota 'jio,	iria.
5,		uissu,		pijar.

Словарь Guatuso взят из словарей, собранных епископом Тилем и несколько раз переиздававшихся. Остальные три - из материалов MS, собранных д-ром К. Х. Берендтом. Язык синка я уже публиковал ранее, вместе с общим обсуждением этого племени, в *Proc. of the Amer. Philosoph. Soc.*, 1885.

Матагальпан или "чонталь Никарагуа" (см. *anté*, p. 149) - из словаря, собранного преподобным Виктором Ногuéрой. По-видимому, это совершенно отдельный язык. Есть несколько отдаленных сходств с диалектами таламанки в Коста-Рике, которые, если они реальны, связывают матагальпан с южноамериканскими наречиями.

КОЛУМБИЙСКИЕ ЯЗЫКИ.

	Куна.	Чангина.	Андаки.	Тукура.
Человек,	мастале,	таро,		химбера.
Женщина,	пуна,	бия.		
Солнце,	ипе,	кереле,	каки,	ахумауту.
Луна,	ни,	сирала,	митаэ,	джедеко.
Огонь,	чау,	квебу,	джифи (= свеча).	
Вода,	ти,	si, ti, yi,	jiji,	пания.
Голова,	чаг'ла,	дуку, хинунума,	хинаджи,	роги.
Глаз,	ибиа,	око,	сифи,	табу.
Ухо,	угуа,	куга,	сунгуаджо,	кибури.
Рот,	кагья,	кага,		ите.
Нос,	йсхуе,	нэко,	кифи,	каимбу.
Язык,	гуапина,	куба,	сонаэ.	
Зуб,	нугада,	зуу,	сикога.	

Рука,	чанга,	кулосол,	сакаа,	джувадзими.
Нога,	пасамали,	сер,	согуапана,	джену.
Дом,	нека,	һи,	сојоо,	те.
1,	quenchigue,	que,		аба.
2,	roguа,	сото,		унтё.
3,	пагуа,	калабач,		унриа.
4,	пакегуа,	калакапа,		кимаре.
5,	атале,	каламале,		сuesume.

Куна и чангина, или дораск, взяты из различных публикаций М. Альфа. Пинарт в своих различных публикациях об этих диалектах; андаки - из коллекций пресвитера Альбиса; а тукура, диалект чоко, - из отчета д-ра А. Эрнста (*Zeitschrift für Ethnologie*, 1887, 302). Последний из упомянутых языков был получен в верховьях реки Сину, недалеко от слияния с Рио-Верде. Он не относится к роду Сан-Блас (Куна), а явно принадлежит к роду Чоко.

Я уже упоминал (стр. 200) о некотором небольшом сходстве андаки с чибча; но пока мы не получим более обширный материал по первым, этот вопрос следует оставить открытым.

ДИАЛЕКТЫ НАРОДНОСТИ ЧОКО.

	Ноанама.	Тадо.	Чами.	Самбо или чоко.
Человек,	эмокойда,	умудзина,	мугира,	umachina, muguira.
Женщина,	уида,	иена,	һуера,	ауэра.
Солнце,	эдау,	песия,	умата,	pisia, imuanba.
Луна,	эдау,	jedego,	тедеко,	jedecó.
Огонь,	игдн,	tibúa,	тибужия,	tǔjoor.
Вода,	ду,	пания,	пания,	pania. do = река.
Голова,	púdu,	paru ´,	боро,	poro.
Глаз,	daū,	тау,	тао,	тау.
Ухо,	качи,	kǔru ´,	гуру,	juru.
Рот,	i,	itai ´,	гу,	ji, itai.
Нос,	кын,	кун,	у,	кунг, чжун.
Язык,	меуджина,	kinóme,	guirane,	кираме.
Зуб,	hierra,	kida ´,	guida,	тида.
Рука,	хуа,	hua ´,	туа,	джуа.
Нога,	бопиди,	jinuga ´,	тиуи,	jinu.
Дом,	ди,	tee ´,		te, dhe.
1,	аба,	аба,	аба,	aba.
2,	ню,	ите,	убе,	оме.
3,	танжупа,	кимарис,	умпеа,	омпеа.
4,	джей-апа,	гуасума,	гимаре,	химари.
5,	хуамбо,	кисона,	гуасоме,	гуасома.

Вероятно, в свое время семейство чоко имело гораздо более широкое распространение, чем мы знаем в исторические времена. Я предположил (*anté*, pp. 274, 275), что даже тот скудный материал для сравнения, который пока доступен, указывает на родство с родом Бетойя. По мере расширения наших знаний об Ориноко и Колумбийском регионе, вероятно, будут обнаружены и другие племена, говорящие на родственных диалектах. Четыре словаря, которые я привел выше, служат иллюстрацией сравнительно небольших различий в фонетике. Другой диалект, тукара (см. *anté*, p. 176, примечание), приведен на предыдущей странице.

ДИАЛЕКТЫ ПЛЕМЕНИ ЧИБЧА.

	<i>Чибча.</i>	<i>Ароак.</i>	<i>Чимила.</i>	<i>Гуайми.</i>
Человек,	муйска,	сёкуэ,	сёкуэ,	нитокуа.
Женщина,	ти-гуй,	юн-куэ,	уиункуэ,	мери.
Солнце,	суа,	юйя,	пеиин-а,	нингуанэ.
Луна,	чие,	тии,	тии,	со.
Огонь,	гата,	гуэ,	уиñé,	нокуа.
Вода,	се,	ира,	ниитакэ,	si, ña.
Голова,	zysqui,	занкалла,	оökrá,	thokua.
Глаз,	урсиа,	уба,	иаáкуа,	осиа.
Ухо,	суйуса,	кухсиа,	куúsака,	оло.
Рот,	кихика,	köhka,	kööкуа,	cā da.
Нос,	сака,	niksaiñ,	пааñakra,	секуа.
Язык,	рсиа,	куса,	куá,	tudra.
Зуб,	сика,	köhka (?),	не,	ту.
Рука,	ита,	атта-кра,	аттакра,	кус.
Нога,	кихича,	кса, пукре,	пукре,	нгото.
Дом,	güe,	húi,	aátaka,	jú.
1,	ата,	куте,	куте,	кр-ати.
2,	боза,	мога,	muuhná,	kro-bu.
3,	слюда,	майгуа,	teieme ´,	kro-mai.
4,	muihica,	murieié,	murieié,	кро-боко.
5,	хиска,	ачигуа,	кутендеу-рехаттагра,	кро-ригуа.

Отношения диалектов чибча настолько важны с точки зрения их влияния на вопрос о миграциях из Южной в Северную Америку, что в дополнение к конкретным сравнениям на странице 186 я добавляю словари шести диалектов: трех - чибча, ароак и чимила - с юга от перешейка, и трех - гуайми, таламанка и борука - с севера от него.

Собственно чибча - язык с чрезвычайно сложной для европейца фонетикой, и, несомненно, испанская орфография, в которой он передается, далеко не точна.

Фундаментальная идентичность диалектов этой группы становится гораздо более очевидной после изучения законов их фонетической вариации, изложенных доктором Максом Уле (*anté*, p. 185).

	ЧИБЧА СТОК.		КОЛУМБИЙСКИЕ ЗАПАСЫ.	
	<i>Таламанка.</i>	<i>Борука.</i>	<i>Паникита.</i>	<i>Тимоте.</i>
Человек,	vírá,	кон-рох,	пиз, петам,	Майои, Как, Начу.
Женщина,	agásra,	кам-рох,	пеуо, суенас,	курсум, нактун.
Солнце,	диву,	как,	итаки,	mrú.
Луна,	туру,	тебе,	ели.	
Огонь,	юк,	дукра,	ипи,	чирип, фу.
Вода,	ди,	ди,	йо,	чимпуэ.
Голова,	цуко,	сагра,	дикте,	кичам.
Глаз,	вубра,	кайкс,	яфи.	
Ухо,	cucūh,	куага,	tógnue,	тимабум.
Рот,	саку,	casa,	югэ,	макабо, каричнук.
Нос,	chi' scah,	xiska,	инц.	
Язык,	ки,		тон,	chiqui vú.
Зуб,	он же,		квит.	
Рука,	ура,	дижурре,	коза.	
Нога,	iucra,	ди-крескуа,	чинда,	куджу.
Дом,	а,		ятх,	nakot.
1,	эт,		яс, витех,	кари.
2,	баг,		энц,	гем.
3,	манг,		тех,	sut, hisjut.
4,	кенг,		панц,	яма.
5,	скера,		таз,	кабок, мубес.

Таламанка и Борука - диалекты чибча (см. предыдущую страницу). Паникита (см. *anté*, pp. 190-192) не имеет положительного родства с соседями. Грамматический характер диалекта пазс был проанализирован Фр. Мюллером (*Grundriss der Sprachwissenschaft*, Bd. II., Ab. I., p. 356). Он указывает на некоторое сходство числительных с кечуа и гoadжиро. Но это не имеет существенного значения.

Различные словари тимоте значительно отличаются друг от друга, и ни один из них не является полным.

	ДИАЛЕКТЫ БАРБАКОА.		ДИАЛЕКТЫ КОКАНУКО.	
	<i>Колорадо.</i>	<i>Кайапа.</i>	<i>Могекс.</i>	<i>Тоторо.</i>
Человек,	зачи, унилла,	лиу-пула,	навоз,	муджель.

Женщина,	сона, сонала,	су-пула,	шут,	ишу.
Солнце,	ио,	пакта,	puizarum.	
Луна,	ре,	макара,	puil.	
Огонь,	ni,	нингума,	ипт.	
Вода,	пи,	пи,	пии.	
Голова,	мучу,	мишпука,	пусро,	пушу.
Глаз,	сасó,	сарисиа,	кап,	капчул.
Ухо,		пунгуй,	кало.	
Рот,	fiquiforo,	tiraqui,	чидбчад,	тритрап.
Нос,	квинфу,	кидзё,	вид,	ким.
Язык,		нигка,		нил.
Зубы,		теско,		чугул.
Рука,	теде,	фия-папа,	козе,	камбил.
Нога,	nede,	не-папа,	кадзигд.	
Дом,	иа,	я,	яатк,	ia.
1,	манга,			канендова.
2,	палуга,			пубуин.
3,	паймун,			пуинбун.
4,	humbaluló,			пипуин.
5,	манта,			tchajpun.

Сравнение приведенных выше словарей, вероятно, укрепит выдвинутое мною предположение (*anté*, p. 199), что эти два фонда первоначально были ветвями одного и того же. Материал по всем диалектам скуден, и для правильного грамматического сравнения его совершенно недостаточно. Поскольку это еще живые идиомы, можно надеяться, что какой-нибудь энергичный путешественник предоставит факты для решения этого вопроса. Источники словарей указаны в тексте.

ПЕРУАНСКИЕ ЗАПАСЫ.

	<i>Кечуа.</i>	<i>Аймара.</i>	<i>Юнка.</i>	<i>Атакаменьо.</i>
Человек,	руна,	гага, чача,	ñofœn,	сима.
Женщина,	huarmi,	marmi,	mecherrœc,	licaui.
Солнце,	инти,	инти, вилька,	xllang,	капим.
Луна,	квилла,	фахси,		çatur.
Огонь,	нина,	нина,		гумур.
Вода,	уна, уасу,	ума,	la, leng,	пури.
Голова,	ума,	ppekeña,	lecq,	hlacsi.
Глаз,	ñaui,	пауга,	locq,	kjeri.
Ухо,	řincři,	хинчу,	меденг,	айке.
Рот,	сими,	лакка,	ssap,	хайп.

Нос,	сенкка,	наса,	фон, мизи,	сипе.
Язык,	сcallu,	лахра,	ред,	ласи.
Зуб,	квиру,	ласса, ссхасса,	æсquang,	quenne.
Рука,	маки,	ампара,	mæсqua,	suyi.
Нога,	чаки,	кайю,	loc,	хоче.
Дом,	хуаси,	ута,	енес, лес, an,	тури.
1,	хук,	mayni, maya,	onös, na,	сема.
2,	Искай,	rani, paуа,	выход, пак,	роуа.
3,	quimsa,	quimsa,	çoræt, çoc,	палама.
4,	тахуа,	пуси,	poræt, нос,	чалпа.
5,	пичка,	писка,	exllmätzh,	муцма.

В приведенных выше словарях видны значительные различия между четырьмя основными перуанскими языками. Только кечуа и аймара имеют что-то общее. Юнка представлена на диалекте мочика, который был принят Каррерой в его "Грамматике". Словарь этенов, представленный Бастианом, отличается от него только словами "глаз", *tassack*, и "голова", *chätz*, что примечательно, учитывая чрезвычайную сложность фонетики юнка. Грамматики этих трех языков тщательно проанализированы Фр. Мюллером.

Слова из языка атакаменьо взяты из источников, процитированных на с. 227. О его грамматике у нас есть только несовершенный отчет, предоставленный Сан-Романом, который, кажется, удаляет его от характера кечуа и аймара.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ ЮЖНОЙ АТЛАНТИКИ.

	<i>Аравак.</i>	<i>Тапуя.</i>	<i>Тупи.</i>	<i>Кирири.</i>
Человек,	вадили,	самнаха, ваха,	апяба,	клёх.
Женщина,	хиаэру,	зокна,	кунха,	кюци.
Солнце,	хаддали,	тару те му,	кураса,	Учиха.
Луна,	катти,	кмуниак,	jaçi,	кайаку.
Огонь,	хиккихи,	чомпек,	тата,	иссух.
Вода,	вуини,	muniā,	ги,	дзу.
Голова,		крайн,	канга,	цамбу.
Глаз,	акусси,	кетом,	теса,	по-нуби.
Ухо,	адиккехи,	punk-hōn,	намби,	бенджен.
Рот,	uelleru kuhu,	nimā,	джуру,	oriza.
Нос,	issirihī,	кигин,	итинг,	намбих.
Язык,	uejehi,	кзигиок,	джапеконг,	нунух.
Зуб,	ари,	zhún, yune,	айнха,	дза.
Рука,	уэкаббу,	по,	ипо,	мнсанг.
Нога,	укутти,	по,	пи,	bouih.
Дом,	бахю,	kjiem,	ока,	эра, батэ.

1,	абба,	погик,	жэбэ,	бихе.
2,	биама,	ном,	муцирование,	вачани.
3,	каббухин,	цхо каорху,	мусапуи,	wachani dikie.
4,	бибити,	иапес чакорон,	erundi.	
5,	аббатекаббе,	нонхорон.		

Четыре основных языка восточной части Амазонии представляют собой фундаментальное разнообразие как в лексике, так и в грамматике. Аравакский язык показан в том виде, в каком он существует в Гвиане и вдоль северных притоков Амазонки; тапуйя - на диалекте ботокудо, представленном доктором Паулем Эренрайхом; тупи - это "основной язык" Бразилии; кирири - из *арте* Мамиани.

В большинстве южноатлантических наречий числительные развиты слабо, все количества больше трех обычно выражаются сложными словами.

ДИАЛЕКТЫ АРАВАКОВ.

	<i>Чонтакиро.</i>	<i>Банива.</i>	<i>Пиапоко.</i>	<i>Гуана.</i>
Человек,	геджи,	энами,	има,	хапохитай, таханан.
Женщина,	сичуне,	пеуау,	инанахи,	зено.
Солнце,	интити,	аморци,	урери,	кат-хай.
Луна,	качири,	пия, ачита,	кери,	кохайвай.
Огонь,	чичи,	арси,	кицай,	инку.
Вода,	унэ,	уэни,	хуни,	houa.
Голова,	huejijua,	iburi, pombo,	ивита,	kombaipoi.
Глаз,	huijarsajé,	nu puri,	pouto ui,	onguei.
Ухо,	huijepe,	нотарифара,	гуа-вуи,	гуайхайно.
Рот,	huespé,	э-нома,	ва-нума,	бахо.
Нос,	huisiri,	пе-япа,	pouïacou,	agueiri.
Язык,	guenè,	n-hotare,	wa-nimi,	nahainai.
Зуб,	huisé,	на-си,	яй,	онхай.
Рука,	huamianuta,	capí,	ха-капи,	нет.
Нога,	huisiqui,	itipara,	уабари,	djahavai.
Дом,	панчи,	паниси,	капи,	майхаино.
1,	сурити,		абэхита,	poïkoja.
2,	апири,		пучейбата,	пид-джахо.
3,	нокири,		маисибба,	мопоа.
4,	тикти,		байноко,	хонатон.
5,	тиктисири,		абемо хакапи,	houakoo.

Эти четыре словаря некоторых диалектов аравакской группы, происходящих из разных местностей, обнаруживают значительные отклонения от стандартного языка. Однако они скорее кажущиеся, чем реальные, и часто зависят либо от вариаций в орфографии, либо от

замены синонимичных или родственных слов. Это хорошо видно из сравнительной таблицы тридцати шести аравакских диалектов, представленной в табличной форме Карлом фон ден Штайненом в его *"Durch Central-Brasilien"*, s. 294. Ни он, ни Адам не включают чонтакиро в аравакский фонд, но сравнение словарей не оставляет сомнений в этом. Префикс *hue* в языке чонтакиро - это *гуа* в языке пиапоко, = "твой".

ДИАЛЕКТЫ КАРИБСКОЙ ГРУППЫ.

	<i>Бакайри.</i>	<i>Мотилоун.</i>	<i>Гуаке.</i>	<i>Таманака.</i>
Человек,	угуруто,	ya 'kano,	гуаре,	нуани.
Женщина,	pekoto,	esate,	геречи,	айка.
Солнце,	цыси,	гуйчо,	уэхи.	
Луна,	нуна,	куна,	нуна.	
Огонь,	pe' to,	güesta,	маджото.	
Вода,	paru,	куна-сиасе,	тунец.	
Голова,	kxinaraɣu,		jutuye,	prutpe.
Глаз,	kxānu ' ,	anú,	эмуру,	januru.
Ухо,	kxi uanata ' ,	пана,	джанари,	панари.
Рот,	kxi ta ' λ,		indare.	
Нос,	kxana ' λ,	она,	onari.	
Язык,	kx u ' lu,		inico,	нуру.
Зуб,	kx ie ' λ,	киюко,	ери.	
Рука,	kx ama ' λ,	ома,	niñare,	джамгнари.
Нога,	kx uxuλ,	пиза,	iyu puru,	птари.
Дом,	ōtá,	песоа,	мигна.	
1,	токалоле,	тукум-арко,		овин.
2,	асаге,	кос-арко,		осо.
3,	асаге-токало,	косер-арко,		орва.
4,	асаге - асаге,	kos aj-taka.		
5,		ома (рука).		

Фон ден Штейнен считает, что самые древние формы карибского языка сохранились в бакайри, который я, соответственно, поместил первым в словарях этой семьи.

Мотилоун, который помещен рядом с ним, является одним из самых северо-западных диалектов и демонстрирует необычайную стойкость радикалов языка.

Гуаке, который в основном такой же, как и карихона, является крайним западным представителем семьи, но в его физиономии безошибочно прослеживаются характерные черты.

Из таманаки я видел лишь неполные экземпляры, но из-за ее прежней важности я вставляю ее в эту статью.

ДИАЛЕКТЫ КАРИБСКОГО НАСАЖДЕНИЯ Продолжение.

	<i>Рукуйенн.</i>	<i>Макучи.</i>	<i>Макиритаре.</i>	<i>Куманагото.</i>
Человек,	окири,	uratâe,	рахувари,	гуараито.
Женщина,	оли,	нери,	вири,	гуариче.
Солнце,	чичи,	ucî, ouéî,	чи,	сис.
Луна,	нуну,	sarouî,	нонна,	Нуна.
Огонь,	уапот,	апо,	гуахато.	
Вода,	тунец,	тунец,	тона,	тунец.
Голова,	итепуру,	папахи,	ийоха,	путпо.
Глаз,	януру,	yéni, teni,		уенур, оно.
Ухо,	панари,	пануре,	иханарри,	панар.
Рот,	уайаму,	унта,	интарри,	umptar.
Нос,	йемна,	юна,	йонари,	она.
Язык,	нулу,	унум,	ивини,	нури.
Зуб,	йере,	пириабура,	аддерри,	ер.
Рука,	ямуру,	янда,	арра мори,	йемиар.
Нога,	пупуру,	ута,	охорро,	путар.
Дом,	паколо,	эуте,	ахут,	пата.
1,	ауини,	тиуим,	тони,	тибин.
2,	уакене,	сагане,	хек,	ачак.
3,	элеуау,	сируане,	аррава,	ахороао.
4,		сакрере,	хек киема,	йцпе.
5,		матиким,		петпе.

Рукуйенн и макучи - диалекты на обоих склонах съерры к югу от Гайаны. На обоих, по-видимому, сказалась близость к аравакской группе.

Макиритаре из Ориноко и куманагото из северной части Венесуэлы сравнительно тесно связаны друг с другом, и в обоих случаях присутствует мало инородных элементов.

От М. Люсьена Адама, который в настоящее время занимается этим исследованием, мы можем ожидать подробной работы по сравнительной грамматике карибских диалектов.

Фон ден Штейнен собрал большой материал, из которого опубликована лишь малая часть. В основном он относится к диалектам южных карибов.

ЯЗЫКИ БАССЕЙНА ОРИНОКО.

	<i>Опоне и караре.</i>	<i>Пеба.</i>	<i>Яхуа.</i>	<i>Слюна.</i>
Человек,		комолый,	хуано,	кокко.
Женщина,		ватао,	huaturuna,	гнаси.
Солнце,	буэно,	вана,	хини,	mumesechecocco.
Луна,	кано,	ремелан,	ариманей,	vexio.

Огонь,	fotó,	feula,	джигней,	egussa.
Вода,	тунец,	айн,	аа,	кагуа.
Голова,	iube, siyoco,	raino,	firignio.	
Глаз,	иеу, иео,	винимичи,	huiransa,	пакуте.
Ухо,	итана, стана,	митува,	онтисиуи,	айкупана.
Рот,		рито,	huiçama,	ааjà.
Нос,	iena, yena,	vinerro,	unirou,	incuu.
Язык,	inu, syno.			
Зуб,		viala.		
Рука,	iaso, iyaso,	ви-нитайли,	hui janpana,	иммомо.
Нога,	idebu, stuyo,	ви нимотай,	muniumatu,	каабапа.
Дом,	муне,	лоуарри,	рур.	
1,		томеулай,	текини.	
2,		номойра,	наноджуи.	
3,		тамоиманса,	мунуа.	
4,		намерайо,	наироджуиньо.	
5,		таонелла,	тенаха.	

Опоне и караре, очевидно, подверглись иностранному влиянию, но все еще сохраняют черты карибских диалектов.

Пеба и яхуа не принадлежат к карибской семье. Однако они обнаруживают следы ее влияния и, по-видимому, переняли многие слова из нее. Вероятно, они в значительной степени являются жаргонами и между собой указывают на довольно близкое родство.

Материалы по слюне, которая, похоже, стоит особняком, недостаточны. Некоторые тексты с попыткой грамматического анализа приведены в *Митридаге*, III., с. 625.

ЯЗЫКИ ОРИНОКСКОГО БАССЕЙНА (Продолжение.)

	Отомака.	Пиароа.	Гуарауна.	Гуахиба.
Человек,	андуа,	ово,	гуарао,	пеби.
Женщина,	ондуа,	йсахо,	ибама, тира,	petiriba, C., pihaoua.
Солнце,	нуа,	морхо,	хоке,	wameto, C., icatia, isota.
Луна,	оура,	чава,	гуаника,	оамито.
Огонь,	нуа,	осoura,	hècouno,	изото.
Вода,	ia,	ахия,	хо,	мера.
Голова,		чу,		remoto hocota, C., ibun.
Глаз,		chiahere,		yto huto.
Ухо,			какоко,	remohuyo roto, C., nu tanipara.
Рот,		чаха,	доко,	пинпьерда.
Нос,		чихино,	ка-икари,	пепомутейто.

Язык,		хаме,		пиберта.
Зуб,		чаку,	са-усау,	боно.
Рука,		чуму,	ка-маху,	парі.
Нога,		чинепо,	ому,	петаху.
Дом,			hanouco,	та-хабо (мой).
1,	enga,		итчака,	cahene.
2,	дэ,		манамо,	наванубе.
3,	якиа,		дианамо,	акуэяни.
4,	депитад,		urabocaya,	penaya autsiva.
5,	ионга пинибо,		uabachi,	кахекобе.

Вышеупомянутые четыре *языка ленге* были одними из самых важных на Ориноко. На языке гуарауна или варрау говорили и продолжают говорить племена дельты, многочисленные и умные, когда у них есть шанс жить без помех.

Об отомака опубликованы лишь самые скудные фрагменты, и мой словарный запас почти пуст.

Несколько недавних путешественников привезли сведения о пиароа и гуахиба, некоторые из них можно найти в восьмом томе "*Лингвистической библиотеки Америки*" (Париж, 1882), с замечаниями М. Адама. С. относится к Шаффанжону.

Языки бассейна Ориноко (продолжение).

	<i>Омагуа.</i>	<i>Ярура.</i>	<i>Бетойя.</i>	<i>Коррегуахе.</i>
Человек,	ava, mena,	пуме,	umasoi,	emiud, pai.
Женщина,	huaina, cunia,	ibi, ain,	ро.	
Солнце,	huarassi,	до,	тео-умасои,	энсе.
Луна,	ясе,	гоппе,	тео-ро,	паймия.
Огонь,	тата,	конде,	футуй.	
Вода,	уни,	ууи,	ocudú,	осё.
Голова,	уасие,	pacchá,	розака,	sijope.
Глаз,	заикана,	batchioo, C., jonde,	уфониба,	ñancoca.
Ухо,	namí,			cajoroso.
Рот,	юру,	яу, си.		
Нос,	ти,	наппе,	jusaca,	jinguepuí.
Язык,	cumuera,	hihn, C., torpono,	ineca,	chimenu.
Зуб,	говорят,	hundee, C.,		cojini.
Рука,	пуа,	иччи,	рум-коси,	джете.
Нога,	пуэта,	tahoo, C.,	rem-ocá,	коапи.
Дом,	уса,			guce.
1,	уеуре,	canāme,	edojojoí.	

2,	мукуика,	адотчами, ёни,	edoi.
3,	ируака,	тарани,	ибуту.
4,		адоитчеми.	
5,		каникиро.	

Омагуа - хорошо обозначенный диалект тупи. Адам четко показал грамматические соответствия (*Compte-Rendu du Cong. des Amer.*, 1888, p. 496).

Ярура и бетойя обнаруживают слабое сходство в словах "солнце" и "язык", но недостаточное, чтобы предположить родство. Их грамматики совершенно не похожи: в грамматике ярура перед словами стоят суффиксы, в грамматике бетойя - префиксы (см. Müller, *Sprachwissenschaft*, Bd. II., Ab. I., s. 361).

Коррегуахе демонстрируют меньшую аналогию с бетойя в вышеупомянутом словаре, чем при более широком сравнении. Слово, обозначающее воду, *осё*, вновь появляется в ряде диалектов, не относящихся к этому фонду, и, возможно, является родственным чинчасуйскому *уаси* (см. *anté*, p. 205).

ДИАЛЕКТЫ ВЕРХНЕГО БАССЕЙНА АМАЗОНКИ.

	Пано.	Кулино.	Баре.	Пуинави.
Человек,	buene, huebo,	нукунг,	эхинари.	
Женщина,	авио, юсабу,	ауи,	хинатапе.	
Солнце,	бари,	вари,	камуху,	иама.
Луна,	usde, osi,	озии,	ки,	хебот.
Огонь,	си,	юай,	камэни.	
Вода,	уаса, unpras,	уака,	хуни,	и, eti.
Голова,	мачо, мапо,	мазу,	дося,	ахуиат.
Глаз,	буэро,	вюрру,	ивити,	амбик.
Ухо,	пауке,	цайбынки,	идатини,	около.
Рот,	uschà, ibi,	экуача,	инума,	айе.
Нос,	дезан,	рюки,	итти,	мохек.
Язык,	āna,	ану,	инене,	arok.
Зуб,	сета, сена,	сита,	хехеи.	
Рука,	маку,		нукоби,	арап.
Нога,	tacu, tarú,	почемута,	иси,	асим.
Дом,	субо,	субу.		
1,	раjü,	иüty,	баканакари,	атам.
2,	дабуи, рубä,	рабии,	бикунама,	ахао.
3,	мукэн автэ,	такума,	кирикунама,	апауи.
4,				акауно.
5,				даптан.

Грамматические и фонетические связи языка пано были тщательно проанализированы М. Раулем де ла Грассери (*Compte-Rendu du Cong. des Amer.*, 1888, p. 438, sq.). Видно, что пано и кулино тесно связаны, и те, кто использует одно из них, несомненно, понимают и другое.

Баре, который является диалектом араваков, я вставил сюда для удобства.

Пуинави не имеет классификации (см. *anté*, p. 278). В нескольких приведенных выше словах, обозначающих "солнце", "воду" и "ногу", по-видимому, есть родство с баре.

ДИАЛЕКТЫ ВЕРХНЕГО АМАЗОНСКОГО БАССЕЙНА (продолжение.)

	<i>Катокина.</i>	<i>Тикуна.</i>	<i>Сапаро.</i>	<i>Тукано.</i>
Человек,	eu,	iyate,	táúcuo,	euma, mina.
Женщина,	ainà,	niai,	itiúmu,	numea.
Солнце,	цха,	ehajeh,	yano 'cua,	muipu.
Луна,	вахля,		cashi 'cua,	мама нунпо.
Огонь,	ичта,	ejheh,	anamis-hu 'cua,	pecaméê.
Вода,	uata-hy,	aaitchu,	мурича,	ocó.
Голова,	ghy,	нахайпу,	a 'naca,	dipтуа́.
Глаз,	yghó,	nehaai,	namijia,	caperi.
Ухо,	масаэхта,	nachiuai,	таупе,	umepero.
Рот,	нунаги,	наха,	atupa 'ma,	sero.
Нос,	opaghró,	наран,	najúcua,	ekéá.
Язык,	pogho,	кохни,	ririccià,	yéménó.
Зуб,	у,	тапута,	icare,	upiry.
Рука,	паги,	тапамай,	ichiosa,	amupamá.
Нога,	ахман,	nacoutai,	iñocua,	dipoca.
Дом,		ih, hi,	itia,	uiy'.
1,	хегыкты,	hucih,	nucua 'qui,	nekeu.
2,	урауа,	tarepueh,	anamis-hiñaqui,	пиана.
3,	тупауа,	томепуэх,	аймукураки,	итиана.
4,	хойхан,	агуэ муджи,	huet sara maja itiasa,	бапалитина.
5,		hueamepueh,	манукуа,	никумакина.

Катокина и тикунa - смешанные диалекты или жаргоны, но явно родственные друг другу. Мартиус колебался, отнести ли их к своему "Guck" или к своему "Gês". Оба они содержат элементы аравакского языка, вероятно, путем заимствования. На местном уровне они являются соседями. Лексика тикунa взята из работы Поля Маркоя.

Тукано, в форме, полученной Кудро, демонстрирует элементы бетойя и аравака. Его родство с тапу́йя до конца не установлено.

Сапаро из Путумайо - из коллекции Оскулати. Он, по-видимому, никак не связан с большими запасами Амазонского региона.

ДИАЛЕКТЫ ВЕРХНЕГО АМАЗОНСКОГО БАССЕЙНА (продолжение).

	<i>Такана.</i>	<i>Маропа.</i>	<i>Сапибокона.</i>	<i>Арауа.</i>
Человек,	деха,	dreja,	reanci,	макида.
Женщина,	ано,	ану,	ану,	вайдауа.
Солнце,	ирети,	исджети,		махи.
Луна,	бари,	бантри,	бари,	масику.
Огонь,	quati,	cuati,	куати,	сиху.
Вода,	eave, jene,	юви,	эуби,	паха.
Голова,	эху,	echujā,	echuja.	
Глаз,	etra drun dru,	eta chundru,	etua churu.	
Ухо,	edaja,	eshacuena.		
Рот,	equatri,	equatra.		
Нос,	evieni,	эви,	evi.	
Язык,	эана,	eana,	eana.	
Зуб,	etre,	этрэ.		
Рука,	эма,	эме,	эме,	усафа.
Нога,	экватри,	эватри,	эббачи,	отама.
Дом,	ejtej,	etai,		зами.
1,	горох,	пембив,	карата,	варихи.
2,	бета,	бета,	mitia,	famihi.
3,	кимиша,	камиша,	курапа,	аришафаха.
4,	пучи,	пуши.		
5,	puchica,	pischica.		

Интересная группа народности такана проиллюстрирована выше тремя ее диалектами. Я сожалею, что недавняя публикация по арауа преподобного Николаса Арментиа (*Navegacion del Rio Madre de Dios*) оказалась недоступной для меня.

Скудный словарный запас арауа не позволяет провести расширенное исследование их отношений.

Я обращаю внимание на числительные сапибокона и каюбаба, приведенные выше и на странице 360. Профессор Фр. Мюллер поменял местами эти два числительных в своих списках примеров (*Sprachwissenschaft*, II., I., p. 438. Сравните *Mithridates*, III., p. 576).

ЯЗЫКИ БОЛИВИЙСКОГО НАГОРЬЯ.

	<i>Юрукаре.</i>	<i>Итене.</i>	<i>Самуку.</i>	<i>Чикито.</i>
Человек,	suñe,	huatiki,	vairiguè, nani, H.,	ñoñich.
Женщина,	ие,	тана,	yacotea, cheke, H.,	paich.

Солнце,	пийне,	мапито,	йеде,	анене, цух.
Луна,	subi,	панево,	этосия,	ваач, паас.
Огонь,	айма,	иче,	пиок,	моча.
Вода,	sama,	комо,	йод,	тууч.
Голова,	дала,	махуи,	ятодо,	тааны.
Глаз,	танти, тауте,	то,	йедой,	носуто.
Ухо,	мейе,	инири,	ягороне,	нонемасу, умапус.
Рот,	куча,			аи.
Нос,	унте,		уасуначу,	iña.
Язык,				otu.
Зуб,	sansa,			оо.
Рука,	бана,	уру,	иманаэтио,	рапауcos, ees, Н.
Нога,	те Фарафка,		ири,	папа.
Дом,	виве, текте, сиба,			пу.
1,	lecia, лесса,		хомара,	этама.
2,	лази,		гар.	
3,	либи,		гаддиок.	
4,	лапса.			
5,	чети.			

Разнообразие запасов на боливийском нагорье наглядно демонстрируют словари, приведенные на этой и следующей странице. Я взял их из материалов Д'Орбиньи, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже, из коллекций Эрваса и из статей Э. Хита в "*Канзас-Сити ревью*" за 1883 год. Мне не удалось связать ни один из восьми языков с другими, хотя в каждом из них есть слова, которые были заимствованы у других или из какого-то общего фонда. Так, юрукаре *сунэ*, ман, мосетена *зони*, чикито *сонич* слишком похожи, чтобы не быть заимствованными из одного и того же корня. Следует помнить, что язык чикито был принят миссионерами в качестве общего языка для обучения, и другие племена убеждали изучать его по мере возможности. Таким образом, некоторые из его слов стали заменять те, которые изначально были знакомы говорящим.

Чикито и юрукаре - единственные языки из восьми перечисленных, для которых мне удалось найти удовлетворительные грамматические описания; последнее из них до сих пор не опубликовано (см. *anté*, p. 297).

ЯЗЫКИ БОЛИВЕЙСКИХ ВЫСОТ (продолжение).

	<i>Каничана.</i>	<i>Мосетена.</i>	<i>Каюбаба.</i>	<i>Мобима.</i>
Человек,	hiochama, енасу, D.,	zoñi,	meyése,	ити-лакуа.
Женщина,	huiquigáue,	фен,	tenani,	cue 'ya, cuc ya, Н.
Солнце,	ni-cojli,	цунь,	itoco,	tino, mossi, Н.
Луна,	ni-milaue,	ивуа,	ирара,	йече.
Огонь,	ни-чуко,	ци,	идор,	вуэ.

Вода,	nih-tji,	ozñi,	икита,	to 'mi.
Голова,	ni-mucukh,	хатчи,	гуана-квана,	ba-quáqua.
Глаз,	eu-tokhe,	ve, <i>pl.</i> , vein,	эн-чако,	цора.
Ухо,	eu-comeh,	чон,	ena-jengicui,	лото.
Рот,	eu-chene,	chóo,	en-diachi,	куана.
Нос,	e-ebjé,	эй,	ena-hauvéo,	ба-чи, чини, Н.
Язык,	eu-tscháva,	нем,	эна-и,	рухлан, рулькауа, Н.
Зуб,	eu-huti, eu-cuti, D,	monyin (<i>pl.</i>),		söichlan.
Рука,	eu-tehli,	иñ,	en-dadra,	chopan, zoipok, Н.
Нога,	eu-ajts,	ю,	эн-ардже,	ризан.
Дом,	нит-кодждл,	ака,		droya, asña.
1,	мереса,	зрит,	пебби.	
2,	каадита,	пана,	ббета.	
3,	каарьята,	чиббин,	кимиса.	
4,		цис.		
5,		канам.		

ЯЗЫКИ ПЛЕМЕН ЧАКО.

	<i>Гуайкуру.</i>	<i>Гуайкуру.</i>	<i>Тоба.</i>	<i>Паягуа.</i>
Человек,	конайлайго,	селларник,	иале, йраике, Д.,	пичиры.
Женщина,	ивуаво,	алук,	ало,	эломми.
Солнце,	али джега,	налаке,	la lá,	ijcabala.
Луна,	airainahi,	auriucke,	кароик,	arajsa.
Огонь,	ноолай,	нодек,	нодек, анорек, ди.	
Вода,	ниого,	эстракт,	нетрат,	гуаяк.
Глава,		лакайк,	lakaic, saracaic, D.,	ямагра.
Глаз,	когайкогуо,	лаикте,	хайте, якте, D,	ятикуи.
Ухо,	конапайоти,	telá,	tela,	yaiguala.
Рот,	кониола,		halap, ayap, D.	
Нос,	кодеими,	лунуке,	lomi, imic, D,	ийокк.
Язык,	codocaiti,		лахарат.	
Зуб,	codoai,	хуэ,	lué, yohua, D.	
Рука,	кобахага,	ягата,	покена,	инагчиак.
Нога,	codohoua,	lapiá,	lapiá, ypia, D.,	ybagro.
Дом,	дими,	лумаке,	nollic, nnoic, D,	ягго.
1,			натедак.	
2,			какайни или нивоко.	
3,			какайнилия.	

4,	налотапегат.
5,	нивока-какаинилья.

Три диалекта гуайкуру, приведенные выше, демонстрируют значительное разнообразие. Первый - из Кастельнау, второй - из Фонтаны, третий (тоба) - из Каррансы и де Анжелиса. Пайагуа также происходят из Фонтаны (*Revista de la Soc. Geog. Argentina*, 1887, p. 352, sq.).

Все племена Чако отличаются необычайным недостатком нумерации. Пеллески говорит, что умные вожди среди них не могут сосчитать пальцы на одной руке. Над двумя числительными обычно стоят составные слова, не имеющие фиксированных форм.

ЯЗЫКИ ПЛЕМЕН ЧАКО (продолжение).

	Луле.	Вилела.	Чунупи.	Матако.
Ман,	пеле,	нитемой,	нитепак,	паре, инон, Ди.
Женщина,	укаль,	quisle,	джиоле,	чигуа.
Солнце,	уну,	оло,	оло,	iguala.
Луна,	алит,	copi,	кокпи,	huela.
Огонь,	усиá,	niè,	nié,	этог.
Вода,	к, фо,	та,	таá,	elot, guag, D.
Голова,	tosó,	нискон,	нискан,	litec, D.
Глаз,	zu, chù,	токе,	такки,	телой.
Ухо,	cusaner,	маслуп,	mas leguer,	киотей.
Рот,	сá,	уер,		notagni, D.
Нос,	nùs,	лимик,	niji verpe,	nognes.
Язык,	lequy,	lequip.		
Зуб,	llu,	lupe.		
Рука,	ys,	исип,	исип,	ног-гез.
Нога,	ellú,	обезьяна,	хуопеп,	kalay´.
Дом,	uyâ, enú,	гуанэ,	huane,	guoslo, lubuque, D.
1,	алапеа,	агит,		hotequachi, efagla, D.
2,	тамоп,	уке,		хотекуаси, такуас, D.
3,	тамлип,	нипетуэй,		lach tdi qua jel, tacuya, D.
4,	локуэп,	йепкаталет,		тди-ква мень-хичи, нокуепогек, Д.
5,				ипе бефагла, D.

Близкое родство луле, вилела и чунупи очевидно из приведенного выше сравнения. Слова чунупи взяты из Фонтаны (*ubi suprà*), вилела - из словаря Гили "*История Америки*", а луле - из "*Грамматики*" Мачони.

Матако также взято из Фонтаны и представляет собой диалект, на котором говорят сегодня. Слова с пометкой D. взяты из списка Д'Орбини.

ЯЗЫКИ БАССЕЙНА ЛА-ПЛАТЫ И ПАМПАСОВ.

	<i>Гуачи.</i>	<i>Гуато.</i>	<i>Караха.</i>	<i>Арауканский.</i>
Человек,	чакуп,	матай,	абу,	че.
Женщина,	outie ´,	mouhaja,	awkeu,	domo.
Солнце,	ō-es,	pouveai,	тису,	antu.
Луна,	o-alete,	упина,	ааду, эндо,	куйен.
Огонь,		мата,	eastou,	кутал.
Вода,	euak,	магуэн,	бе-ай,	ко.
Глава,	йотапа,	докеу,	уара,	лонко.
Глаз,	иатайя,	марей,	ваа-рувай,	ге.
Ухо,	иртанмете,	мави,	вана-аутай,	пилун.
Рот,	иапэ,	диджио,	ва-а-ру,	uup.
Нос,	иа-нот,	тага,	ва-дай-асан,	ю.
Язык,	итече,	чаги,	ва-кла-рато,	que-uup.
Зуб,	иава,	макуа,	ва-а-джон,	vogo.
Рука,	иолай-масон,	ида,	ва-дебо,	куу.
Нога,	iasaler,	апу,	ва-а-ва,	намун.
Дом,	пуэча,	муку,	аэто,	рука.
1,	тамак,	tchenai,	вадево,	quiñe.
2,	эу-эхо,	ду-уни,	вадебо-тоа,	эпу.
3,	эу-эхо-кайлау,	чум,	вадебоа-хеодо,	кула.
4,	эу-эхо-путь,	декай,	вадебо-джеодо,	мели.
5,	локау,	тора,	wadewa-jouclay,	кечу.

Словари гуачи, гуатос и карахас взяты из сборника Кастельно (*Expédition*, Tome V., Appendix); арауканский - из "*Дикционария*" Фебреса.

Гуачи относятся к гуарани (племя тупи) и по традиции пришли с запада (см. *anté*, p. 233). Сравнение со словарем самуку (стр. 359), как мне кажется, позволяет предположить несколько сходств, которые стоило бы изучить на более обширном материале.

Гуатос могут быть смешанным отростком тапуйя, как было предположено (*anté*, p. 318). Что касается караха, то мы должны дождаться публикации богатого материала, собранного д-ром Паулем Эренрайхом.

ПАТАГОНСКИЕ И ФУЭГИЙСКИЕ ЗАПАСЫ.

	<i>Цонека, 1.</i>	<i>Цонека, 2.</i>	<i>Яхган.</i>	<i>Аликулуф.</i>
Человек,	нукен,	чоник,	охэ, уён,	ак ´ иниш.
Женщина,	накуна,	каркен,	кепа, shepush,	ack ´ hanash.
Солнце,	чуйна,	генгенко,	lǔm,	lǔm.
Луна,	чуйна,	шоуан,	han ´ nuka,	sunnequa.

Огонь,	ма-джа,	яик,	пушаки,	tətal.
Вода,	карра,	лей,	шамеа,	чанаш.
Голова,	гил,	киттар,	лукабе,	о´чока.
Глаз,	готтель,	g-ötl,	делла,	телх.
Ухо,	шене,	шаа,	уфкхеа,	телдил.
Рот,		шахан,	ик,	уфкэа.
Нос,	оо,	чал, или,	куш,	ноль.
Язык,	дель,	тал,	lün,	luckin.
Зубы,	курр,	оёр, orre,	tu´un,	sauwash.
Рука,	руда, веер,	цик'р,	jösch, marpo,	юккаба.
Нога,	киль,	шенкенс, алж,	сөөея,	cutliculcul.
Дом,	коча,	коу,	uk kral,	hüt.
1,	чукен,	чучхе,	ocoale,	tow quid ow.
2,	хеикау,	хоук,	комбайн,	telkeow.
3,	кеаш,	aäs, kaash,	мутта,	cup´eb.
4,	кекагуй,	карге, каге,	карга,	инадаба.
5,	кетсум,	кцин,	cup´aspa.	

Словари цонека, теуэльхета или патагонцев значительно отличаются у разных авторов. Первый словарь составлен фон Мартиусом и дополнен списками д'Орбиньи. Номер 2 основан на примерах лейтенанта Мустера, дополненных словарями из книги Рамона Листы "Exploraciones".

Яхган и Аликулуф выдают себя за независимые колоды. Тем не менее, в ряде слов они похожи друг на друга, а в некоторых, например, в словах, обозначающих "глаз", "женщина", "луна", "мужчина", сходство кажется более чем случайным.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ.

Р. 24. Ауриферовые гравии Калифорнии. Основная ссылка - J. D. Whitney, *The Auriferous Gravels of the Sierra Nevada of California*, pp. 258-288 (Cambridge, Mass., 1879). Профессор Уитни считает, что доказательств достаточно, чтобы приписать ступки, песты, бусы и т.д., найденные в ауриферовых гравиях, человеку позднего плиоцена. Но доктор Джозеф Лейди описывает черепа лошадей, моляры, резцы и т. д., найденные в этих гравиях на глубине тридцати пяти - сорока футов под поверхностью, "ничем не отличающиеся от черепов современной лошади" и "неизменные по текстуре" (см. там же, с. 257). Доктор Лейди лично сообщил мне, что по этим причинам он сильно сомневается в древности этой формации и не верит в большой возраст содержащихся в ней человеческих реликвий.

Р. 27. Палеолитические орудия. Сообщения об обнаружении очень большого количества предполагаемых палеолитических орудий в различных частях Соединенных Штатов были собраны и опубликованы г-ном Томасом Уилсоном в "Отчете Национального музея США", 1887-88, с. 677-702. Эти орудия, однако, называются палеолитическими только на основании

их формы и изготовления, а не на основании стратиграфических отношений, в которых они были найдены. Поскольку палеолитические формы часто сохранялись в более зрелой культуре неолитической эпохи, единственным положительным доказательством их более древнего происхождения должно быть то, что они найдены в ненарушенной связи с более древними слоями.

Р. 33. Останки человека в эквусовых слоях. То, что американские геологи называют Equus Beds, - это те, которые в изобилии дают кости различных видов ископаемых лошадей, таких как *E. major*, *occidentalis*, *excelsus*, *barcenæi*, *fraternus*, *crenidentis* и т.д., большинство из которых были определены доктором Джозефом Лейди и профессором Э.Д. Коупом. Основными местонахождениями этих пластов являются: 1. Орегонская пустыня; 2. Страна Нуэсес, на юго-западе Техаса; и 3. Мексиканская долина. Горизонт, к которому следует отнести эти слои, профессор Кинг считал верхним плиоценом; но профессор Г. К. Гилберт, доктор Джозеф Лейди и, как мне кажется, профессор Коуп скорее относят его к плейстоцену или раннему четвертичному периоду, возможно, такому же древнему, как великие ледниковые явления на континенте. По мнению Коупа и Гилберта, грубые каменные орудия, несомненно, были найдены в эквусовых пластах Невады, Калифорнии и юго-западного Техаса. См. *American Naturalist*, 1889, p. 165; *Proc. Acad. Nat. Sciences*, Phila., 1883, p. 134, sq.

Рр. 106, 108. Запасы Квакиутль и Нутка. После того как упомянутые страницы были напечатаны, я получил, благодаря любезности мистера Горацио Хейла, предварительные листы Шестого ежегодного отчета Комитета Британской ассоциации по племенам Северо-Западного побережья, подготовленного доктором Францем Боасом, с предисловием мистера Хейла и включающего восемнадцать словарей. Исследования доктора Боаса дают четкие доказательства связи между языками квакиутль и нутка, и мало кто сомневается, что они находятся в отдаленном родстве. Поучительная статья о физических характеристиках индейцев северного побережья Тихого океана была опубликована доктором Боасом в журнале "*Американский антрополог*" за январь 1891 года. Его вывод: "Каждое племя, по-видимому, состоит из многих типов, но в каждом мы находим заметное преобладание определенного типа".

Р. 123. Предполагаемая связь соноранских языков с языками майя. В своих "*Этюдах ацтеков*", опубликованных в "*Музее*", 1890, с. 506, М. В. Балиньи пытается показать связь между словарями сонорских языков и диалектами майя. Его сильными сторонами являются некоторые числительные и личные местоимения первого и второго лица. В другом месте я привел веские причины не полагаться на эти прономинальные аналогии в американских языках (см. *Essays of an Americanist*, p. 396). Что касается числительных, "сходство которых очевидно" (по его словам), когда соноранские языки расходятся с науатлем, они почти всегда явно заимствуют из юмского, как в словах "два", *guoca*, *kuak* (см. *Vocabs.*, *anté*, pp. 335, 336).

Р. 163. Язык рама. Поскольку мои негативные замечания о рама были напечатаны, я получил краткий словарь их языка от преподобного В. Зибергера, моравского миссионера на побережье Маскито. Орфография немецкая.

Рама.

Человек,	никикна,
Женщина,	кума,
Солнце,	нуник,

Луна,	тукан,
Огонь,	абунг,
Вода,	сии,
Голова,	киинг,
Глаз,	вверх,
Ухо,	кука,
Рот,	кака,
Нос,	тайк.
Язык,	кап.
Зуб,	сиик.
Рука,	куик.
Нога,	каат.
Дом,	кну.
1,	сайминг.
2,	puk sak.
3,	панг сак.
4,	kun kun beiso.
5,	Квик Астар.

Мой информатор пишет мне, что рамы насчитывают около 250 человек, все они христиане и умеют говорить и писать по-английски, за исключением нескольких очень старых людей. Их язык, вероятно, вымрет через несколько лет. Они живут только на своем острове в лагуне Блюфилд. Поэтому особенно интересно установить их родство, пока не упущена возможность. Исходя из приведенного выше словаря, я думаю, что мало сомнений в том, что они являются ветвью племени чангина или дорасков, описанного на с. [174](#), [175](#). Об этом свидетельствуют следующие слова, формы чангина взяты из "*Словаря кастеллано-дораскского языка, диалектов чумулу, гуалака и чангина*" А. Л. Пинарта (Париж, 1890):

	<i>Рама.</i>	<i>Чангина.</i>
Солнце,	nunik,	kělik и.
Огонь,	абунг,	кебуг-ал (огненное знамя).
Вода,	sii,	си.
Голова,	киин,	кин-унума.
Ухо,	кука,	куга.
Рот,	кака,	кага.
Нос,	тайк,	θakai.
Язык,	куп,	kuba.
Зуб,	siik,	су.
Рука,	куик,	кула.
Дом,	кну,	ку.

Числа, обозначающие "два" и "три", *puk sak*, *pang sak*, несомненно, являются кунскими *росиа*, *пагуа*. Рамы, таким образом, принадлежат к истмийским племенам и составляли

авангард южноамериканской иммиграции в Северную Америку. В какое время они двинулись на север и овладели своим маленьким островом, неизвестно, но, вероятно, это произошло после завоевания. Господин Зибергер пишет мне: "Индейцы племени маскито всегда держали их в подчинении, даже жестоко обращались с ними, и они до сих пор очень покорны и обучаемы".

Следует отметить следующие ошибки:

Р. 69, строка 3; для *Nehaunies* читается *Nahaunies*.

На стр. 89, 95, 98 и 101, номера разделов должны читаться как 7, 8, 9, 10, а не 5, 6, 7, 8.

Р. 169, строка 17, для *материнского рода* читать *отцовский*.

Р. 197, для *Morropas* читается *Malabas*.

Р. 251, строка 11, для *Wapiana* читается *Woyawoi*.

Примечание транскриптора: перечисленные ошибки были исправлены.

ПЯТНАДЦАТЬ

[1] Для полного развития этих принципов я отсылаю читателя к моей работе под названием "*Расы и народы; лекции по науке этнографии*" (Дэвид Маккей, Филадельфия).

[2] В частности, "*История североамериканских индейцев*" Адаира и великолепные "*Мексиканские древности*" лорда Кингсборо.

[3] Полное опровержение этой почтенной гипотезы см. в статье Шарля Плуа "Атлантида" в *Revue d'Anthropologie*, 1887, р. 291; и в de Mortillet, *Le Préhistorique Antiquité de l'Homme*, р. 124.

[4] De Quatrefages, *Histoire Générale des Races Humaines*, р. 558. Он добавляет совершенно неверное утверждение, что многие японские слова встречаются в американских языках.

[5] Ближайший из Алеутских островов находится на расстоянии 253 миль от Камчатки. Исследователь Беринг обнаружил, что западные Алеуты, те, что ближе к азиатскому берегу, необитаемы. См. W. H. Dall, "Происхождение иннуитов", pp. 96, 97, в *Contributions to North American Ethnology*, Vol. I. (Washington, 1877).

[6] Свидетельства того, что когда-то обширный ледяной покров покрывал весь Восточный мыс, хорошо видны. См. д-р И. К. Россе, *Медицинские и антропологические заметки об Аляске*, стр. 29. (Washington, 1883.)

[7] Джозеф Прествич, *Геология*, т. II, с. 465 (Оксфорд, 1888). Дж. Д. Дана, *Учебник геологии*, с. 355-359 (Нью-Йорк, 1883). Гео. М. Доусон, в "*Американском геологе*", 1890, с. 153. В последней из упомянутых книг дается превосходное изложение истории великого тихоокеанского ледника.

[8] Джеймс Д. Дана, loc. cit., р. 359.

[9] Джеймс Д. Дана, "Северные олени в южной части Новой Англии", в *American Journal of Science*, 1875, р. 353.

- [10] См. статью Д. Г. Бринтона "О следе древнего человека из Никарагуа" в *"Трудах Американского философского общества"*, 1887, с. 437.
- [11] Дж. С. Уилсон, в *Мемуарах Антропологического общества Лондона*, том III, с. 163.
- [12] Находки были сделаны господами Х. П. Крессоном и У. Х. Холмсом. Исходя из моего собственного изучения, я думаю, что есть основания сомневаться в искусственном происхождении некоторых из них. Другие, несомненно, являются результатом замысла".
- [13] Ее рассказ опубликован в журнале *"Американский натуралист"*, 1884, с. 594, а более поздний обзор - в *"Трудах Американской ассоциации содействия развитию науки"*, 1889, с. 333.
- [14] Г. К. Гилберт, в *"Американском антропологе"*, 1889, с. 173.
- [15] У. Дж. Макги, "Палеолитический человек в Америке", в журнале *"Popular Science Monthly"*, ноябрь 1888 г.
- [16] См. G. Frederick Wright, *The Ice Age in North America*.
- [17] Доктор Эбботт сообщил о своих открытиях в многочисленных статьях, и особенно в своей работе под названием *"Примитивная промышленность"*, главы 32, 33.
- [18] De Mortillet, *Le Préhistorique Antiquité de l'Homme*, p. 132, sq.
- [19] Мариано де ла Барсена, "Ископаемый человек в Мексике", в журнале *"Американский натуралист"*, август 1885 года.
- [20] Florentino Ameghino, *La Antigüedad del Hombre en el Plata*, passim. (2 тома, Буэнос-Айрес, 1880 г.).
- [21] *The Descent of Man*, p. 155. Однако д-р Рудольф Хоернес недавно утверждал, что обнаружение в американском третичном периоде таких симпатических форм, как *Anaptomorphus homunculus*, Соре, делает вероятным, что антропоидный предок человека жил в Северной Америке. *Mittheil der Anthropol. Gesell. in Wien*, 1890, § 71. *Anaptomorphus* был скорее лемуром, чем обезьяной, и имел зубы очень человеческого характера.
- [22] Цитируется Г. Ф. Райтом в книге *"Ледниковый период в Америке"*, стр. 583.
- [23] Н. Habernicht, *Die Recenten Veränderungen der Erdoberfläche*, s. 27 (Gotha, 1882). Он также показывает, что в то время и северная Россия, и северная Сибирь находились под водой, что фактически сводит на нет любую предполагаемую миграцию через последнюю.
- [24] Дж. В. Спенсер, в *Лондонском геологическом журнале*, 1890, стр. 208, sqq.
- [25] Джеймс Скролл, *Климат и время*, стр. 451.
- [26] G. F. Wright, *The Ice Age in North America*, pp. 582-3 (New York, 1890). De Mortillet, *Le Préhistorique*, etc., pp. 186-7. Н. Ринк, в *Proc. of the Amer. Philos. Society*, 1885, p. 293.
- [27] В своей превосходной работе *"Строение Британских островов"* (Лондон, 1888) г-н А. Дж. Джукс-Браун подробно излагает доказательства этих утверждений и приводит две таблички (№ XII. и XIII.), показывающие очертания этого соединения земель в указанный период (стр. 252, 257 и т. д.).
- [28] Wright, *The Ice Age*, p. 504.

- [29] Gilbert, *Sixth An. Rep. of the Com. of the N. Y. State Reservation*, p. 84 (Albany, 1890).
- [30] *Расы и народы*, глава III. (Дэвид Маккей, Филадельфия.)
- [31] "Палеолитический человек в Америке" в журнале *Popular Science Monthly*, Nov., 1888.
- [32] "Никто не мог жить среди индейцев Верхней Амазонки, не будучи пораженным их конституционной нелюбовью к теплу". "У меня создалось впечатление, что индеец живет как чужак или иммигрант в этих жарких краях". Х. У. Бейтс, *Натуралист на Амазонке*, том II, стр. 200, 201.
- [33] См. E. F. im Thurn, *Among the Indians of Guiana*, pp. 189, 190, который решительно говорит о слабости тропических индейцев.
- [34] См. J. Kollmann, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1884, s. 181 sq. Вывод Вирхова: "que les caracteres physionomiques des têtes Américaines montrent une divergence si manifeste qu'on doit renoncer définitivement à la construction d'un type universel et commun des Indigènes Américains." *Congrès des Américanistes*, 1888, p. 260. К такому выводу пришел д-р Джеймс Эйткен Мейгс в своих "Наблюдениях над черепными формами американских аборигенов", опубликованных в *Proc. of the Acad. Nat. Sci. of Phila.*, 1866.
- [35] Генри Гилман, *Отчет Смитсоновского института за 1885 год*, стр. 239. Другие перфорированные черепа из аналогичных могил в той же местности показали индексы 82, 83, 85.
- [36] Д. Г. Бринтон, *Расы и народы; Лекции по науке этнографии*, стр. 20. (Дэвид Маккей, Филадельфия.)
- [37] Д-р Вашингтон Мэтьюс, в *"Американском антропологе"*, 1889, с. 337.
- [38] *Zeitschrift für Ethnologie*, Bd. II., s. 195.
- [39] Ср. Люсьен Карр, в *Одиннадцатом ежегодном отчете Музея Пибоди*, с. 367.
- [40] Люсьен Карр, "Заметки о черепах индейцев Новой Англии", в *юбилейных мемуарах Бостонского общества естественной истории*, 1880 г.; и сравните Топинар, *Elements d'Anthropologie Générale*, p. 628. (Париж, 1885.)
- [41] H. Fritsch, в *Compte-Rendu du Congrès des Américanistes*, 1888, p. 276.
- [42] Например, у некоторых миксес в Мексике полная борода (Herrera, *Decadas de las Indias*, Dec. IV., Lib. IX., cap. VII.); гуарайо в Боливии носят длинные прямые бороды, закрывающие губы и щеки (D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Vol. I., p. 126); а касибо в верховьях Укаяли бородаты (Herndon, *Exploration of the Valley of the Amazon*, p. 209).
- [43] "Отчет о блэкфитах" в *Trans. Brit. Assoc. Adv. of Science*, 1885.
- [44] "Les Indiens de la Province de Mato Grosso", в *Nouvelles Annales des Voyages*, 1862.
- [45] Мексиканский президент Бенито Хуарес был полнокровным сапотеком; Барриос из Гватемалы - полнокровным какчикелем.
- [46] *Vues des Cordillères, et Monumens des Peuples Indigènes de l'Amérique*, Tome I. p. 51.
- [47] *Ancient Society*, by Lewis H. Morgan (New York, 1878); *Houses and House-Life of the American Aborigines*, by the same (Washington, 1881); Bandelier, in the *Reports of the Peabody Museum*; Dr.

Gustav Brühl, *Die Culturvölker Alt Amerikas* (Cincinnati, 1887); D. G. Brinton, *The Myths of the New World*, 3d Ed. revised, David McKay (Philadelphia, 1896); *American-Hero Myths*, by the same (Philadelphia, 1882).

[48] Слово "тотем" происходит от алгонкинского корня *od* или *ot* и означает то, что принадлежит человеку или "его вещи", в самом широком смысле: его деревня, его народ и т. д.

[49] Среди бразильских орд, например, Martius, *Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I. s. 116 (Leipzig, 1867).

[50] Так, хейлцук и квакиутль северо-западного побережья, хотя и говорят на близких диалектах одного и того же языка, принципиально различаются по своей социальной организации. У первых она матриархальная, у вторых - патриархальная. Boas, *Fifth Report to the Brit. Assoc. Adv. Science*, p. 38.

[51] *Races and Peoples; Lectures on the Science of Ethnography*, p. 55 (David McKay, Philadelphia.)

[52] *Die Entstehung der Arten durch Räumliche Sonderung* (Basel, 1889).

[53] J. W. Sanborn, *Legends, Customs and Social Life of the Seneca Indians*, p. 36 (Gowanda, N. Y., 1878).

[54] Отец Рагуно рассказывает, что среди гуронов, когда убивали мужчину, требовали тридцать подарков, чтобы смягчить преступление, но когда жертвой становилась женщина, требовали сорок. *Relation des Jesuits*, 1635.

[55] Д-р В. Х. Корбюзье, в *American Antiquarian*, Sept., 1886; Dr. Amedée Moure, *Les Indiens de Mato Grosso*, p. 9 (Paris, 1862).

[56] Это мнение отстаивает Макс Шлоссер в *Archiv für Anthropologie*, 1889, s. 132.

[57] На ламе никогда не ездили верхом и не привязывали ее для тяги, хотя утверждалось обратное. См. J. J. von Tschudi, "Das Lama", в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, s. 108.

[58] См. "Линейные меры полудивилизованных народов Мексики и Центральной Америки" в моих *"Очерках американиста"*, с. 433 (Филадельфия, 1890).

[59] Карибы и некоторые племена перуанского побережья иногда поднимали большое квадратное полотнище, когда шли по ветру; но это не то, что подразумевается под парусом.

[60] *Американские герои-мифы* (Филадельфия, 1882).

[61] Carlos de Gager, *Charakteristik der Indianischen Bevölkerung Mexikos*, s. 23 (Wien, 1873.).

[62] Я подробно рассмотрел этот вопрос в противовес мнению Люсьена Адама и Фридриха Мюллера в моих *"Очерках американиста"*, с. 349-389 (Филадельфия, 1890).

[63] Паккард, "Заметки об эскимосах Лабрадора и их прежнем ареале обитания на юге", в *American Naturalist*, 1885, p. 471.

[64] Джон Мердок, в *"Американском антропологе"*, 1888, с. 129; также д-р Генри Ринк, *"Эскимосские племена"* (Лондон, 1887); д-р Франц Боас, *"Центральные эскимосы"*, в Шестом ежегодном отчете Бюро этнологии; У. Х. Далл, *"Племена крайнего Северо-Запада"* (Вашингтон, 1887); Иван Петрофф, в *"Американском натуралисте"*, 1882, с. 567.

[65] Далл утверждает, что между иннуитами и другими американскими индейцами нет расовых различий, loc. cit., p. 95. Он добавляет: "Тартарское, японское или китайское происхождение этих людей не находит подтверждения в их манерах, одежде или языке".

[66] Командор Г. Хольм обнаружил у восточнोगренландцев, чистого населения, хорошо выраженную мезоцефалию с максимальным показателем 84,2 (*Les Grönlandais Orientaux*, p. 365, Copenhagen, 1889). Далл дает диапазон измерений черепов иннуитов от 87 до 70 (*Contributions to American Ethnology*, Vol. I, p. 71).

[67] "В отличие от индейцев, - пишет мистер Ф. Ф. Пейн, - эскимосы почти всегда смеются, и даже во времена больших бедствий их нетрудно заставить улыбаться". "Эскимосы в Гудзоновом проливе", в *Proc. Canad. Institute*, 1889, p. 128.

[68] У. Дж. Хоффман, "Об индейской и эскимосской пиктографии", в *Trans. Anthropol. Soc. of Washington*, Vol. II, p. 146.

[69] См. некоторые примеры в моих "Очерках американиста", стр. 288-290 (Филадельфия, 1890).

[70] G. Holm, *Les Grönlandais Orientaux*, p. 382 (Copenhagen, 1889).

[71] Dr. A. Pfizmaier, *Darlegungen Grönländischer Verbalformen* (Wien, 1885).

[72] Об относительном положении чукчей, намоллосов и юитов см. Далл в "Американском натуралист", 1881, стр. 862; Дж. В. Келли в "Циркуляре Бюро образования США", № 2, 1890, стр. 8; A. Pfizmaier, *Die Sprachen der Aleuten*, p. 1 (Вена, 1884). Юиты также известны как туски. Правильное местонахождение намоллосов - Арктическое море, от Восточного мыса до мыса Шелагского (Далл).

[73] *Труды Национального музея США*, 1883, с. 427. Все аргументы Клемента Г. Маркхэма в пользу азиатского происхождения эскимосов были опровергнуты.

[74] Либо от реки Олютора и некоторых островов вблизи ее устья (Петрофф); либо от элеутов, племени в Сибири, на которое русские считали их похожими (Пинарт).

[75] Иван Петрофф, в *Trans. Amer. Anthropol. Soc.*, Vol. II, p. 90.

[76] Comp. H. Winkler, *Ural-Altäische Völker und Sprachen*, s. 119, и Dall, *Contributions to N. Amer. Ethnology*, Vol. I, p. 49, который утверждает, что их язык отчетливо связан с языком иннуитов Аляски.

[77] Dr. A. Pfizmaier, *Die Sprache der Aleuten und Fuchsinselfn*, s. 4 (Vienna, 1884).

[78] Dall, loc. cit., p. 47.

[79] Иван Петрофф, loc. cit., p. 91.

[80] Г-н А. С. Гатше собрал доступную информацию о языке беотуков в двух статьях в "Трудах Американского философского общества" за 1885 и 1886 годы.

[81] J. C. E. Buschmann, *Der Athapaskische Sprachstamm*, 4to., Berlin, 1856, и *Die Verwandtschafts-Verhältnisse der Athapaskischen Sprachen*, Berlin, 1863.

[82] См. Mgr. Henry Faraud, *Dix-huit Ans chez les Sauvages*, pp. 345, etc. (Paris, 1866.) Petitot, *Les Déné Dindjié*, p. 32.

- [83] См. George M. Dawson, in *An. Rep. of the Geol. Survey of Canada*, 1887, p. 191, sq.; Washington Matthews and J. G. Bourke, in *Jour. of Amer. Folk-Lore*, 1890, p. 89, sq.
- [84] Лучшие изготовители одеял, кузнецы и другие ремесленники среди навахо - потомки пленников из зуни и других пуэбло. Джон Г. Бурке, *Журнал американских народных преданий*, 1890, с. 115.
- [85] A. F. Bandelier, *Indians of the Southwestern United States*, pp. 175-6 (Boston, 1890).
- [86] Доктор Вашингтон Мэтьюс, в "*Журнале американских народных преданий*", 1890, с. 90.
- [87] Изучающий этот язык найдет прекрасный материал в "*Словаре языка дене-динджи*" Э. Петито (фолио, Париж, 1876), в котором представлены три диалекта.
- [88] Стивен Пауэрс, *Племена Калифорнии*, стр. 72, 76 (Вашингтон, 1877).
- [89] "On voit que leur conformation est à peu près exactement le nôtre." Quetelet, "Sur les Indiens O-jib-be-was," in *Bull. Acad. Royale de Belgique*, Tome XIII.
- [90] Я ссылаюсь на Академию естественных наук, Филадельфия. Многочисленные измерения черепов алгонкинов Новой Англии, проведенные Люсьеном Карром, показывают, что они мезоцефалические, склонные к долихоцефалии, ортогнатические, мезорхиновые и мегасемевидные. См. его статью "Заметки о черепе индейцев Новой Англии" в *юбилейных мемуарах Бостонского общества естественной истории* за 1880 год.
- [91] Лучшая работа на эту тему - "*Примитивная промышленность*" д-ра К. К. Эббота (Салем, 1881).
- [92] *Ленапе и их легенды; с полным текстом и символами Валум Олум и исследованием его подлинности*. Дэниел Г. Бринтон, Филадельфия, 1885 г. (том V Библиотеки американской литературы аборигенов Бринтона).
- [93] См. Горацио Хейл, "*Отчет о блэкфутах*", в *Proc. of the Brit. Assoc. for the Adv. of Science*, 1885.
- [94] См. *Ленапе-английский словарь: From anonymous MS. in the Archives of the Moravian Church at Bethlehem, Pa.* Edited with additions by Daniel G. Brinton, M. D., and Rev. Albert Seqaqkind Anthony. Издано Историческим обществом Пенсильвании. Филадельфия, 1888. Кварто, стр. 236.
- [95] J. Aitken Meigs, "Cranial Forms of the American Aborigines," in *Proceedings of the Acad. of Nat. Sciences of Philadelphia*, May, 1866.
- [96] Горацио Хейл, "*Ирокезская книга обрядов*", стр. 21, 22. (Филадельфия, 1883. Том II Библиотеки американской литературы аборигенов Бринтона).
- [97] Дж. У. Пауэлл, *Первый отчет Бюро этнологии*, с. 61. (Вашингтон, 1881.)
- [98] *Ирокезская книга обрядов*, упомянутая выше.
- [99] В Академии естественных наук в Филадельфии хранится двадцать один череп, предположительно принадлежащий племени мускоки, из которых пятнадцать имеют цефалический индекс ниже 80.
- [100] Примеры приведены Уильямом Бартрамом в его материалах, хранящихся в Пенсильванском историческом обществе.

[101] См. по этому вопросу эссе "Вероятная национальность строителей курганов" в моих "Очерках американиста", с. 67. (Philadelphia, 1890.)

[102] Д. Г. Бринтон, "Национальная легенда племен чахта-мускоки", в "Историческом журнале", февраль, 1870. (Переиздано в томе IV "Библиотеки американской аборигенной литературы" Бринтона).

[103] "Индейцы семинолы Флориды", Клэй Макколи, в Ежегодном отчете Бюро этнологии, 1883-4.

[104] См. о ючи, их мифах и языке у Гатше в *Science*, 1885, p. 253.

[105] *Arte de la Lengua Timuquana* compuesto en 1614 per el Pe Francisco Pereja. Переиздание Люсьена Адама и Жюльена Винсона, Париж, 1886. Аналитическое исследование языка было опубликовано Раулем де ла Грассери в "Compte Rendu du Congrès International des Américanistes", 1888.

[106] См. "Любопытная мистификация языка таенса" в моих "Очерках американиста", с. 452.

[107] Д. Г. Бринтон, "Язык начезов", в Трудах Американского философского общества, 1873.

[108] *Die Länder am untern Rio Bravo del Norte*. S. 120, sqq. (Heidelberg, 1861.) Я привожу следующие слова из его словаря каризов:

Ман,	<i>nâ.</i>
Женщина,	<i>estoc, kem.</i>
Солнце,	<i>ал.</i>
Луна,	<i>кан.</i>
Огонь,	<i>лен.</i>
Один,	<i>пекетен.</i>
Два,	<i>асеqueten.</i>
Три,	<i>гуйе.</i>
Четыре,	<i>пайе.</i>
Пять,	<i>магуэле.</i>

Числа три, четыре и пять - это, очевидно, науатльские *уеу, nahui, macuilli*, заимствованные у соседей-уто-ацтеков.

[109] Бартоломе Гарсия, "Мануэль для проведения таинств Сантоса". (Мексика, 1760 г.) Он был написан специально для племен, живших около миссии Сан-Антонио в Техасе.

[110] Как *чикуат*, женщина, нах. *чихуатль*; *баах-ка*, пить, нах. *паитиа*. Песня приводится, с несколькими очевидными ошибками, в Pimentel, *Lenguas Indigenas de Mexico*, Tom. III., p. 564; в списках Ороско и Берры упоминаются только арадины, *Geografia de las Lenguas de Mexico*, p. 295.

[111] Adolph Uhde, *Die Länder am untern Rio Bravo del Norte*, p. 120.

[112] Название "пани" - это не презрительное слово из языка алгонкинов, как часто утверждается, а из языка самого народа. *Парики* означает "рог", на диалекте арикари - "урики", и относится к их своеобразному замку на голове, который одевается так, чтобы

стоять прямо и слегка изгибаться назад, как рог. От этих двух слов произошли английские формы Pawnee и Arikaree (Данбар).

[113] Авторитетами в отношении пани являются Джон Б. Данбар в "*Журнале американской истории*", 1888 г.; Хайден, "*Индейские племена долины Миссури*" (Филадельфия, 1862 г.), а также различные правительственные отчеты.

[114] Дж. Оуэн Дорси, "Миграции племен сиуан", в *Американском натуралисте*, 1886, с. 111. Многочисленные и глубокие исследования этого вида, проведенные г-ном Дорси, должны лечь в основу всех будущих исследований его истории и социологии.

[115] Академия естественных наук, Филадельфия.

[116] Миссис Мэри Истмен, *Дахкота; или Жизнь и легенды сиу*, стр. 211. (New York, 1849.)

[117] W. P. Clark, *Indian Sign Language*, p. 229 (Philadelphia, 1885); Whipple, Ewbank and Turner, *Report on Indian Tribes*, pp. 28, 80. (Washington, 1855).

[118] Р. Вирхов, *Verhand. der Berliner Gesell. für Anthropologie*, 1889, s. 400.

[119] Д-р Франц Боас, "Четвертый отчет о племенах северо-западного побережья", в *Proceed. Brit. Assoc. Adv. Science*, 1887.

[120] Д-р Ж. Л. Ле Конте, "Об отличительных чертах индейцев Калифорнии", в *Trans. of the Amer. Assoc. for the Adv. of Science*, 1852, p. 379.

[121] Доктор Аурел Краузе, *Тлинкитские индейцы*. (Jena, 1885.)

[122] См. различные доклады д-ра Боаса Британской ассоциации содействия развитию науки, а также работы г-д Толми и Доусона, опубликованные канадским правительством.

[123] *Руководство по оregonскому торговому языку или жаргону чинуков*. Автор Горацио Хейл. (Лондон, 1890.)

[124] Д-р В. Ф. Корбюзье, в *American Antiquarian*, 1886, p. 276; д-р Тен Кейт, в *Verhand. der Berliner Gesell. Für Anthropol.*, 1889, s. 667.

[125] J. R. Bartlett, *Explorations in New Mexico*, Vol. I., p. 464. C. A. Pajeken, *Reise-Erinnerungen in ethnographischen Bildern*, s. 97.

[126] Уиппл, Юбэнк и Тернер, *Отчет об индейских племенах* (Вашингтон, 1855), а также многочисленные более поздние источники дают полную информацию о юмах.

[127] Якоб Бегерт, "*Начертание американского полуострова Калифорния*". (Мангейм, 1773).

[128] Я не включил в этот список так называемый стебель М'Мат, ошибочно введенный г-ном Гатшетом, поскольку д-р Тен Кейт доказал, что такой ветви не существует. См. *Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesell.*, 1889, ss. 666-7.

[129] По оценкам мистера Э. А. Барбера, площадь территории, на которой обнаружены характерные останки обитателей скал и пуэбло, составляет 200 000 квадратных миль. *Compte Rendu du Congrès des Américanistes*, 1878, Tome I., p. 25.

[130] "Casas y atalayas erigidas dentro de las peñas". Я обязан этой цитатой Альфонсу Пинару.

[131] Цзе-тинне; капитан Дж. Г. Бурке, в *Журн. Amer. Folk-lore*, 1890, p. 114.

[132] Это родство было впервые продемонстрировано Бушманом в его "*Spuren der aztekischen Sprache*", хотя г-н Банделье ошибочно приписывает его более позднему авторитету. См. его очень полезный "*Отчет об исследованиях среди индейцев юго-запада Соединенных Штатов*", с. 116. Читатели найдут в этих прекрасных отчетах обширные материалы об индейцах пуэбло и их соседях" (Cambridge, 1890).

[133] Buschmann, *Die Spuren der aztekischen Sprache im nördlichen Mexiko und höheren Americanischen Norden*. 4to. Berlin, 1859, pp. 819.

Grammatik der Sonorischen Sprachen. 4to. Berlin, Pt. I., 1864, pp. 266; Pt. II., 1867, pp. 215.

[134] Perez de Ribas, *Historia de los Triomphos de Nuestra Santa Fé*, Lib. I., cap. 19.

[135] *Anales del Ministerio de Fomento*, p. 99. (Mexico, 1881.)

[136] Col. A. G. Brackett, in *Rep. of the Smithson. Inst.* 1879, p. 329.

[137] Капитан У. П. Кларк, *Индейский язык жестов*, стр. 118. (Филадельфия, 1885.)

[138] *Ibid.*, p. 338.

[139] См. *Contributions to North American Ethnology*, Vol. I., p. 224. (Вашингтон, 1877).

[140] R. Virchow, *Crania Ethnica Americana*.

[141] W. P. Clark, *The Indian Sign Language*, p. 118.

[142] *Змеиный танец моки из Аризоны*. By John G. Bourke. (New York, 1884.)

[143] Об этих легендах см. статью капитана Ф. Е. Гроссмана, США, в *отчете Смитсоновского института*, стр. 407-10. Они приписывают Касас-Грандес Сивано, знаменитому воину, прямому потомку Сохо, героя их мифа о потопе.

[144] Апачи называли их Tze-tinne, Люди каменного дома. См. Капитан Джон Г. Бурке, *Журнал американских народных преданий*, 1890, с. 114. Апачи Тонтос были первыми, кто спустился вниз по реке Малое Колорадо.

[145] См. описание невомов (пима) в Perez de Ribas, *Historia de los Triumphos de Nuestra Santa Fé*, Lib. VI., cap. 2. (Madrid, 1645.)

[146] "Las casas eran o de madera, y palos de monte, o de piedra y barro; y sus poblaciones unas rancherias, a modo de casilas." Ribas, *Historia de los Triumphos de Nuestra Santa Fé*, Lib. X., cap. 1. (Madrid, 1645.)

[147] Torquemada, *Monarquia Indiana*, Lib. V., cap. 44. Интересный очерк недавнего состояния этих племен дает К. А. Пайекен, *Reise-Erinnerungen*, pp. 91-98. (Бремен, 1861.)

[148] Перес де Рибас, *История и т. д.*, Lib. II., cap. 33.

[149] Eustaquio Buelna, *Peregrinacion de los Aztecas y Nombres Geograficos Indigenas de Sinaloa*, p. 20. (Мексика, 1887.)

[150] Buelna, loc. cit., p. 21.

[151] Отец Перес де Рибас, который тщательно собирал эти традиции, сообщает об этом факте. *Historia de los Triumphos*, etc., Lib. I., cap. 19.

[152] См. "Тольтеки и их сказочная империя" в моих "Очерках американиста", стр. 83-100.

[153] В фонде *Espagnol* Национальной библиотеки в Париже хранится интересная анонимная рукопись под названием *La Guerra de los Chichimecas*. Автор объясняет это название как общий термин, применяемый к любому племени, не имеющему оседлого места жительства, "vagos, sin casa ni sementera". Он относит к чичимека пами, гуачичилес и гуамаумас, хотя они говорят на совершенно разных языках.

[154] "Cuitlatl, = mierda" (Molina, *Vocabulario Mexicano*). Куитлатлан, *opm Komec* (Buschmann, *Aztekische Ortsnamen*, s. 621), применялся к региону между Мичоаканом и Тихим океаном; также к местности около Течана в провинции Герперо (Orozco y Berra, *Geog. de las Lenguas*, p. 233).

[155] Доктор Густав Брюль считает, что эти школы были ограничены теми, которые предназначались для воинов или священников. Саагун, несомненно, приписывает им более широкую сферу деятельности. См. Brühl, *Die Culturvölker Alt-Amerikas*, pp. 337-8.

[156] См. "Икономатический метод фонетического письма" в моих "Очерках американиста", стр. 213. (Филадельфия, 1890.)

[157] Четыре черепа из коллекции Академии естественных наук в Филадельфии дают цефалический индекс 73.

[158] Sahagun, *Historia de la Nueva España*, Lib. X, cap. 29.

[159] D. G. Brinton, *Ancient Nahuatl Poetry*, p. 134. (Филадельфия, 1887, в Библиотеке литературы аборигенов Америки).

[160] E. G. Tarayre, *Explorations des Regions Mexicaines*, p. 282. (Париж, 1879).

[161] D. G. Brinton, *Essays of an Americanist*, p. 366.

[162] H. de Charencey, *Melanges de Philologie et de Palæographie Américaine*, p. 23.

[163] Саагун, *Historia*, Lib. X, cap. 29. Имя *Тарекс*, применяемое позднее в общем смысле "божество", "идол". Саагун отождествляет Тарекса с науатльским божеством Миккоатлем, богом бури, особенно грозы. Другие производные от имени Тараскос кажутся тривиальными. См. д-р Николас Леон, в *Anales del Museo Michoacano*, Том. I. Их предки были известны как Taruchas, в которых мы видим тот же радикал.

[164] Д-р Николас Леон из Морелии, штат Мичоакан, чьи исследования археологии своего штата заслуживают самой высокой оценки, помещает начало династии в 1200 г.; *Anales del Museo Michoacano*, Том. I., p. 116.

[165] От нахуатль, *yacatl*, точка, вершина, нос; хотя были предложены и другие производные.

[166] О многочисленных авторитетах см. Bancroft, *Native Races of the Pacific Coast*, vol. II., pp. 407-8; о древностях страны - Dr. Leon, in the *Anales del Museo Michoacano*, passim, и Beaumont, *Cronica de la Provincia de Mechoacan*, Том. III., p. 87, sq. (Mexico, 1874).

[167] Sahagun, *Historia de la Nueva España*, Lib. X., cap. 6.

[168] Herrera, *Historia de las Indias Occidentales*, Dec. II., Lib. V., cap. 8.

[169] Strebel, *Alt-Mexiko*.

[170] Pimentel, *Lenguas Indigenas de Mexico*, Tom. III., p. 345, sq.

[171] От *didja* - язык, *za* - национальное название.

[172] Г-н А. Банделье в своем тщательном описании этих руин (*Report of an Archæological Tour in Mexico*, Boston, 1884) пишет это *Lyо-ба*. Но в обширном *MS. Vocabulario Zapoteco*, которым я владею, дает орфографию *riyoo baa*.

[173] Гарсия, *Origen de los Indios*, Lib. V., cap. IV., приводит пространный отрывок из одной из их иероглифических мифологических книг.

[174] Sahagun, *Historia de la Nueva España*, Lib. X., cap. VI.

[175] Herrera, *Historia de las Indias Occidentales*. Dec. IV., Lib. X., cap. 7.

[176] *Explorations and Surveys of the Isthmus of Tehuantepec*, pp. 126-7. (Вашингтон, 1872.)

[177] J. G. Barnard, *The Isthmus of Tehuantepec*, pp. 224, 225. (Нью-Йорк, 1853.)

[178] *Apuntes sobre la Lengua Chinanteca*, MS.

[179] Herrera, *Hist. de las Indias Occidentales*. Dec. III., Lib. III., cap. 15.

[180] Herrera, *Historia de las Indias Occidentales*. Dec. IV., Lib. X., cap. 11.

[181] Gregoria Garcia, *Origen de los Indios*, Lib. V., cap. v.

[182] Oviedo, *Historia General de las Indias*, Lib. XLII., cap. 5.

[183] Peralta, *Costa Rica, Nicaragua y Panama, en el Siglo XVI*, p. 777. (Madrid, 1883.)

[184] Lucien Adam, *La Langue Chiàpanèque* (Vienna, 1887); Fr. Müller, *Grundriss der Sprachwissenschaft*, Bd. IV., Abt. I. s. 177.

[185] *Anales del Ministerio de Fomento*, p. 98. (Mexico, 1881.)

[186] Beristain y Souza, *Biblioteca Hispano-Americana Septentrional*, Tomo I., p. 438.

[187] Например:

Текистлатекан. Диалекты юма.

Человек,	акуэ,	эке-там, хам-акава.
Женщина,	канок,	анай, синьок.
Солнце,	ора,	рахдж.
Луна,	мутла,	х'ла.
Вода,	лаха,	аха, кахал.
Голова,	аһūа,	һū.
Глаза,	ау,	ю.
Рот,	ако,	а, аха.
Дерево,	эээ,	ее-ее.
Нога,	ламиш,	ми.
Два,	усус,	kokx, goguо.

- [188] *Geografia de las Lenguas de Mejico*, p. 187.
- [189] *Historia de las Indias Occidentales*, Dec. III., Lib. VII., cap. III.
- [190] См. также наблюдения д-ра Берендта об этом языке в книге Льюиса Х. Моргана "Системы кровосмешения и родства в человеческой семье", стр. 263. (Washington, 1871.)
- [191] В его книге "Никарагуа, ее люди, пейзажи и памятники", том II, стр. 314, 324. (Нью-Йорк, 1856.)
- [192] "Fr. Francisco de las Naucas primus omnium Indos qui *Popoloca*e nuncupantur anno Dom. 1540, divino lavacro tinxit, quorum duobus mensibus plus quam duodecim millia baptizati sunt." Franciscus Gonzaga, *De Origine Seraphicae Religionis*, p. 1245. (Romae, 1587.)
- [193] "Фр. Франциско де Тораль, описко, живший в Юкатане, стал первым среди других языков на языке народности Текамачкалько, и на нем он создал искусство и словарь, а также другие доктринальные труды". Geronimo de Mendieta, *Historia Ecclesiastica Indiana*, Lib. V., cap. 44.
- [194] "Linguâ Mexicanâ paullulum diversa". De Laet, *Novus Orbis*, p. 25.
- [195] *Historia de las Indias Occidentales*, Decad. II., Lib. X., cap. 21.
- [196] См. примечание Х. Г. Иказбальсеты к "Доктрине Фернандеса" в "Американской ветви" Х. Харрисса, p. 445, sq.
- [197] *Geografia de las Lenguas de Mejico*, p. 273.
- [198] См. статью "Los Tecos" в *Anales del Museo Michoacano*, Año II., p. 26.
- [199] Domingo Juarros, *Compendio de la Historia de la Ciudad de Guatemala*, Tomo I., pp. 102, 104, et al. (Ed. Guatemala, 1857.).
- [200] Dr. Otto Stoll, *Zur Ethnographie der Republik Guatemala*, s. 26 (Zurich, 1884).
- [201] В *Sitzungsbericht der Kais. Akad. der Wissenschaften*, Wien, 1855.
- [202] "Demas de ocho cientos años", - говорит Эппера. *Historia de las Indias Occidentales*, Dec. III., Lib. IV., Cap. XVIII.
- [203] Я отредактировал некоторые из них с переводами и примечаниями в "Хрониках майя", Филадельфия, 1882. (Том I. моей Библиотеки литературы аборигенов Америки).
- [204] Sahagun, *Historia de la Nueva España*, Lib. X., cap. 29, sec. 12.
- [205] Одно из самых примечательных совпадений - то, что в украшении раковин отметил мистер Вм. Х. Холмс в своей статье "Искусство в раковинах" во *Втором ежегодном отчете Бюро этнологии*. (Вашингтон, 1883.)
- [206] Об этом см. статью "Линейные меры полуцивилизованных народов Мексики и Центральной Америки" в моих "Очерках американиста", с. 433. (Филадельфия, 1890.)
- [207] Главным авторитетом является работа Диего де Ланды "Relacion de las Cosas de Yucatan". Она была дважды опубликована, один раз несовершенно аббатом Брассером де Бурбургом, Париж, 1864, 8vo.; затем очень точно испанским правительством, Мадрид, 1881, folio.

[208] Наиболее плодотворные исследования иероглифов майя были проведены доктором Сайрусом Томасом в Соединенных Штатах, доктором Э. Фёрстеманом, Эд. Селер и Шеллас в Германии, а также профессор Л. де Розни во Франции. О сохранившихся MSS или кодексов, см. "Письмена и записи древних майя" в моих "Очерках американиста", стр. 230-254.

[209] *Popul Vuh, Le Livre Sacré*. Paris, 1861.

[210] *Анналы какчикелей, оригинальный текст с переводом, примечаниями и введением*. Фила., 1885. (Том VI. моей Библиотеки литературы аборигенов Америки).

[211] См. "Книги Чилан-Балама" в моих "Очерках американиста", стр. 255-273.

[212] Название Хуавес происходит от сапотекского *huavi* - гнить от сырости. (*Vocabulario Zapoteco*. MS. в моем распоряжении.) Вероятно, это был термин презрения.

[213] *Никарагуа, ее люди и пейзажи*, том II, стр. 310.

[214] Э. Г. Сквайер, "Посещение индейцев гуахикеро", в журнале *Harper's Magazine*, октябрь, 1859. Копия его словарей находится в моем распоряжении.

[215] Несколько лет назад я собрал и опубликовал единственный известный лингвистический материал по этому племени. "О языке и этнологическом положении индейцев Синка в Гватемале" в "*Трудах Американского философского общества*", 1884.

[216] Об этнографии побережья Маскито читайте у Джона Коллинсона, в *Mems. of the Anthropol. Soc. of London*, Vol. III., p. 149, sq.; C. N. Bell, in *Jour. of the Royal Geograph. Soc.*, Vol. XXXII., p. 257, и *Bericht of the German Commission*, Berlin, 1845. Люсьен Адам недавно подготовил тщательное исследование языка москито.

[217] См. Leon Fernandez и J. F. Bransford, в *Rep. of the Smithsonian Institution*, 1882, p. 675; B. A. Thiel, *Apuntes Lexicograficos*, Parte III.; O. J. Parker, в *Beach's Indian Miscellany*, p. 346.

[218] *Catalogo de las Lenguas conocidas*. Мадрид, 1805. Это расширенное испанское издание итальянского оригинала, опубликованного в 1784 году, и именно на него я постоянно ссылаюсь в этой работе.

[219] *Personal Narrative*, Vol. VI., p. 352 (английский перевод, Лондон, 1826).

[220] *Философская грамматика американских языков, изложенная Вильгельмом фон Гумбольдтом; с переводом его неопубликованного мемуара об американском глаголе*. By Daniel G. Brinton. (8vo. Philadelphia, 1885.) Этот мемуар не был включен в издания трудов Вильгельма фон Гумбольдта и был неизвестен даже их последнему редактору, профессору Штейнталу. Оригинал хранится в Берлинской публичной библиотеке.

[221] *L'Homme Américain de l'Amérique Méridionale, considéré sous ses Rapports Physiologiques et Moraux*. Par Alcide D'Orbigny. 2 vols. Paris, 1839.

[222] *Organismus der Khetsua Sprache*. Einleitung. (Лейпциг, 1884.)

[223] *Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas, zumal Brasiliens*. Von Dr. Carl Friedrich Phil. von Martius. Leipzig, 1867. 2 тома.

[224] Von Tschudi, *Organismus der Kechua Sprache*, s. 15, note.

[225] Он был генеральным начальником миссий на Мараньоне и его ответвлениях около 1730 года. См. *Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tom. II., p. 111, где он сам описывает свой опыт и исследования.

[226] См. особенно его статью "Trois familles linguistiques des bassins de l'Amazone et de l'Orénoque" в *Compte-Rendu du Congrès internationale des Américanistes*, 1888, p. 489 sqq.

[227] Joaquin Acosta, *Compendio Historico de la Nueva Granada*, p. 168. (Париж, 1848.)

[228] *Hist. de las Indias Occidentales*, Dec. VII., Cap. XVI.

[229] Д-р Макс Уле приводит список из 26 слов куна с аналогиями в чибча и его диалектах. (*Compte-Rendu du Cong. Internat. Américanistes*, 1888, p. 485.) Альфонс Пинарт, опубликовавший лучший материал по куна, склонен считать его родственным карибскому. (*Vocabulario Castellano-Cuna*. Панама, 1882, и Париж, 1890).

[230] А. Л. Пинарт, *Coleccion de Linguistica y Etnografia Americana*, Tom. IV., p. 17; также того же автора в *Revu d'Ethnographie*, 1887, p. 117, и *Vocabulario Castellano-Dorasque*. Paris, 1890.

[231] О чоко см. *Zeitschrift für Ethnologie*, 1876, s. 359; Felipe Perez, *Jeografia del Estado del Cauca*, p. 229, sq. (Bogota, 1862.) Словарь чами, собранный около Мармато К. Грейффенштейном и опубликованный в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1878, p. 135, является словарем чоко. В словаре тукуров, приведенном д-ром Эрнстом в *Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesell.*, 1887, p. 302, является совершенно чистым языком чоко. Чоко называют свой язык *embera bede*, "речь людей".

[232] "Relacion de las tierras y provincias de la gobernacion de Venezuela (1546)", in Oviedo y Baños, *Historia de Venezuela*, Tom. II. Appendice. (изд. Мадрид, 1885).

[233] Aristides Rojas, *Estudios Indigenos*, p. 46. (Каракас, 1878.)

[234] "Mas hermosas y agraciadas que las de otros de aquel continente". Так считал Алонзо де Охеда, который видел их в 1499 году и позже. (Navarrete, *Viages*, Tom. III., p. 9). Их деревни, расположенные в лакунах, так сильно напомнили ему Венецию (Venezia), что он назвал страну "Венесуэла".

[235] Согласно Ларесу, бобуры и мотилонес жили по соседству и к северу от тимотес. Мотилоны принадлежали к племени карибов. См. д-р А. Эрнст, в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, p. 190.

[236] Хоакин Акоста, *Compend. Hist. de la Nueva Granada*, p. 31, примечание.

[237] Martin Fernandez de Enciso, *La Suma de Geografia*. (Севилья, 1519 г.) Эту редкую работу цитирует Х. Акоста. Энсисо был альгуасилом мэра Кастильи-де-Оро в 1515 году.

[238] См. Хосе Игнасио Ларес, *Resumen de las Actas de la Academia Venezolana*, 1886, p. 37 (Каракас, 1886); и д-р Эрнст, в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, s. 190.

[239] G. Coleti, *Dizionario dell' America Meridionale*, s. v. (Venezia, 1771.) Не следует путать с сапаро из Мараньона.

[240] *Ibid.*, s. v.

[241] G. Marcano, *Ethnographie Pre-Columbienne de Venezuela*. (Париж, 1889.)

[242] "Язык муисков, называемый антично чибча, был общим для всех индейцев этой монархии". Coleti, *Dizionario Storico-Geografico dell' America Meridionale*, Tom. II., p. 39. (Venezia, 1771.)

[243] "Casi todos los pueblos del Nuevo Reyno de Granada son de Indios Mozcas." Alcedo, *Diccionario Geografico de America*, s. v. Moscas. "La lengua Mosca es como general en estendissima parte de aquel territorio; in cada nacion la hablan de distinta manera." J. Cassani, *Historia del Nuevo Reyno de Granada*, p. 48. (Мадрид, 1741 г.) Он особенно выделяет читов, гуасиков, моркотов и тунебо как говорящих на языке чибча.

[244] Herrera, *Historia de las Indias Occidentales*, Dec. IV., Lib. X., cap. 8.

[245] Rafael Celedon, *Gramatica de la Lengua Köggaba*, Introd., p. xxiv. (*Bibliothèque Linguistique Américaine*.)

[246] Словарь предоставлен генералом Хуаном Томасом Пересом в *Resumen de las Actas de la Academia Venezolana*, 1886, p. 54. Я предлагаю для сравнения следующее:

SIQUISIQUE. CHIBCHA-AROAC.

Сунь, юань, юйя.

Жена, эсио, сена.

Огонь, дуэг, гие.

Вода, инг, ни.

Змея, ванна, кёби.

[247] На связь ароакских (не аравакских) диалектов с чибча, как я полагаю, впервые указал Фридрих Мюллер в своем "*Grundriss der Sprachwissenschaft*", Bd. IV., s. 189, примечание. Этот факт был также независимо отмечен доктором Максом Уле, который добавил к семье гуайми и таламанка. (*Compte Rendu du Congrès Internat. des Américanistes*, 1888, p. 466.)

[248] Pinart, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1885; Berendt, in *Bull. of Amer. Geog. Society*, 1876, No. 2.

[249] В *Шестом ежегодном отчете Бюро этнологии*. Вашингтон, 1888.

[250] Joaquin Acosta, *Compendio Historico de la Nueva Granada*, p. 77. Когда в 1606 году миссионер Мельчор Эрнандес посетил лагуну Чирики, он обнаружил шесть различных языков, на которых говорили на ее берегах и вблизи них племена, которые он назвал следующим образом: Котос, Бориски, Дораски, Утелаес, Бугабаес, Зунес, Долегас, Чагрес, Зарибас, Дурес. (*Id.*, p. 454.)

[251] Единственная информация о диалекте паникита, которой я располагаю, приведена в "*Revue de Linguistique*", июль, 1879, миссионером (имя не указано). Она состоит из краткого словаря и некоторых грамматических замечаний.

[252] Herrera, *Descripcion de las Indias Occidentales*, Cap. XVI.

[253] Alcedo, *Diccionario Geografico*, s. v., Muzos.

[254] *Vocabulario Paez-Castellano*, por Eujenio del Castillo i Orosco. Con adiciones por Ezequiel Uricoechea. Paris, 1877. (Лингвистическая библиотека Америки.)

[255] Felipe Perez, *Geografia del Estado de Tolima*, p. 76 (Bogota, 1863); R. B. White, in *Journal of the Royal Geographical Society*, 1883, pp. 250-2.

[256] Д-р А. Посада-Аранго, "Этнографический очерк об аборигенах Антиокии", *Бюллетень Антропологического общества Парижа*, 1871, стр. 202.

[257] Тридцать тысяч, говорит Эррера, с обычной экстравагантностью ранних писателей (*Decadas de Indias*, Dec. VII., Lib. IV., cap IV.).

[258] Леон Дуэ, в *Compte Rendu du Congrès des Américanistes*, 1888, p. 774, который добавляет словарь Могекса. Название происходит от *Mog*, vir.

[259] Hervas, *Catologo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 279. Отец Хуан де Рибера перевел Катехизис на язык гуанука, но, насколько мне известно, он не был напечатан.

[260] Bollaert, *Antiquarian and Ethnological Researches*, etc., pp. 6, 64, etc. Слова, которые он приводит в Коконуке, таковы:

В МОГУЭКСЕ.

Солнце,	<i>puitchr</i> ,	<i>пиучр</i> .
Луна,	<i>пуил</i> ,	<i>пул</i> .
Звезды,	<i>sil</i> ,	?
Вождь,	<i>кашу</i> ,	?
Кукуруза,	<i>бура</i> ,	<i>пурат</i> .

Боллаэрт, вероятно, процитировал их без признания из Gen. Mosquera, *Phys. & Polit. Geog. of New Granada*, p. 45 (New York, 1853).

[261] Мои знания о тоторо получены из анонимного сообщения, опубликованного миссионером в *Revue de Linguistique*, июль, 1879. Его связь с этой группой сразу же видна из следующего сравнения:

	ТОТОРО.	МОГУЭКС.
Человек,	<i>tiyel</i> ,	<i>грязь</i> .
Женщина,	<i>ишу</i> ,	<i>шут</i> .
Голова,	<i>пушу</i> ,	<i>гнойники</i> .
Глаз,	<i>кап-цхаль</i> ,	<i>колпачок</i> .
Рот,	<i>тритрап</i> ,	<i>чидбчаб</i> .
Нос,	<i>ким</i> ,	<i>род</i> .
Рука,	<i>квалификация</i> ,	<i>куальд</i> .
Пальцы,	<i>камбиль</i> ,	<i>камбильд</i> .

[262] См. Herrera, *Hist. de las Indias*, Dec. VI., Lib. VII., cap. V.

[263] Словарь был предоставлен епископом Тилем. Он отредактирован с полезными комментариями д-ром Эдвардом Селером в книге *"Original-Mittheilungen aus der Ethnologischen Abtheilung der Königl. Museen zu Berlin*, No. I., s. 44, sq. (Berlin, 1885).

[264] Ed. André, in *Le Tour du Monde*, 1883, p. 344. На основании этого весьма скудного материала я предлагаю следующее сравнение:

ТЕЛЕМБИ. КОЛОРАДО.

Глаз,	качу,	Како.
Нос,	квимпу,	квинфу.
Дом,	йалл,	я.
Рука,	ч'то,	те-де.
Нога,	ми-то,	не-де.
Мать,	асиá,	ауá.
Волосы,	аити,	апичу.

Конечный слог *to* в словах телемби, обозначающих руки и ноги, по-видимому, является колорадским *té*, ветвь, который также встречается в кол. *té-michu*, палец, *te-chili*, украшение руки, и снова в телемби *t'raill*, рука.

[265] В *Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesellschaft*, 1887, ss. 597-99.

[266] Другие аналогии несомненны, хотя и менее очевидны. Так, в языке кайяпа "мужчина" - *liu-pula*; "женщина" - *su-pula*. В этих словах конечное *pula* является родовым, а префиксы - колорадское *sona*, женщина, сокращенное до *so* в самом Колорадо (см. статью д-ра Селера, с. 55); и колорадское *chilla*, мужчина, которое в испано-американском произношении, где *ll* = *у*, близко к *liu*.

[267] Bollaert, *Antiquarian and Ethnological Researches*, p. 82.

[268] Мануэль И. Альбис, в *Бюллетене Амер. Ethnol. Soc.*, vol. I., p. 52.

[269] А. Кодаци в Фелипе Пересе, *Jeografia del Estado de Tolima*, pp. 81 sqq. (Bogota, 1863.)

[270]

Как зуб, Andaqui, *sicoga*; Чибча, *сика*.
дом, "со-юре; " *jüe*.

[271] Мануэль П. Албис, в *Бюлл. амер. этнол. общества. Ethnolog.* См. также: Генерал Т. К. де Москера, *Мемуар по физической и политической географии Новой Гранады*, стр. 41 (Нью-Йорк, 1853).

[272] Гарсилассо де ла Вега, *Commentarios Reales*, Lib. VIII., cap. 5. Он называет туземцев Huancavillcas.

[273] F. G. Saurez, *Estudio Historico sobre los Cañaris* (Quito, 1878). Этот автор приводит разрезы этих топов и их надписи.

[274] Описание с разрезами см. в М. L. Heuzey, "Le Trésor de Cuenca", в *La Gazette des Beaux-Arts*, август, 1870.

[275] *Cronica del Peru*, Pt. I., cap. cxvi.

[276] *Comentarios Reales de los Incas*, Lib. VII., cap. 3.

[277] *Antiquarian, Ethnological and other Researches, in New Granada, Ecuador, Peru and Chili*, p. 101 (London, 1860).

[278] Он жалуется, что языки, которые инки пытались подавить, после их падения возникли так же энергично, как и раньше, *Comentarios Reales de los Incas*, Lib. VII., cap. 3.

[279] *Organismus der Khetsua Sprache*, s. 64 (Leipzig, 1884).

[280] См. von Tschudi, *Organismus der Khetsua Sprache*, s. 65. К сожалению, перед лицом убедительных доказательств обратного д-р Миддендорф повторяет как верное утверждение Гарсилассо де ла Вега (*Ollanta, Einleitung*, s. 15, прим.).

[281] См. его "Введение к путешествиям Педро Сьеса де Леона", с. xxii (Лондон, 1864).

[282] См. его *Organismus der Khetsua Sprache*, ss. 64-66.

[283] Диалект чинчайя сохранил (в недостаточном объеме) отец Хуан де Фигеро в приложении к книге Торреса-Рубио "Искусство языка кичуа", издание Лимы, 1701 год. В нем сохранились звуки *g* и *l*, не известные в южном кечуа. Различия в словарях этих двух языков скорее кажущиеся, чем реальные. Так, чин. *gupa*, солнце, - это К., обозначающий солнечный жар (*ardor del sol*); чин. *saclla*, лицо, - это К. *sacclla*, щеки. Маркхэм явно ошибается, утверждая, что диалект чинчайя "очень сильно отличался от диалекта инков" (*Journal Royal Geog. Soc.*, 1871, p. 316).

[284] Введение к его переводу Сьеса де Леона, стр. xlvii, примечание.

[285] Bollaert, *Antiquarian and Ethnological Researches*, p. 81.

[286] Von Tschudi, *Organismus der Khetsua Sprache*, s. 66. Эрвас также считал, что и квити, и скира - диалекты кечуа (*Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 276).

[287] A. Bastian, *Die Culturländer des Alten Americas*, Bd. II., s. 93.

[288] Juan de Velasco, *Histoire du Royaume de Quito*, pp. 11-21, sq. (Ed. Ternaux-Compans, Paris, 1840.) Но выражения Сьеса де Леона подразумевают существование матриархального строя среди них. См. перевод Маркхэма, стр. 83, примечание. Некоторые утверждают, что квити были другим и, в их местности, более древним племенем, чем карасы.

[289] *Relaciones Geograficas de Indias*. Peru. Том. I., p. 19. (Мадрид, 1881.)

[290] В *Le Tour du Monde*, 1883, p. 406. Слово "юмбо", по-видимому, происходит от паэсского *yombo* - река, и применялось к индейцам, живущим ниже по течению.

[291] "Casi tal come lo enseñaron los conquistadores". Manuel Villavicencio, *Geografia de la Republica del Ecuador*, pp. 168, 354, 413, etc. (New York, 1858.) Согласно д-ру Миддендорфу, пределом власти инков (которая, однако, не совпадает в этом регионе с языком кечуа) была Голубая река, Рио-Анкасмайу, приток верхнего течения Патиа. (*Ollanta, Einleitung*, s. 5. Berlin, 1890.)

[292] Г-н К. Бакли, "Заметки об индейцах макаса в Эквадоре", в журнале *Антропологического института*, 1874, стр. 29, sqq.

[293] Ссылки в Waitz, *Anthropologie der Naturvölker*, Bd. III., s. 492.

[294] *Arte de la Lengua Chilena*, Introd. (Лима, 1606).

[295] Поль Топинар, в *Revue d'Anthropologie*, Tome IV., pp. 65-67.

[296] Люсьен Карр, *Четвертый отчет Археологического музея Пибоди*.

[297] Я бы особенно отметил замечательный анализ перуанской правительственной системы, проведенный д-ром Густавом Брюлем в книге "Культурная жизнь Альт-Америку", стр. 335, sqq. (Цинциннати, 1887 г.) Я сожалею, что ученый кечуист, д-р Э. В. Миддендорф, не изучил эту книгу до подготовки своего издания драмы *Ольянты* (Берлин, 1890 г.), иначе он бы изменил многие утверждения в ее *Einleitung*.

[298] См. J. J. von Tschudi, "Das Lama", в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, s. 93.

[299] Д-р Неринг показал, что все породы перуанских собак восходят к так называемой пастушьей собаке инков. *Zeitschrift für Ethnologie*, 1885, s. 520.

[300] *Grundriss der Sprachwissenschaft*, Bd. II., Abth. I., 370.

[301] Тщательное издание - G. Pacheco Zagarra, *Ollantai; Drame en Vers Quechuas du temps des Incas* (Paris, 1878); английский перевод, довольно ошибочный, был дан С. G. Markham (London, 1871); один на кечуа и немецком - Von Tschudi, а недавно (1890) издание д-ра Миддендорфа претендует на большую точность, чем его предшественники.

[302] Espada, *Yaravies Quiteños*. (Мадрид, 1881.)

[303] J. J. Von Tschudi, *Organismus der Khetsua Sprache* (Leipzig, 1884); Dr. E. W. Middendorf, *Das Runa Simi, oder die Keshua Sprache*. (Лейпциг, 1890).

[304] Яуйосы говорили на диалекте кауки, который в некоторой степени сродни аймара.

[305] См. статью Маркхэма в *Journal of the Royal Geographical Society*, 1871, p. 309.

[306] *Arte de la Lengua Aymara*, Roma, 1603; *Vocabulario de la Lengua Aymara*, Juli, 1612. Обе книги были переизданы Юлиусом Платцманом, Лейпциг, 1879.

[307] См. Steinthal, "Das Verhältniss zwischen dem Ketschua und Aimara," in *Compte-Rendu du Congrès International des Américanistes*, 1888, p. 462. Дэвид Форбс придерживается противоположной точки зрения и считает язык и культуру кечуа смешанными и поздними продуктами, полученными от более древней цивилизации аймара. См. его статью об индейцах аймара в *Journal of the Ethnological Society of London*, 1870, p. 270, sqq.

[308] "В основном в этом искусстве изучается язык лупака, который не уступает языку пакаса, который среди всех аймарских языков занимает первое место". Bertonio, *Arte de la Lengua Aymara*, p. 10.

[309] Измерения и т. д. см. у Дэвида Форбса в журнале *Лондонского этнологического общества*, октябрь, 1870.

[310] Одно из наиболее удовлетворительных их описаний принадлежит Э. Г. Сквайеру, *Путешествия по Перу*, гл. XV., XVI. (Нью-Йорк, 1877).

[311] Наблюдения Дэвида Форбса о современной архитектуре аймара дают сильную поддержку его теории о том, что постройки Тианауко, если и не были спроектированы этим народом, были выполнены аймарскими архитекторами и рабочими. См. его замечания в журнале *"Jour. of the London Ethnol. Soc."*, 1870, p. 259.

[312] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome I., p. 309.

[313] Цитируется А. Бастианом.

- [314] "Son estos Uros so brutales que ellos mismos no se tienen por hombres". Acosta, *Historia de las Indias*, p. 62 (изд. 1591 г.).
- [315] "Los Indios Puquinas ... son rudos y torpes". La Vega, *Comentarios Reales de los Incas*, Lib. VII., cap. 4.
- [316] *Mumridam*, Theil III., Abth. II., ss. 548-550.
- [317] В журнале Королевского географического общества, 1871, с. 305.
- [318] В его *Organismus der Ketschua Sprache*, s. 76 (Leipzig, 1884).
- [319] *Relaciones Geograficas de Indias*. Peru, Tom. I., p. 82. (Мадрид, 1881.)
- [320] Fernando de la Carrera, *Arte de la Lengua Yunga*. (Лима, 1644, репринт, Лима, 1880.)
- [321] См. Von Tschudi, *Die Kechua Sprache*, p. 83, 84.
- [322] Charles Wiener, *Perou et Bolivie*, p. 98, seq. (Paris, 1880.)
- [323] *Commentarios Reales*, Lib. VI., cap. 32.
- [324] См. главу "Искусство, обычаи и религия чиму" в книге Э. Г. Сквайера "Перу", p. 170, sq. (Нью-Йорк, 1877).
- [325] "En la lengua Mochica de los Yungas". Geronimo de Ore, *Rituale seu Manuale Peruanum*. (Neapoli, 1607.)
- [326] A. Bastian, *Die Culturländer Alt-Amer*. Bd. II.
- [327] В переводе К. Р. Маркхэма "Cieza de Leon", Introduction, p. xlii. (London, 1864.)
- [328] *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tome I., p. 274.
- [329] Dr. R. A. Philippi, *Reise durch die Wüste Atacama*, s. 66. (Halle, 1860.) J. J. von Tschudi, *Reisen durch Sud-Amerika*, Bd. V., s. 82-84. Т. Н. Moore, *Compte-Rendu du Congrès Internat. des Américanistes*, 1877, Vol. II., p. 44, sq. Francisco J. San-Roman, *La Lengua Cunza de los Naturales de Atacama* (Santiago de Chile, 1890). Слово *cunza* в этом языке является местоимением "наш", туземцы говорят о *lengua cunza*, "нашем языке". Цуди приводит единственный известный мне текст - две версии молитвы "Отче наш".
- [330] "В народе аймара существует видимая эмпада ла атакаменья". Д-р Л. Дарапский, "Estudios Linguisticos Americanos", в *Бюллетене Института геогр. Argentino*, 1890, p. 96.
- [331] *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 330.
- [332] *Organismus der Khetsua Sprache*, s. 71, и *Reisen*, Bd. V., s. 84.
- [333] Alcide D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome I., p. 334. (Paris, 1839.)
- [334] "Среди чанго не сохранилось ни одного остатка индейского языка". F. J. San-Roman, *La Lengua Cunza*, p. 4.
- [335] Уоллес оценивает площадь только бассейна Амазонки, не включая бассейн Рио-Токантинс, который он считает другой системой, в 2 300 000 квадратных миль. (*Travels on the Amazon and Rio Negro*, p. 526.)

- [336] См. авторитеты в Von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I., s. 185. (Leipzig, 1867.)
- [337] О происхождении чиригуано рассказывает на основе достоверных традиций Николас дель Техо, *Historia Provinciæ Paraquariæ*, Lib. XI., Cap. 2. Название Чиригуано означает "холодный", что объясняется температурой возвышенности, на которую они переселились.
- [338] "Nullam gentem Christianis moribus capessendis aut retiendis aptiorem in australi hoc America fuisse repertam." Nicolas del Techo, loc. cit., Lib. X., Cap. 9.
- [339] Comp. von Martius, u. s., s. 179.
- [340] *Reise in Chile und Peru*, Bd. II., s. 450.
- [341] "Хотя они сильно отличаются от тупи, древних или современных, я убежден, что мундуруку принадлежат к той же семье". К. Ф. Хартт, в *Trans. of the Amer. Philological Association*, 1872, p. 75.
- [342] Von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I., s. 412. Образец их вокального и звукового языка приведен Э. Теза, *Saggi Inediti di Lingue Americane*, p. 43. (Pisa, 1868.)
- [343] G. Coleti, *Dizionario Storico-Geografico dell' America Meridionale*, Tom. II., p. 38. (Venezia, 1771.)
- [344] Lozano, *Hist. de la Conquista de Paraguay*, pp. 415, 416.
- [345] Лозано, там же, с. 422-425.
- [346] Paul Marcoy, *Voyage à travers l'Amérique du Sud*, Tome II., p. 241; comp. Waitz, *Anthropologie der Naturvölker*, Bd. III., s. 427.
- [347] Камни амазонок", *муира-кутан*, - это украшения из твердого камня, как нефрит или кварц.
- [348] H. Müller, in *Compte Rendue du Congrès Internat. des Américanistes*, 1888, p. 461.
- [349] Д-р П. М. Рей, "Антропологический этюд о ботокудо", с. 51 и прим. (Париж, 1880.) Д-р Пауль Эренрайх, "Ueber die Botocudos", в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1887, Heft I.
- [350] Von Tschudi, *Reise in Sud Amerika*, Bd. II., p. 281. Если это одно из их древних искусств, то это единственный случай изобретения искусственного света к югу от эскимосов в Америке.
- [351] Доктор П. М. Рей утверждает, что обычай целоваться известен у них и как знак мира между мужчинами, и как знак привязанности матерей к детям. (*Et de Anthropologique sur les Botocudos*, p. 74, Paris, 1880.) Это необычно, и я действительно не знаю другого туземного племени, которое использовало бы этот знак дружбы.
- [352] Д-р Рей, loc. cit., p. 78, 79.
- [353] В *Zeitschrift für Ethnologie*, 1887, s. 49.
- [354] Сравнительный словарь этих диалектов приведен в Von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I., s. 310.

- [355] В *Transactions of the American Association for the Advancement of Science*, 1886, p. 329. Термины для сравнения заимствованы из "Сравнительного словаря диалектов тапуйя" фон ден Штейна.
- [356] См. D. G. Brinton, "The Arawack Language of Guiana in its Linguistic and Ethnological Relations," in *Trans. of the Amer. Phil. Soc.*, 1871.
- [357] Оливье Ординар, "Les Sauvages du Perou", в *Revue d'Ethnographie*, 1887, p. 282.
- [358] К. Грейффенштейн, в *Zeitschrift für Ethnologie*, 1878, s. 137.
- [359] Von Tschudi, *Organismus der Kechua Sprache*, p. 67. О других представителях кампаса см. Hervas, *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 262; Amich, *Compendio Historico de la Serafica Religion*, p. 35, и *Scottish Geog. Journal*, Feb., 1890.
- [360] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 104, примечание.
- [361] "Los Guanas son la mejor nacion de las barbaras hasta ahora descubiertas en America". Hervas, *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 189.
- [362] *Expédition dans l'Amérique du Sud*, Tome II., p. 480.
- [363] *Compte-Rendu du Cong. Internat. des Américanistes*, 1888, p. 510.
- [364] Слова пайконека и саравека взяты из D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome I., p. 165; слова араваков - из таблицы в Von den Steinen, *Durch Central-Brasilien*, s. 294.
- [365] Im Thurn, *Among the Indians of Guiana*, p. 165. Comp. Von den Steinen, *Durch Central Brasilien*, ss. 295, 307.
- [366] Сэр Роберт Х. Шомбургк, в *отчете Британской ассоциации по изучению индейцев*. *Assoc. for the Adv. of Science*, 1848, pp. 96-98. См. также Im Thurn, u. s., pp. 163, 272; Martius, *Ethnographie*, Bd. I., s. 683.
- [367] Lucien Adam, *Compte-Rendu du Congrès Internat. d'Américanistes*, 1888, p. 492.
- [368] "Все многочисленные ответвления этого ствола", - говорит Вирхов, - "представляют один и тот же тип черепа". *Zeitschrift für Ethnologie*, 1886, s. 695.
- [369] Everard F. im Thurn, *Among the Indians of Guiana*, p. 189. (London, 1883.)
- [370] Ф. Х. Эдер, *Descriptio Provinciæ Moxitarum*, p. 217. (Budæ, 1791.) Доктор Вашингтон Мэтьюс любезно предоставил мне ряд наблюдений над индейцами навахо, касающихся этой анатомической особенности. У них она заметно не выражена.
- [371] Подробнее см. Im Thurn, *ubi supra*, гл. VII.
- [372] Von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I., s. 625-626.
- [373] Karl von den Steinen, *Durch Central-Brasilien*, Cap. XXI., "Die Heimat der Kariben".
- [374] Im Thurn, *Among the Indians of Guiana*, p. 171-3.
- [375] См. Francisco de Tauste, *Arte, Vocabulario, y Catecismo de la Lengua de Cumana*, p. 1 (Ed. Julius Platzmann).
- [376] Они напечатаны в "Берлинском этнологическом журнале", 1878.

[377] Chaffanjon, *L'Orénoque et le Caura*, p. 308 (Paris, 1889).

[378] Joao Barboza Rodrigues, *Pacificação dos Crichanas*, (Rio de Janeiro, 1885). Доктор Родригес был директором Ботанического музея амазонок. Его работа содержит тщательные словари, включающие более 700 слов на диалектах макучи, ипурукото и кричана. Его путешествия на Рио-Джауапери были предприняты в основном из филантропических побуждений, которые, к сожалению, не принесли заслуженных плодов.

[379] "D'un blanc presque pur". Dr. J. Crévaux, *Voyages dans l'Amérique du Sud*, p. 111 (Paris, 1883).

[380] Д-р Крево, *там же*, стр. 304.

[381] См. д-р Пауль Эренрайх, в *Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesell.*, 1888, p. 549. Их не следует путать с апиаками из Рио-Аринос, которые происходят из племени тупи. Слово *ariasa* или *ariaba* на языке тупи означает просто "люди".

[382] A. S. Pinart, *Aperçu sur d'île d'Aruba, ses Habitants, ses Antiquités, ses Petroglyphes* (folio, Paris, 1890).

[383] Отчет *Bum. Assoc. for the Adv. of Science*, 1848, p. 96.

[384] *Бюллетень Америк. Ethnol. Society*, Vol. I., p. 59.

[385] Идентификацией мотилонов как карибов мы обязаны д-ру Эрнсту, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1887, s. 296.

[386] "La mas bella, la mas robusta y la mas inteligente" и т. д. F. Michelena y Rojas, *Exploracion Oficial de la America del Sur*, p. 54 (Bruselas, 1867).

[387] См. D. G. Brinton, "On a Petroglyph from the Island of St. Vincent," in *Proceedings of the Acad. of Nat. Sciences of Philadelphia*, 1889, p. 417.

[388] Также уайеуэ, краткий словарь которых приведен М. Кудро в "*Архивах Американского общества Франции*", 1886.

[389] Martius, *Ethnographie*, Bd. I., s. 346, sq. Это слово может означать как дядю по материнской, так и по отцовской линии, V. d. Steinen, s. 292.

[390] Луис Винсенсио Мамиани, "*Арте де ла Лингва Кирири*" и его "*Катехизис на Лингва да Насао Кирири*". Первая была переиздана (1877), а также переведена на немецкий язык фон дер Габеленцем (1852).

[391] *Durch Central-Brasilien*, s. 303. Этот автор рассматривает карибов как отдаленный отпрыск карибского племени.

[392] См. Von den Steinen, *Durch Central-Brasilien*, s. 320; Paul Ehrenreich, *Zeitschrift für Ethnologie*, 1886, s. 184.

[393] Reinhold Hensel, "Die Coroados der Provinz Rio Grande do Sul," in *Zeitschrift für Ethnologie*, Bd. II., s. 195.

[394] F. de Castelnau, *Expédition dans l'Amérique du Sud*, Tom. I., p. 446.

[395] Например:

CARAJA. BOTOCUDO.

Женщина, *awkeu*, *джоку-нанг*.

Солнце, *туу*, *тару*.

Голова, *w-oara*, *куру*.

Зуб, *ва-джон*, *юнэ*.

Рука, *ва-депо*, *нипо*.

Огонь, *эогу*, *потэ*.

Доктор Пауль Эренрайх, располагающий массой неопубликованных материалов о языке караджа, утверждает, что он совершенно не связан с группой карибов. *Verhandlungen der Berliner Anthropol. Gesell.*, 1888, p. 548.

[396] Словари этих языков собраны фон Мартиусом в его *"Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas"*, Bd. II., ss. 155, 156, 161, 212 и т. д.

[397] Список приводится в его *"Личном рассказе о путешествии в экваториальные районы Америки"*, т. VI, с. 354-358, в английском переводе (Лондон, 1826).

[398] F. S. Gilii, *Saggio di Storia Americana*, Tom. III., Lib. III., cap. 12 (Roma, 1782). Говоря о *lengue matrici*, он утверждает: "In tutta l'estensione del grande Orinoco non ve ne sono che nove", p. 204.

[399] Aug. Codazzi, *Geografia de Venezuela*, pp. 247, 248 (Paris, 1841).

[400] J. Chaffanjon, *L'Orénoque et la Caura*, p. 247 (Paris, 1889).

[401] Michelena y Rojas, *Exploracion Oficial de la America del Sur*, p. 344 (Bruselas, 1867).

[402] A. Coudreau, *Archives de la Société Américaine de France*, 1885, p. 281.

[403] *L'Orénoque et le Caura*, p. 183.

[404] См. словари.

[405] См. J. Cassani, *Historia de la Provincia de la Compañia de Jesus del Nuevo Reyno de Granada*, fol. 170, 227 (Madrid, 1741); и Joseph Gumilla, *El Orinoco Ilustrado y Defendido*, p. 65 (Madrid, 1745).

[406] Цитируется Аристидесом Рохасом, *Estudios Indigenas*, p. 183 (Caracas, 1878). В этой работе содержится много полезной информации о венесуэльских языках.

[407] Хорхе С. Хартманн, "Индийские языки Венесуэлы", в *Orig. Mittheil. aus der Ethnol. Abtheil. der König. Museen zu Berlin*, 1886, s. 162.

[408] Joseph Gumilla, *El Orinoco*, p. 66.

[409] Felipe Perez, *Geografia del Estado de Cundinamarca*, p. 109.

[410] *Historia de la Provincia de Granada*, pp. 87, 93. Он называет их "нацией славной и расовой".

[411] Felipe Perez, *Geografia del Estado de Boyuca*, p. 136.

[412] G. D. Coleti, *Dizionario Storico-Geografico dell' America Meridionale*, Tom. I. p. 164 (Venezia, 1772).

[413] J. Chaffanjon, *L'Orénoque et le Caura*, p. 121.

[414] "Los Gitanos de las Indias, todo parecido en costumbres y modo de vivir de nuestros Gitanos". Cassani, *Hist. de la Prov. de Granada*, p. 111. Гумилла замечает: "Из Гуахивы выходят различные рамы среди большого разнообразия чирикоа". (*El Orinoco Ilustrado*, etc. Tom. II. p. 38.)

[415] Chaffanjon, *L'Orénoque et le Caura*, pp. 177, 183, 187, 197.

[416] Этот вопрос подробно рассмотрен на основе длительных личных наблюдений в книге Michelena y Rojas, *Exploracion Oficial de la America del Sur*, p. 346.

[417] См. наблюдения Левеля в Michelena y Rojas, *Exploracion Oficial de la America del Sur*, p. 148, sqq. Гуараунос также хорошо описаны Crévaux, *Voyages dans l'Amérique du Sud*, p. 600, sqq. (Paris, 1883), и J. Chaffanjon, *Archives de la Société Américaine de France*, 1887, p. 189. Им Турн рисует очень неблагоприятную картину о них в своей книге "Индийцы Британской Гвианы", стр. 167.

[418] А. фон Гумбольдт, *Личные рассказы*, т. III, стр. 216 (англ. перев. Лондон, 1826).

[419] Joseph Gumilla, *L'Orinoco Ilustrado*, Tom. II., p. 66. Они говорили с ним на карибском, но это был *общий язык* низовьев реки.

[420] Описание коррегуагов и словарь их диалекта привел пресвитер Мануэль М. Альбис в *Bulletin of the Amer. Ethnol. Soc.*, Vol. I., p. 55.

[421] Артур Симпсон, *Путешествия по диким местам Эквадора*, стр. 196 (Лондон, 1886). В своем приложении автор приводит словарь пиохе (а также словарь сапаро).

[422] Напечатано в "Лингвистической библиотеке Америки" М. Л. Адама, том VIII, с. 52.

[423] Мануэль П. Альбис, в *Бюллетене Амер. Ethnol. Society*, Vol. I., p. 55.

[424] См. рассказ в интересной работе отца Кассани "История провинции Общества Иисуса в Нуэво Рейно де Гранада", стр. 231, 232, 257 и т. д. (Мадрид, 1741). Он описывает хираров как имеющих те же обряды, обычаи и язык, что и айрикосы на реке Эле, стр. 96. Гумилла делает следующее сомнительное заявление: "Из языка бетойя и джирара, который, хотя и содержит мало *ошибок*, а также демасиадас, амбас хотят стать матрицами, произошли языки ситуфа, айрика, эле, лукулия, джабуэ, араука, килифай, анаболи, лолака и атабака". (*El Orinoco Ilustrado y Defendido*, Tom. II., p. 38, Madrid, 1745.)

[425] Felipe Perez, *Geografia del Estado de Cundinamarca*, p. 113.

[426] В *Zeitschrift für Ethnologie*, 1876, s. 336, sq.

[427] *Geografia del Estado de Cundinamarca*, p. 114 (Bogota, 1863).

[428] Там же, *Geografia del Estado de Cauca*, p. 313.

[429] Chaffanjon, *ubi supra*, p. 203.

[430] Он называет *oueni*, вода, *zenquerot*, луна, как идентичные в пуинави и банива. Первое может пройти, но второе неверно. См. его замечания в A. R. Wallace, *Travels on the Amazon and Rio Negro*, p. 528 (London, 1853). Словарь из 53 слов пуинави приводится по записям д-ра Крево в томе VIII "Лингвистической библиотеки Америки" (Париж, 1882).

[431] Эд. André, in *Le Tour du Monde*, 1883, p. 406. Но Оскулати описывает их как высоких и красивых, с небольшими усами. *Esplorazione delle Regioni Equatoriali*, p. 164, sq. (Milano, 1850).

[432] Это мнение поддерживают Хэми, Вильявисенсио и другие авторитеты.

[433] Hervás, *Catal. de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 262. Термин "энкабельядос" был применен к этому племени из-за их обычая позволять волосам расти до пояса (*Lettres Edifiantes*, Tom. II., p. 112). *Pater Noster* на диалекте энкабеллада напечатан Э. Теза в его *Saggi Inediti di Lingue Americane*, p. 53 (Pisa, 1868).

[434] В заключительных главах его "*Esplorazione*", процитированных выше.

[435] Прекрасной статьей по этнографии этого племени является "*Osservazioni Ethnografiche sui Givari*", написанная Г. А. Колини в *Real. Accad. dei Lincei*, Roma, 1883. См. также Alfred Simpson, *Travels in the Wilds of Ecuador*, p. 91, sq. (London, 1886).

[436] Ed. Андре, в *Le Tour du Monde*, 1883, p. 406.

[437] Профессор Раймонди в "*Антропологическом обозрении*", том I, стр. 33, кв.

[438] "Связь происхождения дживарос и племен большой группы гуаранов установлена с уверенностью". Д-р Хэми, "*Nouveaux Renseignements sur les Indiens Jivaros*", в *Revue d'Anthropologie*, 1873, p. 390.

[439] *Mumridat* (Bd. III., Ab. II., s. 592) передает из Герваса *Pater Noster* на диалекте майна. Профессор Теза (*Saggi inediti di Lingue Americane*, pp. 54-57) опубликовал *Pater Noster*, Ave, Credo и Salve на диалекте кауапана. Они мало чем отличаются друг от друга.

[440] См. E. Pöppig, "*Die Indiervölker des obern Huallaga*", в его *Reise in Chile und Peru*, Bd. II., ss. 320, 321, 400 и др.

[441] *Литература языков американских аборигенов*, с. 12.

[442] Olivier Ordinaire, "*Les Sauvages du Perou*", в *Revue d'Ethnologie*, 1887, p. 320.

[443] Например:

	ЯАНУА.	ПЕБА.
Боу,	кано,	кану.
Ухо,	on-tisiu,	mi-tiwi.
Волосы,	rinoncau,	rainosay.
Голова,	fi-rignio,	рейно.
Сердце,	hu-iachai,	са-iishi.
Лоб,	уно,	нимо.
Нос,	unirou,	vinerro.
Женщина,	huata,	уатоа.

В языке яхуа больше элементов кечуа, чем в языке пеба.

[444] *Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tome II., p. 112.

[445] Von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas*, Bd. I., s. 445.

- [446] *Reise in Chile und Peru*, Bd. II., s. 415.
- [447] Jose Amich, *Compendio Historico de la Serafica Religion*, etc., pp. 77, 78.
- [448] E. Pöppig, *Reise in Chile und Peru*, Bd. II., s. 328 (Лейпциг, 1836).
- [449] Cp. Olivier Ordinaire, "Les Sauvages du Perou", в *Revue d'Ethnologie*, 1887, pp. 316, 317.
- [450] Von Martius, *Ethnog. und Sprach. Amerikas*, Bd. I., s. 435.
- [451] *Compte-Rendu du Cong. Internat. des Américanistes*, 1888, p. 438.
- [452] См. д-р Л. Ф. Галт, "Индейцы Перу", в *Отчете Смитсоновского института*, 1877, с. 308, кв.
- [453] Профессор Антонио Раймонди, *Apuntes sobre la Provincia de Loreto* (Lima, 1862), перевод Bollaert, в *Jour. Anthropol. Institute*. Он утверждает, что они говорят на диалекте пано.
- [454] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome II., p. 262.
- [455] В. Чандлесс, в *Журнале Королевского Геогр. Soc.*, Vol. XXXIX., p. 302; Vol. XXXVI., p. 118.
- [456] Там же, том XXXVI, стр. 123, примечание.
- [457] Каллисеки теперь больше не известны под этим именем; но Дж. Амич привел достаточно оснований, чтобы считать их предками племени, позже известного как Сетибос. См. его "*Исторический сборник о религии серафиков в Монтанах Лос-Андес*", стр. 29 (Париж, 1854). Однако лейтенант Херндон, который описывает их как носящих бороды, считает их древними касибо (*Exploration of the Valley of the Amazon*, p. 209. Washington, 1853).
- [458] Согласно Вейглю. См. *Mumrudat*, III., II. 580, 581, 583.
- [459] Вайтц считает, что это были *манао*, среди которых один старый миссионер нашел старейшину племени, читавшего летопись народа по иероглифическому свитку (*Anthropologie der Naturvölker*, Bd. III., s. 541). Настоящие манао или манао принадлежат к аравакскому роду.
- [460] В. Чандлесс, в "*Журнале Королевского географического общества*", т. XXXVI, с. 118; т. XXXIX, с. 311.
- [461] *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., s. 414.
- [462] Von Martius, *Ibid.*, p. 422.
- [463] *Шотландский географический журнал*, 1890, с. 242.
- [464] *Proceedings of the Royal Geog. Society*, 1889, p. 501.
- [465] Muratori, *Il Cristianesimo Felice*, p. 27 (Venezia, 1743). Отец Фернандес приводит названия 69 групп манациков (*Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tom. II., p. 174).
- [466] Грамматика этого языка была отредактирована ММ. Адам и Генри, *Arte de la lengua Chiquita*, Paris, 1880. (Подразделы чикито настолько многочисленны, что я воздерживаюсь от того, чтобы загромождать ими свои страницы. См. D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 154, и цитируемые там источники.
- [467] Hervas, *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 159.

[468] Alcide D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Vol. I., p. 356, sq. Среди MSS Д'Орбиньи в Национальной библиотеке я нашел отредактированную грамматику и словарь языка юрукари. Было бы очень желательно, чтобы они были опубликованы, поскольку наши нынешние знания об этом языке основываются на нескольких несовершенных словарях. Несомненно, речь идет о работе П. ла Куэвы, упомянутой в H. Ludewig, *Lit. of Amer. Aborig. Languages*, p. 206; но автор и редактор этой работы ошиблись, причисляя такана и маропа к роду юрукари. Они принадлежат к другой семье.

[469] *L'Homme Américain*, Tom. I., p. 374.

[470] *Шотландский географический журнал*, 1890.

[471] Э. Хит, *Kansas City Review*, апрель, 1883. Он приводит словари Таканы и Маропы. На таканском языке была напечатана работа, посвященная почитанию.

[472] *Труды Королевского географического общества*, 1889, с. 498.

[473] Де Лаэт, цитируется в *Mithridates*, Th. III., Ab. II., s. 577.

[474] "En Aten se habla la Leca por ser este pueblo de Indios Lecos". *Descripcion de las Misiones de Apolobamba* (Lima, 1771).

[475] Weddell, *Voyage dans la Bolivie*, p. 453 (цитируется по Waitz).

[476] Большая часть самусьцев была собрана в миссии Святого Игнатия. Отец Чоме замечает: "Замуко, кукуладос, тапиос и угаронос говорят на одном языке". *Lettres Edifiantes*, Tome II., p. 191. См. также D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 142.

[477] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome II., p. 247.

[478] Профессор Э. Теза приводит некоторые тексты в своих "*Saggi Inediti di Lingue Americane*", pp. 40, 41; а мистер Э. Хит снабдил их тщательным словарем последнего времени ("*Kansas City Review*", апрель, 1883).

[479] Тексты Pater, Ave и Credo приведены в E. Teza, *Saggi Inediti di Lingue Americane*, p. 51.

[480] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome II., p. 257.

[481] *Descripcion de las Misiones del Alto Peru*, 12mo, Lima, 1771. Единственный экземпляр этой работы, который я видел, и тот несовершенный, находится в коллекции Анграна, в Национальной библиотеке в Париже. Среди списков этой великой библиотеки есть "*Исповедь*" на языке Итонама, которая должна быть опубликована как, возможно, единственный сохранившийся текст на этом языке. Некоторые замечания по фонетике этого языка можно найти в D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tome II., p. 239.

[482] Согласно отцу Фернандесу, в 1726 году под опекой миссии Моксос находилось 30 000 новообращенных, и на них говорили на пятнадцати различных языках, "которые ничем не напоминали друг друга". *Lettres Edifiantes*, Tom. II., p. 161.

[483] См. von Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., s. 412. Профессор Теза приводит Pater, Ave и Credo на диалекте мур в Боливии (*Saggi inediti di Lingue Americane*, p. 43).

[484] Pater, Ave и Credo. *Saggi inediti di Lingue Americane*, pp. 48, 49. Автор "*Описания*", однако, различает *окороносцев* и *ротороносцев*, оба из которых служили в Моксосской миссии.

[485] См. *Mumridat*, Th. II., s. 577.

[486] Капесако и Менепес были другими. Николас дель Техо, "*История провинции Паракари*", Lib. XII., cap. 33.

[487] Слово "чако", правильно "чаку", в кечуа применяется к дичи, загнанной в загоны. Лосано говорит, что оно использовалось метафорически, когда речь шла о многочисленных племенах, изгнанных из своих домов в леса (*Descrip. Chronograph. del Gran Chaco*, p. 1).

[488] Del Techo, *ubi suprá*, Lib. I., cap. 41.

[489] *Historia de Abiponibus*, Вена, 1784. Английский перевод, Лондон, 1822.

[490] Pedro Lozano, *Descripcion del Gran Chaco*, pp. 62-65.

[491] "C'est à peine s'il en reste aujourd'hui trois ou quatre individus." Д'Орбиньи MS. в Национальной библиотеке. Это было написано около 1834 года.

[492] A. J. Carranza, *Expedicion al Chaco Austral*, p. 422 (Buenos Aires, 1884). Этот автор приводит полезный словарь тоба, а также ряд знакомых фраз.

[493] Сравнение их языка приводит Мартиус (Martius, *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. II., s. 131. См. также: *Ibid.*, Bd. I., s. 244.

[494] Lozano, *Descripcion Chorographica del Gran Chaco*, p. 83.

[495] Ричард Роде, в *Orig. Mitt. Eth. Abth. König. Mus.*, 1885, s. 13. Фон Мартиус отождествляет кадиоэос с кадигуа из Паягуаса, что вызывает сомнения (*Ethnographie*, Bd. I., 226).

[496] *Descripcion del Gran Chaco*, pp. 73, 76, 77.

[497] *Compte-Rendu du Cong. Internat. des Américanistes*, 1888, p. 510, цитируется М. Люсьеном Адамом.

[498] *Arte y Vocabulario de la Lengua Lule y Tonicote* (Madrid, 1732).

[499] Напечатано в Gilii, *Saggio di Storia Americana*, Tom. III., p. 363.

[500] *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., pp. 165-173.

[501] Pedro Lozano, *Descripcion Chorographica del Gran Chaco*, pp. 94-97 (Cordoba, 1733).

[502] Как показывает Аделунг, *Mumridat*, Bd. II., s. 508.

[503] С. А. Л. Кеведе попытался показать, что настоящими луле были горные племена хребта Анконкия, а их язык - какана (*American Anthropologist*, 1890, p. 64).

[504] Дель Техо, "*История провинции Паракари*", Lib. II., cap. 20.

[505] *Otto Mesi nel Gran Ciacco* (Firenze, 1881).

[506] "Nacion la mas vil del Chaco". Hervas, *Catalogo de las Lenguas Conocidas*, Tom. I., p. 164.

[507] Lozano, *Descripcion del Gran Chaco*, pp. 75, 76.

[508] *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., s. 225-6.

[509] *Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tome II., pp. 96, 97.

[510] Путешествие П. Ф. Педро Парраса из Арагона в Индию в 1748 г., MS.

[511] Напечатано в *Revista de la Sociedad Geografica Argentina*, 1887, p. 352. Я сравнил его с текстом Паягуа, приведенным в *Mithridates*, Bd. III., 490, но последний настолько неясен, что я не получил данных для принятия решения о тождестве диалектов.

[512] *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 116.

[513] *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., 226.

[514] *Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tome II., p. 165.

[515] *Catalogo de las Lenguas*, Tom. I., p. 185.

[516] Pedro Lozano, *Historia de la Conquista de Paraguay*, Tom. I., p. 407 (изд. Буэнос-Айрес, 1873).

[517] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Tom. II., p. 83.

[518] *Zeitschrift für Ethnologie*, 1889, s. 658.

[519] *Lettres Edifiantes et Curieuses*, Tome II., p. 107.

[520] *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., s. 245, 246. Хорошим словарем снабжен Кастельно, *Expédition*, Tome V., Appendix.

[521] Ричард Роде, в *Orig. Mittheil. der Ethnol. Abtheil d. Mus. zu Berlin*, 1885, s. 15.

[522] О развалинах их крепостей и гробниц см. Vincente G. Quesada, *Estudios Historicos*, pp. 45-48 (Buenos Aires, 1864).

[523] Николас дель Техо, *Hist. Prov. Paraquariæ*, Lib. V., cap. 23.

[524] См. Von Tschudi, in *Verhand. der Berlin. Anthropol. Gesell.*, 1885, s. 184, sqq. Этот путешественник не смог найти никаких реликтов языка в древнем районе Кальчаки, который он посетил в 1858 году. Единственными языками тогда были испанский и кечуа (*Reisen*, Bd. V., s. 84).

[525] Вирхов, в *Verhand. der Berlin. Anthropol. Gesell.*, 1884, s. 375.

[526] D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Vol. II., p. 11.

[527] Отчет Баркены опубликован в *Relaciones Geograficas de Indias*, Peru, Tom. II.

[528] Д-р Дарапский отмечает, что арауканы впервые перешли через Анды в Пампасы около 300 лет назад (*La Lengua Araucana*, p. 4, Santiago de Chile, 1888). Это правда, но племена, которые они там нашли, принадлежали к их собственному народу.

[529] Некоторые выводят эти названия от кечуа, *аука*, враг; но я убежден на примере Федерико Барбары, *Manuel de la Lengua Patma*, p. 6 (Буэнос-Айрес, 1879), что, во всяком случае, тот же корень принадлежит арауканскому.

[530] Д-р Мартин де Мусси дает интересный очерк об этих людях в *Annuaire du Comité d'Archæologie Américaine*, 1865, p. 218, sq.

[531] Главным источником информации об этом племени является книга Col. Lucio de Mansilla, *Una Escursion á los Indios Ranqueles*, Vol. II. (Buenos Aires, 1870). Название Ranqueles означает "люди чертополоха", из-за обилия этого растения в их стране.

[532] G. Coleti, *Dizionario dell' America Meridionale*, s. v., *Cuyo*.

[533] Valdivia, *Arte de la Lengua Chilena*. Ed. Lima, 1607.

[534] Лейтенант Мастерс, "О расах Патагонии", в журнале *Антропологического института*, том I, стр. 205.

[535] Паоло Риккарди, в *Memoire della Soc. Ethnograf. di Firenze*, 1879, p. 139; также заслуживающая внимания работа Хосе Т. Медины, *Los Aborijenenes de Chile* (Santiago, 1882).

[536] Бернард Хавестаadt, *Chilidugu, sive Res Chilenses* (Вестфалия, 1777 г. Переиздание Юлиуса Платцмана, Лейпциг, 1883 г.).

[537] Многие из них изображены в работе Медины "Аборигены Чили" (*Los Aborijenenes de Chile*), о которой говорилось выше.

[538] Nicolas del Techo, *Historia Provinciæ Paraquariæ*, Lib. VI., Cap. IX.

[539] Бороа живут на реке Толтен, у них голубые глаза, светлый цвет лица и аквилонский нос. Pablo Treuter, *La Provincia de Valdivia y los Araucanos*, p. 52, note (Santiago de Chile, 1861). E. Röppig, *Reise in Chili und Peru*, Bd. I., s. 463 (Leipzig, 1836).

[540]

"Mi nombre es Glaura, en fuerte hora nacida,

Hija del buen cacique Quilacura

De la sangre de Frisio esclarecida".

Alonso de Ercilla, *La Araucana*, Canto XXVIII.

Фолкнер и другие называют их *сессараму* (*Description of Patagonia*, p. 113, Hereford, 1774). Такое племя существовало, и оно стало предметом утопического очерка "Рассказ о сессарях" (*An Account of the Cessares*, London, 1764).

[541] См. Petermann's *Mittheilungen*, 1883, s. 404, и сравните то же самое, 1878, s. 465. Д-р Мартин в другом месте приводит словарь чауков Чилоэ. Он является чисто арауканским (*Zeitschrift für Ethnologie*, 1877, s. 168).

[542] О росте патагонцев см. очень полное исследование D'Orbigny, *L'Homme Américain*, Vol. II., pp. 26-70.

[543] Лейтенант Мастерс, "О расах Патагонии", и. с., p. 194, sq.

[544] Ramon Lista, *Mis Esploraciones y Descubrimientos en Patagonia*, p. 116 (Buenos Aires, 1880). Этот автор приводит, с. 125-130, полный словарь "чонке" в том виде, в каком он используется сегодня.

[545] *Ethnographie und Sprachenkunde*, Bd. I., s. 313.

[546] *Lettres Ed. et Curieuses*, Tome II., p. 88; Hervas, *Catalogo de las Lenguas*, Tom. I., p. 136.

[547] См. Lucien Adam, *Grammaire de la Langue Jagane* (Paris, 1885). Д-р Дарапский считает, что этот язык обнаруживает общую точку расхождения с "мезо-андийскими идиомами". *Boletin del Instituto Geog. Argentino*, 1889, p. 287.

[548] См. д-р Хьядес в "*Revue d'Ethnographie*", том IV, № VI, и главу "L'Ethnographie des Fuégiens" в "L. F. Martial, *Mission Scientifique du Cap-Horn*", том I, гл. VI (Париж, 1888). *Яканакунни* означает "пешие люди", поскольку они не использовали лошадей.

[549] Доктор Доменико Ловисато, в журнале "*Космос*", 1884, фас. IV.

[550] Dr. Johann Seitz, in *Zeitschrift für Ethnologie*, 1886, pp. 267, 268.

[551] Доменико Ловисато, *ubi suprá*.

[552] На конгрессе американистов, Париж, 1890.